

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Албычева Мария Дмитриевна

**МОНОПРОФИЛЬНЫЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА:
ЦЕННОСТНО-ЛОКАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор

Дворядкина Елена Борисовна

Екатеринбург – 2025

Оглавление

Введение	4
1 Теоретико-методические аспекты исследования монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона	14
1.1 Ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона	14
1.2 Сущностно-содержательная характеристика монопрофильного муниципального образования и его экономической ценности.....	43
1.3 Методика оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона на основе ценностно-локализационного подхода.....	65
2 Эмпирическое исследование экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (на примере монопрофильных муниципальных образований Свердловской области)	79
2.1 Монопрофильные муниципальные образования в экономическом пространстве страны	79
2.2 Анализ степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах формирования и развития регионального экономического пространства	89
2.3 Оценка функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона.....	125
3 Перспективы развития монопрофильных муниципальных образований и повышения их экономической ценности в экономическом пространстве региона на основе ценностно-локализационного подхода	169
3.1 Основные направления федеральной и региональной политики развития монопрофильных муниципальных образований.....	169

3.2 Основные направления муниципальной политики развития монопрофильных муниципальных образований в контексте ценностно- локализационного подхода	187
3.3 Прогноз развития и рекомендации по повышению экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона	206
Заключение.....	238
Список литературы.....	246
Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.....	270
Приложение А Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований.....	274
Приложение Б Приоритеты экономико-пространственного развития монопрофильных муниципальных образований, обозначенные в документах стратегического программирования федерального уровня.....	280
Приложение В Расчет прогнозных значений показателей градообразующей функции	282
Приложение Г Расчет интегрального индекса по градообслуживающей функции	285

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона с точки зрения ценностно-локализационного подхода может быть обусловлена рядом причин.

Во-первых, экономическое пространство Российской Федерации, в том числе регионов промышленного типа, характеризуется высокой концентрацией монопрофильных муниципальных образований, экономическое значение которых усиливается в условиях геополитических изменений и инициатив пространственного и социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.

Во-вторых, монопрофильные муниципальные образования имеют большое экономико-демографическое значение: по расчетам автора, в 2024 г. в них проживало около 12,7 млн чел., что составляет 8,7 % населения страны.

В-третьих, монопрофильные муниципальные образования являются уникальным объектом исследования в региональной экономике в связи с локализацией на их территории крупных промышленных градообразующих предприятий, имеющих на всех этапах их эволюции стратегическую ценность как для экономики государства в целом, так и для региональной и муниципальной экономики.

В-четвертых, монопрофильные муниципальные образования, сформированные на этапе индустриального развития страны, выступают ценными компонентами экономического ландшафта индустриальных и сырьевых районов государства, характеризуются особенностями реализации градообразующей и градообслуживающей функций.

В-пятых, монопрофильные муниципальные образования в силу присущих им особенностей являются объектами национальной и региональной промышленной, экологической, инновационной и научно-технической политики, с одной стороны,

и политики развития местного самоуправления, с другой стороны, что создает для них особую регулируемую среду в экономическом пространстве региона.

Приведенные аргументы обусловили научный интерес автора к исследованию теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона с точки зрения ценностно-локализационного подхода.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследование процессов развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона с точки зрения ценностно-локализационного подхода представляет собой одно из важных направлений региональной экономической науки.

Основы теории пространственного развития экономики были заложены в трудах У. Айзарда, Ж. Будвиля, А. Вебера, А. Лёша, Д. Рикардо, А. Смита и др.

К наиболее значимым работам российских и зарубежных ученых в области теории пространственной экономики можно отнести труды Е. Г. Анимицы, В. А. Ацюковского, О. А. Биякова, К. В. Гетманцева, А. Г. Гранберга, В. К. Дерманова, Г. Д. Костинского, П. А. Минакира, В. В. Радаева, Ф. Н. Рянского, И. П. Савельевой, И. С. Симаровой, А. В. Суворовой, Н. М. Сурниной и др.

Разнообразные научные подходы к сущности локалитетов, или элементарных пространственно-локализованных экономических систем, рассматривали Т. Т. Авдеева, Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, К. В. Гетманцев, Р. Гнейст, А. Г. Гранберг, А. Г. Исаченко, А. Г. Полякова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина, Ю. В. Филиппов и др.

Поскольку в данной диссертационной работе в качестве одного из критериев значимости монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона определена их ценностная ориентация, следует отметить ученых, чьи работы посвящены исследованию различных аспектов ценности. В период развития античной и средневековой философии категория «ценность» рассматривалась в трудах таких мыслителей, как Аврелий Августин, Фома Аквинский, Диоген Лаэртский и Амвросий Медиоланский. В более поздних исследованиях различные аспекты ценности рассматривали М. Вебер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм,

А. А. Зиновьев, И. Кант, Н. И. Лапин, Р. Г. Лотце, М. Рокич, С. Л. Рубинштейн, Н. Смелзер, Ж. Т. Тощенко и др.

Следует отдельно отметить труды экономистов, рассмотревших ценность как экономическую категорию: П. К. Анохин, А. А. Гордополов, Е. Ф. Заворотин, П. А. Малышев, А. Маршалл, К. Маркс, К. Менгер, Ж.-Б. Сэй, Ф. Ф. Стерликов, Е. С. Токарева, Н. С. Тюрин, В. А. Ушанков, И. А. Шмидт и др.

Монопрофильные муниципальные образования (моногорода) стали объектами исследований Е. Г. Анимицы, В. М. Бехтерева, Е. Н. Бочкановой, Н. Бреннера, П. Бурдые, А. Вебера, П. П. Викторова, В. Г. Виноградского, И. Гофмана, А. Г. Гранберга, Н. В. Губиной, М. А. Гуреева, Е. Б. Дворядкиной, Э. Дейнера, С. П. Земцова, Г. Зиммеля, В. В. Коготова, П. Кругмана, Г. М. Лаппо, Р. Маккензи, А. Н. Маслова, Л. И. Мечникова, Т. А. Неклюдовой, Н. В. Новиковой, Е. Н. Перцика, Е. М. Петриковой, Ю. Г. Саушкина, О. А. Смирновой, Ж. Т. Тощенко, А. Ф. Филиппова, К. Хаусхофера, В. Г. Черникова и др.

Среди ученых, занимающихся вопросами методических основ социально-экономической оценки и ранжирования монопрофильных муниципальных образований (моногородов), стоит отметить С. Ю. Беликова, А. М. Булкина, А. И. Кривичеву, С. В. Кулай, И. В. Манаеву, Н. В. Морозову, А. Н. Насонову, С. М. Никонорову, С. Г. Пьянкову, Г. Н. Соколову, В. А. Столбову, И. Д. Тургель, М. С. Хвана, И. В. Цветкова, А. Е. Яковлеву и др.

Результаты исследований указанных выше ученых в той или иной мере оказали влияние на формирование научного мировоззрения автора. Вместе с тем, несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в решение актуальных задач исследования развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, остается неразрешенным ряд вопросов в контексте ценностно-локализационного подхода. Во-первых, дискуссионными являются характеристики сущности монопрофильного муниципального образования (моногорода). Во-вторых, не сформирована исследовательская методическая программа, с помощью которой возможно определить ценность монопрофильного муниципального образования в экономическом пространстве региона.

В-третьих, требуют обоснования стратегические приоритеты развития и регулирования монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона как объектов не только пространственной, но и промышленно-инновационной политики.

Данные вопросы, наряду с актуальностью диссертационной работы, обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступает регион с локализованными в его экономическом пространстве монопрофильными муниципальными образованиями.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.2 «Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов», п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.11 «Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предметом исследования является совокупность тенденций, факторов, перспектив развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона в контексте ценностно-локализационного подхода.

Полигоном исследования выступает Свердловская область – традиционно-промышленный регион, для которого наличие монопрофильных муниципальных образований является одним из важнейших сущностных признаков.

Цель диссертационной работы состоит в разработке ценностно-локализационного подхода к исследованию развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона и обосновании направлений их стратегического развития в рамках региональной политики.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) расширить теоретические представления о монопрофильных муниципальных образованиях на основе систематизации научных подходов к их исследованию в экономическом пространстве региона (локализационный, ценностный, простран-

ственно-эволюционный), предложить ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований; раскрыть сущность и экономическое содержание понятий «монопрофильное муниципальное образование», «экономическая ценность монопрофильного муниципального образования»;

2) предложить методику оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, включающую следующие методические блоки: оценки степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона, оценки функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований на основе градообразующей функции, оценки функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований на основе градообслуживающей функции, расчета сводного интегрального индекса, определяющего экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона;

3) раскрыть и охарактеризовать перспективы развития монопрофильных муниципальных образований в локальном и региональном экономическом пространстве; разработать и апробировать комплементарные методы повышения экономической ценности монопрофильных муниципальных образований, направленные на усиление их функциональной полезности в контексте градообслуживающей функции, с учетом выявленных в результате апробации методики групп монопрофильных муниципальных образований.

Научная новизна диссертации заключается в разработке и обосновании теоретических и методических положений исследования монопрофильных муниципальных образований на основе ценностно-локализационного подхода, позволившего определить их экономическую ценность и разработать направления ее повышения на основе оценки функциональной полезности посредством реализации градообразующей и градообслуживающей функций в экономическом пространстве региона.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубеж-

ных ученых в сфере исследования экономического пространства региона (локализационный, ценностный, пространственно-эволюционный подходы), в разработке ценностно-локализационного подхода к исследованию монопрофильных муниципальных образований и теоретическом обосновании их экономической ценности, в развитии методических основ оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в разработке практических рекомендаций по методическому обеспечению исследования монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона. Выводы и положения работы, представленные в виде методики, алгоритмов, прогнозов, выявления показателей и факторов, оказывающих влияние на экономику монопрофильных муниципальных образований и региона их размещения, оценки различных индексов, могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при разработке документов стратегического развития монопрофильных муниципальных образований, а также для корректировки региональной политики в сфере регионального экономического развития. Отдельный аспект практической значимости заключается в разработке концепции развития регионального монопромышленного туризма как компонента региональной политики развития монопрофильных муниципальных образований и стратегий их социально-экономического развития.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили теории регионального и пространственного развития, локализационный и ценностный подходы, воззрения отечественных и зарубежных ученых в области изучения монопрофильных муниципальных образований (моногородов), в том числе методические основы оценки социально-экономического состояния и ранжирования монопрофильных муниципальных образований (моногородов), обобщение которых позволило содержательно интерпретировать монопрофильные муниципальные образования и предложить авторский методический подход к оценке их экономической ценности в экономическом пространстве региона. В исследовании были использованы общенаучные методы синтеза, срав-

нительного, системного, функционального анализа, анализа временных рядов, индексный метод, методы индукции и дедукции, методы экспоненциального сглаживания, систематизации и обобщения.

Информационно-эмпирическую основу диссертационного исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов; открытые официальные статистические данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС); материалы официальных сайтов органов управления; законодательные акты и нормативно-правовые документы органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты муниципальных образований; монографии, научные статьи, доклады и прочие публикации, посвященные изучению проблем экономического развития регионов в целом и развития монопрофильных муниципальных образований в частности, а также собственные методические и аналитические разработки автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. Предложен авторский теоретический ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований на основе синергии основных положений ценностного, локализационного и пространственно-эволюционного подходов, который, в отличие от имеющихся, раскрывает сущность ценности монопрофильного муниципального образования в экономическом пространстве региона через призму его функциональной полезности. Представлена авторская трактовка, определяющая содержание понятия «экономическая ценность монопрофильного муниципального образования» через обоснование его градообразующей и градообслуживающей функций в предметном поле региональной экономики (п. 1.2 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработана оригинальная методика комплексной оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований, которая на основе внедрения блоков оценки их градообразующей и градообслуживающей функциональной полезности позволяет определить интегральный уровень экономической цен-

ности таких образований. Предложенная методика апробирована на примере оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, проведен анализ их градообразующей и градообслуживающей функциональной полезности в целях обоснования особенностей их функционирования и дальнейшего социально-экономического развития как важной составной части пространства региона (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Выявлены и обоснованы перспективы стратегического развития монопрофильных муниципальных образований в локальном и региональном экономическом пространстве, направленные на повышение их экономической ценности, учитывающие приоритеты промышленного, экологического, инновационного и научно-технического развития региона. Предложены и апробированы комплексные методы повышения экономической ценности монопрофильных муниципальных образований Свердловской области. Доказана целесообразность активизации градообслуживающей функции на основе разработанной концепции развития регионального монопромышленного туризма с учетом выявленных групп монопрофильных муниципальных образований (п. 1.11 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой большого объема статистического и фактологического материала; достаточным объемом и результатами аналитических исследований; использованием методов структурного, экономико-статистического и эконометрического анализа, а также положительной оценкой полученных результатов исследования на научных конференциях и их внедрением в деятельность органов управления регионального уровня и органов местного самоуправления.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Основные положения и результаты, практические рекомендации диссертационного исследования использованы в деятельности Департамента по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, Министерства экономики и территориального развития Свердловской области, Департамента эко-

номики Администрации муниципального образования «город Екатеринбург», Администрации городского округа Верхотурский, Администрации города Евпатория Республики Крым, в учебном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Екатеринбурге (2019–2025), Санкт-Петербурге (2019), Калининграде (2023), Грозном (2023), Нижневартовске (2024), Владимире (2025), Самаре (2025), Минске (Республика Беларусь, 2025), Нальчике (2025).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 16 работ общим объемом 11,3 п. л., из них авторских 7,4 п. л. В том числе шесть статей опубликовано в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 253 наименований. Основное содержание диссертации изложено на 273 страницах машинописного текста и включает 60 таблиц и 23 рисунка.

Во *введении* обосновывается выбор темы диссертационного исследования и его актуальность, определяются объект и предмет работы, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, информационно-эмпирическая база исследования, раскрываются положения, содержащие элементы научной новизны, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, представляется апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретико-методические аспекты исследования монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона» предложен теоретический подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона на основе систематизации положений локализационного, ценностного и пространственно-эволюционного

подходов, предложена методика оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона. Раскрыта сущность понятия «монопрофильное муниципальное образование» в различных содержательных аспектах, а также представлена его характеристика в контексте локального (муниципального) экономического развития территории.

Во *второй главе* «Эмпирическое исследование экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (на примере монопрофильных муниципальных образований Свердловской области)» проведена апробация методики на примере монопрофильных муниципальных образований, локализованных в экономическом пространстве Свердловской области, для которой их наличие является одним из базовых признаков ее экономической идентичности.

В *третьей главе* «Перспективы развития монопрофильных муниципальных образований и повышения их экономической ценности в экономическом пространстве региона на основе ценностно-локализационного подхода» обобщены и систематизированы положения государственных, региональных и муниципальных стратегических документов в сфере промышленного и инновационного развития, пространственного, социально-экономического развития, на основании чего определены перспективы долгосрочного развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона. Осуществлено прогнозирование целевых показателей Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. на предмет достижения промежуточных и целевых показателей с учетом текущих экономических результатов. Предложены и апробированы комплементарные методы повышения экономической ценности монопрофильных муниципальных образований, направленные на усиление градообслуживающей функции.

В *заключении* представлены основополагающие выводы и предложения, полученные по результатам проведенного диссертационного исследования.

В *приложениях* изложены расчетные и статистические материалы, сопровождающие и демонстрирующие самостоятельные положения исследования.

1 Теоретико-методические аспекты исследования монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

1.1 Ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

Экономическое пространство Российской Федерации характеризуется колоссальным количеством административно-территориальных единиц с разными уровнями развития и типологизации. Вследствие этого неизменно актуальны вопросы изучения подходов и определения эффективных методов управления, направленных на развитие регионов.

Понятие «экономическое пространство региона» трактуется в научной литературе достаточно широко, что связано с разнообразием существующих научных подходов, направленных на изучение данной экономической единицы.

Основа формирования понятия «экономическое пространство региона» была заложена еще в древней философии и связана с термином «пространство». Древнегреческие философы, такие как Левкипп и Демокрит, в своих трудах утверждали, что наименьшее значение пространства выражают отдельные атомы, а наибольшее значение – все множество атомов вместе с пустотой. Атом представляет собой механический элемент, обладающий некоторой плотностью, непроницаемостью, формой, способностью к соединению с другими элементами, при этом он неделим, неуничтожим, следовательно, вечен¹.

¹ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / под ред. Г. К. Баммеля. – М.: Соцэкгиз, 1935. – 382 с.

Противоположные суждения о пространстве прослеживались в философии Платона и Аристотеля. Платон как первый представитель объективного идеализма в Европе обосновывал свой взгляд на пространство и время как на идеальные образцы, которые не возникли, а были всегда и существуют вечно¹. Идеи Платона о пространстве и времени в дальнейшем развивали многие средневековые мыслители.

Аристотель, как и Платон, был идеалистом. В своих трудах для обозначения термина «пространство» он использовал понятие «топос» (греч. *topos* – место), которое существует само по себе, отдельно от тех тел, которые в данном месте находятся: «Что место есть нечто – это ясно из взаимной перестановки [вещей]»².

Термин «пространство» в трудах Аристотеля по идейному наполнению ближе к терминам «протяженность» или «трехмерность». Он четко связывал пространство и время с движением и изменением тел и утверждал: «Пространство (место) не есть ни материя, ни форма, ни протяжение. Оно скорее связано с границей, отделяющей его от другого пространства. А время – это мера движения и покоя»³.

В философии XVIII века основатель субъективного идеализма И. Кант характеризовал пространство следующим образом: «Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех наших созерцаний»⁴. Оно представляет собой форму явлений внешних чувств, «субъективное условие чувственности», когда «предметы созерцаются как находящиеся вне нас»⁵. Время Кант также определял через человеческое восприятие, для него оно представляет собой чистую форму чувственного созерцания.

В XIX веке Г. В. Ф. Гегель рассматривал пространство и время с объективно-идеалистической и диалектической позиции. Пространство является характеристикой природы, которая сама есть инобытие абсолютного духа, стадия его становления. Поэтому мыслитель понимал пространство как «абстракцию непосредствен-

¹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – С. 654.

² Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1981. – Т. 3. – С. 123.

³ Там же. – С. 153.

⁴ Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: Наука, 2008. – С. 51.

⁵ Там же. – С. 54.

ной внешности»¹. Философ считал, что пространство бесконечно, но бесконечность появляется в разуме как противоположность конечности, когда мышление расставляет предельные точки или, как сейчас сказали бы, точки отсчета. Г. В. Ф. Гегель подчеркивал, что пространство непрерывно и дискретно в одно и то же время.

Время в системе Г. В. Ф. Гегеля также функционирует в мире природы и характеризуется следующим образом: «Время и есть наличное бытие этого постоянного снятия»². Именно Гегель на 100 лет раньше физиков XX века, предложивших концепцию пространственно-временного континуума, высказал мысль о синтезе пространства и времени. «Истиной пространства является время; так пространство становится временем»³. Время так же непрерывно, как и пространство, по его мнению, но, в отличие от устойчивого пространства, в нем все «возникает и приходит»⁴.

В толковом словаре В. И. Даля термин пространство понимается как «состояние или свойство всего, что простирается, распространяется...»⁵. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова в своем словаре трактуют термин «пространство» как «протяженность, место, не ограниченное видимыми пределами»⁶.

В более современной научной литературе В. А. Ацюковский определяет пространство как материю; пространство материально, как и любой другой объект. При этом объекты пространства вторичны по отношению к нему, они создаются пространством в процессе его эволюции и развития⁷.

С. В. Белоусова рассматривает пространство с двух сторон: в первую очередь, как специфическую предметную область и способ исследования, связанный с отдельными науками; с другой стороны, как важнейший аспект модели мира, ха-

¹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 2: Философия природы. – С. 45.

² Там же. – С. 41.

³ Там же. – С. 52.

⁴ Там же.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Астрель, 2004. – Т. 3. – С. 860.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: А–Я: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азъ, 1999. – С. 622.

⁷ Ацюковский В. А. Концепции современного естествознания. История. Современность. Проблемы. Перспективы. – М.: МСЭУ, 2000. – С. 228.

рактизирующийся протяженностью, структурностью, сосуществованием элементов и их взаимодействием, координацией элементов и др.¹

И. В. Гришина с соавторами рассматривают в качестве субъекта изучения пространственное развитие, под которым понимают «прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества, которые могут происходить не только (и не столько) в результате самоорганизации этой сложной системы, но и, главным образом, являться результатом целенаправленной деятельности государства по размещению на территории объектов экономики, социальной сферы, по формированию системы расселения, транспортной, энергетической и иных инфраструктур и др. во взаимосвязи друг с другом и в гармонии с природной средой»².

Изменения и развитие, происходящие в пространстве, можно рассмотреть с точки зрения эволюционного подхода. Данный подход представляет собой альтернативу традиционным неоклассическим теориям, основанную на заимствованных из биологии принципах эволюции: наследуемости, изменчивости и естественного отбора. Экономика при этом рассматривается как динамическая, постоянно изменяющаяся система.

Так, британский философ Г. Спенсер понимал эволюцию как «изменение от неопределенной, бессвязной однородности к определенной, связанной разнородности через непрерывные дифференцирования»³.

С. В. Кюнтцель в своей работе рассматривал эволюционный подход как методологическую альтернативу неоклассическому подходу, где экономика рассматривается как система, которая постоянно претерпевает изменения различного характера⁴.

¹ Белоусова С. В. Сбалансированность социально-экономического пространства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 18 (347). – С. 34.

² Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока / И. В. Гришина, А. О. Польшин, А. В. Шкуропат, А. В. Котов. – М.: ВАВТ Минэкономразвития РФ, 2018. – С. 6.

³ Spencer H. Essays scientific, political and speculative. – New York: D. Appleton and Company, 1982. – P. 10.

⁴ Кюнтцель С. В. Эволюционный подход при моделировании экономических процессов: методологический аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – М., 2010. – С. 3.

Выраженную взаимосвязь понятий «пространство» и «экономика» можно проследить с начала XIX века в трудах таких ученых, как У. Айзард¹, Ж. Будвиль², А. Вебер³, А. Лёш⁴, А. Смит⁵.

А. Смит – один из основоположников рассмотрения проблемы экономического пространства и автор теоремы обмена, в рамках которой ученый объединил такие понятия, как рынок, эффективность производства и разделение труда, посредством которых устанавливал четкую территориальную привязку, определяя преимущества той или иной территории.

Д. Рикардо, последователь А. Смита, продолжая его идею, сформулировал теорему сравнительных преимуществ, в основу которой легли идеи А. Смита о преимуществе положения территорий (преимущества межрегиональной торговли и ренты по местоположению)⁶.

В современной научной экономической литературе понятие «экономическое пространство» рассматривается в двух основных аспектах, в первую очередь территориальном.

Классическое определение экономического пространства в контексте территориального подхода дал академик А. Г. Гранберг: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.»⁷.

¹ Isard W. Location and space-economy. A general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade and urban structure. – New York: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. – 382 p.; Isard W. The general theory of location and space-economy // The quarterly journal of economics. – 1949. – Vol. 63, iss. 4. – P. 476–506; Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.

² Boudeville J. R. Frontiers and interrelations of regional planning // Problems in economic development. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.

³ Weber A. Theory of the location of industries. – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 256 p.

⁴ Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. – М.: Наука, 2007. – 662 с.

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III). – М.: Наука, 1992. – 572 с.

⁶ Ricardo D. The principles of political economy and taxation. – London: John Murray, 1817. – 589 p.

⁷ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 25.

Базовые принципы теорий пространственного развития были определены У. Айзардом в 1950-х годах. В соответствии с ними экономическое пространство определяется системой производственных и межтерриториальных связей¹.

Во многих экономических исследованиях авторы рассматривают термины «пространство» и «территория», а иногда и «район», «регион» как тождественные.

Например, Г. Д. Костинский пишет: «Территория есть определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район же – это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта»².

Р. М. Котов на основе рассмотрения понятия «регион» с точки зрения различных подходов к его толкованию дал следующее определение: «Регион – это условно независимая и обособленная часть территории страны, сохраняющая свою пространственную целостность и единство, обладающая своей точкой управления в виде местных органов власти или иного политико-административного аппарата, характеризующаяся своими чертами, такими как природно-климатические условия, культурно-этническое развитие, уровень развития производственно-хозяйственного комплекса и инфраструктуры, а также другие, присущие только конкретному региону, признаки»³.

Ф. Рянский, в своих трудах не давая точного определения, рассматривает экономическое пространство с позиций территориального районирования, выделяя «...общегеографические критерии, которые учитывают размеры, объем и время существования таксономических подразделений географической оболочки»⁴.

¹ Isard W. Location and space-economy. A general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade and urban structure. – New York: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. – 382 p.

² Костинский Г. Д. Идея пространственности в географии // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 1992. – № 6. – С. 38.

³ Котов Р. М. Исследование роли стратегического планирования в повышении уровня устойчивого развития экономики региона // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, № 4 (22). – С. 550.

⁴ Рянский Ф. Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия // Фракталы и циклы развития систем. – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – С. 38.

В. В. Радаев считает экономическим пространством объединение «экономических действий», под которыми он понимает «определенную связь между целями и средствами, а также предполагает особый характер самого действия»¹. Частями экономического действия им определены ограниченность ресурсов, возможность их альтернативного употребления и др.

Е. Г. Анимица и Н. М. Сурнина в своих трудах дают определение понятию «экономическое пространство» в широком и узком смысле. «Экономическое пространство – это та государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения. В узком смысле этого слова экономическое пространство – это хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг»².

В связи с высоким разнообразием направлений изучения экономических пространств, различием объектов и субъектов исследования, которые определяют ученые, сформировалось множество различных подходов. В связи с этим формируются и различные виды экономического пространства: собственно экономическое пространство, инновационное пространство, финансовое пространство, технологическое пространство, информационное пространство и др.³

В работах И. С. Симаровой представлена позиция, аналогичная позиции А. Г. Гранберга, и указано, что экономическое пространство региона есть не что иное, как часть национального экономического пространства, ограниченного гра-

¹ Радаев В. В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 20.

² Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 36.

³ Гетманцев К. В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 4 (51). – С. 8–17.

ницами субъекта Российской Федерации. В связи с этим автор выделяет такие понятия, как региональное и национальное экономическое пространство, устанавливает между ними взаимосвязи – связанность экономического пространства¹.

Во-вторых, под экономическим пространством понимают совокупность экономических отношений, формирующихся между предприятиями по поводу осуществления совместной экономической деятельности. Например, такой подход представлен в работах О. А. Биякова: «Экономическое пространство есть отношения между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (V-процессом) по формированию возможных результатов экономической деятельности»².

А. В. Суворова в своем исследовании, посвященном пространственным аспектам осуществления хозяйственной деятельности, обобщила подходы и концепции, что позволило представить эволюцию взглядов на содержание термина «экономическое пространство»:

– I этап – «пространство воспринимается как место размещения ресурсов (акцент в исследованиях делался на особенностях хозяйственных процессов, локализованных в разных точках пространства) / пространство (для ведения хозяйственной деятельности) рассматривается как политический ресурс»³;

– II этап – «экономическое пространство понимается как площадка взаимодействия хозяйствующих субъектов, представляющая собой относительно однородное поле либо ареал, части которого отличаются друг от друга лишь отдельными (попадающими в сферу интересов авторов) параметрами»⁴;

– III этап – «экономическое пространство приобретает черты сложного, комплексного, междисциплинарного объекта, важными свойствами которого являются неоднородность, иерархичность, способность к изменениям, тесная взаимосвязь

¹ Симарова И. С. Регион в контексте теории экономического пространства // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 4. – С. 37–40.

² Бияков О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2 (39). – С. 104.

³ Суворова А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 637.

⁴ Там же.

с особенностями развития социально-экономических систем / экономическое пространство рассматривается как сложная неоднородная система, состоящая из самодостаточных и самостоятельных территориальных комплексов»¹;

– IV этап – «экономическое пространство выступает как один из элементов хозяйственной системы, имеющей сетевую организацию и функционирующей в условиях глобализации, цифровизации, информатизации, развития экономики знаний и повышения значимости инновационных процессов, и, вследствие этого, в полной мере испытывает на себе влияние всех вышеобозначенных явлений»² и т. п.

В другом своем исследовании А. В. Суворова рассматривала более широкое понятие «социально-экономическое пространство», под которым понимала «среду формирования самобытной системы, определяющей особенности осуществления хозяйственной деятельности, всего многообразия протекающего в его границах процессов, при этом основой (и следствием) этой уникальности служит его физический базис – территория»³.

П. А. Минакир рассматривает синонимичный термин «пространственная экономика», под которым понимается «...форма существования экономики как совокупности взаимодействующих экономических агентов, определенным образом распределенных в географическом пространстве»⁴.

Рассмотрев различные подходы и точки зрения ученых относительно понятий «пространство», «эволюция» и т. п., можно сделать вывод, что пространственно-эволюционный подход рассматривает экономическое пространство как динамическую систему, подвергающуюся постоянным изменениям и развивающуюся на основе принципов эволюции.

¹ Суворова А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 637.

² Там же.

³ Суворова А. В. Пространственное развитие муниципалитета как элемент системы стратегического планирования // Актуальные вопросы экономики и социологии: сб. науч. тр. (Новосибирск, 22–24 октября 2018 г.). – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – С. 55.

⁴ Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 19.

Проанализировав различные точки зрения о понятии «экономическое пространство», можно определить, что на формирование и развитие данной категории влияет как внутренняя, так и внешняя среда. Следовательно, можно сделать вывод, что развитие экономики – это процесс в первую очередь внутренних изменений; если применить данную трактовку к уровню строения экономической системы России – *местному (локальному) уровню*, то понятие «развитие локальной экономики» можно трактовать как процесс использования внутренних ресурсов для развития потенциала территории, который инициирует изменения, влияющие на количественные показатели и качество экономического роста, а также создает предпосылки для внешних экономических связей и интеграции с более высокими уровнями экономической системы.

Сочетания локалитетов, или элементарных пространственно-локализованных экономических систем, образуют естественный порядок (устройство) экономической деятельности, воплощенный в конкретных формах пространственной организации хозяйства и расселения населения. Так формируется экономическое пространство – насыщенная территория, содержащая совокупность пространственно-локализованных экономических систем и связей между ними. Таким образом, понятие экономического пространства близко по содержанию понятию пространственной (территориальной) организации хозяйства.

И. В. Данилова, И. П. Савельева и А. В. Резепин отмечают: «Пространство региона – это территории, которые анализируются как элементы пространства, – дискретные пространственные единицы (каждая понимается как „абсолютная локальность“), при этом учитываются официальные территориальные границы... Пространство региона как относительная локальность рассматривается как единица, с одной стороны, функционирующая в структуре пространства большего масштаба, с другой – включающая пространства меньшего масштаба»¹.

¹ Данилова И. В., Савельева И. П., Резепин А. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 33–34.

В экономической литературе нередко употребляется термин «локализация», который происходит от лат. *localis* – местный, *locus* – место. Рассмотрим некоторые дефиниции терминов «локалитет», «локальный», «локализация».

По А. Г. Гранбергу, «...локалитет – элементарная единица пространства, местность («малая территория») с определенным единичным объектом»¹. По мнению ученого, локалитет может быть промышленным, поселенческим, рекреационным, транспортным, сырьевым (если основным в этой местности является добыча полезных ископаемых)².

В свою очередь, К. В. Гетманцев и Е. В. Атамась под локалитетом понимали первичную территориальную организацию экономического пространства региона, непосредственную среду формирования и развития экономических взаимосвязей между хозяйствующими субъектами³.

А. Ю. Скопин элементарным объектом пространства определил локалитет, под которым понимал «местность (освоенный участок территории) с каким-либо отдельным объектом (поселением, предприятием, коммуникациями). Границы локалитета определяются освоенностью территории. Пространство, окружающее локалитет (неиспользуемое пространство), является субстратом (окружением) элемента»⁴.

Термин «локальный» в различных толковых словарях интерпретируют следующим образом:

- местный, свойственный только определенному месту, не выходящий за определенные пределы⁵;
- местный, не выходящий за определенные пределы⁶;

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 27.

² Там же.

³ Гетманцев К. В., Атамась Е. В. Проблемы связанности экономического пространства региона // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 1(52). – С. 12.

⁴ Скопин А. Ю. Экономическая география России. – М.: Проспект, 2003 – С. 7.

⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 2 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. – Т. 2. – С. 86.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: А–Я: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азъ, 1999. – С. 622.

– местный, не общий¹.

Согласно исследованиям Я. П. Силина и Е. Г. Анимицы, «локализация – это отнесение конкретного объекта к определенному месту. Когда речь идет о выборе места размещения конкретного нового объекта, вместо термина „размещение“ употребляется термин „локализация“»². Следовательно, в данной интерпретации термин «локализация» синонимичен термину «размещение».

Изучив вышеизложенные дефиниции, можно сделать вывод, что для детального изучения и раскрытия сущности понятия, в основе которого лежит латинское слово *localis* (местный), необходимо рассмотреть имеющиеся трактовки тождественных понятий – местный, далее муниципальный, муниципалитет и т. п.

Д. Н. Ушаков трактует понятие «местный» как «не общегосударственный, действующий или имеющий значение только в пределах определенной территории, местности»³.

А. Г. Исаченко в своем труде «Ландшафтоведение и физико-географическое районирование» определил местность как самую крупную морфологическую часть ландшафта⁴.

Немецкий юрист Р. Гнейст впервые назвал муниципалитеты «местным самоуправлением» при проведении в Пруссии в начале XIX века одной из первых реформ местного самоуправления⁵. Таким образом, словосочетание «местное самоуправление» было перенесено на городское местное управление, в том числе и на территории России.

Рассмотрев вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что термины «местный» и «локальный» весьма тождественны по своему значению и местоположению в экономической системе России, что дает возможность обратиться

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Эксмо, 2005. – С. 543.

² Региональная экономика / Е. Г. Анимца, П. Е. Анимца, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина и Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – С. 44.

³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 2 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. – Т. 2. – С. 191.

⁴ Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М.: Высшая школа, 1991. – 365 с.

⁵ Гнейст Р. Правовое государство и административные суды Германии. – СПб.: Рипол Классик, 1896. – 370 с.

к понятию «локальное экономическое развитие» и определению его места в экономическом развитии регионов¹.

В настоящее время существует большое разнообразие мнений и подходов к определению как сути локального экономического развития, его участников (субъектов), так и связи с процессами экономического развития регионов и страны в целом.

В работах современных российских ученых локальное экономическое развитие рассматривается как неотъемлемая часть общего экономического развития региона.

К примеру, А. Г. Полякова определяет локальное экономическое развитие как «процесс разнообразного (экономического, социального, культурного) освоения территории региона»².

Н. М. Сурнина придерживается аналогичного мнения относительно определения, характеризующего локальное экономическое развитие регионов: «...начало хозяйственной деятельности в регионе там, где она раньше не осуществлялась либо присутствовала в незначительной степени»³.

Исходя из этого регион и образующие его муниципалитеты представляются как территориальная корпорация, имеющая общие (региональные) и локальные (территориальные) интересы развития. Достижение этих интересов осуществляется посредством совместной деятельности локальных экономик региона и усилиями региональных и местных властей⁴.

В данном подходе очевиден перенос внимания с развития региона на развитие локальных (местных) экономик, что влечет за собой формирование новых

¹ Гетманцев К. В. Управление пространственно-функциональным развитием регионов: теория, методология, инструментарий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2021. – 349 с.

² Полякова А. Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 2 (50). – С. 40.

³ Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2003. – С. 208.

⁴ Гетманцев К. В. Управление пространственно-функциональным развитием регионов: теория, методология, инструментарий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2021. – 349 с.

управленческих систем, направленных на развитие именно локальных экономик, но все же во взаимосвязи с экономическим пространством региона.

Отдельные элементы теоретических подходов к локальному развитию территорий можно встретить и в международных документах.

Например, в документах Программы ООН по населенным пунктам (UN Habitat) локальное экономическое развитие характеризуется следующим образом: «...процесс сотрудничества местной общины со всеми секторами с целью стимулирования местной предпринимательской инициативы для обеспечения жизнеспособности и устойчивости местной экономики. Это своего рода инструмент содействия созданию новых рабочих мест и улучшения качества жизни всех слоев населения»¹.

Представители Кубанской школы развития местных сообществ Ю. В. Филиппов и Т. Т. Авдеева в двух основных работах «Основы развития местного хозяйства»² и «Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология»³ представили свое видение проблем развития локальных территорий и определили подходы к развитию локальных территорий («местных сообществ»). Авторы считают, что основной категорией, влияющей на локальное развитие территории, является человек, населяющий данную территорию, его потребности и интересы; кроме того, каждая территория обладает потенциалом саморазвития. При этом механизм саморазвития определяется особенностями местной экономической системы, ориентируясь на максимально возможное использование ее ресурсов.

Осмыслив основные положения кубанских ученых, можно четко определить перенос акцента внимания с экономического развития на социально-экономическое, основу которого составляет удовлетворение разнообразных потребностей человека.

¹ Strategic planning for local economic development. The Manual. Volume I: Concepts & Process. – Nairobi: UN-Habitat; Ecoplan International, 2003. – P. 38.

² Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т. Основы развития местного хозяйства. – М.: Логос, 2011. – 276 с.

³ Авдеева Т. Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. – Краснодар: Экоинвест, 2011. – 279 с.

К. В. Гетманцев в своих трудах утверждает: «...локальное экономическое развитие можно определить как результат взаимодействия местной власти, бизнеса и населения в процессе управления изменениями в экономике локальных территорий»¹, и определяет понятие «локальное экономическое развитие» как «процесс формирования стратегического партнерства трех субъектов локального экономического развития: власти, бизнеса и населения, имеющее своей целью изменение экономических условий деятельности внутри локальной территории с целью улучшения условий ведения экономической деятельности и увеличения доступности для жителей разнообразных благ, в основе которого лежит рациональное использование местных ресурсов и потенциала экономического развития территории»².

Завершая рассмотрение различных подходов к развитию экономического пространства региона, определим, как связаны локальное экономическое развитие и развитие экономического пространства региона.

Экономические и социально-политические преобразования в Российской Федерации, начатые в 1990-х годах, способствовали децентрализации власти и обретению регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития. Вместе с тем процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений сопровождался резким снижением роли государства в урегулировании экономических процессов в субъектах РФ и ослаблением внутренних экономических связей. Данные преобразования повлекли за собой обострение всех экономических проблем, существовавших на локальном уровне, и, как следствие, возрастание диспропорций территориального экономического развития в целом³.

Проблемы диспропорций и выравнивания уровней развития для региональной экономики и ее отдельных частей являются одним из важнейших дискуссионных направлений. Как отмечает В. К. Дерманов, в основе идеи развития экономи-

¹ Гетманцев К. В. Управление пространственно-функциональным развитием регионов: теория, методология, инструментарий: дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2021. – С. 67.

² Там же.

³ Ускова Т. В. Актуальные проблемы пространственного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 170–174.

ческого пространства лежит тот же комплекс идей, что и в основе развития любой экономической системы, – неравномерность¹.

Неравномерность пространственного экономического развития приводит к появлению проблемных (депрессивных, слаборазвитых и кризисных) территорий с низким экономическим потенциалом и слабой социальной сферой, вследствие чего возникают существенные различия в качестве жизни населения и условиях ведения экономической деятельности. Таким образом, возникает необходимость выработки такой государственной политики, которая даст возможность урегулировать неравномерность в экономическом, социальном и социально-экономическом развитии локальных территорий, что позволит избежать негативных изменений в экономическом пространстве региона.

К. В. Гетманцев характеризует развитие регионального экономического пространства в контексте развития локальных территорий следующим образом: «...процесс разнонаправленных колебательных изменений в экономиках локальных территорий, который ведет к нарушению целостности экономического пространства и его трансформации с целью получения новых условий экономической деятельности, соответствующих изменяющимся интересам и возможностям развития локальных территорий»².

Основываясь на вышеперечисленных научных подходах, изучающих вопрос локального экономического развития, можно определить, что на процесс развития регионального экономического пространства влияют именно локальные территории как составляющие данного региона, а также происходящие в них изменения. Смещение акцентов изучения на местный (локальный) уровень является, по мнению автора, одним из основополагающих элементов в исследованиях экономического пространства региона как целостного объекта.

Однако рассмотрение значения локалитетов (в нашем случае – монопрофильных муниципальных образований) в экономическом пространстве региона невоз-

¹ Дерманов В. К. Экономическое развитие: проблемы теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 97–117.

² Гетманцев К. В. Управление пространственно-функциональным развитием регионов: теория, методология, инструментарий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2021. – С. 71.

можно без определения их ценностной ориентации в данном пространстве. Необходимость рассмотрения ценностной проблематики является очевидной, поскольку по сложившейся в обществе системе ценностей можно вынести суждение о конкретном исторически сложившемся состоянии общества, его потенциале, а также охарактеризовать территорию его нахождения, определить перспективы и направления ее развития.

Как известно, ценности и ценностные ориентации являются предметом исследования различных социально-гуманитарных дисциплин (философии, социологии, психологии, экономики и др.) и определяют состояние, характеристику общества в целом и отдельно взятой личности¹.

Ценность – понятие, имеющее длительную историю употребления, но вошедшее в общетеоретический обиход относительно недавно и имеющее разнообразные интерпретации.

Интерес к пониманию феномена ценностей наблюдался еще в Античности. Например, Платон в своем учении о благе выстраивал иерархию элементов блага, стремился к созданию совершенной модели идеального государства, образов и ценностных идеалов, форм существования человека и мироустройства античного общества².

В Средневековье сложилась западно-христианская доктрина ценностей (понятия о благе, добре и зле, смысле жизни, счастье, добродетели), в основу которой легли труды Амвросия Медиоланского, Аврелия Августина, Фомы Аквинского. Впервые слово «ценность» употребил Диоген Лаэртский, описывая философские воззрения стоиков, для которых «ценность... есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых... польза, содействующая жизни, согласной с природой; в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком»³.

¹ Елишев С. О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте // Ценности и смыслы. – 2011. – № 2 (11). – С. 82–96.

² Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3. – 554 с.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – С. 278.

Однако понятия «ценность» в категориальном смысле в эпохи Античности и Средневековья как такового не существовало: ценностные характеристики включались в само понятие реальности, истинного бытия. Слово «ценность» употреблялось как синоним понятий «благо», «добро», «красота», «истина», «идея», «справедливость», «закон», «счастье», «блаженство» и др., которые позднее будут отнесены к различным проявлениям ценности.

Наибольшее влияние на формирование и изучение ценностной тематики оказали мыслители и ученые рубежа XIX–XX веков, пытавшиеся осмыслить происходящие на их глазах широкомасштабные изменения в мировоззрении и образе жизни своих современников.

В философии понятие ценности является базовым для кантианского, неокантианско-веберовского, феноменологического, интеракционистского и других направлений. В философскую лексику понятие «ценность» как категория вводится в 1960-х годах немецким философом Г. Лотце в работе «Основания практической философии»¹, который рассматривал ценность как значимость для субъекта. Однако до него И. Кант в своем учении об абсолютных (категорический императив) и относительных (гипотетический императив) ценностях отмечает их непреходящее значение не только для философской мысли, но и для развития западноевропейской культуры в целом. Ценности, в его воззрении, – это требования, обращенные к воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности. Ценности имеют двойственную природу – метафизическую и экзистенциальную, и делятся на абсолютные и относительные².

Таким образом, можно констатировать, что философия как фундаментальная наука рассматривает понятие «ценность» в качестве базовой составляющей при анализе качественных аспектов социальных процессов, социальных и культурных значений определенных явлений действительности.

¹ Лотце Г. Основания практической философии: пер. с нем. – СПб.: тип. М. И. Румша, 1882. – 92 с.

² Кант И. Критика чистого разума. – СПб.: Наука, 2008. – 606 с.

Большое внимание изучению ценностей уделяет социология. М. Рокич в работе «Природа человеческих ценностей» обращает внимание на то, что социология, изучающая человека в его соотношении с культурой и обществом, является наукой о ценностях человека и общества, поскольку в любой теории общества, явно или неявно, всегда присутствует общая теория ценностей¹.

Э. Дюркгейм заострял внимание на постановке вопроса о ценностях и их месте в системе наук². Он определял ценности как идеалы, которые являются основными двигателями поведения человека, на основе которых формируются не только отдельно взятые общества, но и целые цивилизации («Ценностные и реальные суждения» (1911), «Социология и философия» (1924)).

М. Вебер подходит к трактовке понятия ценностей исключительно в неокантианском смысле, исключая позитивистское отождествление ценностей с благами. В соответствии с его воззрениями, ценность можно трактовать как форму человеческого мышления, способ умозаключений. Ценность нельзя охарактеризовать в категориях положительная — отрицательная, относительная — абсолютная, объективное — субъективное и т. п. Ценность, или значимость, согласно Веберу, есть также соотношение, соотнесённость человека с миром вещей, людей и духовных явлений. Она не связана напрямую с утилитарным назначением этих вещей и событий, практической пользой, хотя и может быть сведена к последней³.

Э. Гидденс трактовал ценности как представления отдельных индивидов или групп людей о том, что желательно, приемлемо, хорошо или плохо⁴. Н. Смелзер говорил о ценностях как о «разделяемых в обществе (общности) убеждениях относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения (терминальные и инструментальные ценности)»⁵.

¹ Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. — 1973. — Т. 5. — С. 20–28.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. — М.: Наука, 1991. — 572 с.

³ Вебер М. Избранные произведения — М.: Прогресс, 1990. — 810 с.

⁴ Гидденс Э. Социология. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 632 с.

⁵ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. — С. 660.

Н. И. Лапин дал следующее определение этому понятию: «Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, играющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях»¹.

С. Л. Рубинштейн утверждал, что «ценность – значимость для человека чего-то в мире»², и лишь признаваемая ценность может выполнять функцию ориентира поведения – важнейшую ценностную функцию.

Д. А. Леонтьев, в свою очередь, сформулировал «представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую»³:

1) общественных идеалах – выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни;

2) предметном воплощении этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей;

3) мотивационных структурах личности («моделях должного»), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов.

Таким образом, ценности можно классифицировать по разным основаниям (рисунок 1).

В зависимости от содержания ценностей различаются и критерии их оценки. Существуют различные шкалы ценностных оценок с направленностью от общего к частному, от минимума к максимуму, от положительного к отрицательному, от «своего» к «чужому».

¹ Лапин Н. И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: сб. тр. X Междунар. Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г). – СПб.: СПбГУП, 2010. – С. 105.

² Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1976. – С. 365.

³ Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Классификация ценностей

Ценности не могут существовать отдельно друг от друга и всегда образуют целостную систему. Фундаментом системы ценностей выступают нравственные ценности, определяющие желательный, предпочтительный для отдельно взятого человека, социальной общности, общества способ взаимоотношений людей в терминах «благо», «добро» и «зло», «долг» и «честь», «ответственность», «счастье».

Ценности, вступая во взаимодействия между собой, образуют систему, которая является существенным элементом организации общества.

В широком смысле система ценностей есть внутренний стержень культуры, обладающий сверхзначимостью для большинства граждан. Именно она обеспечивает функционирование и стабильность любой социальной системы при помощи

входящих в нее механизмов контроля и корректировки ценностных ориентаций, присущих этой системе.

В социальной психологии понятие ценности включает в себя идеалы, цели, интересы, убеждения, а также иные мировоззренческие проявления, формирующиеся при усвоении социального опыта¹. Ценности трактуются как социальное явление, продукт жизнедеятельности общества и социальных групп. С. Л. Рубинштейн утверждал, что «ценность – значимость для человека чего-то в мире»², и лишь признаваемая ценность может выполнять функцию ориентира поведения – важнейшую ценностную функцию.

А. А. Зиновьев называет ценностями то, что люди ценят, что образует цели и мотивы их деятельности, и указывает, что следует отличать ценности от идеалов, к которым люди стремятся³.

Ж. Т. Тощенко расширяет определение ценностей, учитывая их физическую сторону. Он полагает, что ценности – это значимые идеи, явления и предметы реальной действительности, которые соответствуют потребностям и интересам общества, социальных групп и личности⁴.

Своя система ценностей может быть у группы людей, общества, культуры.

При рассмотрении ценности как экономической категории можно отметить труды следующих экономистов: Ж.-Б. Сэя, К. Менгера, А. Маршалла.

Ж.-Б. Сэй в своих трудах ставит во главу угла полезность («Полезность сообщает предметам ценность»⁵), которая есть «мерило полезности» предмета. Ж.-Б. Сэй считал, что люди определяют ценность предметов, и если предмет ни на что не годен, он и ценности никакой не имеет. Ценность в интерпретации Ж.-Б. Сэя не определяется затратами труда, а ставится в зависимость от ряда факторов: полезности товара, издержек его производства, спроса и предложения⁶.

¹ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.

² Там же. – С. 365.

³ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: Центрполиграф, 2000. – 638 с.

⁴ Тощенко Ж. Т. Социология жизни. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 399 с.

⁵ Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2000. – С. 218.

⁶ Там же.

На определяющей роли полезности в формировании ценности благ базируется и теория производственных факторов Ж.-Б. Сэя. Так, ученый определил, что в процессе производства участвуют три фактора: труд, капитал, земля. Производственные факторы рассматриваются как равнозначные источники ценности, а именно каждый из собственников указанных факторов – рабочий, землевладелец, предприниматель – должен быть вознагражден по заслугам. Соответственно, рабочий получает доход в форме заработной платы, земельный собственник – ренту, предприниматель – прибыль.

Австрийский экономист К. Менгер в своем труде «Основания политической экономии» подчеркивал, что ценность не является качеством, изначально присущим благам¹. Она зависит от истинных или придуманных нужд людей и возникает только по отношению к экономическим благам, т. е. благам, количество которых ограничено. В своей формулировке ценности К. Менгер акцентирует внимание на субъективной (психологической) стороне. Он констатирует: «Ценность – это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни, и их благосостояния, и потому вне их сознания не существует»². Ученый был противником объективизации категории «ценность». Объективная сторона ценности – количество субъективно оцененных благ.

Ценность блага К. Менгер сопоставляет с его количеством. По примеру А. Смита он приводит пример одинокого изолированного субъекта и его потребности в воде. Он пишет: «До тех пор, пока источник богат водою настолько, что субъект имеет возможность, удовлетворяя все свои потребности, спокойно смотреть на то, как ежедневно несколько тысяч ведер воды уносится в море, короче, пока от определенного количества, как мы видели, не будет иметь для него ни экономического характера, ни ценности и, следовательно, не может быть и речи о мере последней»³. Разные воображаемые уровни удовлетворения в будущем имеют разную важность. Так, К. Менгер в своей работе неоднократно возвращался к формирова-

¹ Менгер К. Основания политической экономии // Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2005. – 496 с.

² Там же. – С. 132.

³ Там же. – С. 143.

нию определения ценности и также отмечал: «Ценность конкретного блага... равна для хозяйственных субъектов значению, которое имеют удовлетворение потребностей, наименее важных по сравнению с другими»¹. К. Менгер указывает, что ценность субъективна не только по своему существу, но и по своей мере. Благо может иметь для одного хозяйствующего субъекта большую ценность, для другого – малую, для третьего – совсем никакой.

Английский экономист А. Маршалл, основоположник неоклассической экономической школы, в своем ключевом научном труде «Принципы экономической науки» (1890) развил идею о возможности измерения полезности на основе количественного выражения цены блага. Рассуждения приводят А. Маршалла к тому, что истинная ценность вещей для человека не измеряется той ценой, которую он уплачивает: «Прописная истина повседневной жизни гласит, что подлинная ценность вещей для человека не измеряется той ценой, которую он за них платит, что, хотя он, например, тратит гораздо больше на чай, чем на соль, последняя представляет для него намного большую реальную ценность и что это четко обнаружилось бы, если бы его лишили соли»². Также автор отмечает, что «ценность вещи можно также рассматривать и с точки зрения населения вообще, тогда можно допустить – „поначалу“ и „пока не будет доказано противоположное“, – что удовлетворение стоимостью в 1 шилл. для одного англичанина эквивалентно стоимости в 1 шилл. для другого»³.

Ф. Ф. Стерликов и П. А. Малышев в совместной работе «Законы экономической жизни» четко разграничили категории «стоимость», «полезность», «ценность». Ценность, по их мнению, является обобщающей категорией. Ценность блага увеличивается и при возрастании полезности блага, и при снижении стоимости блага⁴.

¹ Менгер К. Основания политической экономии // Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2005. – С. 148.

² Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т.: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – С. 415.

³ Там же.

⁴ Малышев П. А., Стерликов Ф. Ф. Законы экономической жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 46–68.

В современной экономической науке ученые также не оставляют без внимания данное понятие и определяют ценность как «единство экономической полезности блага, экономических затрат на его производство и уровень удовлетворенности запросов потребителя»¹.

Согласно И. А. Шмидту, экономическая ценность представляет собой максимальную цену, которую покупатель, имеющий полную информацию о рынке и ищущий наилучшую ценность, готов заплатить².

Экономическая ценность, согласно Е. С. Токаревой, «...это особенность объекта и его значение в экономических отношениях. В развитой экономике экономической ценностью является денежная оценка (стоимость)»³.

В. А. Ушанков утверждал, что экономическое содержание понятия ценности проявляется как результат оценки полезности благ, полученный в процессе их сопоставления⁴.

Е. Ф. Заворотин, А. А. Гордополова, Н. С. Тюрина, исследуя экономическую ценность сельскохозяйственных земель, утверждали, что экономическая ценность выражается в потребительских предпочтениях, рыночной стоимости товара, денежных единицах предельных приращений, проявляется в рабочих местах и налоговых поступлениях⁵.

Проанализировав вышеприведенные определения, можно определить, что в каждом из них присутствует стоимостная оценка ценности – иными словами, стоимость. Более того, оба данных термина в английском языке в английском языке не

¹ Тарасевич Л. С., Журавлева Г. П., Добрынина А. И. Экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 150.

² Шмидт И. А. Методический подход к определению экономической ценности объектов рынка жилой недвижимости // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4 (40). – С. 303–310.

³ Токарева Е. С. Теоретические подходы к изучению понятия «ценность» в рамках социально-экономических отношений в современных реалиях // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 57.

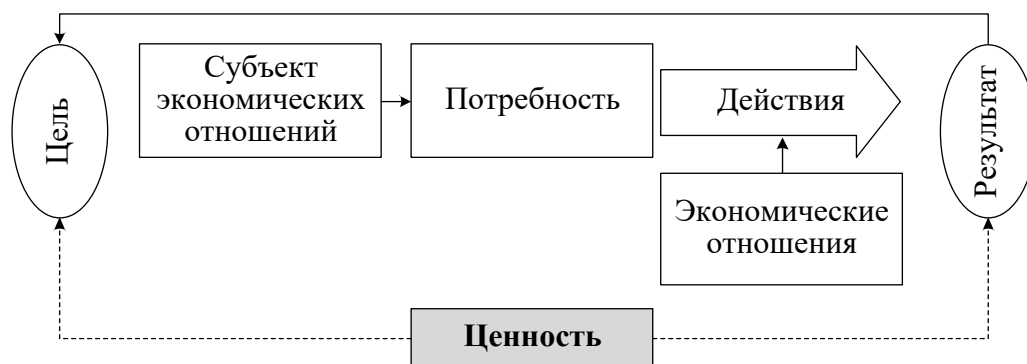
⁴ Ушанков В. А. К вопросу экономического содержания понятия «ценность» // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 227–228.

⁵ Заворотин Е. Ф., Гордополова А. А., Тюрина Н. С. Экономическая ценность земель сельскохозяйственного назначения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5 (74). – С. 80–89.

имеют разделения и обозначаются единым понятием – *value*. В своей работе «Теория прибавочной стоимости» это также отмечает К. Маркс: слова *value* и *valeur* (ценность, стоимость) выражают свойство, принадлежащее вещам. И действительно, «они первоначально выражают не что иное, как потребительную стоимость вещей для человека, такие их свойства, которые делают их полезными или приятными для человека. Это есть общественное бытие вещи»¹.

Таким образом, ценность помогает определить значимость предмета (продукта) для его конечного потребителя. Термин «стоимость», в свою очередь, выражает способность товара либо услуги быть средством взаимного обмена и рыночного взаимодействия, т. е. формировать экономические эффекты.

В связи с этим необходимым представляется определение места ценности как экономической категории в структуре современных социально-экономических отношений (рисунок 2).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Место ценности как экономической категории в структуре социально-экономических отношений

Согласно предложенной схеме, субъект вступает в экономические отношения для достижения определенной цели, которая рассматривается как конечный образ результата. В процессе ее достижения формируется определенная ценность, зависящая от приложенных усилий и материальных вложений.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 26, ч. III. – С. 313.

Таким образом, именно цель (или их совокупность) выступает как системоформирующий и структурообразующий фактор любой организационной системы, включая социально-экономические системы.

Такой подход был обозначен и академиком П. К. Анохиным в рамках теории функциональных систем, где для субъекта деятельности дано описание схемы постановки и достижения цели. Подготовка, реализация и контроль набора активностей (действий) в системе, по П. К. Анохину, складываются из следующих стадий: *афферентный синтез* (от лат. *afferens* – приносящий) – *принятие решения* – *формирование действия* – *акцептор результатов действия* – *эфферентный синтез* (от лат. *efferens* – выносящий) – *оценка достигнутого результата* и возврат к началу цикла организации целеустремленной деятельности¹.

Опираясь на ранее изложенную схему, важно подчеркнуть, что с точки зрения экономики ценностными являются понятия, характеризующие цели экономического развития.

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», цель социально-экономического развития – «состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями», а целеполагание – «определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»².

Следовательно, в рамках концепции устойчивого развития целесообразно выделить три группы ценностей, возникающих в процессе социо-эколого-экономических отношений:

1) экономические ценности, которые реализуются посредством обеспечения стабильных доходов субъектов за счет эффективного управления человеческими,

¹ Анохин П. К. Системогенез как общая закономерность эволюционного процесса // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 1948. – Т. 26, № 2. – С. 81–99.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

материальными и природными ресурсами, четкого планирования и реализации потребностей субъектов;

2) экологические ценности – реализуются посредством рационального использования природных ресурсов и снижения негативного воздействия на окружающую среду;

3) социальные ценности – реализуются посредством удовлетворения социальных потребностей широкого круга субъектов и обеспечения принцип социальной справедливости в ключевых сферах жизни общества.

Обобщение положений теоретических подходов, представленных ранее в параграфе, а именно локализационного, ценностного, пространственно-эволюционного, дает возможность представить ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (рисунок 3).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

Данное обобщение необходимо для формирования целостного понимания содержательных компонентов теоретической области исследования, связанной с определением экономической ценности монопрофильного муниципального образования в экономическом пространстве региона.

Исходя из авторского обобщения положений указанных подходов, монопрофильные муниципальные образования в экономическом пространстве региона можно охарактеризовать в следующих аспектах.

Во-первых, с позиций локализационного подхода экономическое пространство региона представлено локалитетами – локальными территориями, муниципальными образованиями, городами или населенными пунктами.

Во-вторых, с позиций ценностного подхода экономическое пространство региона представлено монопрофильными муниципальными образованиями, обладающими ценностью в экономическом пространстве региона, выражаемой посредством реализации функций в воспроизводственном процессе, охватывающем различные виды экономической деятельности с точки зрения ресурсной составляющей, производственного аспекта и результатного аспекта.

В-третьих, с позиций пространственно-эволюционного подхода производится оценка временных изменений экономического пространства региона и территорий его субъектов – экономическое состояние в пространственном контексте региона (динамические показатели развития), т. е. монопрофильные муниципальные образования обладают пространственно-эволюционными характеристиками.

Исследование экономического пространства региона на базе представленных подходов (локализационного, ценностного, пространственно-эволюционного) позволяет выделить монопрофильные муниципальные образования (моногорода) как индивидуальную структурную единицу, сущность которой будет рассмотрена в параграфе 1.2. Также считаем необходимым специально оговорить следующий терминологический момент: с учетом объекта и полигона настоящего исследования понятия монопрофильного муниципального образования и моногорода (монопромышленного города) рассматриваются как аналогичные по содержанию.

1.2 Сущностно-содержательная характеристика монопрофильного муниципального образования и его экономической ценности

Экономическое пространство Российской Федерации, а особенно регионов промышленного типа, характеризуется высокой концентрацией монопрофильных муниципальных образований (моногородов). Данный специфический вид субъектов в большинстве своем появился на этапе индустриального развития страны, а также благодаря реализации политики размещения производительных сил, направленной на решение соответствующих производственных задач.

Такие муниципальные образования создавались, как правило, искусственным путем для выполнения единственной функции – развития производства, тем самым углубляя монофункциональность. Поэтому любые изменения в единственной (базовой) деятельности влекут негативные последствия для населения моногородов.

Причины их возникновения на территории России разнообразны. Так, на начальном этапе развития советской экономики преобладала их сырьевая направленность, что выразилось в значительном росте моногородов и положительно сказывалось в экономическом освоении территорий в российской глубинке, способствовало рациональному и эффективному использованию трудовых, природных, энергетических, финансовых ресурсов. В целом в 1930–1980-е годы жизнеспособность и экономическое развитие моногородов не вызывало проблем, потому что их функционирование было составной частью социально-экономической стратегии развития страны.

Однако в настоящее время развитие большинства монопрофильных муниципальных образований в современной России претерпевает серьезные трудности. Так, значительная их часть практически прекратила свое существование и (или) находится в состоянии деградации; другие сохраняют ограниченные резервы для своего частичного функционирования или разрабатывают планы по перестройке своего хозяйственного организма; третьи после кризисных 1990-х годов посте-

пенно нашли новую нишу в изменившихся экономических условиях. Однако перед всеми подобными субъектами, помимо сугубо производственных, технических и технологических проблем, остро стоит социальная проблема дальнейшего существования, развития и даже выживания, что прямо влияет на жизненный мир населения этих городов, организацию их повседневной жизни, трудовую мобильность, благополучие, качество и уровень жизни, их будущее¹.

В настоящее время в российских монопрофильных муниципальных образованиях проживает примерно десятая часть населения страны. Моногорода являются важнейшим структурным элементом общегосударственной и региональной экономики, устойчивое развитие которой невозможно без обеспечения их эффективного функционирования.

Монопрофильность – это высокая степень зависимости от одной из отраслей промышленного производства и (или) целей научно-технической деятельности, эффективность функционирования которых влияет на занятость и дальнейшее благополучие населения. Поэтому развитие монопрофильных муниципальных образований тесно связано с текущей конъюнктурой в современной российской экономике. Эта зависимость одновременно увеличивает риски получения гарантированного дохода города и его жителей, поскольку формируется прямая связь между положением дел на производстве и благополучием населения.

В данное время нет официального или общепризнанного определения термина «монопрофильное муниципальное образование». В современных научных трудах представлен широкий диапазон близких по значению категорий, таких как «моногород», «монопромышленный город» и др. Однако в ряде работ прослеживаются разночтения относительно критериев отнесения к монопрофильным муниципальным образованиям или моногородам. Для дальнейшего изучения сущности монопрофильных муниципальных образований и инструментов их развития считаем необходимым уточнить понятийный аппарат и устранить противоречивые мнения.

¹ Пятшева Е. Н. Социально-экономические тенденции развития моногородов России: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.4. – М., 2022. – 192 с.

Возникновение первых монопрофильных поселений связано с давним периодом стремительного роста городов Руси (с XI века). Сольвычегодск, первый монопромышленный город, появился к концу XV века. Следующая волна соответствует периоду правления Петра I, а индустриализация Советского Союза стала последним крупномасштабным проектом размещения производительных сил и расселения на монопрофильных территориях. Следовательно, факт существования таких территорий известен с давних времен, однако в российский лексикон эта специфическая терминология попала относительно недавно.

Специалисты научно-просветительского фонда «Экспертный институт» провели исследование по заказу Министерства финансов Российской Федерации, где моногород рассматривается как поселение, организации или жители которого не способны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключая возможность устойчивого развития этого населенного пункта¹.

Согласно А. Г. Гранбергу, «...моногород – это город, на территории которого функционирует одно градообразующее предприятие»².

Е. Г. Анимица и Н. В. Новикова в своих трудах при первом упоминании моногорода проводят параллель с моноцентричным городом и ставят во главу угла сферу занятости трудоспособного населения³. Понятие «город-завод» раскрывается через наличие существенной связи между функционированием городского поселения и крупным предприятием, расположенным на его территории и оказывающим значительное влияние на все сферы жизни данного города⁴.

Е. М. Петрикова отождествляет категории «моногород» и «город-завод», в последнем случае предполагается существование теснейшей связи между функ-

¹ Монопрофильные города и градообразующие предприятия / под ред. И. В. Липсица. – М.: Экспертный институт, 1999. – 312 с.

² Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 95.

³ Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. – 2009. – № 1–2. – С. 46–54.

⁴ Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 36.

ционированием городского поселения и предприятием, достаточно крупным, чтобы влиять на основные аспекты жизни города, – градообразующим предприятием¹.

М. А. Гуреева считает, что «моногород или монопрофильное поселение – это поселение (город, поселок), в котором настолько тесная связь между функционированием крупного (градообразующего) предприятия и экономико-социальными аспектами жизни самого поселения, что рыночные перспективы предприятия существенно влияют на судьбу этого поселения как такового»².

Любая поисковая система при запросе по термину «моногород» в первую очередь ссылается на интернет-ресурс государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (Фонд развития моногородов), где этот термин определяется как «...монопрофильное муниципальное образование, где более 20 % трудоспособного населения работают на градообразующем предприятии, или муниципальное образование включено в перечень монопрофильных»³.

Союз российских городов предлагает рассматривать моногорода как «поселения, в которых жизнь и благополучие людей находятся в тесной зависимости от деятельности одного предприятия либо группы предприятий, связанных единой производственной цепочкой или обслуживающих один и тот же рынок, на которых занято более четверти экономически активного населения»⁴.

На сегодняшний день общепринятая категория «монопрофильное муниципальное образование» отсутствует в отечественной законодательно-нормативной базе, однако законодательно определены критерии, на основании которых можно отнести населенные пункты к данным территориальным единицам (таблица 1).

¹ Петрикова Е. М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов // Территория и планирование. – 2011. – № 2. – С. 80–89.

² Гуреева М. А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2011. – № 2. – С. 37.

³ Поддержка моногородов / ВЭБ.РФ. – URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ Союз российских городов. – URL: <http://urc.ru/index.php?page=35> (дата обращения: 06.03.2023).

Таблица 1 – Критерии отнесения населенных пунктов России к монопрофильным муниципальным образованиям

Источник	Характеристика
Федеральный закон от 16 апреля 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»	Доля занятых на градообразующем предприятии не менее 25 %, или более 5 тыс. чел.
Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»	Определен поименный перечень моногородов
Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»	Не менее 20 % населения, или 3 тыс. чел. от среднесписочной численности работников всех промышленных предприятий или организаций, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых (исключение нефть и газ), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции
Распоряжение Правительства РФ от 16 апреля 2015 г. № 668-р «Об изменениях, которые вносятся в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»	Три категории моногородов в зависимости от социально-экономического положения: сложные; риски ухудшения; стабильные
Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2017 г. № 170-р «О внесении изменений в Федеральный план статистических работ»	Основные 15 показателей социально-экономического развития моногородов, включая численность населения, уровень безработицы, среднесписочную численность работников градообразующего предприятия и другие показатели на основе реализации комплексной программы
Примечание – Составлено автором.	

Проанализировав критерии отнесения населенных пунктов в России к монопрофильным муниципальным образованиям, можно выделить особую роль градообразующего предприятия, функционирование которого оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на различные направления жизни горожан: социальные услуги населению, культурную сферу и возможность проведения досуга, систему и уровень образования, экономику, миграцию, демографию, вакансии и спрос на квалифицированные трудовые ресурсы, социально-административную политику местных властей и даже субкультуру местных жителей. Именно градообразующее

предприятие обеспечивает приемлемые условия жизнедеятельности в моногороде. Некоторые подходы к определению термина «градообразующее предприятие» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Определения понятия «градообразующее предприятие»

Автор или источник	Характеристика
А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, О. Г. Крюкова ¹	Организация, где задействовано не менее 25 % трудовых ресурсов моногорода, на балансе которой состоят объекты социально-культурной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры, формирующая доходы муниципального бюджета не менее чем на 20 %
В. В. Коготов ² , О. А. Смирнова ³	Значительная часть трудовых ресурсов моногорода задействована на производственном предприятии, оказывая влияние на занятость, социальную инфраструктуру и социально-культурные проблемы
А. Н. Маслова ⁴	Организация (предприятие) определяет социально-экономическое развитие моногорода
Постановление Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий – должников, являющихся градообразующими»	Предприятие признается градообразующим, если на нем задействовано от 30 % трудоспособного населения моногорода; объекты социально-коммунальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры, имеющиеся на балансе предприятия, должны обслуживать не менее 30 % населения
Федеральный закон от 27 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»	Юридическое лицо с численностью трудовых ресурсов от 25 % всего работающего населения
Примечание – Систематизировано автором.	

¹ Ряховская А. Н., Кован С. Е., Крюкова О. Г. Роль государственных программ в развитии моногородов / под ред. А. Н. Ряховской. – М.: Магистр, 2014. – 269 с.

² Коготов В. В. Классификация системообразующих предприятий // Финансы и кредит. – 2012. – № 9 (489). – С. 72–78.

³ Смирнова О. А. Влияние моногородов на социально-экономическую ситуацию региона (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2009. – № 4. – С. 59–63.

⁴ Маслова А. Н. Современные социально-экономические проблемы монопромышленных городов России // Научный эксперт. – 2009. – № 7–8. – С. 41–44.

Рассмотрев представленную терминологию, можно отметить, что при определении понятия «градообразующее предприятие» появляется количественный критерий – доля населения моногорода, работающего на градообразующем предприятии и (или) зависящего от его функционирования. Так, А. Н. Ряховская с коллегами определяют количественный критерий на уровне 25 % работающего населения¹, действующего на градообразующем предприятии, а в постановлении Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими» данный критерий соответствует 30 % занятых от общего числа работающих на предприятиях города.

Анализ используемой на территории России терминологии позволяет определить градообразующее предприятие как производственное предприятие, находящееся в черте одного моногорода, основная численность трудоспособного населения которого проживает на этой территории, в связи с чем градообразующее предприятие оказывает влияние на трудовые ресурсы, обеспечивая занятость не менее 25 %, миграцию, безработицу, социально-экономическую, производственно-технологическую политику моногорода и инфраструктуру, являясь особым составным элементом в экономике города, региона, страны.

Т. А. Неклюдова рассматривает градообразующее предприятие как основной источник пополнения бюджетов всех уровней через налоги и отчисления на социальные нужды, финансовое положение которого в значительной мере определяет жизнедеятельность города, в котором оно расположено². Согласно А. Н. Масловой, градообразующее предприятие обуславливает социально-экономическое развитие и в преобладающей мере формирует условия жизнедеятельности населенного пункта, в котором оно размещено (обеспечивает занятость, уровень доходов значительной части населения, участвует в строительстве, ремонте и содержании инже-

¹ Ряховская А. Н., Кован С. Е., Крюкова О. Г. Роль государственных программ в развитии моногородов / под ред. А. Н. Ряховской. – М.: Магистр, 2014. – 269 с.

² Неклюдова Т. А. Социально-экономическая инфраструктура как условие взаимодействия системы «город – градообразующее предприятие» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 56–58.

нерной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, поддерживает программы социальной помощи нуждающимся)¹. О. А. Смирнова утверждает, что градообразующее предприятие – это производственное предприятие, на котором занята значительная или даже основная часть работающих граждан населенного пункта, в связи с чем такое предприятие определяющим образом влияет на занятость населения, воздействует на инфраструктуру и социальные проблемы². Н. В. Грицких отмечает, что градообразующее предприятие является структурообразующим элементом хозяйственного комплекса монопрофильного муниципального образования, который формирует производственные и финансовые связи территории³. В. В. Коготов использует следующую формулировку для градообразующего предприятия: предприятие, которое функционирует в рамках определенного города и определяет производственно-технологические, финансово-экономические и социально-трудовые характеристики муниципального образования⁴.

Для определения критериев классификации монопрофильных муниципальных образований или моногородов ученые используют различные показатели (величина, численность и плотность населения, структура занятости, уровень социальной инфраструктуры, градообслуживающие и градообразующие факторы). Классификация, с одной стороны, позволяет структурировать множество монопрофильных муниципальных образований или моногородов, а с другой – выявить основные факторы, дающие возможность не только анализировать текущий статус, но и строить прогнозы.

¹ Маслова А. Н. Современные социально-экономические проблемы монопромышленных городов России // Научный эксперт. – 2009. – № 7–8. – С. 41–44.

² Смирнова О. А. Влияние моногородов на социально-экономическую ситуацию региона (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2009. – № 4. – С. 59–63.

³ Грицких Н. В. Агломерационный процесс в монопрофильных муниципальных образованиях как фактор развития градообразующих предприятий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – С. 130–138.

⁴ Коготов В. В. Классификация системообразующих предприятий // Финансы и кредит. – 2012. – № 9 (489). – С. 72–78.

На текущий момент принято выделять такие подходы к классификации монопрофильных муниципальных образований или моногородов, как географический, социологический, количественный, экономический, комплексный.

В рамках географического подхода начиная с XIX века вопросы развития городов с позиций социально-политико-географических теорий поднимали А. Г. Гранберг¹, Г. М. Лаппо², Л. И. Мечников³, К. Хаусхофер⁴, Е. Н. Перцик⁵, Ю. Г. Саушкин⁶, А. Ф. Филиппов⁷, Ф. Ратцель⁸, заложившие основу социальной географии.

В работах Л. И. Мечникова рассмотрена идея о зависимости социальной жизни людей от природно-географических условий, с одной стороны, и влияния человека на окружающую среду в зависимости от интересов территориальных социальных групп, с другой стороны⁹.

По мнению Ф. Ратцеля, поведение человека, желающего максимально расширить жизненное пространство, зависит от территории, что доказывает взаимосвязь жизни людей и природно-климатических условий¹⁰.

Вопросы развития монопрофильных муниципальных образований/моногородов в рамках социологии пространства и социальной реальности нашли отражение в работах А. Ф. Филиппова, который рассматривал три концепции восприятия социального пространства как взаимодействия социальных факторов, понимая про-

¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

² Лаппо Г. М. География городов. – М.: Владос, 1997. – 480 с.

³ Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 315 с.

⁴ Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 250 с.

⁵ Перцик Е. Н. География городов (геоурбанистика). – М.: Высшая школа, 1991. – 317 с.

⁶ Саушкин Ю. Г. Введение в экономическую географию. – М.: Московский университет, 1958. – 452 с.

⁷ Филиппов А. Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 45–69.

⁸ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле: пер. с нем. – М.: Либроком, 2024. – 58 с.

⁹ Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 315 с.

¹⁰ Ратцель Ф. Человечество как жизненное явление на земле: пер. с нем. – М.: Либроком, 2024. – 58 с.

странство как распределение социальных позиций и место размещения физических тел на определенной территории.

В рамках географического подхода основным критерием (классификационным признаком) является классификация монопрофильных муниципальных образований или моногородов по федеральным округам и степени удаленности от агломераций и мегаполисов.

С позиций социологического подхода социальное пространство и социальная реальность развития городов рассматриваются как основной структурирующий их элемент. Данный подход представлен в трудах П. Бурдьё¹, Н. Бреннера², А. Вебера³, В. Г. Виноградского⁴, И. Гофмана⁵, С. П. Земцова, В. В. Климанова, Е. А. Бугаевой⁶, Г. Зиммеля⁷, М. Фуджиты, П. Кругмана и Э. Венаблеса⁸, Р. Маккензи⁹, В. Г. Черникова¹⁰, Ж. Т. Тощенко¹¹ и др.

Социологическая теория П. Бурдьё является основой методологии городских поселений, позволяющей учитывать сложное взаимодействие социального и физического пространства¹².

¹ Bourdieu P. *Sociology in question*. – London: Sage Publications, 1993. – 192 p.

² Brenner N. The limits to scale? Methodological reflections on scalar structuration // *Progress in human geography*. – 2001. – Vol. 25, no. 4. – P. 591–614.

³ Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.

⁴ Виноградский В. Г. Социальная организация пространства: философско-социологический анализ. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

⁵ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни: пер. с англ. – М.: Кучково поле, 2000. – 304 с.

⁶ Земцов С. П., Климанов В. В., Бугаева Е. А. Приоритеты пространственного развития Томской области // *Регион: экономика и социология*. – 2016. – № 2 (90). – С. 42–61.

⁷ Зиммель Г. Венеция // *Логос*. – 2002. – № 3/4. – С. 92–96.

⁸ Fujita M., Krugman P. R., Venables A. *The spatial economy: cities, regions, and international trade*. – Cambridge: MIT press, 2001. – 384 p.

⁹ Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. W. *The city*. – Chicago: University of Chicago Press, 1925. – 46 p.

¹⁰ Черников В. Г. Общественное пространство: социально-философский анализ. – Воронеж: ВГУ, 1984. – 195 с.

¹¹ Тощенко Ж. Т. Социология жизни. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 399 с.; Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-М, 2001. – 511 с.

¹² Bourdieu P. *Sociology in question*. – London: Sage Publications, 1993. – 192 p.

Социологическое понимание особенностей современного города раскрыто А. Вебером с точки зрения городского пространства¹.

Так, Г. Зиммель отметил содержательный признак в рамках данного подхода – внутренние общественные структуры, делая акцент на том, что пространство социально, так как освоено человеком².

Ж. Т. Тощенко делал акцент на социологии города. Такая позиция проявляется со времени признания индивида и его интересов и является основой жизнедеятельности территориального образования³. По мнению Ж. Т. Тощенко, города, в отличие от других поселений, являются более высокой и развитой формой организации среды обитания человека. Города возникали как символы власти, как центры обеспечения транспортных связей и торговли, как портовые города, как результат индустриализации, центры освоения природных ресурсов и богатств⁴.

В качестве одного из критериев в рамках социологического подхода было выделено социальное самочувствие населения монопрофильных муниципальных образований. Разработки в рамках этого направления нашли отражение в трудах зарубежных и отечественных авторов Е. Н. Бочкановой⁵, В. М. Бехтерева⁶, П. П. Викторова⁷, Н. В. Губиной⁸, Э. Дейнера⁹, Ф. Эндрюса и Р. Инглхарта¹⁰,

¹ Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.

² Зиммель Г. Венеция // Логос. – 2002. – № 3/4. – С. 92–96.

³ Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-М, 2001. – 511 с.

⁴ Тощенко Ж. Т. Социология жизни. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 399 с.

⁵ Бочканова Е. Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2007. – Т. 51, № 3. – С. 29–36.

⁶ Бехтерев В. М. Объективная психология. – М.: Наука, 1991. – 480 с.

⁷ Викторов П. П. Учение о личности и настроениях. – М.: Книжное дело, 1904. – 188 с.

⁸ Губина Н. В. Уровень проблемности жизни как показатель социального тонуса // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 122–126.

⁹ Diener E. Subjective well-being // Psychological bulletin. – 1984. – Vol. 95, no. 3. – P. 542–575.

¹⁰ Andrews F. M., Inglehart R. F. The structure of subjective well-being in nine Western societies // Social indicators research. – 1979. – Vol. 6. – P. 73–90.

Е. Н. Заборовой¹, М. Н. Игнатьева², О. Муштука³, Л. И. Петражицкого⁴, Н. В. Рудаковой⁵ и др. Учеными проанализирована степень удовлетворенности горожан и оценен уровень результативности взаимодействия между населением и органами местного самоуправления, выявлена степень социальной активности населения в решении проблем города.

Таким образом, в рамках социологического подхода основными критериями (классификационными признаками) являются зоны социально-экономического положения, риски, связанные с социально-экономическим положением, а также уровень социально-экономического положения.

В рамках статистического подхода вопросы концентрации людей на определенной территории отражены в трудах К. Бюхера⁶, Л. Вирта⁷, Э. Дюркгейма⁸,

¹ Заборова Е. Н. Глава 16. Малые города Урала в вертикали власти (на примере Свердловской области) // Малые города в социальном пространстве России. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 266–280.

² Игнатьев М. Н. Социальное самочувствие населения моногородов: социологический анализ (на примере Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Саранск, 2013. – 28 с.

³ Муштук О. Групповой социально-политический портрет москвичей: социальное самочувствие Москвы осенью 2003 г. // Обозреватель. – 2004. – № 1. – С. 21–28.

⁴ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. – М.: Юрайт, 2025. – Ч. 1. – 237 с.

⁵ Рудакова Н. В. Уровень жизни горожан как критерий эффективности муниципального управления // Социология. – 2005. – № 3–4. – С. 63–72.

⁶ Бюхер К. Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки: пер. с англ. – Петроград: Изд-во О. Богдановой, 1923. – 256 с.

⁷ Wirth L. Urbanism as a way of life // American journal of sociology. – 1938. – Vol. 44, no. 1. – P. 1–24.

⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. – М.: Наука, 1991. – 572 с.

Р. Парка и Э. Берджесса¹, Ю. А. Симагина², О. В. Терещенко и Н. В. Высоцкой³, О. Б. Хоревой⁴, Б. С. Хорева⁵ и др.

Необходимость анализа численности населения была рассмотрена на примере истории средневековых городов еще в работах К. Бюхера⁶. Численность населения города определяет его размер (малые, средние, крупные, мегаполисы) и в зависимости от этого вызывает определенный комплекс проблем. Если следовать этому подходу, моногорода должны анализироваться после рассмотрения проблем других городов.

Э. Дюркгейм выделил «социальные факторы» определенных групп людей, объединяющие их обычаи, язык, историю и идеи, которые представляют коллективную общность и выполняют специфические общественные функции⁷.

Л. Вирт обосновал предположение о том, что значимость сообщества уменьшается параллельно росту численности населения в городе, что зависит от особенностей образа жизни, гетерогенности горожан, эволюции и т. д.⁸

Иной точки зрения придерживались Р. Парк и Э. Берджесс, рассматривающие «социальные миры», или сообщества в городах, как социальную форму жизни, существующую на разных этапах развития, в условиях урбанизации с учетом взаимодействия различных социальных групп⁹.

¹ Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the science of sociology. – Chicago: University of Chicago Press, 1924. – 1078 p.

² Симагин Ю. А. Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности населения. – М.: ИСЭПН РАН, 2009. – 224 с.

³ Терещенко О. В., Высоцкая Н. В. Типологический анализ демографического развития городов Западной Сибири // Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – С. 26–39.

⁴ Хорева О. Б. Социально-демографические проблемы моногородов // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сб. науч. тр. – М.: Финансовый университет, 2012. – С. 26–30.

⁵ Хорев Б. С. Территориальная организация общества. – М.: Мысль, 1981. – 320 с.

⁶ Бюхер К. Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки: пер. с англ. – Петроград: Изд-во О. Богдановой, 1923. – 256 с.

⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. – М.: Наука, 1991. – 572 с.

⁸ Wirth L. Urbanism as a way of life // American journal of sociology. – 1938. – Vol. 44, no. 1. – P. 1–24.

⁹ Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the science of sociology. – Chicago: University of Chicago Press, 1924. – 1078 p.

Таким образом, в рамках статистического подхода основным критерием (классификационным признаком) является численность населения моногородов.

В рамках экономического подхода рассмотрена ответственность градообразующих предприятий, пути предотвращения их банкротства, проблемы социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований или моногородов, их стратегического управления. С различных позиций эти вопросы раскрывали К. Э. Аксенов¹, М. Л. Белоножко с коллегами², М. Г. Ганопольский³, Е. Е. Горяченко и Н. Л. Мосиенко⁴, Н. С. Дягилева и Л. А. Журавлева⁵, Б. С. Жихаревич и его коллеги⁶, коллектив под руководством И. Н. Ильиной⁷, В. Я. Любовный⁸, И. В. Манаева и Ю. В. Болтенкова⁹, А. Н. Ряховская и ее коллеги¹⁰, И. Н. Стась¹¹, И. Д. Тургель¹² и др.

¹ Аксенов К. Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области // Региональная политика. – 1993. – № 3. – С. 69–80.

² Белоножко М. Л., Силин А. Н., Барбаков О. М., Гюрджинян А. С. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России // Социологические исследования. – 2018. – № 4 (408). – С. 112–117.

³ Ганопольский М. Г. Социология расселения: тюменский вариант // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 170–175.

⁴ Горяченко Е. Е., Мосиенко Н. Л. Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества // ЭКО. – 2014. – № 5 (479). – С. 56–68.

⁵ Дягилева Н. С., Журавлева Л. А. Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования // Социология города. – 2012. – № 1. – С. 46–61.

⁶ Стратегии малых городов: территория творчества / Б. С. Жихаревич, Н. А. Лебедева, О. В. Русецкая, Т. К. Прибышин. – СПб.: Леонтьевский центр, 2017. – 68 с.

⁷ Развитие моногородов России / В. Е. Лепский, А. В. Молодцов, В. Г. Попов и др.; под ред. И. Н. Ильиной. – М.: Финансовый университет, 2013. – 168 с.

⁸ Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М.: Дортранспечать, 2009. – 110 с.

⁹ Манаева И. В., Болтенкова Ю. В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // Проблемы развития территории. – 2016. – № 6 (86). – С. 196–208.

¹⁰ Предотвращение банкротства градообразующих организаций монопрофильных городов / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, Е. В. Арсенова, О. Г. Крюкова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 192 с.

¹¹ Стась И. Н. Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 3 (50). – С. 93–104.

¹² Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2014. – 765 с.

А. Н. Ряховская с коллегами через взаимосвязь и взаимозависимость экономики моногорода и его градообразующей организации подчеркнули роль государственных программ в развитии моногородов¹.

Использование экономико-математического моделирования при оценке потенциала развития экономики на примере северных моногородов горнодобывающего профиля представлено в работах Е. Е. Горяченко и Н. Л. Мосиенко².

Проблемы социально-экономического развития моногородов Центрально-Черноземного района России и пути их решения исследовали в своих работах И. В. Манаева и Ю. В. Болтенкова³.

Н. А. Обухова и Л. И. Попова в своих исследованиях уделяли особое внимание вопросам развития территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах⁴.

Э. А. Тихонович и Е. Б. Жемерикина раскрывали проблемы эволюции территорий, имеющих особый статус⁵.

В работе А. М. Ажлуни и Н. Е. Поповичевой⁶ исследованы ключевые проблемы формирования и развития системы управления моногородами на основе стратегического планирования. Дана оценка существующего состояния управления моногородами как фактора развития территории; предложены подходы к фор-

¹ Предотвращение банкротства градообразующих организаций монопрофильных городов / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, Е. В. Арсенова, О. Г. Крюкова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 192 с.

² Горяченко Е. Е., Мосиенко Н. Л. Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества // ЭКО. – 2014. – № 5 (479). – С. 56–68.

³ Манаева И. В., Болтенкова Ю. В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // Проблемы развития территории. – 2016. – № 6 (86). – С. 196–208.

⁴ Обухова Н. А., Попова Л. И. Предпосылки и направления развития территории опережающего социально-экономического развития на площадке Ванино-Советская Гавань // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 30 апреля 2015 г.). – Хабаровск: ТОГУ, 2015. – С. 432–435.

⁵ Тихонович Э. А., Жемерикина Е. Б. Направления эволюции территорий с особым статусом в современных условиях хозяйствования // Экономическая наука сегодня: теория и практика: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 декабря 2015 г.). – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 189–192.

⁶ Ажлуни А. М., Поповичева Н. Е. Формирование и развитие системы управления моногородами на основе стратегического планирования. – Орел: ОРАГС, 2011. – 128 с.

мированию и развитию управления моногородами на основе стратегического планирования.

Таким образом, в рамках экономического подхода основными критериями (классификационными признаками) являются социально-экономическая составляющая моногородов, отраслевая принадлежность к промышленной и непромышленной сфере градообразующих предприятий, выделение градообразующих и градообслуживающих факторов.

Комплексный подход включает специфику социально-экономических функций моногородов и ее роль в национальном экономическом пространстве в современных условиях, что рассматривалось в работах Е. Г. Анимицы и Н. В. Новиковой¹, Э. В. Сайко², З. П. Замараевой³, Н. В. Зубаревич⁴, И. Д. Тургель и Н. Ю. Власовой⁵, А. Е. Когута и В. Е. Рохчина⁶, Е. М. Петриковой⁷, Ю. Л. Пивоварова⁸, А. И. Трейвиша⁹, А. Ю. Устинова¹⁰ и др.

Так, в работе Е. Г. Анимицы и его коллег¹¹ представлены научные взгляды на общие проблемы развития моногородов: предложены концептуальные подходы,

¹ Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управление. – 2009. – № 1–2. – С. 46–54.

² Сайко Э. В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса: сб. тр. / отв. ред. Э. В. Сайко. – М.: Наука, 1995. – С. 9–20.

³ Замараева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения. – Пермь: ПГУ, 2009. – 181 с.

⁴ Зубаревич Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 5–19.

⁵ Тургель И. Д., Власова Н. Ю. «Вторые» города Урала: от города-завода – к многофункциональным центрам // Региональные исследования. – 2016. – № 2 (52). – С. 43–54.

⁶ Когут А. Е., Рохчин В. Е. Информационные основы регионального социально экономического мониторинга. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 141 с.

⁷ Петрикова Е. М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов // Территория и планирование. – 2011. – № 2. – С. 80–89.

⁸ Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. – 2001. – Т. 6. – С. 101–113.

⁹ Трейвиш А. И. Экономические сдвиги и связи в постсоветском пространстве: проблемы дезинтеграции и реинтеграции // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2000. – № 3. – С. 9–22.

¹⁰ Устинов А. Ю. Теоретико-методические аспекты классификации моногородов // Вопросы управления. – 2012. – № 4 (21). – С. 111–120.

¹¹ Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В. и др. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 11. – С. 56–57.

сформулированы конструктивные принципы разработки и реализации стратегии их развития – диверсификации моногородов по пути американских и европейских вариантов решения проблем, определены важность и значение стратегического развития моногорода.

Проектный подход использует в своих работах Н. В. Зубаревич, рассматривая моногорода как центры модернизации экономики и человеческого капитала¹.

Прикладные разработки содержательного изучения урбанизации, сменившие формализованный подход к изучению социальных проблем моногородов, связанные с поведением и положением человека в пространстве, нашли отражение в работах Ю. Л. Пивоварова².

Э. В. Сайко рассматривает моногород как организм, аккумулирующий все сферы жизнедеятельности общества³.

Комплексную инвестиционную программу развития моногородов предлагает использовать Е. М. Петрикова для решения проблем развития моногородов с использованием системно-динамической модели развития его экономики⁴.

Стоит отметить европейскую методику классификации моногородов, действующую в странах Евросоюза с 2001 г., которая определена в рамках системы «Городской аудит»⁵ и индикаторов социально-экономического развития Фонда «Институт экономики города»⁶. На ее основе выделены три основных вида (типа) моногородов – точки роста, производственные площадки и слабеющие, что в дальнейшем позволяет рассмотреть программы (пути) развития моногородов в трех

¹ Зубаревич Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 5. – С. 5–19.

² Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // *Общественные науки и современность*. – 2001. – Т. 6. – С. 101–113.

³ Сайко Э. В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // *Город как социокультурное явление исторического процесса: сб. тр. / отв. ред. Э. В. Сайко*. – М.: Наука, 1995. – С. 9–20.

⁴ Петрикова Е. М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов // *Территория и планирование*. – 2011. – № 2. – С. 80–89.

⁵ General and regional statistics European Union / Eurostat. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. – 58 p.

⁶ Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Г. Ю. Ветров, Д. В. Визгалов, А. А. Шанин, Н. И. Шевырова. – М.: Институт экономики города, 2002. – 65 с.

направлениях. Акцент на диверсификацию экономики и развитие в сторону усиления непромышленного сектора предусмотрен для точек роста, строительство агломераций и контроль избыточной занятости на якорных предприятиях – для слабых (точек деиндустриализации), совершенствование конкурентных преимуществ – для производственных площадок.

Стратегии развития малых городов, направленные на использование стратегического планирования в социально-экономическом развитии территорий, нашли отражение в работах Б. С. Жихаревича и его коллег¹.

Особого внимания заслуживает траектория жизненного цикла, предложенная И. Д. Тургель, как классификационный признак, опирающийся на три основных критерия: цикличность монопрофильного производства; цикл моногорода как населенного пункта в структуре отрасли и самообеспечение на соответствующем этапе жизненного цикла. Если рассматривать моногород как подсистему, являющуюся частью более сложной социально-экономической системы, возможно проследить переход от одной стадии развития к другой, формирующий свойственную только ему уникальную и определенную траекторию, которая сигнализирует о наличии инновационного потенциала как моногорода, так и его градообразующего предприятия в определенный промежуток времени. Использование первых двух критериев – характера и периода жизненного цикла – дает возможность выявить имеющийся потенциал (ресурсы) моногорода и определить перспективы или направления его дальнейшего развития. Третий критерий распределяет моногорода в зависимости от самофинансирования: дотационные, самообеспечивающие или доноры².

Таким образом, в рамках комплексного подхода основными критериями (классификационными признаками) являются социально-экономическая составляющая моногородов, отраслевая принадлежность к промышленной и непромышленной сфере градообразующих предприятий, выделение градообразующих и градообслуживающих факторов.

¹ Стратегии малых городов: территория творчества / Б. С. Жихаревич, Н. А. Лебедева, О. В. Русецкая, Т. К. Прибышин. – СПб.: Леонтьевский центр, 2017. – 68 с.

² Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2014. – 765 с.

Рассмотрев пять основных подходов к классификации монопрофильных муниципальных образований (моногородов) – географический, социологический, статистический, экономический и комплексный, можно сделать вывод, что классификационные признаки, такие как социально-экономическая составляющая монопрофильных муниципальных образований (моногородов), отраслевая принадлежность градообразующих предприятий, градообразующие и градообслуживающие факторы, входят в разные классификационные подходы, подчеркивая необходимость рассмотрения проблем монопрофильных муниципальных образований или моногородов в совокупности с мерами государственного регулирования и государственной поддержки.

Резюмируя изложенное выше, а именно определения моногородов, монопромышленных городов и монопрофильных муниципальных образований, с учетом комплексного теоретического базиса, раскрытого в параграфе 1.1, считаем целесообразным уточнить понятие «монопрофильное муниципальное образование»: локалитет, в совокупных границах которого формируется экономическое пространство, имеющее высокую степень зависимости от какого-либо вида промышленного производства и (или) градообразующего предприятия, при этом экономическая ценность такого муниципального образования формируется через взаимосвязь градообразующей и градообслуживающей функций, отражая его функциональную полезность в экономическом пространстве региона. В рамках данного исследования под монопрофильными муниципальными образованиями понимаются монопрофильные города (моногорода, монопромышленные города), монопрофильные городские округа, монопрофильные муниципальные округа.

Возвращаясь к первоначальной задаче – определению значения монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона посредством определения их ценностной ориентации в данном пространстве, основываясь на анализе и теориях, приведенных выше, предлагается раскрыть содержание понятия «экономическая ценность монопрофильного муниципального образования»: это его экономическая значимость как объекта, локализованного в эконо-

мическом пространстве региона, обладающего функциональной полезностью, выражаемой через реализацию градообразующей и градообслуживающей функций.

В предложенном определении присутствуют две функциональные составляющие: градообразующая и градообслуживающая функции. Данные функции реализуются в ходе воспроизводственного процесса на локальном и региональном уровнях, охватывают все виды экономической деятельности в экономике муниципального образования. Следовательно, экономическое содержание ценности монопрофильного муниципального образования целесообразно раскрывать через аспекты, связанные с базовыми характеристиками экономической деятельности: ресурсный, производственный, результатный (рисунок 4).

Представленный рисунок демонстрирует возможность выражения экономической ценности монопрофильного муниципального образования через ESG-критерии (англ. *environmental* – охрана окружающей среды, *social* – социальное развитие, *governance* – корпоративное управление)¹, но с учетом отраслевой специфики – промышленного производства.

Данная структура критериев отражает принципы устойчивого развития и предполагает анализ, оценку и определение траектории дальнейшего развития, исходя из двух основополагающих функций каждого монопрофильного муниципального образования: градообразующей (экономический базис – промышленное производство и экология) и градообслуживающей (качество жизни и эффективное управление). Данная связь носит не линейный, а системный характер, где ESG-критерии выступают инструментом интеграции этих функций для достижения долгосрочного устойчивого развития.

Градообразующую функцию отражают два критерия, направленных на создание экономической основы:

– промышленное производство – основа для градообразования данного типа муниципальных образований;

¹ Навигатор ESG 2.0 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru/uploads/pdf/ESG.2.0.pdf> (дата обращения: 18.08.2025).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Экономическое содержание ценности монопрофильного муниципального образования

– экологические критерии соотносятся с критерием «Охрана окружающей среды» и обусловлены высокой антропогенной нагрузкой из-за концентрации промышленных предприятий на территориях муниципальных образований данного типа.

Градообслуживающую функцию характеризуют критерии, направленные на обеспечение жизнедеятельности населения и эффективную деятельность органов местного самоуправления:

– социальные критерии характеризуют деятельность, выполняемую в основном в интересах собственно жителей субъекта: оценивают, насколько экономическая деятельность монопрофильного муниципального образования способствует благополучию населения;

– управленческие критерии характеризуют непосредственно деятельность органов местного самоуправления, отражают эффективность системы управления экономикой муниципалитета и т. п.

Возвращаясь к предложенному автором термину, необходимо подчеркнуть, что он отличается от общеупотребимых, таких как «значимость монопрофильного муниципального образования города в экономике региона» или «вклад монопрофильного муниципального образования в экономику региона», в первую очередь тем, что отражает комплексную характеристику, которая включает не только прямое экономическое влияние, но и локальные специфические ресурсы, социальные условия, инфраструктуру, потенциал для устойчивого развития и др. В то же время термин «значимость» фокусируется преимущественно на роли монопрофильного муниципального образования как стратегически важного экономического субъекта, который влияет на экономику региона. Под термином «вклад» понимаются конкретные количественные показатели, которые отражают, какую часть валового регионального продукта, налоговых поступлений, инвестиций, рабочих мест и других экономических ресурсов обеспечивает монопрофильное муниципальное образование (моногород); это более узкий, измеримый, количественный показатель влияния на региональную экономику.

1.3 Методика оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона на основе ценностно-локализационного подхода

Монопрофильные муниципальные образования, будучи важными элементами региональной экономики, играют ключевую роль в обеспечении занятости, формировании ВМП и ВРП и поддержании социальной стабильности. Однако их зависимость от одного или нескольких предприятий одной отрасли делает их уязвимыми как к внешним, так и к внутренним экономическим изменениям. В условиях глобализации и цифровизации экономики оценка функционирования монопрофильных муниципальных образований и их развития становится критически важной для прогнозирования рисков, планирования диверсификации и обеспечения устойчивости регионов их размещения. Следовательно, актуализируются вопросы определения их экономической ценности в экономическом пространстве региона.

Методики оценки развития таких субъектов основываются на комплексном подходе, сочетающем количественные и качественные индикаторы. Они учитывают не только текущее состояние градообразующих предприятий, но и социально-демографические тренды, экологические ограничения, инвестиционную привлекательность, а также способность экономики города адаптироваться к изменениям.

В рамках регионального экономического пространства монопрофильные муниципальные образования или моногорода требуют особого внимания, так как кризисные явления в них могут спровоцировать цепную реакцию, затрагивая смежные отрасли и населенные пункты. Разработка эффективных методик оценки их функционирования и развития направлена не только на диагностику проблем, но и на поиск «точек роста». В данном параграфе рассматриваются различные подходы к такой оценке, и на основе их обобщения будет сформирована и обоснована авторская методика.

С. В. Кулай для оценки уровня социально-экономического состояния монопрофильных муниципальных образований сформировала методику на основе показателей мониторинга социально-экономического положения моногородов, поскольку именно в нем содержатся сводные данные о деятельности градообразующих организаций на территории моногородов, а также представлены сведения о поселках и сельских поселениях. В методике оценки автором выделены пять групп показателей¹:

- 1) показатели, характеризующие рынок труда в моногородах;
- 2) финансово-экономические показатели градообразующей организации;
- 3) социальные показатели моногорода;
- 4) экономические показатели моногорода;
- 5) критерии монозависимости муниципального образования.

Далее автором рассчитываются сводные групповые индексы по формуле среднего арифметического значения, которые позволяют выявить сильные и слабые стороны для моногорода с помощью количественной оценки интересующего направления.

С. М. Никоноровым и его коллегами² предложена авторская методика социально-экономической оценки и ранжирования монопрофильных городов, основанная на многофакторном анализе фрактальных показателей обеспечения жизнедеятельности, включающих социальные, экономические и ресурсно-экологические параметры. Данная методика предполагает ранжирование моногородов посредством интегрального фрактального показателя, отражающего классы социально-экономических процессов, индицирующих уровень качества жизнедеятельности, потенциальные риски и устойчивость их развития. В основе данного инструментария лежит оценка уровня социально-экономического развития с учетом экологических

¹ Кулай С. В. Оценка современного состояния и перспектив развития моногородов с учетом деятельности градообразующих организаций (на материалах Кемеровской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Барнаул, 2022. – 261 с.

² Никоноров С. М., Кривичев А. И., Насонов А. Н., Цветков И. В. Методика оценки и ранжирования социально-экономического развития моногородов на основе многофакторного анализа фрактальных показателей // Регионоведение. – 2024. – Т. 32, № 2 (127). – С. 326–344.

ограничений, характерных для соответствующей территории моногорода, что коррелирует с рассмотрением устойчивого развития на базе триады категорий жизнеобеспечения: экология, экономика и социальная среда.

С. Г. Пьянкова разработала подход к оценке выраженности социально-экономических проблем монопрофильных территорий на основе 14 показателей по ключевым направлениям развития (миграция, труд, жилье, образование, бюджет, инфраструктура, инвестиции, предпринимательство)¹. Значения индикаторов рассчитывались как отклонения от среднеобластного уровня с последующей трансформацией в балльную шкалу, что обеспечивало комплексную диагностику проблем и сравнительный анализ устойчивости развития моногородов.

С. Ю. Беликов для оценки социально-экономического развития моногородов в пределах одной области сформировал перечень из 35 показателей, характеризующих следующие группы: демографическое развитие, экономические, экологические, энергопотребление, социальная среда, условия проживания, финансовые². Для каждой группы автором был сформирован весовой коэффициент, далее произведен расчет интегрального показателя социально-экономического развития по формуле

$$I = \sum_i^m I_j w_j, \quad (1)$$

где I – интегральный показатель социально-экономического развития; I_j – значение индекса для j -й группы показателей; w_j – весовой коэффициент j -й группы показателей; m – количество групп показателей.

¹ Пьянкова С. Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2015. – 479 с.

² Беликов С. Ю. Разработка социально-экономической концепции пространственного развития моногородов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 5-1. – С. 47–56.

В исследовании И. В. Манаевой¹ предложен набор показателей для комплексной оценки социально-экономического развития монопрофильных городов, сгруппированных в три блока: социальные, экономические и показатели монопрофильности. В рамках авторской методики производится ранжирование моногородов по каждому показателю с использованием девяти диапазонов, которым присваиваются соответствующие баллы от минимального (1) до максимального (9). По результатам суммарной оценки города классифицируются по уровням развития, что позволяет выявить их сильные и слабые стороны, а также определить как лидеров, так и территории с депрессивным состоянием.

А. Е. Яковлев, Н. В. Морозова и Г. Н. Соколова разработали поэтапную методику оценки социально-экономического развития моногородов, включающую подбор релевантных показателей, их агрегирование, формирование интегральных оценок и последующее распределение городов на группы по уровням развития. Расчеты проводятся с использованием девяти диапазонов балльной шкалы для каждого показателя, что позволяет выявлять сильные и слабые стороны, определять лидирующие и депрессивные моногорода по основным направлениям развития².

По мнению В. А. Столбова, в системе индикаторов для анализа социально-экономического состояния монопрофильных муниципальных образований рекомендуется использовать широкий спектр показателей: численность общего и трудоспособного населения, уровень занятости, миграционные процессы, показатели рождаемости, смертности и продолжительности жизни, параметры доходов и расходов местных бюджетов, объемы произведенной продукции, работ и услуг на душу населения, инвестиции в основной капитал, эффективность деятельности градообразующего предприятия (рентабельность, чистая прибыль или убыток, средний уровень заработной платы). Дополнительно анализируются обеспеченность сервисной инфраструктурой, параметры безопасности жизнедеятельности, степень управ-

¹ Манаева И. В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 19 (241). – С. 46–52.

² Яковлев А. Е., Морозова Н. В., Г Соколова. Н. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской Республике // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 100–105.

ленческой компетентности, уровень коррупции, экологические показатели (например, уровень загрязнения атмосферы), среднемесячная начисленная зарплата и инвестиции в действующих ценах. Комплексное использование этих индикаторов позволяет проводить всестороннюю оценку процессов модернизации градообразующего предприятия и динамики социально-экономического развития моногородов¹.

В работе И. Д. Тургель² обоснован комплексный подход к оценке, включающий: анализ развития моноспециализированного города как элемента региональной социально-экономической системы; оценку экономического и социального развития; формирование интегральной сводной оценки уровня социально-экономического развития. Реализация данной методики обеспечивает выявление как общих закономерностей развития моноспециализированных городов, детерминирующих их функцию в региональной системе расселения и воспроизводства, так и специфических тенденций, обусловленных особенностями экономической структуры и отраслевой специализации рассматриваемых территорий.

М. С. Хван и А. М. Булкина предлагают методический подход к исследованию социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований на основе пяти этапов³:

- 1) определение объекта наблюдения;
- 2) формирование массива данных, характеризующих социально-экономическое развитие (доля населения трудоспособного возраста в общей его численности, общие коэффициенты рождаемости и смертности, общий коэффициент чистой миграции, доля работников организаций, находящихся на территории муниципального района, среднемесячная заработная плата работников организаций);
- 3) расчет агрегированного уровня социально-экономического развития;

¹ Столбов В. А. Сравнительный анализ параметров социально-экономического и экологического развития машиностроительных моногородов (с целью обоснования стратегии развития городского округа Тольятти) // Географический вестник. – 2011. – № 2. – С. 14–21.

² Тургель И. Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 33–40.

³ Хван М. С., Булкина А. М. О подходе к анализу социально-экономического развития моногородов // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 86–101.

4) упорядочивание интегральных характеристик уровней социально-экономического развития по возрастанию для определения уровня развитости моногородов;

5) группировка моногородов на основе разбиения исследуемой совокупности на группы с равными интервалами и кластерный анализ на основе метода иерархии и k -средних.

Впоследствии М. С. Хван¹ уточнила разработанную методику посредством нормирования исходных данных, что позволяет выделять группы муниципальных образований по степени их социально-экономического развития:

1) нормирование исходного массива данных, что позволяет перейти к единой размерности;

2) расчет интегральной оценки – уровня социально-экономического развития моногородов на основе многомерной средней, что позволяет осуществлять разбиение исследуемой совокупности моногородов на однородные группы;

3) построение группировки моногородов по уровню их социально-экономического развития.

Данная индивидуальная методика автора отличается от ранее рассмотренной тем, что основной упор сделан на нормирование данных для обеспечения сопоставимости, а также использование многомерной средней для интегральной оценки. Тогда как в более ранней методике акцент делается на формирование массива данных, включающего конкретные показатели (рождаемость, смертность, миграция, зарплата и др.), и последующий расчет агрегированного уровня развития.

К. А. Платонов² разработал методику интегральной оценки социально-экономического благополучия моногородов России на основе семи индикаторов, отражающих такие параметры, как стоимость жизни, привлекательность проживания, экологическая ситуация, условия ведения бизнеса, средний уровень заработной

¹ Хван М. С. Оценка социально-экономического развития моногородов // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 26–27 октября 2017 г.), вып. 1, т. 1. – Тамбов: ТГУ, 2017. – С. 369–373.

² Платонов К. А. Интегральные оценки социально-экономического благополучия российских моногородов в начале XXI в // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 80–85.

платы, а также уровень занятости и преступности. Наибольший вес в итоговом индексе автор присваивает уровню безработицы и уровню преступности, рассматривая их как ключевые высокорисковые факторы для развития человеческого потенциала в моногородах. Итоговый рейтинг строится посредством ранжирования: город с наиболее благоприятными показателями получает первое место, с наименее благоприятными – последнее; для остальных определяются рейтинги на основе средневзвешенного значения в пределах анализируемой совокупности.

Т. А. Коновалова предложила комплексную методику оценки эффективности развития монопромышленного города, включающую обоснование эталонных темпов роста ключевых показателей, расчет фактических темпов изменений, сопоставление полученных данных с эталонными с использованием коэффициентов Спирмена и Кендалла, выявление резервов повышения эффективности по показателям с наибольшими отклонениями и инверсиями, а также обоснование мер по повышению эффективности развития. Оценка осуществляется по трем блокам индикаторов: социально-демографическим, финансово-экономическим и структурно-инвестиционным, что обеспечивает целостный подход к анализу развития монопромышленных городов¹.

А. С. Николаева разработала методику классификации моногородов России, основанную на оценке потенциала устойчивости по 60 индикаторам из четырех блоков: экологическому, социальному, управленческому и социально-экономическому, опираясь на методологию OECD и концепцию ESG-показателей. Оценка устойчивости проводится по сумме баллов (от 0 до 60), присваиваемых каждому городу, с дальнейшим формированием итогового индекса путем агрегирования частных значений. Итоговые индексы устойчивости по всем блокам подвергаются линейному масштабированию, что позволяет ранжировать моногорода по степени устойчивости и определить их положение в системе устойчивого развития².

¹ Коновалова Т. А. Методика комплексной оценки эффективности монопромышленного города (на примере города Сосновый Бор Ленинградской области) // Дискуссия. – 2012. – № 10. – С. 51–58.

² Николаева А. С. Условия устойчивого развития в моногородах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 6. – С. 64–67.

Таким образом, согласно проанализированным подходам к оценке социально-экономического уровня развития моногородов, представляется возможным сформулировать некоторые выводы:

- единого методологического подхода (как и нормативно-правовых требований) к оценке в настоящее время не сформировано;
- большинство приведенных методик основывается на построении балльной шкалы по показателям с учетом авторского взгляда, что может быть обусловлено отсутствием объективной оценки социально-экономического положения объекта исследования;
- основу информационного обеспечения всех методик составляют данные муниципальной статистики, которые зачастую имеют пробелы и (или) скрытые данные в сдаваемых статистических отчетностях, что затрудняет применение методик.

В рамках настоящего диссертационного исследования ставится задача предложить методику, позволяющую оценить:

- степень участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона;
- функциональную полезность монопрофильных муниципальных образований на основе градообразующей функции;
- функциональную полезность монопрофильных муниципальных образований на основе градообслуживающей функции;
- экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований (далее также ММО) в экономическом пространстве региона на основе расчета интегральных показателей с учетом базовых признаков экономической деятельности.

Алгоритм предлагаемой автором методики представлен на рисунке 5.

Первый методический **блок** оценки степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона включает два основных этапа. На *первом этапе* целесообразно провести анализ показателей, характеризующих экономический рост монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, а именно отражающих стадии производства, распределения, потребления.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Алгоритм методики оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

Показатели, оцениваемые на первом этапе методики:

- численность населения как базовый показатель в экономическом анализе и планировании;
- отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства). Показатель характеризует производственную деятельность предприятий – объем производства в стоимостном выражении; данный показатель относится к стадии производства в воспроизводственном процессе;
- инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого пред-

принимательства). Данный показатель характеризует общую инвестиционную привлекательность ММО, а также отражает перспективы поддержания, обновления и расширения основных фондов предприятий, что создает основу для будущего экономического роста;

– среднесписочная численность работников организаций – показатель, характеризующий состояние рынка труда, а именно уровень занятости в ММО;

– оборот розничной торговли и объем платных услуг населению как показатели, характеризующие объем потребления на территории ММО.

Анализ приведенных показателей в совокупности дает комплексную характеристику демографической базы, производственного потенциала, инвестиционной активности, состояния рынка труда и уровня потребления в ММО, что позволяет оценить текущую социально-экономическую ситуацию и перспективы развития как моногородов, так и региона в целом.

На *втором этапе* в рамках первого блока предлагаемой методики предполагается установить степень значимости ММО в рамках региональной экономической системы, иными словами, оценить масштаб их присутствия в экономическом пространстве региона. Показателями для оценки масштаба присутствия послужат показатели, отобранные для первого этапа, как базовые, используемые для оценки уровня социально-экономического положения муниципальных образований: отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства); инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства); среднесписочная численность работников организаций; оборот розничной торговли и объем платных услуг населению. Исследование данных на втором этапе определит динамику изменения масштабов присутствия ММО в экономике региона, поможет оценить их вклад в формирование ключевых региональных экономических показателей.

Заключительным действием первого методического блока является формирование сводного индекса участия ММО в процессах функционирования и разви-

тия экономического пространства региона, который будет рассчитан на основе совокупных индексов, полученных на первом и втором этапах.

Второй блок авторской методики, аналогично первому, состоит из двух этапов и рассматривает показатели, характеризующие функциональную полезность ММО через призму градообразующей функции и на основе ESG-критериев с учетом отраслевой специфики.

Градообразующая функция монопрофильных муниципальных образований является основой для их формирования и развития, так как определяет экономическую базу, занятость населения, формирование местного бюджета, экологическую составляющую, а также создает фундамент для социально-экономического развития. Данная функция с учетом авторской методики требует особого внимания и оценки по двум критериям – промышленное производство (этап 3), так как основой для градообразования данного типа городов являются промышленные предприятия, и экологические критерии (этап 4), так как из-за высокой концентрации промышленных предприятий ММО испытывают ощутимую антропогенную нагрузку, что ведет к формированию целого комплекса негативных экологических последствий, в том числе снижение экологической устойчивости¹, которая, в свою очередь, играет важную роль в социально-экономическом развитии территории.

Показатели, на основе которых проводится оценка на *третьем этапе*, включают:

– удельный вес отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) по базовым секторам экономики: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа в общем объеме отгруженной продукции по муниципальным образованиям;

– среднесписочная численность работников организаций промышленности;

¹ Савельева И. П., Данилова И. В., Карпушкина А. В., Килина И. П. Физическая активность, здоровье и экологическая среда в системе приоритетов устойчивого развития регионов // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21, № S1. – С. 141–152.

– среднемесячная начисленная заработная плата работников промышленности.

Анализ показателей данного этапа в динамике позволяет определить состояние, проблемы и перспективы развития промышленности как базового сектора экономики, а также определить его ценность в экономическом пространстве региона.

На *четвертом этапе* авторской методики, как было указано выше, происходит оценка экологических критериев, которые представлены следующими показателями:

- текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения;
- объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в муниципальных образованиях;
- уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в муниципальных образованиях.

Анализ динамики данных показателей позволит оценить уровень экологической устойчивости, играющий важную роль в социально-экономическом развитии территории, которая обусловлена следующими взаимосвязанными аспектами:

- здоровье населения и производительность труда;
- инвестиционная привлекательность и диверсификация экономики;
- экономические издержки, связанные с экологическим ущербом;
- социальные и политические последствия.

Завершающим аналитическим действием второго блока авторской методики является формирование сводного интегрального индекса по градообразующей функции, основой для расчета которого станут интегральные производственные индексы и интегральные экологические индексы, рассчитанные на третьем и четвертом этапах.

Третий блок авторской методики также состоит из двух этапов и направлен на оценку функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований через призму градообслуживающей функции, с учетом ESG-критериев и отраслевой специфики.

Градообслуживающая функция, рассматриваемая в данном блоке, призвана охарактеризовать деятельность, выполняемую в основном в интересах собственно городских жителей, для реализации местных социальных установок, необходимых также для обеспечения жизни людей, занятых в базовых видах деятельности, а также для удовлетворения многочисленных внутригородских потребностей и обеспечения деятельности местных органов власти. С учетом ESG-критериев в методике выделено два направления для оценки: социальные (этап 5) и управленческие (этап 6) критерии.

К социальным показателям, позволяющим оценить, насколько экономическая деятельность монопрофильного муниципального образования способствует благополучию населения и экономике города в целом, на *пятом этапе* целесообразно отнести:

- введено в действие жилых домов на территории монопрофильного муниципального образования;
- объем социальных расходов местного бюджета;
- оборот розничной торговли.

Исследование вышеперечисленных показателей позволит оценить социальную стабильность, уровень и качество жизни населения, доступность социальных услуг и возможности для развития человеческого капитала в условиях монопрофильной экономики.

Завершающим в данном блоке является *шестой этап* оценки управленческих критериев, которые характеризуют непосредственно деятельность органов местного самоуправления, отражают эффективность системы управления экономикой монопрофильного муниципального образования, ее способность обеспечивать устойчивое развитие, диверсификацию экономики, повышение конкурентоспособности и улучшение качества жизни населения:

- среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности;
- доходы местного бюджета в расчете на одного жителя муниципального образования;

– число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения.

Анализ данных показателей позволяет оценить качество управления на муниципальном уровне, а также роль градообразующего предприятия в управлении ММО.

Завершающим аналитическим действием третьего блока авторской методики является формирование сводного интегрального индекса по градообслуживающей функции, основой для расчетов которого станут интегральные социальные индексы и интегральные управленческие индексы, рассчитанные на пятом и шестом этапах.

Итоговый **четвертый блок** авторской методики включает расчет сводного интегрального индекса, определяющего экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона. Основой для расчета данного показателя станут сформированные итоговые индексы трех блоков:

- интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона;
- градообразующий интегральный индекс;
- градообслуживающий интегральный индекс.

Заключительным действием авторской методики является построение группировки монопрофильных муниципальных образований на основе интегральных индексов, рассчитанных в первом, втором и третьем блоках авторской методики, что позволит обозначить соотношение монопрофильных муниципальных образований между собой с учетом рассчитанных частных индексов, характеризующих их экономическую ценность.

2 Эмпирическое исследование экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (на примере монопрофильных муниципальных образований Свердловской области)

2.1 Монопрофильные муниципальные образования в экономическом пространстве страны

Современная Российская Федерация представлена достаточно дифференцированным административно-территориальным устройством, в котором особое место занимают монопрофильные муниципальные образования. Изначально их создание имело прямое промышленное назначение, возводились металлургические и угольные города-заводы, суконные мануфактуры, вокруг которых строились как города, так и поселки.

Уровень экономического развития монопрофильные муниципальные образования во многом формируется под влиянием градообразующих предприятий, что оказывает существенное влияние на уровень жизни населения. В то же время деятельность органов государственной власти и местного самоуправления формирует среду (таблица 3), в которой функционирует градообразующее предприятие, влияя на развитие как самой территории, так и предприятия.

В таблице 3 показано, что муниципальный уровень испытывает существенную нагрузку при недостаточности финансовой базы, отсутствии четкого разграничения компетенций между органами власти различных уровней, а также отсутствии реальных прав и полномочий. При этом особенностью местного самоуправления является необходимость ежедневного решения проблем локального характера.

Таблица 3 – Уровни управления монопрофильным муниципальным образованием и основные функции органов власти

Уровень управления	Функции (полномочия)
Федеральный	Формирование нормативно-правовой базы. Формирование порядка отношений, функций и предметов ведения, ответственности и гарантий органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления. Регулирование развития отдельных отраслей народного хозяйства. Формирование федерального бюджета. Создание федеральных фондов регионального развития. Формирование экономической, социальной, экологической политики и организация контроля за ее реализацией
Региональный	Разграничение полномочий и функций между регионом в целом и органами местного самоуправления. Формирование региональной нормативно-правовой базы. Формирование регионального бюджета. Управление государственной собственностью субъекта Федерации. Реализация федеральных программ развития на территории региона. Определение приоритетных направлений развития региона. Разработка отраслевых и территориальных программ и планов развития. Создание благоприятного инвестиционного климата
Муниципальный	Формирование системы муниципальных правовых актов. Формирование и использование средств местного бюджета и муниципального имущества. Развитие инфраструктуры муниципального образования. Создание условий для предоставления транспортных, бытовых, образовательных и медицинских услуг населению муниципального образования. Участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Организация охраны общественного порядка. Утверждение схем территориального планирования муниципального образования, правил землепользования и застройки территорий. Разработка и реализация программ развития муниципального образования
Примечание – Составлено автором.	

Если же обратиться к истории и переломным моментам развития монопрофильных муниципальных образований и территорий их размещения, то первый удар по российским моногородам нанес кризис 1990-х годов, когда большинство градообразующих предприятий оказалось в сложной экономической ситуации или же вовсе обанкротилось.

В 2008 г. мировой финансово-экономический кризис оказал непосредственное влияние на эффективность деятельности градообразующих организаций, особенно отраслей промышленности, в которых одним из негативных последствий кризиса стал спад производства и массовое сокращение работников градообразующих предприятий.

Данные события предопределили повышенное внимание на федеральном уровне к проблемам монопрофильных муниципальных образований и осознанию того, что моногорода нуждаются в серьезной государственной поддержке и контроле.

После 2008 г. в нормативно-правовой базе России стали появляться официальные критерии моногородов и, как следствие, начали формироваться списки монопрофильных территорий.

В 2010 г. Министерство регионального развития РФ разработало проект модельного закона субъекта Российской Федерации «О развитии монопрофильных территорий в (наименование субъекта Российской Федерации)» с выделением двух признаков моногорода, причем для отнесения к монопрофильным территориям поселению достаточно было соответствовать хотя бы одному из них. Конкретного муниципального статуса закон не требовал: особой территорией мог быть признан как город, поселок городского типа, так и населенный пункт, входящий в границы другого муниципального образования.

К 2012 г. Министерство регионального развития РФ ввело еще один дополнительный критерий – доля налогов и сборов в местном бюджете от предприятия (нескольких предприятий единого производственно-технологического процесса).

К 2014 г. сформировалась самая подробная на сегодня законодательная основа для монопрофильных муниципальных образований – постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» и распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р

«Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

Таким образом, согласно постановлению Правительства РФ № 709 муниципальное образование Российской Федерации признается монопрофильным (моногородом), если соответствует одновременно следующим критериям:

- муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением муниципальных образований, в которых в соответствии с законом субъекта Российской Федерации находится законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации;

- численность постоянного населения муниципального образования превышает 3 тыс. чел.;

- численность работников одной из организаций (одного из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций), осуществляющих на территории муниципального образования один и тот же вид основной экономической деятельности или деятельность которых осуществляется в рамках единого производственно-технологического процесса) достигала в период пять лет, предшествующих дате утверждения перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), 20 % среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;

- осуществление одной из указанных организаций (одним из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций) деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции¹.

В данном постановлении также закреплены категории монопрофильных муниципальных образований в зависимости от степени осложнения социальной и экономической ситуации. Таких ситуации определяются по показателям деятельности

¹ О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709.

градообразующего предприятия, сложившейся ситуации рынка труда и оценки проживающим населением сложившейся ситуации в городе:

- муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением;
- муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения;
- муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией.

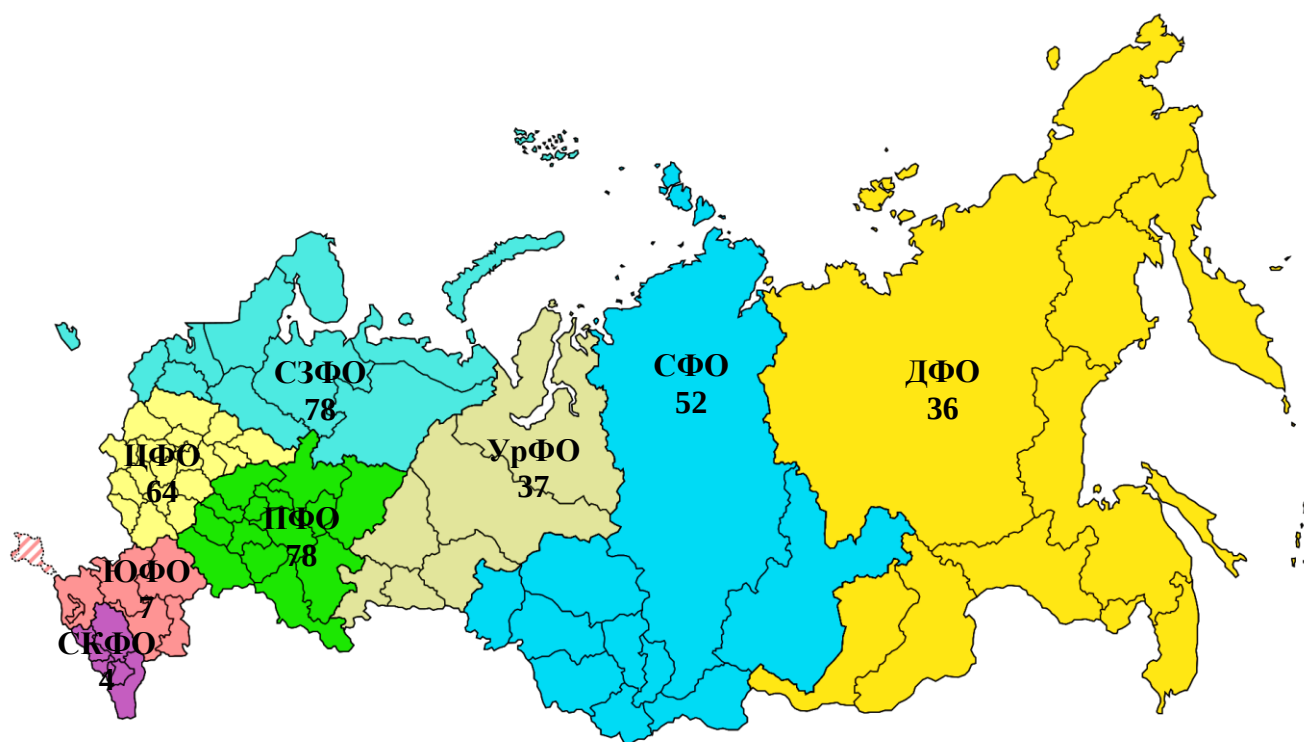
Согласно перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденному распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р, в 2014 г. в него входило 319 монопрофильных муниципальных образований. В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в указанное распоряжение, из перечня исключены шесть моногородов и включены восемь (таблица 4). Министерство экономического развития РФ ежегодно пересматривает данный перечень моногородов.

Таблица 4 – Изменение количества моногородов в Российской Федерации в динамике с 2014 по 2023 г.

Категория моногородов	Количество моногородов		2023 г. к 2014 г. (+/-)
	2014	2023	
1. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций)	94	97	+3
2. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения	154	148*	–6
3. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией	71	76	+5
<i>Всего</i>	<i>319</i>	<i>321</i>	<i>+2</i>
Примечание – Составлено автором по: Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р.			

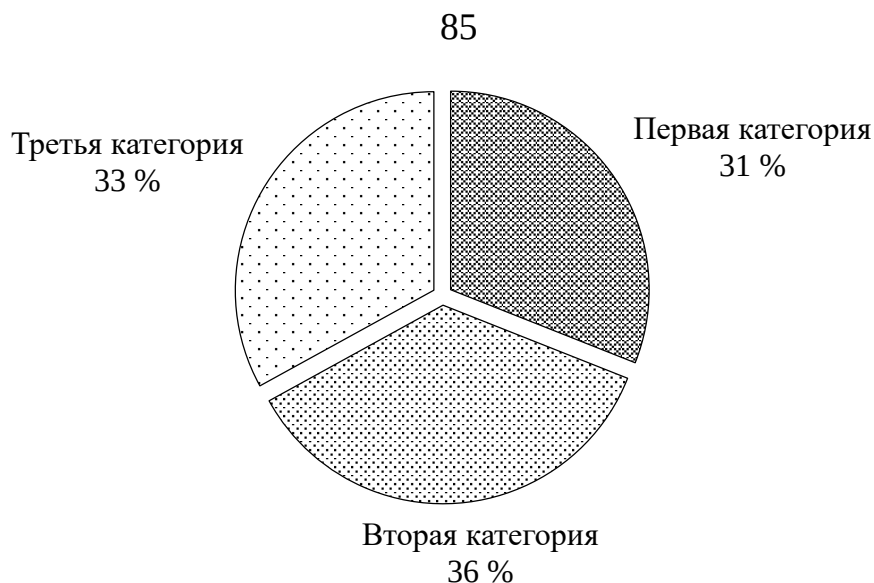
Согласно представленным данным, в 2023 г. количество ММО увеличилось на 1,5 % относительно 2014 г.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в монопрофильных муниципальных образованиях первой категории (города с наиболее сложным социально-экономическим положением) на начало 2023 г. проживало 3,9 млн чел., что составляет 31 % жителей монопрофильных муниципальных образований России; в городах с рисками ухудшения социально-экономического положения (вторая категория) – 4,5 млн чел., или 36 % жителей монопрофильных муниципальных образований России; в монопрофильных муниципальных образованиях со стабильным социально-экономическим положением (третья категория согласно утвержденному перечню) – 4,2 млн чел., или 33 % (рисунок 7).

Примечание – Составлено автором. Федеральные округа: ЦФО – Центральный; СКФО – Северо-Кавказский; ПФО – Приволжский; СЗФО – Северо-Западный; ЮФО – Южный; УрФО – Уральский; СФО – Сибирский; ДФО – Дальневосточный.

Рисунок 6 – Распределение моногородов Российской Федерации по федеральным округам

Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi> (дата обращения: 09.06.2024).

Рисунок 7 – Распределение населения по категориям монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации в 2023 г.

Проанализировав данные, можно сделать вывод о том, что бóльшая часть населения монопрофильных муниципальных образований проживает в моногородах с неблагоприятной или ухудшающейся социально-экономической обстановкой – 67 %, или 8,4 млн чел. (около 2/3 всех жителей моногородов).

Таким образом, в соответствии с распределением по рисковым зонам основной целью органов местного самоуправления и государственных властей является обеспечение устойчивого экономического развития монопрофильных муниципальных образований, что может быть достигнуто с помощью комплексного анализа их социально-экономического состояния, оценки потенциала и перспектив развития. На основе данного анализа необходимо разработать точечные и эффективные меры поддержки для каждой территории и грамотно интегрировать их во все стратегические документы развития страны и ее субъектов.

Опыт внедрения инструментов развития монопрофильных муниципальных образований/моногородов на территории Российской Федерации уже имеется. Так, первым шагом стали КИПы – комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов (2009–2010 гг.) под контролем Минрегионразвития. Однако с задачей

разработки КИПов справились очень немногие города, поскольку возникла проблема с компетентными специалистами на местном уровне, а также с методологией разработки плана.

В 2014 г. Внешэкономбанк зарегистрировал дочернюю некоммерческую организацию «Фонд развития моногородов». Миссия Фонда – обеспечение устойчивого социально-экономического положения в моногородах через помощь в развитии инфраструктуры и создании прочих видов экономической деятельности. Цель – формирование в критических моногородах спроса на труд, не связанного с градообразующим предприятием¹.

Однако Счетная палата при анализе результативности государственных мер поддержки моногородов сделала заключение о низкой эффективности проведенных мероприятий в силу значительного количества затраченных средств, отбора в команду людей, квалификация и вид деятельности которых не соответствует целям обучения, отсутствия определения роли обученных команд в реализации приоритетной программы развития моногородов².

Критике также подверглась приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов», утвержденная Правительством РФ в 2016 г.³ Однако данная программа была реализована с 2016–2018 гг. и завершена со следующими результатами (рисунок 8).

Следует отметить, что ключевой целью программы являлось снижение зависимости моногородов от работы градообразующих предприятий, создание к концу 2018 г. 230 тыс. новых, не связанных с такими предприятиями рабочих мест.

Как следует из рисунка 8, ключевая цель программы была достигнута, несмотря на выявление ее неэффективности Счетной палатой РФ.

¹ Поддержка моногородов / ВЭБ.РФ. – URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov> (дата обращения: 10.03.2023).

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» / Счетная палата РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fac/fac2169186ce611f7581c668b46bd336.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

³ Там же.

Рисунок 8 – Итоги государственной программы «Комплексное развитие моногородов»¹

На сегодняшний день одним из ведущих инструментов развития монопрофильных муниципальных образований Министерство экономического развития РФ признает территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), дающие следующие возможности и экономические преимущества инвестору:

- преференции в предоставлении земель;
- оказание государством финансовой помощи в финансировании инфраструктуры;
- возможность применения процедуры свободной таможенной зоны;
- льготные налоговые условия в первые пять лет: по налогу на прибыль ставка варьируется от 0 % до 5 %, нулевой налог на имущество и на землю, уменьшенный коэффициент по НДС, ускоренное возмещение НДС;
- особые условия, связанные с рабочей силой: десятилетняя льготная ставка отчислений на социальные нужды – 7,6 %; возможность использования услуг труда зарубежных квалифицированных кадров без учета квот и специального разрешения;

¹ Поддержка моногородов / ВЭБ.РФ. – URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov> (дата обращения: 10.03.2023).

– возможность создавать индустриальные парки в рамках таких территорий.

По мнению М. Ю. Андропова с коллегами, «данный инструмент повышения инвестиционной привлекательности используется, как и зона территориального развития, на определенных проблемных территориях»¹, в нашем случае – в монопрофильных муниципальных образованиях. Положительным моментом для ММО является то, что при создании ТОСЭР бизнес-льготы вводятся не точечно под конкретную компанию, а полностью для территории моногорода. Однако сегодня моногорода, получившие статус ТОСЭР, сталкиваются с тремя основными проблемами:

- отсутствие квалифицированных специалистов по видам деятельности, не относящимся к категории градообразующих;
- отсутствие удовлетворительной для инвестора инфраструктуры в городе (например, город не обеспечен системой газоснабжения);
- завышенные требования для входа резидентов в ТОСЭР и последующая строгая отчетность.

ТОСЭР должны быть ориентированы на диверсификацию экономики и инновационное производство, их необходимо открывать параллельно с технопарками, научными центрами и другими подобными структурами, способными во взаимодействии сформировать эффективную кластерную основу экономики города и сгенерировать прорывные технологии на местах. Только тогда появится шанс на превращение моногородов в новые точки роста экономики страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что монопрофильные муниципальные образования и их градообразующие предприятия во всех социально-экономических сферах влияют на развитие территории их размещения, а система институтов государственной поддержки моногородов в целом сформирована, выработаны основные механизмы и организационные формы ее реализации, однако высокоэффективными данные виды поддержки назвать сложно, поскольку большее количе-

¹ Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России / М. Ю. Андронов, В. С. Антонюк, Н. О. Герасимова и др. – Челябинск: ЮУрГУ, 2024. – С. 235.

ство моногородов относится ко второй категории – монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения.

2.2 Анализ степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах формирования и развития регионального экономического пространства

Апробация предлагаемой методики была проведена на примере Свердловской области, что объясняется рядом причин:

- Свердловская область – традиционно-промышленный регион, для которого наличие монопрофильных муниципальных образований (моногородов) является одним из важнейших сущностных признаков¹;

- по количеству монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Свердловская область занимает одну из лидирующих позиций в Российской Федерации, уступая лишь Кемеровской области (17 моногородов и 24 моногорода соответственно);

- в исследуемом периоде (2012–2023 гг.) в городах данного типа на территории Свердловской области проживало более 30 % всего населения области, что является значимым показателем.

Анализ статистической информации, а также расчет индексов в рамках этапов авторской методики представлен в основном за период с 2012 по 2023 г., что обусловлено следующими факторами:

- в 2013 г. Президент РФ Владимир Путин подписал перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов Российской Федерации;

¹ Дворядкина Е. Б., Голошейкин Е. В. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 170 с.

– в 2014 г. выпущено распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»;

– 26 декабря 2014 г. Министерство экономического развития РФ выпустило приказ № 854 «Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»;

– в 2016 г. паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).

Таким образом, целесообразным является анализ периода, охватывающего временной отрезок минимум с 2013 г., как отправной точки введения ключевых для России нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование монопрофильных муниципальных образований.

Отбор монопрофильных муниципальных образований для апробации методики был основан на распоряжении Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Согласно данному перечню на территории Свердловской области размещается 17 монопрофильных муниципальных образований (моногородов) с разным категорированием социально-экономического положения (таблица 5). Отметим, что понятия «монопромышленный» и «монопрофильный» в контексте настоящего исследования используются как синонимы.

Важно отметить, что с 1 января 2025 г. в соответствии с законом Свердловской области от 26 марта 2024 г. № 24-ОЗ «О наделении отдельных городских округов, расположенных на территории Свердловской области, статусом муниципального округа» 14 городских округов, относящихся к монопрофильным муниципальным образованиям, сменили статус с городского округа на муниципальный округ; исключение составили городской округ Верхняя Пышма, город Каменск-Уральский, городской округ Верхняя Тура. В связи с этим в нормативно-правовых актах, рассматриваемых в данной работе, принятых до 1 января 2025 г., статус монопрофильных муниципальных образований неизменен.

Таблица 5 – Перечень монопрофильных муниципальных образований Свердловской области¹

Монопрофильное муниципальное образование (моногород)	Административный центр	Категория ММО по социально-экономическому положению
Волчанский городской округ	г. Волчанск	Категория 1. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций)
Городской округ Первоуральск	г. Первоуральск	
Североуральский городской округ	г. Североуральск	
Городской округ Карпинск	г. Карпинск	
Городской округ Краснотурьинск	г. Краснотурьинск	
Городской округ Красноуральск	г. Красноуральск	Категория 2. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения
Городской округ Верхняя Тура	г. Верхняя Тура	
Городской округ город Каменск-Уральский	г. Каменск-Уральский	
Качканарский городской округ	г. Качканар	
Городской округ Верхняя Пышма	г. Верхняя Пышма	
Асбестовский городской округ	г. Асбест	
Городской округ МО г. Нижний Тагил	г. Нижний Тагил	Категория 3. Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) со стабильной социально-экономической ситуацией
Верхнесалдинский городской округ	г. Верхняя Салда	
Серовский городской округ	Серов	
Городской округ Ревда	Ревда	
Полевской городской округ	Полевской	
Малышевский городской округ	пос. Малышева	

На **первом этапе**, согласно авторской методике, предполагается проведение анализа показателей, характеризующих экономический рост монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, а именно отражающих стадии производства, распределения, потребления.

¹ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р.

Первоначально проводится исследование численности населения как базового показателя в экономическом анализе и планировании. Динамика численности населения ММО Свердловской области представлена в таблице 6, удельный вес численности населения ММО в общей численности населения Свердловской области – в таблице 7.

Статистические данные показывают, что в большинстве ММО Свердловской области наблюдается плавное снижение численности населения, за исключением городского округа Верхняя Пышма, где прослеживается рост. Данная тенденция на текущий момент и в дальнейшей перспективе будет иметь отрицательное влияние, так как с сокращением населения снижается уровень экономических агентов, занятых в экономике ММО, что повлечет за собой снижение качества экономического пространства региона их размещения.

Немаловажно, что за 12 анализируемых лет постоянную тенденцию к росту населения (за исключением 2023 г.) имеет также городской округ Верхняя Пышма, находящийся на 5-м месте по численности населения, уступая таким моногородам, как МО г. Нижний Тагил, город Каменск-Уральский, муниципальный округ Первоуральск, Серовский муниципальный округ.

Прирост населения городского округа Верхняя Пышма составил 19,43 %, что обусловлено колоссальным развитием градообразующего предприятия АО «Урал-электромедь» – головного предприятия цветной металлургии в составе Уральской горно-металлургической компании, а также близостью к Екатеринбургу – административному центру Свердловской области.

Наиболее значительное снижение в 2023 г. по сравнению с 2012 г. по численности населения наблюдалось в МО г. Нижний Тагил (минус 25 570 чел.) и городском округе Первоуральск (минус 18 353 чел.). В процентном соотношении наиболее негативное влияние претерпели Асбестовский муниципальный округ (сокращение населения на 16,74 %) и Североуральский муниципальный округ (сокращение на 19,51 %) по отношению к уровню 2012 г.

Таблица 6 – Численность населения монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, чел.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Верхнесалдинский МО	48 811	48 097	47 530	46 962	46 305	45 737	45 118
Асбестовский МО	70 482	69 782	69 192	68 451	67 620	66 955	66 339
МО Ревда	63 317	63 402	63 594	63 820	64 026	64 291	64 340
ГО Верхняя Пышма	73 854	76 104	77 964	79 537	81 530	83 017	84 103
ГО Верхняя Тура	9 417	9 274	9 205	9 253	9 205	9 167	9 078
Волчанский МО	9 803	9 897	9 790	9 637	9 388	9 140	8 965
Город Каменск-Уральский	174 998	173 987	173 316	172 749	172 040	171 727	170 782
МО Карпинск	31 330	31 030	30 891	30 418	30 001	29 607	29 291
МО Краснотурьинск	64 763	64 579	64 120	63 790	63 181	62 602	62 079
МО Красноуральск	25 096	24 822	24 414	24 020	23 752	23 629	23 480
Качканарский МО	43 270	42 858	42 520	42 273	41 978	41 579	41 197
МО г. Нижний Тагил	362 489	361 881	360 673	360 086	359 450	358 724	356 844
МО Первоуральск	149 761	149 830	149 580	149 279	148 450	147 520	146 511
Полевской МО	71 067	71 058	70 704	70 619	70 358	70 233	69 729
Североуральский МО	43 947	43 245	42 619	42 086	41 579	41 169	40 717
Серовский МО	108 028	107 779	107 165	106 775	106 572	106 217	105 691
Малышевский МО	10 974	10 950	10 868	10 888	10 763	10 707	10 556
Всего по ММО	1 361 407	1 358 575	1 354 145	1 350 643	1 346 198	1 342 021	1 334 820
<i>Численность населения Свердловской области</i>	<i>4 307 499</i>	<i>4 315 672</i>	<i>4 320 463</i>	<i>4 327 198</i>	<i>4 329 671</i>	<i>4 328 947</i>	<i>4 324 803</i>
<i>Удельный вес в численности населения Свердловской области</i>	<i>31,61</i>	<i>31,48</i>	<i>31,34</i>	<i>31,21</i>	<i>31,09</i>	<i>31</i>	<i>30,86</i>

Продолжение таблицы 6

Монопрофильное муниципальное образование	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Верхнесалдинский МО	44 379	44 096	43 853	43 272	42 304	–6 507	86,67
Асбестовский МО	65 543	65 123	64 481	63 735	58 683	–11 799	83,26
МО Ревда	63 942	63 150	62 331	61 637	60 758	–2 559	95,96
ГО Верхняя Пышма	85 200	86 652	88 159	90 210	88 206	14 352	119,43
ГО Верхняя Тура	9 025	8 979	8 862	8 717	8 465	–952	89,89
Волчанский МО	8 802	8 767	8 696	8 571	8 587	–1 216	87,6
Город Каменск-Уральский	169 120	167 846	165 729	164 268	164 614	–10 384	94,07
МО Карпинск	29 044	28 766	28 435	28 074	27 146	–4 184	86,65
МО Краснотурьинск	61 569	61 161	60 685	60 316	59 269	–5 494	91,52
МО Красноуральск	23 188	22 972	22 744	22 467	22 027	–3 069	87,77
Качканарский МО	40 591	40 210	39 769	39 202	38 810	–4 460	89,69
МО г. Нижний Тагил	354 767	351 565	347 167	343 124	336 919	–25 570	92,95
МО Первоуральск	144 652	143 051	141 368	139 307	131 408	–18 353	87,75
Полевской МО	69 041	68 605	67 473	66 368	60 688	–10 379	85,4
Североуральский МО	40 037	39 657	39 052	38 500	35 375	–8 572	80,49
Серовский МО	104 790	103 890	103 019	101 589	99 332	–8 696	91,95
Малышевский МО	10 370	10 311	10 192	10 081	9 539	–1 435	86,92
Всего по ММО	1 324 060	1 314 801	1 302 015	1 289 438	1 252 130	–109 277	91,97
<i>Численность населения Свердловской области</i>	<i>4 315 195</i>	<i>4 310 128</i>	<i>4 289 467</i>	<i>4 263 691</i>	<i>4 239 161</i>	<i>–68 338</i>	<i>98,41</i>
<i>Удельный вес в численности населения Свердловской области</i>	<i>30,68</i>	<i>30,5</i>	<i>30,35</i>	<i>30,24</i>	<i>29,54</i>	<i>–</i>	<i>–</i>
Примечание – Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).							

Таблица 7 – Удельный вес численности населения монопрофильных муниципальных образований в общей численности населения Свердловской области, %

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Масса структурного сдвига, п. п.
Верхнесалдинский МО	1,13	1,11	1,10	1,09	1,07	1,06	1,04	1,03	1,02	1,02	1,01	1,00	–0,14
Асбестовский МО	1,64	1,62	1,60	1,58	1,56	1,55	1,53	1,52	1,51	1,50	1,49	1,38	–0,25
МО Ревда	1,47	1,47	1,47	1,47	1,48	1,49	1,49	1,48	1,47	1,45	1,45	1,43	–0,04
ГО Верхняя Пышма	1,71	1,76	1,80	1,84	1,88	1,92	1,94	1,97	2,01	2,06	2,12	2,08	0,37
ГО Верхняя Тура	0,22	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,20	0,20	–0,02
Волчанский МО	0,23	0,23	0,23	0,22	0,22	0,21	0,21	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	–0,03
город Каменск-Уральский	4,06	4,03	4,01	3,99	3,97	3,97	3,95	3,92	3,89	3,86	3,85	3,88	–0,18
МО Карпинск	0,73	0,72	0,71	0,70	0,69	0,68	0,68	0,67	0,67	0,66	0,66	0,64	–0,09
МО Краснотурьинск	1,50	1,50	1,48	1,47	1,46	1,45	1,44	1,43	1,42	1,41	1,41	1,40	–0,11
МО Красноуральск	0,58	0,58	0,57	0,56	0,55	0,55	0,54	0,54	0,53	0,53	0,53	0,52	–0,06
Качканарский МО	1,00	0,99	0,98	0,98	0,97	0,96	0,95	0,94	0,93	0,93	0,92	0,92	–0,09
МО г. Нижний Тагил	8,42	8,39	8,35	8,32	8,30	8,29	8,25	8,22	8,16	8,09	8,05	7,95	–0,47
МО Первоуральск	3,48	3,47	3,46	3,45	3,43	3,41	3,39	3,35	3,32	3,30	3,27	3,10	–0,38
Полевской МО	1,65	1,65	1,64	1,63	1,63	1,62	1,61	1,60	1,59	1,57	1,56	1,43	–0,22
Североуральский МО	1,02	1,00	0,99	0,97	0,96	0,95	0,94	0,93	0,92	0,91	0,90	0,83	–0,19
Серовский МО	2,51	2,50	2,48	2,47	2,46	2,45	2,44	2,43	2,41	2,40	2,38	2,34	–0,16
Малышевский МО	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,24	0,24	0,24	0,24	0,24	0,23	–0,03
<i>Удельный вес в численности населения Свердловской области</i>	<i>31,61</i>	<i>31,48</i>	<i>31,34</i>	<i>31,21</i>	<i>31,09</i>	<i>31,00</i>	<i>30,86</i>	<i>30,68</i>	<i>30,50</i>	<i>30,35</i>	<i>30,24</i>	<i>29,54</i>	<i>–2,07</i>
Примечание – Рассчитано автором.													

В суммарном анализе за данный временной промежуток общая численность населения по моногородам области уменьшилась на 109 277 чел. (8,03 %): в 2012 г. общая численность составляла 1 361 410 чел., а в 2023 г. – 1 252 130 чел.

Как следствие, общий удельный вес численности населения монопрофильных муниципальных образований в общей численности населения Свердловской области показывает негативную тенденцию – снижение на 2,07 п. п., при этом общая численность населения Свердловской области тоже имеет негативную динамику (снижение на 68 338 чел., или 1,59 %), но менее значительную. Данные изменения говорят о том, что население моногородов сокращается быстрее, чем население области в целом.

Вторым рассматриваемым показателем на данном этапе является динамика отгрузки товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) за аналогичный временной промежуток (таблица 8). Удельный вес монопрофильных муниципальных образований по данному показателю в общем показателе по Свердловской области представлен в таблице 9.

Показатель объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без учета субъектов малого предпринимательства) является важным экономическим индикатором, который в первую очередь демонстрирует уровень производственной активности крупных и средних предприятий, определяет общий объем продукции, который был произведен и отгружен на рынок. Он может включать как товары, так и услуги, что позволяет оценить разнообразие производственной деятельности.

В монопрофильных муниципальных образованиях влияние на данные показатели оказывают градообразующие предприятия. В Свердловской области к таковым относятся преимущественно предприятия добывающей промышленности, машиностроения и горно-металлургического комплекса (таблица 10).

Согласно данным таблицы 8, в совокупном показателе монопрофильные муниципальные образования демонстрировали значительную положительную динамику – увеличение на 187,29 %.

Таблица 8 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами
(без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Верхнесалдинский МО	40 480,30	45 984,80	55 182,48	72 639,55	76 521,55	72 121,90	90 244,59
МО Ревда	20 924,64	18 415,50	19 956,33	25 766,14	26 351,46	30 732,83	57 027,14
Асбестовский МО	5 233,76	4 963,83	18 014,86	19 164,12	20 552,31	20 182,29	22 153,68
ГО Верхняя Пышма	146 382,63	139 972,29	170 745,74	238 004,44	217 699,78	244 423,36	279 150,36
ГО Верхняя Тура	484,30	557,34	680,30	682,54	606,98	726,04	934,78
Волчанский МО	34,30	34,34	1 535,55	544,54	473,22	360,83	451,08
Город Каменск-Уральский	87 720,52	98 843,96	111 534,87	119 847,25	114 827,95	125 029,66	136 251,17
МО Карпинск	1 375,90	955,46	1 676,16	1 721,44	1 688,35	1 950,56	2 487,58
Качканарский МО	3 314,76	2 678,67	30 256,28	33 898,02	31 289,73	40 099,48	47 567,65
МО Краснотурьинск	33 116,37	30 552,40	45 282,96	31 487,96	29 203,49	28 919,24	28 552,03
МО Красноуральск	8 575,00	8 350,70	9 216,24	9 715,13	10 696,32	10 671,66	10 450,22
МО г. Нижний Тагил	12 875,69	203 549,72	228 029,99	205 424,73	266 529,62	279 157,71	351 249,59
МО Первоуральск	65 065,85	63 579,88	72 375,85	90 633,35	87 620,82	97 036,67	114 934,15
Полевской МО	41 412,23	39 676,26	41 784,49	45 877,00	49 463,56	54 825,13	67 596,10
Североуральский МО	2 135,72	1 572,88	40 579,86	79 596,10	27 528,68	23 917,08	24 619,09
Серовский МО	27 488,37	24 889,80	35 557,02	36 661,48	43 884,67	50 996,59	57 299,49
Малышевский МО	114,70	743,90	840,90	877,68	1 041,36	1 125,33	1 234,90
Всего по ММО	496 735,04	685 321,72	883 249,91	1 012 541,45	1 005 979,85	1 082 276,36	1 292 203,62
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>1 440 639,39</i>	<i>1 478 213,94</i>	<i>1 566 280,58</i>	<i>1 885 696,73</i>	<i>1 879 411,07</i>	<i>2 097 371,69</i>	<i>2 359 654,68</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>34,48</i>	<i>46,36</i>	<i>56,39</i>	<i>53,70</i>	<i>53,53</i>	<i>51,60</i>	<i>54,76</i>

Продолжение таблицы 8

Монопрофильное муниципальное образование	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Верхнесалдинский МО	91 722,73	79 390,73	67 186,66	76 819,87	108 326,85	67 846,55	267,60
МО Ревда	67 095,74	59 658,72	60 889,04	58 769,01	87 905,42	66 980,78	420,10
Асбестовский МО	25 041,18	22 121,81	27 267,78	28 393,80	29 659,04	24 425,27	566,69
ГО Верхняя Пышма	277 480,29	293 385,43	410 794,96	408 209,16	402 443,22	256 060,59	274,93
ГО Верхняя Тура	936,35	1 729,24	1 917,65	2 599,45	6 957,68	6 473,38	1 436,65
Волчанский МО	585,43	542,25	796,76	636,28	578,36	544,06	1 686,17
Город Каменск-Уральский	137 696,17	133 245,68	182 338,33	197 896,19	213 891,22	126 170,71	243,83
МО Карпинск	2 510,56	2 657,33	3 642,87	3 937,10	4 690,79	3 314,89	340,93
Качканарский МО	61 406,27	59 484,18	119 123,54	75 954,15	73 016,71	69 701,95	2 202,77
МО Краснотурьинск	31 390,09	34 015,97	40 968,12	41 660,75	51 792,36	18 676,00	156,40
МО Красноуральск	13 890,63	17 028,39	13 897,01	15 818,52	35 720,91	27 145,92	416,57
МО г. Нижний Тагил	347 510,85	339 514,53	449 488,83	457 711,84	519 156,20	506 280,50	4 032,06
МО Первоуральск	120 983,59	107 783,48	135 606,28	159 913,61	168 583,02	103 517,17	259,10
Полевской МО	70 721,07	65 934,23	90 927,39	97 354,11	104 139,04	62 726,81	251,47
Североуральский МО	24 620,08	25 817,36	27 945,88	30 677,46	34 755,67	32 619,95	1 627,35
Серовский МО	51 629,23	44 195,75	66 307,69	81 623,73	79 577,58	52 089,21	289,50
Малышевский МО	1 288,80	1 301,79	1 640,77	1 732,35	2 604,10	2 489,40	2 270,42
Всего по ММО	1 326 509,06	1 287 806,87	1 700 739,55	1 739 707,39	1 923 798,17	1 427 063,13	387,29
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>2 468 501,43</i>	<i>2 591 610,20</i>	<i>3 107 290,70</i>	<i>3 337 434,36</i>	<i>3 970 786,00</i>	<i>2 530 146,61</i>	<i>275,63</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>53,74</i>	<i>49,69</i>	<i>54,73</i>	<i>52,13</i>	<i>48,45</i>	—	—
Примечание – Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).							

Таблица 9 – Удельный вес монопрофильных муниципальных образований по показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе по Свердловской области, %

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Масса структурного сдвига, п. п.
Верхнесалдинский МО	2,81	3,11	3,52	3,85	4,07	3,44	3,82	3,72	3,06	2,16	2,30	2,73	–0,08
МО Ревда	1,45	1,25	1,27	1,37	1,40	1,47	2,42	2,72	2,30	1,96	1,76	2,21	0,76
Асбестовский МО	0,36	0,34	1,15	1,02	1,09	0,96	0,94	1,01	0,85	0,88	0,85	0,75	0,38
ГО Верхняя Пышма	10,16	9,47	10,90	12,62	11,58	11,65	11,83	11,24	11,32	13,22	12,23	10,14	–0,03
ГО Верхняя Тура	0,03	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,07	0,06	0,08	0,18	0,14
Волчанский МО	0,00	0,00	0,10	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,01	0,01
Город Каменск-Уральский	6,09	6,69	7,12	6,36	6,11	5,96	5,77	5,58	5,14	5,87	5,93	5,39	–0,70
МО Карпинск	0,10	0,06	0,11	0,09	0,09	0,09	0,11	0,10	0,10	0,12	0,12	0,12	0,02
Качканарский МО	0,23	0,18	1,93	1,80	1,66	1,91	2,02	2,49	2,30	3,83	2,28	1,84	1,61
МО Краснотурьинск	2,30	2,07	2,89	1,67	1,55	1,38	1,21	1,27	1,31	1,32	1,25	1,30	–0,99
МО Красноуральск	0,60	0,56	0,59	0,52	0,57	0,51	0,44	0,56	0,66	0,45	0,47	0,90	0,30
МО г. Нижний Тагил	0,89	13,77	14,56	10,89	14,18	13,31	14,89	14,08	13,10	14,47	13,71	13,07	12,18
МО Первоуральск	4,52	4,30	4,62	4,81	4,66	4,63	4,87	4,90	4,16	4,36	4,79	4,25	–0,27
Полевской МО	2,87	2,68	2,67	2,43	2,63	2,61	2,86	2,86	2,54	2,93	2,92	2,62	–0,25
Североуральский МО	0,15	0,11	2,59	4,22	1,46	1,14	1,04	1,00	1,00	0,90	0,92	0,88	0,73
Серовский МО	1,91	1,68	2,27	1,94	2,34	2,43	2,43	2,09	1,71	2,13	2,45	2,00	0,10
Мальшевский МО	0,01	0,05	0,05	0,05	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,07	0,06
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>34,48</i>	<i>46,36</i>	<i>56,39</i>	<i>53,70</i>	<i>53,53</i>	<i>51,60</i>	<i>54,76</i>	<i>53,74</i>	<i>49,69</i>	<i>54,73</i>	<i>52,13</i>	<i>48,45</i>	<i>13,97</i>
Примечание – Рассчитано автором.													

Таблица 10 – Градообразующие промышленные предприятия монопрофильных муниципальных образований Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	Градообразующее промышленное предприятие	Основная выпускаемая продукция
Верхнесалдинский МО	ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»	Титановые изделия и иные изделия из сплавов цветных металлов
Асбестовский МО	ОАО «Ураласбест»	Асбест 0–6 групп, щебень, изделия минераловатные теплоизоляционные
МО Ревда	ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод»	Серная кислота (в том числе олеум), медь черновая, медь в медном концентрате, сталь жидкая, ксантогенат калия
	ОАО «Ревдинский завод по обработке цветных металлов»	Цветной прокат
ГО Верхняя Пышма	ОАО «Уралэлектромедь» – головное предприятие в составе Уральской горно-металлургической компании (УГМК)	Катоды, медная катанка, медный порошок и изделия из него
ГО Верхняя Тура	ОАО «Верхнетуринский машиностроительный завод» (в составе холдинга НПО «Машиностроитель»); ОАО НПК «Технологии машиностроения» – головная организация ФГУП «НИМИ», г. Москва	Производство оружия и боеприпасов
Волчанский МО	Волчанский механический завод – филиал АО НПК «Уралвагонзавод»	Газовые баллоны, узлы и детали для вагоностроения, мебель, вагон-лесовоз, платформа
Полевской МО	ПАО «Северский трубный завод», (в составе холдинга ОАО «Трубная металлургическая компания»)	Металлопродукция (сталь, трубы)
Город Каменск-Уральский	Филиал АО «РУСАЛ Урал» в Каменске-Уральском «Объединенная компания РУСАЛ Уральский алюминиевый завод»	Алюминий
	ПАО «Синарский трубный завод»	Широкий спектр труб нефтяного сортамента
	ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод»	Полуфабрикаты из алюминия и алюминиевых сплавов
	ОАО «Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов»	Металлопродукция из меди, никеля, цинка и сплавов на их основе

Продолжение таблицы 10

Монопрофильное муниципальное образование	Градообразующее промышленное предприятие	Основная выпускаемая продукция
МО Карпинск	ОАО «Карпинский электромашиностроительный завод»	Экскаваторное и шахтное оборудование, оборудование для буровых установок, оборудование для железнодорожного транспорта
	ООО «Завод „Звезда“»	Запчасти и инструмент газобаллонного оборудования, машины зарядные
	ООО «Завод горного машиностроения»	Запчасти и инструмент газобаллонного оборудования, сталь
МО Краснотурьинск	Филиал «Богословский алюминиевый завод Сибирско-Уральской алюминиевой компании» ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания» (в структуре ОК «РУСАЛ»)	Производство оксида, сырья для получения алюминия; первичного алюминия; алюминиевых сплавов
	ОАО «Богословское рудоуправление» (в составе УГМК)	Добыча железных руд подземным способом
Североуральский МО	ОАО «Севуралбокситруда»	Добыча боксита
МО Красноуральск	ОАО «Святогор» (в составе металлургического комплекса УГМК)	Единственное предприятие полного технологического цикла получения черновой меди, включающее горное производство, обогащение руд, металлургическое производство, утилизацию серы отходящих газов в серную кислоту и производство продукции на ее основе
Качканарский МО	ОАО «ЕВРАЗ Качканарский горно-обогатительный комбинат»	Железная руда
МО г. Нижний Тагил	АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ имени Ф. Э. Дзержинского» – возглавляет интегрированную структуру, объединяющую около 40 промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро в пяти федеральных округах России и за рубежом	Железнодорожный подвижной состав, производство специальной техники
МО Первоуральск	ОАО «Первоуральский новотрубный завод» (в группе компаний ЧТПЗ)	Трубы и баллоны

Продолжение таблицы 10

Монопрофильное муниципальное образование	Градообразующее промышленное предприятие	Основная выпускаемая продукция
Серовский МО	ПАО «Надеждинский металлургический завод» (в составе УГМК)	Сортовой высококачественный металлопрокат, чугун
	ОАО «Серовский завод ферросплавов» (в составе ЧЭМК)	Высокоуглеродистый, низко- и среднеуглеродистый феррохром, ферросиликохром, ферросилиций
Малышевский МО	ОАО «Малышевское рудоуправление»	Полевошпатовый концентрат
Примечание – Составлено автором.		

По абсолютному приросту лидируют МО г. Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, город Каменск-Уральский, муниципальный округ Первоуральск, Качканарский муниципальный округ, однако в процентном соотношении по темпу роста в 2023 г. относительно 2012 г. лидерами стали МО г. Нижний Тагил и Малышевский, Качканарский, Волчанский, Североуральский муниципальные округа.

В целом удельный вес монопрофильных муниципальных образований в общем показателе Свердловской области за рассматриваемый период увеличился на 13,97 %, что говорит о повышении роли моногородов в экономике области (см. таблицу 9).

Третьим рассматриваемым показателем, оказывающим весомое влияние на второй, является объем инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) (таблица 11).

Данный показатель определяет объем средств, привлеченных коммерческими и некоммерческими организациями всех форм собственности, осуществляющими все виды экономической деятельности, влияющих на процессы расширения производства, его модернизации и диверсификации, а также удельный вес монопрофильных муниципальных образований по данному показателю в общем объеме по Свердловской области (таблица 12).

Таблица 11 – Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории монопрофильных муниципальных образований (без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Верхнесалдинский МО	4 426,30	3 203,89	5 425,49	6 251,44	4 693,61	3 207,91	4 947,81
МО Ревда	1 265,30	2 240,56	2 506,59	1 917,09	1 553,81	2 033,26	3 342,73
Асбестовский МО	1 796,10	2 281,68	1 181,52	579,46	710,22	1 086,99	1 325,33
ГО Верхняя Пышма	5 926,90	9 554,96	7 181,10	5 400,83	11 396,26	8 318,97	9 283,34
ГО Верхняя Тура	44,00	84,38	184,34	29,34	78,06	175,06	324,24
Волчанский МО	76,30	69,00	126,13	45,30	186,68	267,09	303,07
Город Каменск-Уральский	6 325,90	9 430,64	10 888,56	18 166,47	25 637,60	11 435,86	7 711,92
МО Карпинск	696,80	728,71	451,56	243,04	967,32	675,45	570,22
Качканарский МО	1 708,40	1 332,81	495,83	2 243,00	528,77	1 145,73	1 536,32
МО Краснотурьинск	2 050,00	1 633,74	1 603,05	1 975,73	2 280,66	2 395,61	2 212,76
МО Красноуральск	2 999,80	1 760,66	1 075,67	635,78	924,21	1 736,78	2 081,23
МО г. Нижний Тагил	12 994,00	12 838,82	17 710,05	15 871,41	9 551,74	18 672,69	16 329,58
МО Первоуральск	5 537,90	2 996,48	2 901,50	2 783,57	2 413,37	2 808,86	2 667,89
Полевской МО	2 676,50	4 176,89	9 304,25	2 377,91	2 694,02	2 836,67	2 381,96
Североуральский МО	2 360,10	3 031,43	1 976,69	1 520,08	1 545,38	5 975,77	1 334,76
Серовский МО	7 970,10	6 981,69	3 840,38	7 716,77	2 879,03	3 017,53	4 646,37
Малышевский МО	49,30	39,15	35,02	89,34	37,27	87,19	44,41
Всего по ММО	58 903,70	62 385,48	66 887,70	67 846,55	68 078,00	65 877,41	61 043,93
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>267 933,20</i>	<i>247 648,00</i>	<i>255 884,30</i>	<i>247 196,90</i>	<i>231 689,50</i>	<i>239 893,50</i>	<i>243 686,30</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>21,98</i>	<i>25,19</i>	<i>26,14</i>	<i>27,45</i>	<i>29,38</i>	<i>27,46</i>	<i>25,05</i>

Продолжение таблицы 11

Монопрофильное муниципальное образование	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Верхнесалдинский МО	5 395,79	4 399,00	6 355,53	13 757,74	6 936,00	2 509,70	156,70
МО Ревда	2 902,47	2 563,34	2 238,60	4 881,24	4 779,40	3 514,10	377,73
Асбестовский МО	1 737,47	1 224,88	1 137,82	1 537,35	2 061,67	265,57	114,79
ГО Верхняя Пышма	9 550,31	11 820,05	6 845,18	8 452,57	10 046,49	4 119,59	169,51
ГО Верхняя Тура	936,56	1 162,15	745,52	1 344,80	2 400,05	2 356,05	5 454,67
Волчанский МО	592,94	382,19	263,07	384,02	598,29	521,99	784,13
Город Каменск-Уральский	7 751,79	7 210,73	7 623,41	10 465,47	14 676,20	8 350,30	232,00
МО Карпинск	552,45	546,31	405,21	921,04	516,98	-179,82	74,19
Качканарский МО	3 044,62	5 602,81	4 849,85	8 244,70	10 718,11	9 009,71	627,38
МО Краснотурьинск	2 314,44	3 068,66	5 337,41	8 477,17	8 815,90	6 765,90	430,04
МО Красноуральск	3 003,53	1 866,93	1 761,32	2 994,20	3 241,72	241,92	108,06
МО г. Нижний Тагил	23 372,33	32 867,61	21 545,48	22 128,75	23 103,29	10 109,29	177,80
МО Первоуральск	3 469,48	3 213,31	6 024,04	5 303,15	9 195,47	3 657,57	166,05
Полевской МО	4 575,11	2 611,13	2 028,94	4 049,63	4 266,97	1 590,47	159,42
Североуральский МО	1 412,48	1 387,51	1 773,99	1 553,47	1 938,88	-421,22	82,15
Серовский МО	1 837,19	1 786,55	2 822,38	3 229,23	5 785,72	-2 184,38	72,59
Малышевский МО	95,81	67,99	93,21	139,36	280,89	231,59	569,75
Всего по ММО	72 544,76	81 781,13	71 850,97	97 863,86	109 362,03	50 458,33	185,66
<i>Всего по Свердловской области</i>	304 315,00	301 834,40	308 965,20	405 549,00	515 572,60	247 639,40	192,43
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	23,84	27,09	23,26	24,13	21,21	-0,77	—
Примечание – Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).							

Таблица 12 – Удельный вес монопрофильных муниципальных образований по показателю «Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Масса структурного сдвига, п. п.
Верхнесалдинский МО	1,65	1,29	2,12	2,53	2,03	1,34	2,03	1,77	1,46	2,06	3,39	1,35	–0,31
МО Ревда	0,47	0,90	0,98	0,78	0,67	0,85	1,37	0,95	0,85	0,72	1,20	0,93	0,45
Асбестовский МО	0,67	0,92	0,46	0,23	0,31	0,45	0,54	0,57	0,41	0,37	0,38	0,40	–0,27
ГО Верхняя Пышма	2,21	3,86	2,81	2,18	4,92	3,47	3,81	3,14	3,92	2,22	2,08	1,95	–0,26
ГО Верхняя Тура	0,02	0,03	0,07	0,01	0,03	0,07	0,13	0,31	0,39	0,24	0,33	0,47	0,45
Волчанский МО	0,03	0,03	0,05	0,02	0,08	0,11	0,12	0,19	0,13	0,09	0,09	0,12	0,09
Город Каменск-Уральский	2,36	3,81	4,26	7,35	11,07	4,77	3,16	2,55	2,39	2,47	2,58	2,85	0,49
МО Карпинск	0,26	0,29	0,18	0,10	0,42	0,28	0,23	0,18	0,18	0,13	0,23	0,10	–0,16
Качканарский МО	0,64	0,54	0,19	0,91	0,23	0,48	0,63	1,00	1,86	1,57	2,03	2,08	1,44
МО Краснотурьинск	0,77	0,66	0,63	0,80	0,98	1,00	0,91	0,76	1,02	1,73	2,09	1,71	0,94
МО Красноуральск	1,12	0,71	0,42	0,26	0,40	0,72	0,85	0,99	0,62	0,57	0,74	0,63	–0,49
МО г. Нижний Тагил	4,85	5,18	6,92	6,42	4,12	7,78	6,70	7,68	10,89	6,97	5,46	4,48	–0,37
МО Первоуральск	2,07	1,21	1,13	1,13	1,04	1,17	1,09	1,14	1,06	1,95	1,31	1,78	–0,28
Полевской МО	1,00	1,69	3,64	0,96	1,16	1,18	0,98	1,50	0,87	0,66	1,00	0,83	–0,17
Североуральский МО	0,88	1,22	0,77	0,61	0,67	2,49	0,55	0,46	0,46	0,57	0,38	0,38	–0,50
Серовский МО	2,97	2,82	1,50	3,12	1,24	1,26	1,91	0,60	0,59	0,91	0,80	1,12	–1,85
Малышевский МО	0,02	0,02	0,01	0,04	0,02	0,04	0,02	0,03	0,02	0,03	0,03	0,05	0,04
Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %	16,75	17,68	18,00	19,39	20,73	20,58	16,12	18,47	19,61	17,10	17,18	15,18	–1,57
Примечание – Рассчитано автором.													

Согласно представленным данным, динамика инвестирования в десятилетний период с 2012 по 2023 г. была неравномерной, что подтверждается значительным разбросом темпов роста: от 75,5 % до 5454,6 %. При этом с 2014 г. по 2018 г. по Свердловской области в целом не наблюдалось прироста, только в 2019 г. общерегиональные показатели превысили значения 2014 г.

Кроме того, согласно приведенной статистике, резкая положительная динамика наблюдается как по всем моногородам, за исключением Североуральского муниципального округа, так и по региону в целом с 2022 г. Данная скачкообразная тенденция напрямую обусловлена геополитической ситуацией и необходимостью обеспечения сферы ОПК неизменной номенклатурной продукцией, которая выпускается в том числе на предприятиях моногородов Свердловской области.

Удельный вес монопрофильных муниципальных образований в региональном показателе демонстрирует стабильное положение с небольшим отрицательным сдвигом менее 1 % (0,77 %).

В пятерку ММО с наибольшим объемом инвестиций за 2023 г., согласно представленным данным, вошли МО г. Нижний Тагил, город Каменск-Уральский, Качканарский муниципальный округ, городской округ Верхняя Пышма, муниципальный округ Первоуральск. Основными целями инвестирования можно определить следующие: обновление основных фондов (модернизация и замена устаревшего оборудования); содействие уходу от монозависимости путем создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций; создание инженерной инфраструктуры и промышленных парков, поддержка инвестиционных проектов промышленных предприятий, направленных на производство конкурентоспособной и импортозамещающей продукции.

Следующим показателем, определенным для оценки, является динамика среднесписочной численности работников организаций в монопрофильных муниципальных образованиях в целом (таблица 13) и ее удельный вес в общерегиональном показателе (таблица 14). Отметим, что уровень занятости в моноотраслевых субъектах существенно зависит от градообразующих предприятий, так как значительная часть населения работает именно на них.

Таблица 13 – Среднесписочная численность работников организаций монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, чел.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Верхнесалдинский МО	22 834	22 528	21 959	21 400	20 480	19 822	19 853
МО Ревда	15 718	15 405	15 083	14 900	14 323	13 857	13 809
Асбестовский МО	21 202	20 654	20 053	19 124	17 984	17 135	17 338
ГО Верхняя Пышма	21 573	22 774	22 748	22 102	22 786	22 015	23 060
ГО Верхняя Тура	1 769	1 783	1 953	1 974	1 956	1 967	2 025
Волчанский МО	3 178	2 772	2 592	2 134	1 914	1 992	2 041
Город Каменск-Уральский	58 322	57 074	55 512	53 940	52 565	52 042	52 051
МО Карпинск	6 894	6 457	5 708	5 544	5 181	5 067	5 185
Качканарский МО	14 192	13 934	13 423	13 157	12 532	11 695	11 914
МО Краснотурьинск	19 697	18 832	18 027	17 531	16 775	16 518	16 513
МО Красноуральск	8 189	8 113	7 089	6 621	6 568	6 486	6 459
МО г. Нижний Тагил	125 922	124 923	123 054	118 388	113 637	111 762	111 401
МО Первоуральск	39 602	37 974	36 576	35 726	36 160	34 921	34 435
Полевской МО	18 841	18 572	17 768	17 283	16 297	15 950	15 986
Североуральский МО	12 524	12 017	11 719	11 479	11 077	10 521	10 340
Серовский МО	25 335	25 006	24 671	24 359	23 633	23 376	23 469
Малышевский МО	1 709	1 740	1 685	1 613	1 633	1 634	1 606
Всего по ММО	417 501	410 558	399 620	387 275	375 501	366 760	367 485
<i>Всего по Свердловской области, тыс. чел.</i>	<i>1586,5</i>	<i>1581,2</i>	<i>1 544,30</i>	<i>1 525,90</i>	<i>1 483,20</i>	<i>1 532,20</i>	<i>1 513,90</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>26,32</i>	<i>25,96</i>	<i>25,88</i>	<i>25,38</i>	<i>25,32</i>	<i>23,94</i>	<i>24,27</i>

Продолжение таблицы 13

Монопрофильное муниципальное образование	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Верхнесалдинский МО	20 073	18 674	18 964	19 001	19 060	−3 774	83,47
МО Ревда	13 610	13 299	12 848	12 837	12 826	−2 892	81,60
Асбестовский МО	17 050	16 707	16 177	15 770	15 443	−5 759	72,84
ГО Верхняя Пышма	23 677	23 332	22 464	22 275	21 839	266	101,23
ГО Верхняя Тура	1 994	2 230	2 172	2 173	2 668	899	150,82
Волчанский МО	1 995	1 923	1 889	1 850	1 832	−1 346	57,65
Город Каменск-Уральский	51 807	50 528	49 473	49 108	49 055	−9 267	84,11
МО Карпинск	5 138	5 101	4 921	4 498	5 155	−1 739	74,78
Качканарский МО	12 104	12 060	11 986	12 159	12 168	−2 024	85,74
МО Краснотурьинск	16 697	16 796	16 799	16 834	16 540	−3 157	83,97
МО Красноуральск	6 216	6 077	6 102	6 088	5 912	−2 277	72,19
МО г. Нижний Тагил	110 900	109 631	108 132	107 195	105 752	−20 170	83,98
МО Первоуральск	33 724	34 446	33 537	33 148	33 224	−6 378	83,89
Полевской МО	16 385	15 857	15 898	14 554	15 564	−3 277	82,61
Североуральский МО	9 901	9 728	9 580	9 319	9 198	−3 326	73,44
Серовский МО	23 177	22 697	22 392	21 932	22 204	−3 131	87,64
Малышевский МО	1 565	1 534	1 482	1 472	1 484	−225	86,83
Всего по ММО	366 013	360 620	354 816	350 213	349 924		
<i>Всего по Свердловской области, тыс. чел.</i>	<i>1 485,20</i>	<i>1 460,30</i>	<i>1 412,6</i>	<i>1 437,2</i>	<i>1 469,2</i>	<i>−117,3</i>	<i>92,61</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>24,64</i>	<i>24,69</i>	<i>25,12</i>	<i>24,37</i>	<i>23,82</i>	<i>−</i>	<i>−</i>
Примечание – Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).							

Таблица 14 – Удельный вес монопрофильных муниципальных образований по показателю «Среднесписочная численность работников организаций монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, чел.» в общем показателе Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Масса структурного сдвига, п. п.
Верхнесалдинский МО	1,44	1,42	1,42	1,40	1,38	1,29	1,31	1,35	1,28	1,34	1,32	1,30	–0,14
МО Ревда	0,99	0,97	0,98	0,98	0,97	0,90	0,91	0,92	0,91	0,91	0,89	0,87	–0,12
Асбестовский МО	1,34	1,31	1,30	1,25	1,21	1,12	1,15	1,15	1,14	1,15	1,10	1,05	–0,29
ГО Верхняя Пышма	1,36	1,44	1,47	1,45	1,54	1,44	1,52	1,59	1,60	1,59	1,55	1,49	0,13
ГО Верхняя Тура	0,11	0,11	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,15	0,15	0,15	0,18	0,07
Волчанский МО	0,20	0,18	0,17	0,14	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,12	–0,08
Город Каменск-Уральский	3,68	3,61	3,59	3,53	3,54	3,40	3,44	3,49	3,46	3,50	3,42	3,34	–0,34
МО Карпинск	0,43	0,41	0,37	0,36	0,35	0,33	0,34	0,35	0,35	0,35	0,31	0,35	–0,08
Качканарский МО	0,89	0,88	0,87	0,86	0,84	0,76	0,79	0,81	0,83	0,85	0,85	0,83	–0,07
МО Краснотурьинск	1,24	1,19	1,17	1,15	1,13	1,08	1,09	1,12	1,15	1,19	1,17	1,13	–0,12
МО Красноуральск	0,52	0,51	0,46	0,43	0,44	0,42	0,43	0,42	0,42	0,43	0,42	0,40	–0,11
МО г. Нижний Тагил	7,94	7,90	7,97	7,76	7,66	7,29	7,36	7,47	7,51	7,65	7,46	7,20	–0,74
МО Первоуральск	2,50	2,40	2,37	2,34	2,44	2,28	2,27	2,27	2,36	2,37	2,31	2,26	–0,23
Полевской МО	1,19	1,17	1,15	1,13	1,10	1,04	1,06	1,10	1,09	1,13	1,01	1,06	–0,13
Североуральский МО	0,79	0,76	0,76	0,75	0,75	0,69	0,68	0,67	0,67	0,68	0,65	0,63	–0,16
Серовский МО	1,60	1,58	1,60	1,60	1,59	1,53	1,55	1,56	1,55	1,59	1,53	1,51	–0,09
Малышевский МО	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	–0,01
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	26,32	25,96	25,88	25,38	25,32	23,94	24,27	24,64	24,69	25,12	24,37	23,82	–2,50
Примечание – Рассчитано автором.													

Общая тенденция по данному показателю в анализируемом периоде характеризуется отрицательной динамикой, за исключением городского округа Верхняя Пышма (увеличение 1,23 %) и городского округа Верхняя Тура (прирост 50,82 %). Данная тенденция является общерегиональной, наблюдается снижение на 7,39 % (см. таблицу 14). Основными факторами, под влиянием которых складывается отрицательная динамика, являются политические – конфликты с другими странами, в том числе военные; экономические – введение экономических санкций; демографические – старение населения, снижение уровня рождаемости; эпидемиологические факторы – пандемия COVID-19.

В совокупности по монопрофильным муниципальным образованиям снижение составило 16,19 %, или 67 577 чел., более 50 % из которых составили такие моногорода, как МО г. Нижний Тагил (20 170 чел.), город Каменск-Уральский (9 267 чел.), муниципальный округ Первоуральск (6 378 чел.). Удельный вес субъектов в общерегиональном показателе также демонстрирует отрицательную динамику – снижение на 2,5 п. п.

Следующий анализируемый показатель «Оборот розничной торговли (продовольственных и непродовольственных товаров)» играет важную роль в оценке экономического положения монопрофильных муниципальных образований, так как может охарактеризовать объем потребления в рамках воспроизводственного процесса, определить экономическую активность агентов и востребованность производимой продукции (таблица 15). Также рассмотрен удельный вес данных субъектов в общерегиональном показателе (таблица 16).

Согласно представленным данным, удельный вес монопрофильных муниципальных образований в данном показателе за 12 анализируемых лет сохраняет стабильную положительную динамику – увеличение 5,14 %. Общий темп роста оборота розничной торговли в анализируемых субъектах превышает темп роста по всей Свердловской области, что подчеркивает более быстрый рост экономической активности в моногородах.

Таблица 15 – Оборот розничной торговли (продовольственных и непродовольственных товаров) в монопрофильных муниципальных образованиях Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Верхнесалдинский МО	4 835,20	4 917,60	5 003,80	5 472,70	5 478,50	5 598,00	5 852,00
МО Ревда	3 900,00	4 095,00	4 455,30	5 082,00	5 786,00	5 902,20	6 144,40
Асбестовский МО	7 452,90	8 403,10	8 678,60	8 794,40	8 805,10	8 978,10	9 318,60
ГО Верхняя Пышма	6 260,60	6 511,00	7 016,80	7 899,10	8 923,70	9 113,40	9 599,30
ГО Верхняя Тура	399,90	434,90	486,70	554,10	577,70	584,00	606,70
Волчанский МО	586,20	627,00	650,30	709,70	720,80	734,00	774,40
Город Каменск-Уральский	23 695,30	26 256,90	26 396,80	27 791,50	27 962,70	28 597,20	29 993,80
МО Карпинск	2 219,60	2 508,20	2 733,90	3 010,50	3 073,20	3 124,00	3 280,80
Качканарский МО	4 566,40	4 796,00	5 206,40	5 823,10	5 791,20	5 889,90	6 235,40
МО Краснотурьинск	5 534,00	6 041,60	6 360,20	6 894,60	6 984,20	7 103,40	7 617,30
МО Красноуральск	2 123,80	2 187,00	2 185,00	2 341,60	2 333,20	2 379,30	2 496,40
МО г. Нижний Тагил	45 908,20	51 004,00	53 401,20	55 434,20	55 555,10	56 763,00	59 560,20
МО Первоуральск	15 239,50	15 861,50	16 509,50	17 032,90	18 059,40	18 362,80	19 173,10
Полевской МО	5 944,40	6 689,70	6 950,60	7 235,50	7 379,60	7 525,70	7 697,90
Североуральский МО	3 814,20	4 432,50	4 442,20	4 531,40	4 516,90	4 623,40	4 853,20
Серовский МО	9 710,60	10 503,80	11 135,00	12 320,10	12 295,30	12 570,10	12 949,10
Малышевский МО	660,40	832,00	890,00	899,20	893,50	904,30	925,90
Всего по ММО округ	142 851,20	156 101,80	162 502,30	171 826,60	175 136,10	178 752,80	187 078,50
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>858 800,00</i>	<i>953 973,00</i>	<i>998 643,00</i>	<i>1 035 793,00</i>	<i>1 054 177,00</i>	<i>1 078 234,00</i>	<i>1 130 702,00</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>16,63</i>	<i>16,36</i>	<i>16,27</i>	<i>16,59</i>	<i>16,61</i>	<i>16,58</i>	<i>16,55</i>

Продолжение таблицы 15

Монопрофильное муниципальное образование	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Верхнесалдинский МО	6 436,30	7 133,66	7 924,42	8 817,49	9 728,62	1 322,49	127,35
МО Ревда	6 773,10	10 544,13	11 840,74	13 734,62	14 913,00	5 192,10	233,13
Асбестовский МО	9 573,20	9 719,60	10 769,37	11 541,11	12 891,70	645,99	108,67
ГО Верхняя Пышма	10 455,90	14 696,82	17 321,31	20 852,46	23 827,31	8 164,31	230,41
ГО Верхняя Тура	648,50	814,82	976,10	1 295,12	1 761,17	668,66	267,21
Волчанский МО	780,30	952,22	1 058,79	1 241,15	1 513,64	266,40	145,45
Город Каменск-Уральский	30 860,10	29 764,56	33 290,66	36 667,15	40 092,13	953,10	104,02
МО Карпинск	3 611,80	4 833,29	5 828,37	6 591,14	7 065,97	2 147,13	196,74
Качканарский МО	6 630,30	6 671,06	7 332,86	8 504,73	9 524,38	1 342,96	129,41
МО Краснотурьинск	8 029,50	9 957,00	11 448,41	13 100,21	14 475,31	3 458,48	162,50
МО Красноуральск	2 584,80	3 056,48	3 508,07	4 278,04	5 230,29	1 300,71	161,24
МО г. Нижний Тагил	63 376,30	62 271,14	67 703,97	75 872,73	84 543,00	7 386,46	116,09
МО Первоуральск	20 268,00	25 421,91	29 125,53	34 198,09	37 538,86	7 952,07	152,18
Полевской МО	8 505,80	11 573,54	12 999,09	15 606,61	17 509,39	4 804,22	180,82
Североуральский МО	5 323,00	6 051,48	7 283,42	8 172,36	8 630,63	1 406,74	136,88
Серовский МО	13 434,30	13 935,58	15 395,74	17 679,31	19 854,87	2 563,61	126,40
Малышевский МО	987,80	1 105,88	1 143,57	1 336,09	1 423,81	164,62	124,93
Всего по ММО	198 279,00	218 503,16	244 950,42	279 488,42	310 524,08	167 672,88	217,38
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>1 196 947,00</i>	<i>1 117 562,00</i>	<i>1 227 763,00</i>	<i>1 321 049,00</i>	<i>1 426 101,00</i>	<i>567 301,00</i>	<i>166,06</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>16,57</i>	<i>19,55</i>	<i>19,95</i>	<i>21,16</i>	<i>21,77</i>	–	–
Примечание – Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).							

Таблица 16 – Удельный вес монопрофильных муниципальных образований по показателю «Оборот розничной торговли (продовольственных и непродовольственных товаров) в монопрофильных муниципальных образованиях Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.» в общем показателе Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Масса структурного сдвига, п. п.
Верхнесалдинский МО	0,56	0,52	0,50	0,53	0,52	0,52	0,52	0,54	0,64	0,65	0,67	0,68	0,12
МО Ревда	0,45	0,43	0,45	0,49	0,55	0,55	0,54	0,57	0,94	0,96	1,04	1,05	0,59
Асбестовский МО	0,87	0,88	0,87	0,85	0,84	0,83	0,82	0,80	0,87	0,88	0,87	0,90	0,04
ГО Верхняя Пышма	0,73	0,68	0,70	0,76	0,85	0,85	0,85	0,87	1,32	1,41	1,58	1,67	0,94
ГО Верхняя Тура	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,07	0,08	0,10	0,12	0,08
Волчанский МО	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,09	0,09	0,09	0,11	0,04
Город Каменск-Уральский	2,76	2,75	2,64	2,68	2,65	2,65	2,65	2,58	2,66	2,71	2,78	2,81	0,05
МО Карпинск	0,26	0,26	0,27	0,29	0,29	0,29	0,29	0,30	0,43	0,47	0,50	0,50	0,24
Качканарский МО	0,53	0,50	0,52	0,56	0,55	0,55	0,55	0,55	0,60	0,60	0,64	0,67	0,14
МО Краснотурьинск	0,64	0,63	0,64	0,67	0,66	0,66	0,67	0,67	0,89	0,93	0,99	1,02	0,37
МО Красноуральск	0,25	0,23	0,22	0,23	0,22	0,22	0,22	0,22	0,27	0,29	0,32	0,37	0,12
МО г. Нижний Тагил	5,35	5,35	5,35	5,35	5,27	5,26	5,27	5,29	5,57	5,51	5,74	5,93	0,58
МО Первоуральск	1,77	1,66	1,65	1,64	1,71	1,70	1,70	1,69	2,27	2,37	2,59	2,63	0,86
Полевской МО	0,69	0,70	0,70	0,70	0,70	0,70	0,68	0,71	1,04	1,06	1,18	1,23	0,54
Североуральский МО	0,44	0,46	0,44	0,44	0,43	0,43	0,43	0,44	0,54	0,59	0,62	0,61	0,16
Серовский МО	1,13	1,10	1,12	1,19	1,17	1,17	1,15	1,12	1,25	1,25	1,34	1,39	0,26
Малышевский МО	0,08	0,09	0,09	0,09	0,08	0,08	0,08	0,08	0,10	0,09	0,10	0,10	0,02
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>16,63</i>	<i>16,36</i>	<i>16,27</i>	<i>16,59</i>	<i>16,61</i>	<i>16,58</i>	<i>16,55</i>	<i>16,57</i>	<i>19,55</i>	<i>19,95</i>	<i>21,16</i>	<i>21,77</i>	<i>5,14</i>
Примечание – Рассчитано автором.													

Постоянный рост показателя может быть обусловлен, с одной стороны, непрерывным ростом производства товаров народного потребления, улучшением инфраструктуры, цифровизацией торговли, а с другой – снижением уровня покупательной способности населения.

Лидерами по наибольшему увеличению темпов роста стали Полевской муниципальный округ, муниципальный округ Карпинск, городской округ Верхняя Пышма, муниципальный округ Ревда, городской округ Верхняя Тура.

Заключительным показателем, анализируемым в данном блоке, является «Объем платных услуг населению» (таблица 17), который характеризует денежный эквивалент объема услуг, оказанных населению за плату. Данный статистический показатель отражает не только уровень развития сферы услуг, но и покупательную способность населения, качество жизни, структуру экономики и инфраструктурное развитие. Также рассмотрен и удельный вес монопрофильных муниципальных образований в общерегиональном показателе (таблица 18).

Так, согласно приведенным данным, общий объем платных услуг в монопрофильных муниципальных образованиях в 2023 г. относительно 2012 г. вырос на 58,29 % до 33 938,29 млн р., однако удельный вес данных субъектов в показателе по Свердловской области снизился на 3,79 п. п., что может быть связано с более быстрым ростом объема услуг в других субъектах региона.

Статистические данные в разрезе локалитетов также показывают положительную динамику, за исключением Малышевского и Североуральского муниципальных округов, которые имеют отрицательную динамику, что может быть обусловлено снижением общей численности занятых в указанных монопрофильных муниципальных образованиях и, как следствие, снижением покупательной способности населения.

Блок оценки степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона завершается расчетом соответствующих интегральных индексов (таблица 19).

Таблица 17 – Объем платных услуг населению монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Верхнесалдинский МО	767,70	827,50	830,70	946,80	954,80	962,00	905,30
МО Ревда	580,60	598,90	693,30	709,40	888,80	973,50	794,40
Асбестовский МО	1 064,70	445,20	514,30	654,50	904,30	1 059,90	1 123,10
ГО Верхняя Пышма	1 581,20	975,30	1 607,20	1 524,80	2 081,10	2 131,20	1 622,40
ГО Верхняя Тура	14,40	12,40	15,10	23,90	27,70	101,70	90,80
Волчанский МО	19,90	39,90	29,30	37,30	27,80	44,50	38,10
Город Каменск-Уральский	4 103,70	3 705,00	5 612,80	5 351,20	3 924,20	3 849,60	4 606,60
МО Карпинск	85,60	80,70	82,80	130,00	148,60	164,10	344,90
Качканарский МО	735,80	831,20	875,40	975,50	1 061,40	394,00	394,60
МО Краснотурьинск	450,40	558,40	432,50	361,00	914,60	989,90	870,70
МО Красноуральск	191,00	249,20	290,30	335,70	349,80	386,60	382,70
МО г. Нижний Тагил	5 895,90	6 015,00	6 636,60	5 797,10	6 223,90	6 414,50	5 674,80
МО Первоуральск	3 015,00	2 200,10	4 047,30	1 991,90	2 398,10	2 564,30	2 246,10
Полевской МО	838,50	844,20	908,40	1 235,80	1 307,80	1 395,40	1 356,30
Североуральский МО	551,50	189,60	222,00	337,20	403,50	461,20	373,30
Серовский МО	1 425,60	843,50	791,50	995,00	1 038,80	1 182,80	1 256,90
Малышевский МО	118,50	37,60	78,20	76,80	44,50	49,20	44,50
Всего по ММО	21 440,00	18 453,70	23 667,70	21 483,90	22 699,70	23 124,40	22 125,50
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>214 996,00</i>	<i>253 271,00</i>	<i>281 071,00</i>	<i>312 042,00</i>	<i>334 386,00</i>	<i>359 375,00</i>	<i>391 509,00</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>9,97</i>	<i>7,29</i>	<i>8,42</i>	<i>6,88</i>	<i>6,79</i>	<i>6,43</i>	<i>5,65</i>

Продолжение таблицы 17

Монопрофильное муниципальное образование	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Верхнесалдинский МО	905,34	887,21	1 126,54	1 605,82	1 213,43	445,73	158,06
МО Ревда	794,36	563,37	1 158,31	1 330,59	1 388,88	808,28	239,21
Асбестовский МО	1 123,05	1 062,82	1 187,86	1 372,77	1 439,64	374,94	135,22
ГО Верхняя Пышма	1 622,37	1 409,27	1 783,18	2 608,50	3 098,05	1 516,85	195,93
ГО Верхняя Тура	90,81	20,71	35,37	33,38	55,13	40,73	382,84
Волчанский МО	38,07	139,22	125,55	160,04	191,99	172,09	964,75
Город Каменск-Уральский	4 606,63	4 766,22	5 249,53	3 924,20	4 945,32	841,62	120,51
МО Карпинск	344,91	331,25	370,84	373,40	396,60	311,00	463,32
Качканарский МО	394,58	517,32	817,85	851,95	995,93	260,13	135,35
МО Краснотурьинск	870,68	769,07	940,30	935,46	1 206,34	755,94	267,84
МО Красноуральск	382,69	153,72	184,52	390,39	492,02	301,02	257,60
МО г. Нижний Тагил	5 674,85	5 615,32	6 831,77	8 704,04	10 388,24	4 492,34	176,19
МО Первоуральск	2 246,06	1 739,27	1 679,83	2 574,83	3 129,04	114,04	103,78
Полевской МО	1 356,25	1 015,54	1 211,85	1 290,13	1 307,80	469,30	155,97
Североуральский МО	373,29	309,45	421,69	409,09	458,81	−92,69	83,19
Серовский МО	1 256,88	1 396,83	2 328,79	2 430,25	3 198,80	1 773,20	224,38
Малышевский МО	21,41	27,66	32,76	31,70	32,31	−86,19	27,26
Всего по ММО	22 102,23	20 724,25	25 486,53	29 026,55	33 938,30	12 498,30	158,29
<i>Всего по Свердловской области</i>	<i>404 273,00</i>	<i>326 169,00</i>	<i>415 505,00</i>	<i>447 990,00</i>	<i>548 807,00</i>	<i>333 811,00</i>	<i>255,26</i>
<i>Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %</i>	<i>5,47</i>	<i>6,35</i>	<i>6,13</i>	<i>6,48</i>	<i>6,18</i>	—	
Примечание – Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).							

Таблица 18 – Удельный вес монопрофильных муниципальных образований по показателю «Объем платных услуг населению монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, млн р.» в общем показателе Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Масса структурного сдвига, п. п
Верхнесалдинский МО	0,36	0,33	0,30	0,30	0,29	0,27	0,23	0,22	0,27	0,27	0,36	0,22	–0,14
МО Ревда	0,27	0,24	0,25	0,23	0,27	0,27	0,20	0,20	0,17	0,28	0,30	0,25	–0,02
Асбестовский МО	0,50	0,18	0,18	0,21	0,27	0,29	0,29	0,28	0,33	0,29	0,31	0,26	–0,23
ГО Верхняя Пышма	0,74	0,39	0,57	0,49	0,62	0,59	0,41	0,40	0,43	0,43	0,58	0,56	–0,17
ГО Верхняя Тура	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,03	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,00
Волчанский МО	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,04	0,03	0,04	0,03	0,03
Город Каменск-Уральский	1,91	1,46	2,00	1,71	1,17	1,07	1,18	1,14	1,46	1,26	0,88	0,90	–1,01
МО Карпинск	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,05	0,09	0,09	0,10	0,09	0,08	0,07	0,03
Качканарский МО	0,34	0,33	0,31	0,31	0,32	0,11	0,10	0,10	0,16	0,20	0,19	0,18	–0,16
МО Краснотурьинск	0,21	0,22	0,15	0,12	0,27	0,28	0,22	0,22	0,24	0,23	0,21	0,22	0,01
МО Красноуральск	0,09	0,10	0,10	0,11	0,10	0,11	0,10	0,09	0,05	0,04	0,09	0,09	0,00
МО г. Нижний Тагил	2,74	2,37	2,36	1,86	1,86	1,78	1,45	1,40	1,72	1,64	1,94	1,89	–0,85
МО Первоуральск	1,40	0,87	1,44	0,64	0,72	0,71	0,57	0,56	0,53	0,40	0,57	0,57	–0,83
Полевской МО	0,39	0,33	0,32	0,40	0,39	0,39	0,35	0,34	0,31	0,29	0,29	0,24	–0,15
Североуральский МО	0,26	0,07	0,08	0,11	0,12	0,13	0,10	0,09	0,09	0,10	0,09	0,08	–0,17
Серовский МО	0,66	0,33	0,28	0,32	0,31	0,33	0,32	0,31	0,43	0,56	0,54	0,58	–0,08
Малышевский МО	0,06	0,01	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	–0,05
Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %	9,97	7,29	8,42	6,88	6,79	6,43	5,65	5,47	6,35	6,13	6,48	6,18	–3,79
Примечание – Рассчитано автором.													

Таблица 19 – Интегральные индексы по этапу 1 «Оценка показателей экономического роста монопрофильных муниципальных образований Свердловской области»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,132	0,117	0,105	0,104	0,108	0,115	0,125	0,124	0,114	0,112	0,110	0,108	0,114
Верхнесалдинский МО	0,202	0,173	0,184	0,213	0,175	0,165	0,193	0,182	0,156	0,174	0,247	0,176	0,187
Волчанский МО	0,004	0,004	0,004	0,002	0,002	0,003	0,005	0,006	0,007	0,005	0,006	0,007	0,005
ГО Верхняя Пышма	0,402	0,376	0,338	0,373	0,386	0,397	0,398	0,369	0,380	0,386	0,405	0,393	0,384
ГО Верхняя Тура	0,001	0,001	0,002	0,001	0,001	0,004	0,006	0,011	0,009	0,008	0,013	0,025	0,007
МО Карпинск	0,031	0,030	0,023	0,023	0,027	0,027	0,034	0,032	0,035	0,035	0,036	0,031	0,030
МО Краснотурьинск	0,143	0,123	0,119	0,110	0,118	0,125	0,123	0,118	0,123	0,154	0,175	0,178	0,134
МО Красноуральск	0,081	0,060	0,043	0,040	0,040	0,051	0,058	0,060	0,041	0,042	0,058	0,066	0,053
МО Первоуральск	0,402	0,301	0,335	0,293	0,286	0,301	0,299	0,298	0,285	0,308	0,324	0,351	0,315
МО Ревда	0,105	0,109	0,102	0,105	0,101	0,113	0,141	0,131	0,123	0,134	0,154	0,154	0,123
Город Каменск-Уральский	0,549	0,559	0,576	0,674	0,602	0,522	0,525	0,495	0,476	0,491	0,455	0,488	0,534
МО г. Нижний Тагил	0,818	1,000	1,000	0,947	0,874	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,970
Качканарский МО	0,093	0,087	0,094	0,124	0,099	0,088	0,096	0,112	0,125	0,159	0,165	0,178	0,118
Малышевский МО	0,005	0,003	0,004	0,004	0,002	0,002	0,002	0,001	0,002	0,001	0,001	0,001	0,002
Полевской МО	0,177	0,183	0,219	0,157	0,150	0,162	0,164	0,178	0,151	0,156	0,170	0,165	0,169
Североуральский МО	0,089	0,087	0,095	0,125	0,075	0,124	0,072	0,068	0,065	0,073	0,068	0,068	0,084
Серовский МО	0,287	0,238	0,175	0,231	0,169	0,186	0,214	0,168	0,167	0,205	0,202	0,224	0,205
Примечание – Рассчитано автором.													

Согласно проведенному анализу за рассматриваемый период, плавная положительная динамика индекса наблюдалась в шести локалитетах: Волчанский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, муниципальный округ Карпинск, муниципальный округ Краснотурьинск, муниципальный округ Ревда, МО г. Нижний Тагил, Качканарский муниципальный округ; скачкообразная положительно-отрицательная динамика – в городском округе Верхняя Пышма, городе Каменске-Уральском, Асбестовском и Верхнесалдинском муниципальных округах, а также в муниципальном округе Первоуральск.

Остальные анализируемые субъекты показывали плавную или резкую нисходящую динамику, следовательно, только в шести субъектах из 17 поддерживалась или увеличивалась динамика основных экономических показателей. По совокупности монопрофильных муниципальных образований региона это говорит о тенденции замедления их развития по основным экономическим показателям.

На *втором этапе первого блока* авторской методики необходимо провести расчет показателей масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (таблица 20). Расчеты масштабов присутствия анализируемых субъектов представлены в приложении А.

По результатам оценки масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона можно сделать комплексный вывод, что масштаб присутствия по четырем параметрам из пяти имеет положительную динамику, что подтверждает значимость моногородов в экономике региона. При этом параметр «индекс масштаба присутствия по среднесписочной численность работников организаций» имеет негативную динамику за рассматриваемый период, что подчеркивает ряд сложившихся долговременных проблем экономической занятости: общее снижение численности населения, отток рабочей силы, старение населения, низкие темпы рождаемости, демографические последствия 1990-х годов и прочие процессы.

Таблица 20 – Оценка масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Удельный вес в показателе численности населения Свердловской области	31,60	31,48	31,33	31,20	31,09	31,02	30,85	30,68	30,50	30,34	30,24	29,53
Удельный вес в общем показателе отгрузки товаров по Свердловской области, %	34,48	46,36	56,38	53,71	53,51	51,59	54,76	53,73	49,69	54,74	52,13	48,46
Индекс масштаба присутствия по показателю отгрузки товаров	1,09	1,47	1,80	1,72	1,72	1,66	1,78	1,75	1,63	1,80	1,72	1,64
Удельный вес в общем показателе инвестиций в основной капитал по Свердловской области, %	21,99	25,18	26,14	27,45	29,39	27,46	25,03	23,82	27,12	23,26	24,12	21,23
Индекс масштаба присутствия по показателю инвестиций в основной капитал	0,70	0,80	0,83	0,88	0,95	0,89	0,81	0,78	0,89	0,77	0,80	0,72
Удельный вес в общем показателе среднесписочной численности работников организаций по Свердловской области, %	26,33	25,95	25,89	25,37	25,31	23,94	24,27	24,64	24,71	25,11	24,37	23,82
Индекс масштаба присутствия по показателю среднесписочной численности работников организаций	0,83	0,82	0,83	0,81	0,81	0,77	0,79	0,80	0,81	0,83	0,81	0,81
Удельный вес в общем показателе оборота розничной торговли по Свердловской области, %	16,63	16,36	16,28	16,59	16,61	16,58	16,54	16,55	19,55	19,94	21,15	21,79
Индекс масштаба присутствия по показателю оборота розничной торговли	0,53	0,52	0,52	0,53	0,53	0,53	0,54	0,54	0,64	0,66	0,70	0,74
Удельный вес в общем показателе объема платных услуг населению по Свердловской области, %	9,99	7,28	8,42	6,89	6,78	6,43	5,65	5,48	6,35	6,13	6,49	6,16
Индекс масштаба присутствия по показателю объема платных услуг населению	0,32	0,23	0,27	0,22	0,22	0,21	0,18	0,18	0,21	0,20	0,21	0,21
Примечание – Рассчитано автором.												

В завершение второго этапа первого блока авторской методики проводится расчет интегрального индекса на основе показателей масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономике региона. Данный индекс в сочетании с интегральным индексом, рассчитанным по показателям динамики экономического развития, позволяет оценить уровень вовлеченности монопрофильных муниципальных образований в процессы формирования и развития экономического пространства региона (таблица 21).

Согласно полученным данным, масштабы присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона в большей степени имеют волнообразную динамику на протяжении анализируемого периода – без четкой восходящей или нисходящей динамики. В конце анализируемого периода 12 из 17 субъектов по сравнению с 2012 г. показывают положительную динамику присутствия. Лидерами по присутствию в экономике региона за весь анализируемый период являются городской округ Верхняя Пышма, Качканарский муниципальный округ, МО г. Нижний Тагил, Верхнесалдинский муниципальный округ и город Каменск-Уральский, чьи производства связаны с металлургией, добычей полезных ископаемых, машиностроением и оборонной промышленностью. Также важно отметить увеличение присутствия всех монопрофильных муниципальных образований (за исключением Верхнесалдинского муниципального округа) в экономическом пространстве региона, что напрямую связано с внешнеполитическими факторами.

Заключительное действие первого блока – формирование сводного индекса участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона (таблица 22 и рисунок 9).

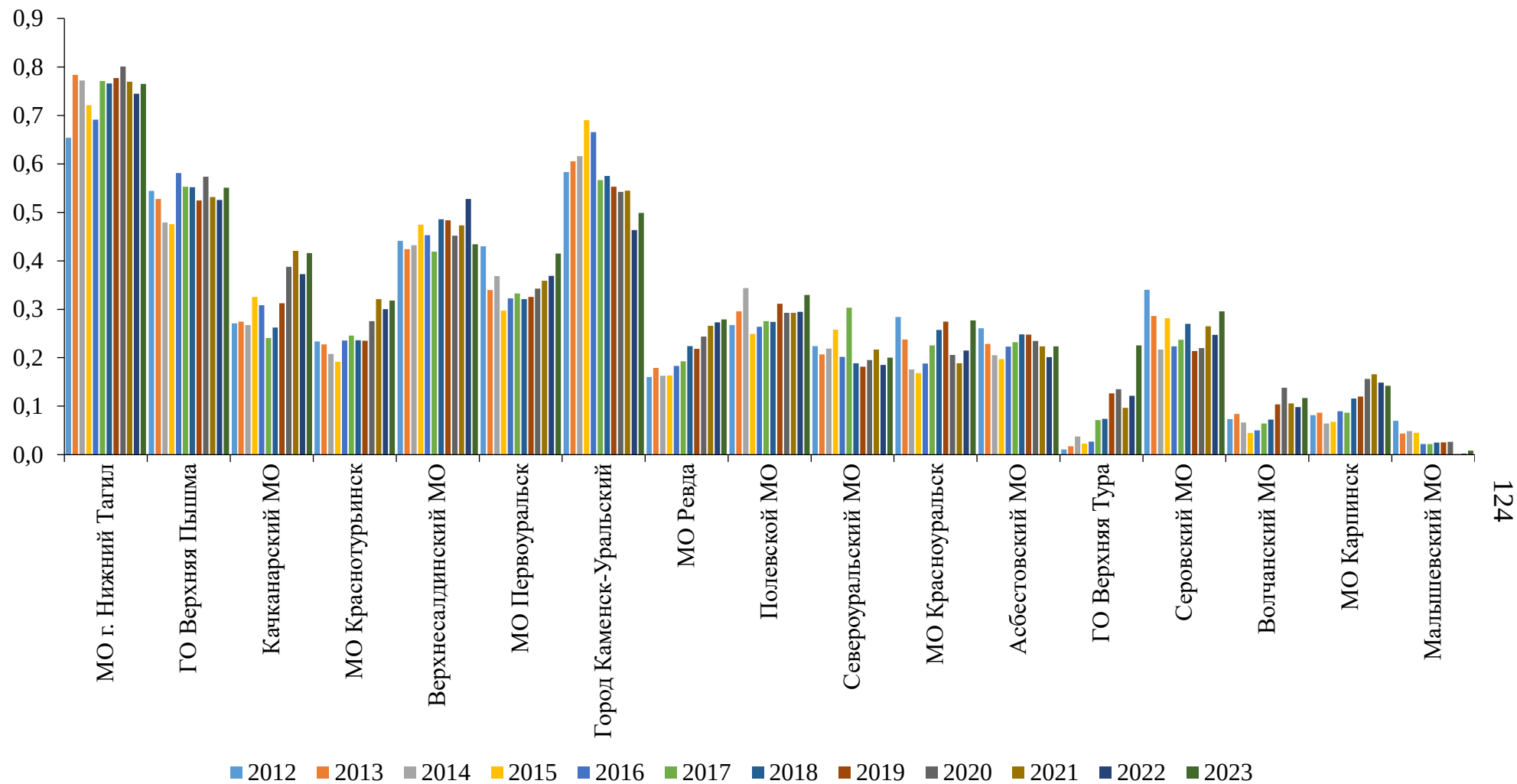
На основе интегрального индекса участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона, рассчитанного по двум интегральным индексам – «Оценка масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономике региона» и «Оценка динамики экономических показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», можно сделать следующие обобщающие выводы:

Таблица 21 – Интегральные индексы по этапу 2 блока 1 «Оценка масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономике региона»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,390	0,341	0,306	0,291	0,338	0,349	0,372	0,371	0,355	0,335	0,292	0,339	0,340
Верхнесалдинский МО	0,680	0,674	0,680	0,736	0,731	0,673	0,779	0,786	0,747	0,772	0,808	0,692	0,730
Волчанский МО	0,142	0,164	0,128	0,087	0,098	0,126	0,141	0,202	0,269	0,206	0,191	0,227	0,165
ГО Верхняя Пышма	0,687	0,679	0,620	0,578	0,776	0,709	0,706	0,680	0,767	0,677	0,646	0,709	0,686
ГО Верхняя Тура	0,021	0,033	0,073	0,045	0,052	0,139	0,142	0,242	0,261	0,186	0,230	0,426	0,154
МО Карпинск	0,132	0,143	0,106	0,113	0,152	0,146	0,197	0,208	0,278	0,297	0,261	0,253	0,191
МО Краснотурьинск	0,324	0,332	0,297	0,274	0,353	0,366	0,349	0,352	0,428	0,488	0,425	0,458	0,371
МО Красноуральск	0,487	0,415	0,309	0,297	0,336	0,400	0,457	0,489	0,371	0,335	0,372	0,488	0,396
МО Первоуральск	0,459	0,378	0,401	0,301	0,360	0,363	0,343	0,353	0,400	0,410	0,415	0,480	0,388
МО Ревда	0,216	0,249	0,223	0,222	0,266	0,272	0,307	0,306	0,364	0,398	0,392	0,404	0,302
Город Каменск-Уральский	0,616	0,652	0,656	0,707	0,729	0,611	0,625	0,610	0,608	0,598	0,472	0,510	0,616
МО г. Нижний Тагил	0,490	0,567	0,544	0,495	0,509	0,542	0,532	0,554	0,602	0,539	0,490	0,530	0,533
Качканарский МО	0,449	0,462	0,440	0,527	0,518	0,393	0,429	0,513	0,651	0,682	0,580	0,654	0,525
Малышевский МО	0,134	0,084	0,094	0,086	0,042	0,042	0,048	0,049	0,051	0,002	0,004	0,016	0,054
Полевской МО	0,358	0,408	0,468	0,341	0,378	0,390	0,384	0,444	0,435	0,429	0,419	0,494	0,412
Североуральский МО	0,359	0,327	0,343	0,390	0,328	0,483	0,305	0,296	0,325	0,361	0,302	0,332	0,346
Серовский МО	0,393	0,334	0,258	0,332	0,277	0,289	0,326	0,260	0,273	0,325	0,292	0,367	0,311
Примечание – Рассчитано автором.													

Таблица 22 – Интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,261	0,229	0,205	0,197	0,223	0,232	0,248	0,247	0,235	0,224	0,201	0,223	0,227
Верхнесалдинский МО	0,441	0,424	0,432	0,474	0,453	0,419	0,486	0,484	0,452	0,473	0,528	0,434	0,458
Волчанский МО	0,073	0,084	0,066	0,045	0,050	0,064	0,073	0,104	0,138	0,106	0,098	0,117	0,085
ГО Верхняя Пышма	0,544	0,528	0,479	0,476	0,581	0,553	0,552	0,525	0,573	0,531	0,526	0,551	0,535
ГО Верхняя Тура	0,011	0,017	0,037	0,023	0,027	0,071	0,074	0,126	0,135	0,097	0,121	0,225	0,080
МО Карпинск	0,082	0,086	0,065	0,068	0,090	0,086	0,116	0,120	0,156	0,166	0,149	0,142	0,110
МО Краснотурьинск	0,234	0,228	0,208	0,192	0,235	0,246	0,236	0,235	0,275	0,321	0,300	0,318	0,252
МО Красноуральск	0,284	0,238	0,176	0,168	0,188	0,225	0,257	0,275	0,206	0,188	0,215	0,277	0,225
МО Первоуральск	0,430	0,340	0,368	0,297	0,323	0,332	0,321	0,326	0,343	0,359	0,369	0,415	0,352
МО Ревда	0,160	0,179	0,163	0,163	0,183	0,193	0,224	0,219	0,243	0,266	0,273	0,279	0,212
Город Каменск-Уральский	0,583	0,606	0,616	0,690	0,666	0,566	0,575	0,553	0,542	0,545	0,464	0,499	0,575
МО г. Нижний Тагил	0,654	0,784	0,772	0,721	0,691	0,771	0,766	0,777	0,801	0,770	0,745	0,765	0,751
Качканарский МО	0,271	0,275	0,267	0,326	0,308	0,241	0,263	0,312	0,388	0,420	0,373	0,416	0,322
Малышевский МО	0,070	0,044	0,049	0,045	0,022	0,022	0,025	0,025	0,027	0,001	0,002	0,008	0,028
Полевской МО	0,267	0,296	0,344	0,249	0,264	0,276	0,274	0,311	0,293	0,292	0,295	0,329	0,291
Североуральский МО	0,224	0,207	0,219	0,258	0,202	0,303	0,188	0,182	0,195	0,217	0,185	0,200	0,215
Серовский МО	0,340	0,286	0,217	0,281	0,223	0,237	0,270	0,214	0,220	0,265	0,247	0,296	0,258
Примечание – Рассчитано автором по данным совокупных индексов, полученных на первом и втором этапах.													

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 22.

Рисунок 9 – Рейтинг монопрофильных муниципальных образований по индексу участия в процессах функционирования и развития экономического пространства региона

– 82 % монопрофильных муниципальных образований от общего их числа в Свердловской области показывают волнообразную, преимущественно положительную динамику и увеличивают масштабы влияния на процессы функционирования и развития экономического пространства региона;

– 18 % монопрофильных муниципальных образований Свердловской области (Североуральский, Серовский, Малышевский муниципальные округа) показали нисходящую динамику за 12 анализируемых лет, однако Североуральский и Серовский муниципальные округа имеют положительную динамику на отрезке с 2022 г., что отражает перспективы увеличения участия данных ММО в процессах функционирования и развития экономического пространства региона;

– лидерами по уровню участия в процессах функционирования и развития экономического пространства региона на протяжении 12 анализируемых лет неизменно являются МО г. Нижний Тагил, муниципальный округ Верхняя Пышма, город Каменск-Уральский, Верхнесалдинский муниципальный округ, Качканарский муниципальный округ, муниципальный округ Первоуральск;

– общая тенденция по индексу участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона может быть охарактеризована как положительная, имеющая перспективы увеличения и усиления.

2.3 Оценка функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

Согласно методике, предложенной в параграфе 1.3 диссертационного исследования, следующие два блока включают показатели, характеризующие функциональную полезность монопрофильных муниципальных образований сквозь призму

градообразующей и градообслуживающей функции на основе ESG-критериев с учетом отраслевой специфики.

В соответствии с авторской методикой градообразующая функция будет рассмотрена по двум критериям: промышленное производство и экологическая составляющая.

В настоящее время нет общепризнанной методики оценки ценности монопрофильных муниципальных образований с точки зрения промышленного производства, однако для отбора показателей по этому этапу за основу взята точка зрения С. Н. Растворцевой и И. В. Манаевой¹, которые предложили индикатор монопрофильности, определяющий степень зависимости экономической и социальной среды города от эффективности функционирования градообразующего предприятия, т. е. промышленности. Индикатор, предложенный авторами, состоит из двух показателей: доли производства градообразующего предприятия в общегородском объеме производства и доли занятых на градообразующем предприятии.

С учетом вышесказанного и в целях адаптации к авторской методике для оценки промышленного производства отобраны три показателя, сформированные по базовым для монопрофильных муниципальных образований секторам экономики – добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа:

– удельный вес отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) по базовым секторам экономики – добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа, в общем объеме отгруженной продукции по ММО;

– среднесписочная численность работников организаций базовых секторов экономики: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа;

¹ Растворцева С. Н., Манаева И. В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. – М.: Экон-Информ, 2013. – 140 с.

– среднемесячная заработная плата работников организаций базовых секторов экономики: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа.

Анализ динамики показателей данного этапа для градообразования позволяет определить состояние, проблемы и перспективы развития промышленности как базового сектора экономики, а также определить роль и его ценность в экономическом пространстве региона.

В таблице 23 приведены данные расчета удельного веса отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) по базовым секторам экономики – добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа в общем объеме отгруженной продукции по каждому монопрофильному муниципальному образованию.

Таблица 23 – Удельный вес отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) по базовым секторам экономики – добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа, в общем объеме отгруженной продукции по монопрофильным муниципальным образованиям, %

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Верхнесалдинский МО	99,44	99,52	98,38	98,57	98,30	97,55	97,83	98,16	98,28	97,79	96,48	96,67
МО Ревда	87,92	97,95	95,38	95,08	94,69	95,23	96,95	97,33	96,91	96,41	95,23	96,30
Асбестовский МО	69,89	67,10	89,42	93,72	94,15	95,96	94,85	91,91	91,72	93,16	94,13	92,41
ГО Верхняя Пышма	99,22	99,19	97,58	97,34	97,14	97,75	96,24	96,47	96,77	96,67	95,54	95,23
ГО Верхняя Тура	50,60	56,29	61,17	68,31	70,43	59,83	62,40	33,28	35,60	24,72	72,12	89,95
Волчанский МО	87,63	86,43	82,01	61,05	61,35	74,26	78,90	79,31	79,69	78,42	71,04	Н/д
Город Каменск-Уральский	85,65	89,17	91,08	87,18	87,85	88,72	91,64	91,27	91,13	93,06	93,06	88,48
МО Карпинск	Н/д	Н/д	73,27	64,39	76,55	74,07	66,04	60,39	68,45	56,39	33,91	31,50
Качканарский МО	94,40	96,53	90,93	95,81	94,46	97,58	97,04	96,29	96,03	97,49	95,65	95,54

Продолжение таблицы 23

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МО Краснотурьинск	93,46	97,84	93,46	91,03	89,74	88,92	89,58	88,13	89,52	94,66	79,03	82,06
МО Красноуральск	98,26	80,49	83,24	92,93	96,00	73,99	84,90	88,72	90,74	85,98	85,45	94,17
МО г. Нижний Тагил	98,05	94,66	90,20	91,08	92,41	92,15	94,72	94,48	93,82	92,81	92,80	93,70
МО Первоуральск	Н/д	Н/д	94,64	94,75	93,45	95,87	96,02	96,08	95,06	94,73	95,52	94,37
Полевской МО	91,87	91,89	84,99	84,65	88,54	97,17	97,02	96,45	96,86	97,48	97,30	97,33
Североуральский МО	Н/д	Н/д	98,58	98,95	96,69	93,46	93,09	92,56	90,65	90,36	89,19	88,75
Серовский МО	99,98	90,99	93,53	92,58	93,09	95,76	95,50	96,05	95,35	96,41	96,38	96,13
Малышевский МО*	87,59	86,56	72,53	75,67	86,28	91,20	85,87	85,47	89,32	89,93	91,92	Н/д
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024). * Данные рассчитаны только по градообразующему предприятию АО «Малышевское рудоуправление».												

По представленным данным можно сделать вывод, что практически во всех монопрофильных муниципальных образованиях, за исключением муниципального округа Карпинск, в объеме отгруженной продукции преобладает продукция промышленного производства, что характерно для моногородов. Особенным стабильным удельным весом обладают субъекты, чья деятельность связана с металлургией и добычей полезных ископаемых (удельный вес 90–98 %).

Снижение значений муниципального округа Карпинск может быть обусловлено тем, что по крупным градообразующим предприятиям, таким как ОАО «Карпинский электромашиностроительный завод» и ООО «Машиностроительный завод „Звезда“» (таблица 24), сформировалось снижение спроса на продукцию, выпускаемую предприятиями для угольной промышленности, так как из-за сокращения потребительского спроса на фоне пандемии COVID-19 добыча угля была сни-

жена (в России добыча угля в 2020 г. составила 398,3 млн т, снижение относительно 2019 г. на 9,4 %).

Таблица 24 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн р.

Организация	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ОАО «Карпинский электромашиностро- ительный завод»	Нет данных			520,0	642,5	724,4	1074,6	922,4	811,3	440,8	544,5	857,6
ООО «Машиностро- ительный завод „Звезда“»	Нет данных			102,8	108,7	168,1	171,8	151,1	237,0	249,3	213,2	160,0
Примечание – Составлено автором.												

Последствия снижения спроса на продукцию сохраняются по настоящее время: мощности градообразующих предприятий муниципального округа Карпинск загружены на 40–50 %, однако наблюдается небольшая тенденция к повышению показателя, при этом сохраняется неравномерная, стихийная динамика, что в общегородском показателе отражается как снижение.

Следующими двумя показателями, используемыми для оценки промышленного производства монопрофильных муниципальных образований, являются среднесписочная численность работников организаций промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа) (таблица 25) и среднемесячная заработная плата работников организаций промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа) (таблица 26). Эти показатели взаимосвязаны, так как характеризуют занятость в промышленности, а также уровень жизни большей доли экономически активного населения.

Таблица 25 – Среднесписочная численность работников организаций базовых секторов экономики: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа, чел.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Верхнесалдинский МО	16 662	16 420	15 972	15 857	15 004	15 086	14 327	14 183	12 858	13 067	12 928	12 937
МО Ревда	8 100	7 774	7 359	6 841	6 391	6 813	5 950	5 787	5 414	5 129	5 327	5 412
Асбестовский МО	10 746	10 190	3 820	3 964	3 668	2 939	3 410	3 425	3 461	7 103	3 056	3 028
ГО Верхняя Пышма	11 783	12 488	12 490	11 853	11 843	11 710	11 252	11 736	11 478	10 531	10 154	10 143
ГО Верхняя Тура	521	581	683	859	872	737	718	714	921	887	881	1 342
Волчанский МО	1 033	1 000	1 016	968	874	1 137	1 242	1 203	1 117	1 111	1 070	1 046
Город Каменск-Уральский	29 768	29 214	27 731	27 245	26 559	26 840	26 183	26 296	25 342	25 142	24 892	24 702
МО Карпинск	2 455	2 118	1 354	1 282	1 212	1 164	1 102	1 142	1 075	900	714	638
Качканарский МО	8 521	8 222	7 733	7 761	7 715	7 638	6 405	6 712	6 511	6 529	6 832	7 016
МО Краснотурьинск	9 398	8 772	8 020	7 782	7 278	6 134	6 975	7 018	6 986	6 841	6 836	6 374
МО Красноуральск	4 946	4 713	3 365	2 971	2 829	3 022	2 618	2 409	2 398	2 499	2 570	2 512
МО г. Нижний Тагил	60 492	59 704	59 293	54 149	51 219	50 207	50 508	50 649	50 665	50 116	49 153	49 253
МО Первоуральск	21 135	19 985	18 577	17 797	17 669	17 179	16 181	15 476	15 058	14 495	14 155	14 536
Полевской МО	10 044	9 864	9 118	8 715	8 371	8 433	7 987	8 048	7 919	8 116	6 945	8 024
Североуральский МО	5 629	5 793	5 593	5 340	4 945	5 995	4 430	4 182	4 231	4 178	4 057	3 890
Серовский МО	10 688	10 399	9 423	9 282	8 944	9 308	9 181	9 044	8 835	8 952	8 858	9 329
Малышевский МО*	Н/д	584	557	555	555	519	555	512	457	446	449	454

Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi> (дата обращения: 09.06.2024).

* Данные представлены только по градообразующему предприятию АО «Малышевское рудоуправление».

Таблица 26 – Среднемесячная заработная плата работников организаций базовых секторов экономики: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство воды и газа, р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	23 971,0	26 103,3	27 395,1	30 672,7	34 606,6	26 511,5	33 903,8	37 143,6	38 200,2	39 782,1	47 403,4	55 295,5
Верхнесалдинский МО	26 177,0	27 736,0	29 207,2	32 669,2	35 643,1	33 504,8	36 050,1	40 035,5	43 775,7	48 346,2	58 002,1	67 010,2
Волчанский МО	20 351,1	21 876,9	23 799,4	24 108,5	26 024,1	26 670,9	29 119,6	31 580,6	32 265,2	35 490,3	40 099,4	46 320,2
ГО Верхняя Пышма	31 081,0	32 905,1	34 779,7	38 413,4	42 241,4	37 892,2	45 585,4	47 139,5	48 026,8	57 231,5	64 154,9	81 850,9
ГО Верхняя Тура	12 085,0	14 163,4	16 088,0	16 600,8	16 973,7	17 311,1	15 144,7	17 620,0	21 319,6	22 461,2	35 339,5	61 658,1
МО Карпинск	22 050,2	21 999,9	22 818,7	22 591,1	24 243,4	23 165,2	26 617,9	34 308,1	33 338,2	36 187,6	39 905,7	47 184,2
МО Краснотурьинск	23 825,5	26 018,2	28 488,9	31 069,4	32 604,4	33 163,8	33 246,6	38 882,3	41 516,4	41 774,8	54 405,4	63 011,3
МО Красноуральск	18 425,2	18 599,8	21 057,4	17 593,4	18 524,8	19 020,5	28 084,2	34 380,5	28 994,4	30 739,8	36 741,7	51 420,3
МО Первоуральск	30 102,9	31 841,9	33 977,1	29 095,4	28 811,6	34 060,7	37 184,4	40 880,7	42 112,3	47 297,5	53 227,6	63 305,6
МО Ревда	26 242,2	29 012,1	30 902,2	33 527,7	36 858,5	34 407,8	37 159,5	40 755,4	43 000,3	51 552,7	61 516,1	68 652,1
Город Каменск-Уральский	25 975,0	26 754,4	26 128,9	26 827,6	30 541,3	27 947,4	34 933,8	37 238,5	37 352,9	40 501,3	47 754,9	58 909,1
МО г. Нижний Тагил	28 593,8	29 273,9	30 440,4	32 384,8	33 466,8	34 040,9	35 874,9	38 129,8	38 906,8	43 008,8	47 702,0	56 803,9
Качканарский МО	24 050,9	24 510,9	25 962,8	28 944,6	31 400,6	31 225,6	32 500,1	35 668,7	37 539,7	41 402,1	49 788,0	56 954,8
Малышевский МО	26 035,3	28 437,6	30 761,5	32 618,9	35 211,9	32 216,4	38 057,7	41 682,9	41 794,2	49 207,3	56 405,4	63 726,0
Полевской МО	26 227,0	27 824,8	28 652,1	24 187,4	26 283,2	31 406,2	32 574,5	35 551,1	37 935,9	47 172,3	55 037,6	57 774,8
Североуральский МО	17 463,3	26 127,0	28 844,0	33 655,5	36 629,7	36 306,7	33 173,3	34 812,5	37 182,5	40 702,7	48 174,8	59 163,7
Серовский МО	16 219,6	18 652,7	19 778,0	25 669,9	29 331,7	35 897,2	37 347,3	40 106,6	38 565,7	43 976,6	51 197,7	52 044,6
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Динамика среднесписочной численности работников организаций базовых секторов экономики для монопрофильных муниципальных образований имела общий нисходящий тренд, за исключением городского округа Верхняя Тура. Данная тенденция связана в первую очередь с тем, что большинство монопрофильных муниципальных образований Свердловской области испытывают плавное снижение общей численности населения, возрастает миграция. Во-вторых, наблюдается высокий дефицит квалифицированных кадров рабочих профессий. В-третьих, данная тенденция напрямую связана со средней заработной платой, которая зачастую неконкурентоспособна на рынке труда. Тенденция относительного повышения значений показателя по городскому округу Верхняя Тура напрямую связана с геополитической ситуацией и выпускаемой на градообразующих предприятиях номенклатурной продукцией (оружие и боеприпасы).

Динамика среднемесячной заработной платы работников организаций базовых секторов экономики, согласно представленным данным, имела общую восходящую тенденцию. Однако, согласно расчетам по методике Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), размер средней заработной платы по базовым градообразующим секторам экономики в большинстве анализируемых субъектов находится примерно на уровне величины трех прожиточных минимумов для трудоспособного населения, что определяется как «низкообеспеченные».

Анализ динамики интегральных индексов в разрезе локалитетов показал, что за 12 анализируемых лет постоянная положительная динамика наблюдается только у городского округа Верхняя Тура; у городского округа Верхняя Пышма отмечена постоянная стабильная динамика; у пяти субъектов – муниципальный округ Первоуральск, муниципальный округ Ревда, город Каменск-Уральский, Североуральский муниципальный округ, Серовский муниципальный округ – прослеживается положительная, но волнообразная динамика; 10 ММО имеют волнообразную нисходящую динамику. На динамику интегральных индексов существенно повлиял показатель занятости, зачастую имевший резкую отрицательную динамику, тогда как остальные рассматриваемые показатели, оценивающие промышленное производство, характеризуются большей степенью стабильности.

Таблица 27 – Интегральные производственные индексы по этапу 3 блока 2 «Оценка показателей промышленного производства монопрофильных муниципальных образований Свердловской области»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,332	0,275	0,408	0,423	0,436	0,485	0,477	0,478	0,455	0,482	0,390	0,326	0,414
Верхнесалдинский МО	0,628	0,635	0,621	0,640	0,661	0,578	0,631	0,645	0,626	0,584	0,554	0,499	0,609
Волчанский МО	0,428	0,374	0,308	0,094	0,098	0,226	0,285	0,430	0,389	0,381	0,252	0,018*	0,274
Город Каменск-Уральский	0,724	0,731	0,725	0,723	0,730	0,742	0,723	0,733	0,732	0,729	0,724	0,722	0,728
МО г. Нижний Тагил	0,000	0,000	0,001	0,066	0,084	0,001	0,001	0,001	0,003	0,003	0,204	0,446	0,068
ГО Верхняя Пышма	0,183*	0,131*	0,201	0,049	0,162	0,157	0,180	0,333	0,275	0,227	0,018	0,049	0,164
ГО Верхняя Тура	0,587	0,631	0,594	0,567	0,563	0,570	0,540	0,586	0,601	0,641	0,584	0,506	0,581
МО Карпинск	0,590	0,434	0,392	0,452	0,507	0,314	0,442	0,519	0,506	0,466	0,429	0,449	0,458
МО Краснотурьинск	0,487*	0,440*	0,577	0,592	0,592	0,654	0,611	0,626	0,616	0,595	0,585	0,514	0,574
МО Красноуральск	0,541	0,603	0,577	0,584	0,585	0,616	0,590	0,617	0,639	0,607	0,618	0,556	0,595
МО Первоуральск	0,605	0,626	0,642	0,617	0,616	0,687	0,644	0,709	0,713	0,663	0,699	0,611	0,653
МО Ревда	0,943	0,898	0,848	0,839	0,831	0,888	0,864	0,879	0,862	0,841	0,786	0,747	0,852
Качканарский МО	0,656	0,668	0,625	0,541	0,502	0,651	0,606	0,628	0,621	0,611	0,575	0,528	0,601
Малышевский МО	0,483*	0,313	0,167	0,267	0,388	0,577	0,464	0,522	0,501	0,504	0,488	0,081*	0,396
Полевской МО	0,576	0,581	0,523	0,503	0,537	0,623	0,626	0,646	0,631	0,640	0,621	0,548	0,588
Североуральский МО	0,415*	0,409*	0,586	0,479	0,471	0,561	0,505	0,531	0,525	0,561	0,543	0,421	0,501
Серовский МО	0,484	0,536	0,566	0,592	0,601	0,682	0,566	0,573	0,571	0,559	0,535	0,508	0,565

Примечание – Рассчитано автором.

* Расчет индексов произведен без учета соответствующих годов по причине отсутствия первичных данных.

Согласно расчетному индексу, сформированному на основе промышленных показателей монопрофильных муниципальных образований в Свердловской области, общая тенденция может быть охарактеризована как имеющая перспективы снижения; иными словами, их промышленное значение за 12 анализируемых лет снизилось.

Следующий блок оценки градообразующей функции, согласно авторской методике, основывается на экологических критериях монопрофильных муниципальных образований. Для анализа отобраны три показателя, позволяющие в полной мере оценить степень негативного воздействия промышленности ММО на экологическую ситуацию и объемы затрат, направленных на поддержание определенного уровня экологической безопасности:

- текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения;
- объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в муниципальных образованиях;
- уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.

В таблице 28 представлена динамика всех расходов по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, осуществляемых за счет собственных или заемных средств предприятий либо средств бюджета.

Затраты на охрану окружающей среды, согласно представленным данным, в 16 монопрофильных муниципальных образованиях имеют волнообразную, но все же положительную динамику в 2023 г. относительно 2012 г., за исключением Качканарского муниципального округа, где наблюдается снижение на 10 % к уровню 2012 г., однако в целом с 2018 г. по данному субъекту наблюдается положительная динамика. Увеличение затрат связано в первую очередь с реализацией на территории России Национального проекта «Экология», целью которого является сохранение и восстановление окружающей среды в целях улучшения экологического благополучия, увеличение ставок за негативное воздействие на окружающую среду и более строгий контроль со стороны Росприроднадзора из-за участившихся экологических чрезвычайных ситуациях.

Таблица 28 – Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	356,29	387,15	561,24	490,09	575,67	519,90	521,06	655,82	556,37	720,79	927,34	818,85
Верхнесалдинский МО	583,61	388,23	119,49	624,83	474,62	1 541,81	594,76	750,99	1 259,22	740,66	816,21	945,29
Волчанский МО	0,32	Нет данных				518,95	7,01	18,83	1,39	9,08	14,46	18,95
ГО Верхняя Пышма	1 076,94	1 786,26	1 795,10	1 994,12	1 408,01	1 794,87	1 759,91	1 203,80	1 253,69	1 791,95	1 220,40	1 413,26
ГО Верхняя Тура	1 898,97	1 690,12	1 288,65	1 277,61	1 224,05	2 660,84	2 266,47	2 133,57	1 793,84	2 176,81	2 535,92	2 945,37
МО Карпинск	672,79	779,31	770,91	784,51	536,71	1 154,89	1 238,15	1 265,73	1 291,07	1 302,89	1 293,80	1 506,18
МО Краснотурьинск	0,59	11,04	21,48	40,93	45,32	24,05	2,78	12,32	4,61	12,40	13,86	18,64
МО Красноуральск	51,28	24,37	34,36	156,29	26,57	38,12	27,68	39,16	17,61	244,15	52,76	74,78
МО Первоуральск	632,40	573,83	565,06	470,02	742,33	1 659,92	868,78	1 039,76	872,83	1 149,05	1 233,59	1 177,71
МО Ревда	2,10	35,79	48,04	41,53	41,07	819,71	124,03	771,81	1 153,84	837,23	1 125,40	1 368,51
Город Каменск-Уральский	620,66	945,66	141,89	408,24	740,94	942,36	1 143,51	1 162,52	1 488,27	1 494,54	1 384,52	1 500,87
МО г. Нижний Тагил	1 241,34	1 315,72	873,88	897,73	1 454,16	1 655,50	1 641,84	1 616,64	1 681,59	1 732,09	1 930,27	2 098,03
Качканарский МО	693,57	731,10	737,90	771,80	772,15	628,34	657,95	396,61	293,03	543,64	491,83	622,89
Малышевский МО	12,30	16,41	20,52	27,51	33,93	39,85	41,12	75,99	55,48	75,13	79,05	103,68
Полевской МО	602,19	580,36	570,02	648,85	645,02	922,18	1 002,61	1 117,66	1 166,66	965,26	1 204,67	1 885,91
Североуральский МО	62,03	60,72	88,53	58,57	70,42	815,16	99,93	231,89	205,72	267,13	206,04	305,03
Серовский МО	978,03	505,04	992,14	983,78	1 031,61	1 175,50	1 087,08	1 324,66	808,75	1 342,81	1 492,48	1 468,25
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Следующий анализируемый показатель характеризует качество атмосферного воздуха на территориях ММО и определяется выбросами загрязняющих веществ от стационарных источников (таблица 29).

В 2023 г. по сравнению с 2012 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников увеличились в шести монопрофильных муниципальных образованиях, что обусловлено в основном увеличением объемов производства на ряде предприятий, увеличением объема ремонтных работ на линейных частях магистральных газопроводов.

Следующий анализируемый показатель также коррелирует с Национальным проектом «Экология», так как показывает объемы уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, что является одним из приоритетов нацпроекта (таблица 30).

Согласно представленным данным, уровень улавливания к 2023 г. по 10 ММО находится в диапазоне 57–90 %, что также сопровождается высокими затратами на охрану окружающей среды (см. таблицу 28), однако при этом в семи моногородах наблюдается негативная тенденция – низкий объем улавливания загрязняющих веществ (менее 30 %). Такая тенденция в первую очередь связана с увеличением нагрузки на очистные сооружения, без изменения их производственных мощностей, т. е. свидетельствует о нежелании промышленных предприятий применять дополнительные очистные установки и (или) новые, более совершенные технологии.

Итогом данного этапа является расчет интегральных индексов по экологическим критериям монопрофильных муниципальных образований (таблица 31).

Анализ указанных индексов за 2012–2023 гг. позволяет выявить ключевые тенденции, проблемы и лидеров/аутсайдеров по экологическому состоянию. Так, стабильно высокие значения индексов отмечены преимущественно в субъектах с наличием металлургических, химических и горнодобывающих предприятий (Асбестовский муниципальный округ, муниципальный округ Краснотурьинск, муниципальный округ Красноуральск, муниципальный округ Первоуральск, муниципальный округ Ревда, город Каменск-Уральский, МО г. Нижний Тагил, Качканарский муниципальный округ, Полевской муниципальный округ, Серовский муниципальный округ).

Таблица 29 – Выброшено загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в монопрофильных муниципальных образованиях, тыс. т

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	7,70	6,60	6,70	7,30	6,60	7,30	7,70	8,90	6,80	6,70	7,30	7,60
Верхнесалдинский МО	2,70	1,20	1,50	2,60	2,60	3,00	0,00	1,88	3,20	3,46	4,06	4,02
Волчанский МО	0,50	0,30	Нет данных			0,20	0,15	0,12	0,10	0,12	0,12	0,12
ГО Верхняя Пышма	4,90	5,00	5,30	6,00	6,30	12,60	6,07	8,23	8,66	12,95	12,88	12,83
ГО Верхняя Тура	0,00	Н/д	0,20	0,30	0,60	0,50	0,17	1,59	0,41	0,56	0,22	0,38
МО Карпинск	28,80	26,70	19,80	16,40	14,40	25,00	0,10	25,30	13,30	14,30	12,60	12,90
МО Краснотурьинск	63,60	38,40	28,30	31,50	26,50	19,50	27,70	24,30	23,50	22,50	20,50	22,20
МО Красноуральск	39,60	39,10	36,80	36,60	27,90	25,00	23,70	23,20	24,10	24,20	23,70	24,10
МО Первоуральск	9,00	9,00	8,10	7,90	6,50	7,00	7,90	7,90	12,90	7,30	7,40	7,40
МО Ревда	6,60	6,70	6,60	6,20	9,20	8,00	8,59	9,09	8,96	10,47	10,42	10,48
Город Каменск-Уральский	35,50	33,90	24,60	14,00	17,40	11,30	9,10	9,40	8,10	9,90	10,90	15,40
МО г. Нижний Тагил	127,00	127,60	145,70	140,90	140,00	138,80	123,09	121,27	121,98	122,54	120,77	117,04
Качканарский МО	85,10	84,90	77,80	87,50	83,10	87,50	87,40	83,10	82,30	79,50	80,20	83,90
Малышевский МО	0,30	0,30	0,30	0,50	0,40	0,50	0,30	1,30	1,20	1,20	0,90	0,80
Полевской МО	9,20	8,90	6,20	5,60	6,40	5,60	5,80	6,10	7,00	8,90	12,00	12,10
Североуральский МО	2,80	2,40	3,20	3,30	2,80	2,70	0,60	2,90	1,30	2,30	1,40	1,50
Серовский МО	73,00	70,00	65,30	68,60	51,90	49,10	42,60	41,20	39,10	35,40	40,00	36,90
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Таблица 30 – Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, в процентах от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	69,70	65,30	76,20	85,00	86,70	86,40	85,32	87,72	90,68	90,50	87,29	89,53
Верхнесалдинский МО	41,80	46,90	54,00	51,60	78,80	22,30	14,80	0,00	18,50	17,10	20,46	20,45
Волчанский МО	0,30	Нет данных			0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ГО Верхняя Пышма	32,80	31,90	29,40	34,70	37,60	22,50	38,11	68,37	67,17	33,50	32,20	27,77
ГО Верхняя Тура	Нет данных	37,10	33,30	0,20	0,10	0,10	2,63	1,08	0,17	6,21	17,67	7,21
МО Карпинск	0,10	0,0	0,00	0,00	0,00	0,00	1,10	0,02	0,01	14,74	3,65	3,60
МО Краснотурьинск	89,00	90,40	88,60	87,70	89,20	91,80	89,60	96,96	96,14	95,11	96,57	95,89
МО Красноуральск	88,30	88,30	89,50	88,90	91,40	92,50	93,78	93,60	92,93	93,33	92,61	90,07
МО Первоуральск	77,10	83,30	8,10	7,90	6,50	87,10	84,25	85,57	72,54	82,11	80,57	80,58
МО Ревда	98,90	98,80	98,90	99,00	98,60	98,60	78,50	72,89	70,70	78,20	74,86	72,15
Город Каменск-Уральский	90,70	89,60	90,40	90,50	94,20	92,10	93,38	89,93	94,12	93,08	92,55	89,58
МО г. Нижний Тагил	81,90	82,10	78,60	79,00	79,50	79,90	81,79	82,88	83,27	83,36	83,35	83,45
Качканарский МО	75,40	74,70	75,00	71,00	74,10	74,40	72,92	76,00	78,37	79,05	74,61	81,78
Малышевский МО	52,20	54,60	59,50	48,30	48,50	53,30	60,00	4,17	13,20	2,32	3,02	15,71
Полевской МО	59,90	62,90	69,40	69,10	52,60	45,90	70,82	67,66	67,41	64,04	50,53	65,03
Североуральский МО	12,80	6,10	4,00	4,50	5,20	5,90	12,56	4,25	6,21	7,12	6,67	3,05
Серовский МО	88,90	87,30	88,10	87,10	81,10	72,60	51,64	50,90	44,81	55,34	54,20	57,65
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Таблица 31 – Интегральные экологические индексы по этапу 4 блока 2 «Оценка экологических показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,318	0,300	0,373	0,381	0,436	0,372	0,400	0,427	0,436	0,445	0,442	0,424	0,396
Верхнесалдинский МО	0,250	0,220	0,204	0,280	0,376	0,274	0,140	0,121	0,307	0,182	0,188	0,188	0,227
Волчанский МО	0,002	Нет данных				0,063	0,001	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,006
ГО Верхняя Пышма	0,241	0,249	0,252	0,259	0,260	0,249	0,334	0,454	0,496	0,351	0,316	0,302	0,314
ГО Верхняя Тура	0,000*	0,167*	0,112	0,003	0,005	0,001	0,010	0,008	0,002	0,023	0,061	0,026	0,035
МО Карпинск	0,085	0,050	0,048	0,060	0,033	0,061	0,008	0,074	0,039	0,126	0,052	0,055	0,058
МО Краснотурьинск	0,578	0,509	0,465	0,444	0,531	0,564	0,521	0,561	0,559	0,570	0,551	0,528	0,532
МО Красноуральск	0,402	0,402	0,391	0,388	0,378	0,473	0,415	0,505	0,602	0,520	0,532	0,535	0,462
МО Первоуральск	0,392	0,476	0,068	0,109	0,203	0,427	0,489	0,496	0,563	0,536	0,479	0,470	0,392
МО Ревда	0,569	0,595	0,508	0,495	0,688	0,558	0,544	0,527	0,582	0,567	0,540	0,517	0,558
Город Каменск-Уральский	0,588	0,722	0,694	0,671	0,682	0,562	0,615	0,522	0,581	0,627	0,509	0,514	0,607
МО г. Нижний Тагил	0,943	0,922	0,836	0,811	0,882	0,937	0,957	0,952	0,955	0,959	0,954	0,957	0,922
Качканарский МО	0,599	0,603	0,565	0,572	0,622	0,538	0,592	0,550	0,551	0,575	0,542	0,592	0,575
Малышевский МО	0,179	0,175	0,201	0,163	0,166	0,183	0,220	0,028	0,059	0,021	0,021	0,066	0,123
Полевской МО	0,332	0,334	0,351	0,351	0,337	0,282	0,415	0,423	0,469	0,395	0,365	0,473	0,377
Североуральский МО	0,061	0,015	0,033	0,028	0,034	0,126	0,061	0,057	0,063	0,071	0,052	0,047	0,054
Серовский МО	0,663	0,567	0,629	0,617	0,632	0,509	0,459	0,494	0,412	0,495	0,493	0,470	0,537
Примечание – Рассчитано автором. * Расчет индексов произведен без учета соответствующих годов по причине отсутствия первичных данных.													

Постепенное снижение как пример успешной модернизации предприятий в экологическом плане наблюдается у городского округа Верхняя Пышма, несмотря на увеличение объемов выбросов. На динамику интегральных индексов, характеризующих экологические критерии, существенно повлияли затраты на охрану окружающей среды, так как динамика именно этого показателя имела весьма сильную положительную тенденцию с темпом повышения от 150 %.

Завершающим аналитическим действием второго блока является формирование сводного интегрального индекса по градообразующей функции. Основой для расчетов индекса станут интегральные производственные индексы и интегральные экологические индексы, рассчитанные на третьем и четвертом этапах блока (таблица 32 и рисунок 10).

На основе интегрального индекса по градообразующей функции, рассчитанного на базе двух интегральных индексов «Оценка показателей промышленного производства монопрофильных муниципальных образований Свердловской области» и «Оценка экологических показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», можно сделать следующие обобщающие выводы:

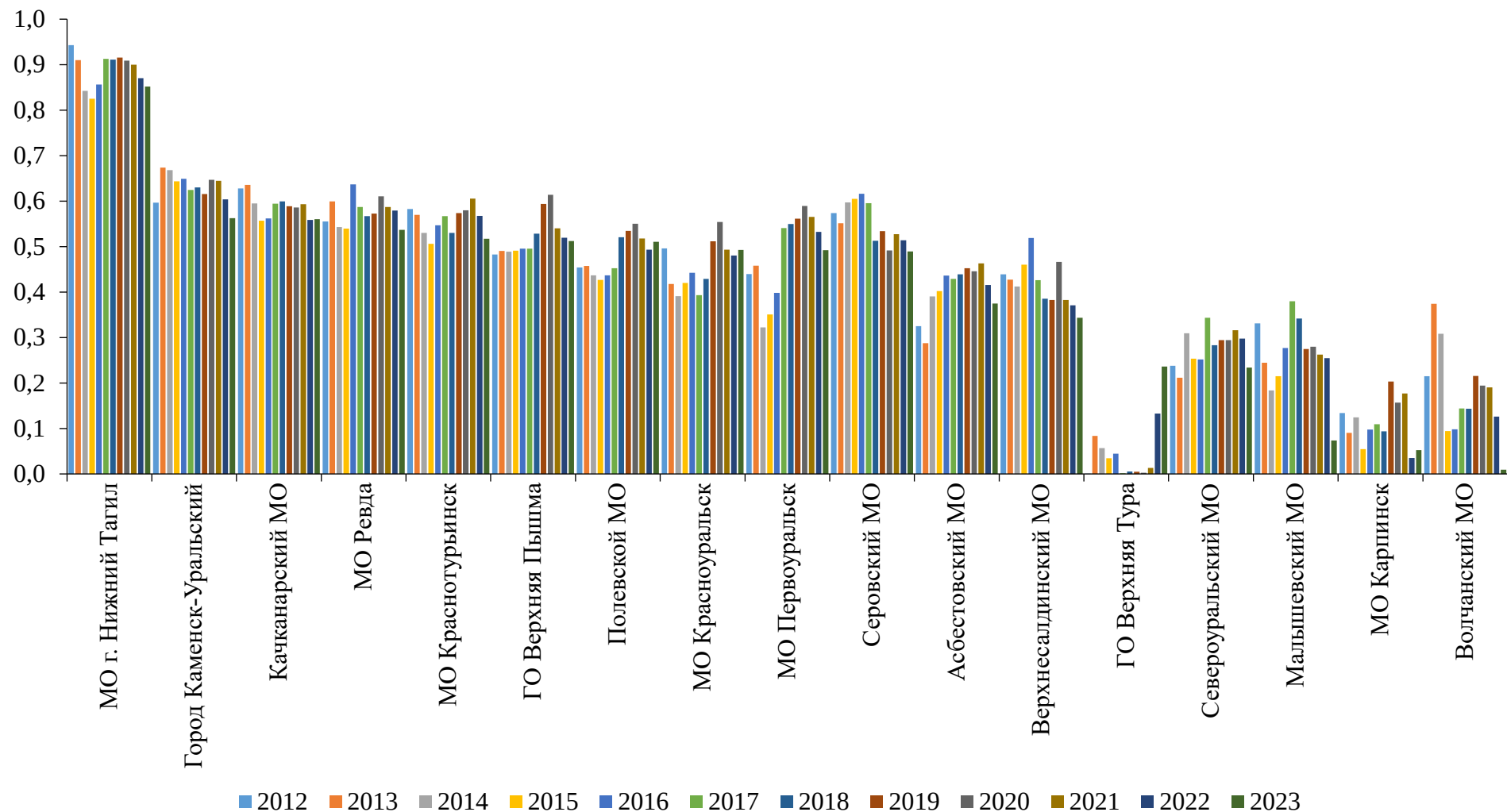
- около 60 % монопрофильных муниципальных образований (от общего их числа Свердловской области) показывают плавную нисходящую динамику за 12 анализируемых лет;

- около 40 % монопрофильных муниципальных образований Свердловской области (городской округ Верхняя Пышма, Полевской муниципальный округ, муниципальный округ Красноуральск, муниципальный округ Первоуральск, Асбестовский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, Североуральский муниципальный округ) характеризуются волнообразной динамикой – имеют сначала нисходящую, а затем восходящую динамику;

- лидерами индекса по градообразующей функции на протяжении 12 анализируемых лет неизменно являются МО г. Нижний Тагил, город Каменск-Уральский и Качканарский муниципальный округ, несмотря на плавное снижение индекса в субъектах в целом;

Таблица 32 – Интегральный индекс по градообразующей функции монопрофильных муниципальных образований Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,32	0,29	0,39	0,40	0,44	0,43	0,44	0,45	0,45	0,46	0,42	0,37
Верхнесалдинский МО	0,44	0,43	0,41	0,46	0,52	0,43	0,39	0,38	0,47	0,38	0,37	0,34
Волчанский МО	0,21	0,37*	0,31*	0,09*	0,10*	0,14	0,14	0,22	0,19	0,19	0,13	0,01
ГО Верхняя Пышма	0,48	0,49	0,49	0,49	0,50	0,50	0,53	0,59	0,61	0,54	0,52	0,51
ГО Верхняя Тура	0,00	0,08	0,06	0,03	0,04	0,00	0,01	0,00	0,00	0,01	0,13	0,24
МО Карпинск	0,13	0,09	0,12	0,05	0,10	0,11	0,09	0,20	0,16	0,18	0,04	0,05
МО Краснотурьинск	0,58	0,57	0,53	0,51	0,55	0,57	0,53	0,57	0,58	0,61	0,57	0,52
МО Красноуральск	0,50	0,42	0,39	0,42	0,44	0,39	0,43	0,51	0,55	0,49	0,48	0,49
МО Первоуральск	0,44	0,46	0,32	0,35	0,40	0,54	0,55	0,56	0,59	0,57	0,53	0,49
МО Ревда	0,55	0,60	0,54	0,54	0,64	0,59	0,57	0,57	0,61	0,59	0,58	0,54
Город Каменск-Уральский	0,60	0,67	0,67	0,64	0,65	0,62	0,63	0,62	0,65	0,64	0,60	0,56
МО г. Нижний Тагил	0,94	0,91	0,84	0,82	0,86	0,91	0,91	0,92	0,91	0,90	0,87	0,85
Качканарский МО	0,63	0,64	0,60	0,56	0,56	0,59	0,60	0,59	0,59	0,59	0,56	0,56
Малышевский МО	0,33	0,24	0,18	0,22	0,28	0,38	0,34	0,27	0,28	0,26	0,25	0,07
Полевской МО	0,45	0,46	0,44	0,43	0,44	0,45	0,52	0,53	0,55	0,52	0,49	0,51
Североуральский МО	0,24	0,21	0,31	0,25	0,25	0,34	0,28	0,29	0,29	0,32	0,30	0,23
Серовский МО	0,57	0,55	0,60	0,60	0,62	0,60	0,51	0,53	0,49	0,53	0,51	0,49
Примечание – Рассчитано автором. * Расчет индексов произведен без учета интегрального экологического индекса «Оценка экологических показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области» по причине отсутствия первичных данных.												

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 32.

Рисунок 10 – Рейтинг монопрофильных муниципальных образований по интегральному индексу по градообразующей функции

– общая тенденция по градообразующему индексу монопрофильных муниципальных образований может быть охарактеризована как убывающая; иными словами, влияние промышленных и экологических показателей на градообразование снижается, вследствие чего оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие территории.

Следующим блоком оценки в авторской методике является анализ показателей, характеризующих экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований через призму градообслуживающей функции. Градообслуживающая функция в первую очередь направлена на удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения и предприятий города. Так, с учетом ESG-критериев и в целях адаптации к авторской методике градообразующая функция будет рассмотрена по двум группам критериев – социальным и управленческим.

Социальные критерии позволят оценить социальную стабильность, уровень и качество жизни населения, доступность социальных услуг и возможности для развития человеческого капитала в условиях монопрофильной экономики.

К социальным показателям целесообразно отнести:

- введено в действие жилых домов на территории монопрофильного муниципального образования;
- объем социальных расходов местного бюджета;
- оборот розничной торговли (продовольственных и непродовольственных товаров) монопрофильных муниципальных образований Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства).

Первый анализируемый показатель данного этапа «Введено в действие жилых домов на территории монопрофильного муниципального образования» не только оказывает весомое влияние на создание валового регионального продукта и валового муниципального продукта, но и является одним из главных социальных показателей, определяющих уровень жизни населения, обеспеченность жильем (таблица 33).

Таблица 33 – Введено в действие жилых домов на территории монопрофильного муниципального образования, тыс. м²

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	5,07	6,08	11,40	8,81	5,36	10,46	8,58	12,02	5,54	8,28	6,72	7,84
Верхнесалдинский МО	5,22	6,05	12,72	8,97	7,46	10,19	9,46	11,01	4,38	8,56	6,71	5,69
Волчанский МО	1,88	0,18	0,75	2,93	0,39	2,90	0,00	2,11	5,41	5,20	1,88	3,26
ГО Верхняя Пышма	98,87	63,90	143,03	94,13	119,17	99,61	101,74	85,42	96,29	173,46	142,52	101,87
ГО Верхняя Тура	0,66	0,79	4,47	2,45	2,23	3,30	1,36	1,60	1,61	3,57	8,08	2,46
МО Карпинск	7,28	7,04	11,36	6,42	7,10	7,07	0,38	1,40	6,39	2,01	10,29	5,05
МО Краснотурьинск	4,65	5,09	10,07	4,46	6,44	12,77	10,22	9,55	6,84	12,93	8,47	10,92
МО Красноуральск	1,47	2,49	3,29	3,94	1,09	3,08	2,40	1,24	5,09	3,59	7,39	5,37
МО Первоуральск	47,19	27,52	78,03	66,71	51,19	59,96	38,37	56,86	55,32	57,34	57,34	60,01
МО Ревда	11,99	9,60	22,51	44,83	27,66	24,14	31,27	27,58	20,90	22,04	26,38	3,62
Город Каменск-Уральский	23,73	12,58	35,98	56,21	61,49	36,68	16,63	30,42	30,45	35,91	32,39	29,17
МО г. Нижний Тагил	35,60	55,09	104,82	86,23	86,07	63,97	41,88	58,76	48,99	54,76	42,20	41,94
Качканарский МО	2,43	7,87	4,58	14,02	3,10	2,87	1,94	2,33	5,27	2,50	3,38	2,49
Малышевский МО	1,60	1,56	1,07	1,36	1,21	1,78	3,25	2,54	1,71	1,40	6,18	2,92
Полевской МО	18,03	18,28	47,96	50,55	32,28	28,45	32,21	51,29	46,76	48,13	67,21	76,12
Североуральский МО	0,99	3,97	3,98	7,64	5,27	3,45	1,86	1,94	0,75	1,66	5,56	1,92
Серовский МО	16,42	22,90	33,77	21,99	24,03	23,38	18,77	20,44	11,35	12,72	14,24	12,05
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

По всем анализируемым субъектам, за исключением муниципального округа Карпинск, муниципального округа Ревда и Серовского муниципального округа, наблюдается положительная динамика ввода жилья в 2023 г. относительно 2012 г. Лидерами по строительству жилья в 2023 г. являются три субъекта: муниципальный округ Верхняя Пышма, муниципальный округ Первоуральск, Полевской муниципальный округ, что, в первую очередь, обусловлено близостью к административному центру Уральского федерального округа и Свердловской области – Екатеринбургу; во-вторых, наличием крупных градообразующих предприятий с высокой численностью занятых. При этом сохранение трудового потенциала для монопрофильных муниципальных образований имеет высокую значимость, а один из основных сдерживающих факторов – это наличие жилья в собственности и возможность улучшения жилищных условий в случае необходимости. Именно поэтому процесс жилищного строительства играет важную роль как для населения моногорода, так и для его социально-экономического развития.

Следующий показатель, характеризующий социальную сферу монопрофильных муниципальных образований, – «Объем социальных расходов местного бюджета» (таблица 34), отражает совокупность затрат муниципалитета на социальную сферу, т. е. на обеспечение базовых потребностей населения и улучшение качества жизни. В социальные расходы автором были включены расходы местных бюджетов по следующим направлениям: образование, культура, кинематография и средства массовой информации, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальная политика.

Показатель анализируется в натуральном выражении, поскольку это позволяет достоверно оценить динамику увеличения или сокращения финансирования социальных расходов. Использование относительных величин (например, удельного веса в бюджете) может приводить к искажению реальной картины: в случае уменьшения общего объема бюджета относительный показатель способен скрыть фактическое снижение финансирования, тогда как при росте бюджета – демонстрировать уменьшение доли социальных расходов даже при сохранении или незначительном увеличении их абсолютного объема.

Таблица 34 – Объем социальных расходов местных бюджетов монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	1 105,07	1 209,19	1 165,75	1 309,95	1 287,55	1 374,61	1 468,52	1 580,77	1 543,94	1 753,60	1 815,64	2 069,27
Верхнесалдинский МО	654,38	733,57	832,42	1 026,00	1 188,18	943,09	996,79	1 110,93	1 144,71	1 153,75	1 286,44	1 397,06
Волчанский МО	173,01	207,22	233,25	227,17	226,98	229,39	253,28	290,72	303,89	293,96	531,33	769,72
ГО Верхняя Пышма	1 477,79	1 495,62	1 626,09	2 529,64	1 877,34	2 220,92	2 950,40	3 274,65	5 060,91	3 874,76	3 871,59	5 413,37
ГО Верхняя Тура	156,78	205,32	295,22	230,19	247,47	265,68	294,75	304,44	318,31	356,39	500,87	607,32
МО Карпинск	528,03	554,24	629,35	622,83	676,15	669,78	746,41	903,79	922,79	923,04	967,44	1 075,01
МО Краснотурьинск	1 010,56	1 099,54	1 238,84	1 192,53	1 272,82	1 348,34	1 490,33	1 746,67	1 697,12	1 841,02	2 005,05	2 114,00
МО Красноуральск	401,13	462,98	490,04	530,66	562,13	644,51	656,85	881,72	740,72	778,25	874,10	939,38
МО Первоуральск	1 866,88	2 435,18	2 365,70	2 842,62	2 682,10	2 711,85	3 000,64	3 353,43	3 233,31	3 623,33	4 155,84	4 404,86
МО Ревда	797,68	939,97	1 009,19	1 133,52	1 074,96	1 131,85	1 328,58	1 736,50	1 582,13	1 618,89	1 754,81	1 944,95
Город Каменск-Уральский	2 510,46	2 775,67	2 949,83	3 288,36	3 461,92	3 570,68	4 172,25	5 194,83	5 095,46	5 011,50	5 590,10	6 163,80
МО г. Нижний Тагил	4 872,77	6 247,28	6 505,12	6 629,33	7 551,67	7 494,93	8 422,86	9 831,25	9 481,97	10 227,98	11 706,10	16 553,67
Качканарский МО	728,59	732,32	787,10	827,35	840,76	879,38	982,95	1 416,64	1 463,98	1 218,51	1 408,97	1 567,94
Малышевский МО	202,77	215,41	220,51	245,40	253,62	262,55	277,21	301,83	296,28	310,53	346,85	437,75
Полевской МО	1 085,24	1 324,08	1 317,56	1 365,85	1 397,93	1 508,14	1 612,26	1 802,13	1 983,28	2 016,37	2 178,46	2 382,84
Североуральский МО	769,30	803,90	908,08	959,00	936,60	1 005,44	1 071,29	1 259,18	1 232,31	1 247,09	1 360,18	1 442,55
Серовский МО	1 364,55	1 693,12	1 846,38	1 936,29	1 990,78	2 004,29	2 275,81	2 459,23	2 593,38	2 816,88	3 280,81	4 023,83
Примечание – Рассчитано автором.												

Так, согласно расчетным данным, по всем монопрофильным муниципальным образованиям Свердловской области наблюдается положительная динамика, хотя общая численность населения как основного субъекта потребления социальных благ имеет тенденцию к снижению. Такая обратная зависимость характерна при снижении покупательной способности денежных средств, но увеличении цен на товары и услуги – иными словами, при растущей инфляции.

Заключительным показателем из числа социальных критериев, отобранных для анализа, является оборот розничной торговли. Данный показатель играет важную роль в оценке ценности экономического положения субъектов, так как может охарактеризовать экономическую активность агентов, объем потребления на местности в рамках воспроизводственного процесса, а также определить востребованность производимой продукции (таблица 35).

Оборот розничной торговли демонстрирует постоянный рост во всех монопрофильных муниципальных образованиях. Эта тенденция может быть обусловлена, с одной стороны, непрерывным ростом производства товаров народного потребления, улучшением инфраструктуры, цифровизацией торговли, увеличением среднего дохода на душу и т. п., а с другой – снижением уровня покупательной способности населения, когда даже при стабильном или снижающемся объеме продаж в натуральных единицах оборот в денежном выражении показывает тенденцию к росту.

Финальным действием данного этапа является расчет интегральных индексов по социальным критериям монопрофильных муниципальных образований (таблица 36). Согласно представленным данным, городской округ Верхняя Пышма и МО г. Нижний Тагил демонстрируют стабильно высокие значения интегральных социальных индексов, что указывает на высокий уровень социального развития, при этом МО г. Нижний Тагил имеет самое высокое среднее значение (0,856), что подтверждает его лидерство в социальном развитии среди ММО региона. К среднестабильным локалитетам можно отнести городской округ Верхняя Пышма и город Каменск-Уральский. Городами с наиболее низкими показателями являются Волчанский и Малышевский муниципальные округа, что свидетельствует о значительных социальных проблемах.

Таблица 35 – Оборот розничной торговли (продовольственных и непродовольственных товаров) монопрофильных муниципальных образований Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	7 452,90	8 403,10	8 678,60	8 794,40	8 805,10	8 978,10	9 318,60	9 573,20	9 719,60	10 769,37	11 541,11	12 891,70
Верхнесалдинский МО	4 835,20	4 917,60	5 003,80	5 472,70	5 478,50	5 598,00	5 852,00	6 436,30	7 133,66	7 924,42	8 817,49	9 728,62
Волчанский МО	586,20	627,00	650,30	709,70	720,80	734,00	774,40	780,30	952,22	1 058,79	1 241,15	1 513,64
ГО Верхняя Пышма	6 260,60	6 511,00	7 016,80	7 899,10	8 923,70	9 113,40	9 599,30	10 455,90	14 696,82	17 321,31	20 852,46	23 827,31
ГО Верхняя Тура	399,90	434,90	486,70	554,10	577,70	584,00	606,70	648,50	814,82	976,10	1 295,12	1 761,17
МО Карпинск	2 219,60	2 508,20	2 733,90	3 010,50	3 073,20	3 124,00	3 280,80	3 611,80	4 833,29	5 828,37	6 591,14	7 065,97
МО Краснотурьинск	5 534,00	6 041,60	6 360,20	6 894,60	6 984,20	7 103,40	7 617,30	8 029,50	9 957,00	11 448,41	13 100,21	14 475,31
МО Красноуральск	2 123,80	2 187,00	2 185,00	2 341,60	2 333,20	2 379,30	2 496,40	2 584,80	3 056,48	3 508,07	4 278,04	5 230,29
МО Первоуральск	15 239,50	15 861,50	16 509,50	17 032,90	18 059,40	18 362,80	19 173,10	20 268,00	25 421,91	29 125,53	34 198,09	37 538,86
МО Ревда	3 900,00	4 095,00	4 455,30	5 082,00	5 786,00	5 902,20	6 144,40	6 773,10	10 544,13	11 840,74	13 734,62	14 913,00
Асбестовский МО	23 695,30	26 256,90	26 396,80	27 791,50	27 962,70	28 597,20	29 993,80	30 860,10	29 764,56	33 290,66	36 667,15	40 092,13
Верхнесалдинский МО	45 908,20	51 004,00	53 401,20	55 434,20	55 555,10	56 763,00	59 560,20	63 376,30	62 271,14	67 703,97	75 872,73	84 543,00

Продолжение таблицы 35

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Город Каменск-Уральский	4 566,40	4 796,00	5 206,40	5 823,10	5 791,20	5 889,90	6 235,40	6 630,30	6 671,06	7 332,86	8 504,73	9 524,38
МО г. Нижний Тагил	660,40	832,00	890,00	899,20	893,50	904,30	925,90	987,80	1 105,88	1 143,57	1 336,09	1 423,81
Качканарский МО	5 944,40	6 689,70	6 950,60	7 235,50	7 379,60	7 525,70	7 697,90	8 505,80	11 573,54	12 999,09	15 606,61	17 509,39
Малышевский МО	3 814,20	4 432,50	4 442,20	4 531,40	4 516,90	4 623,40	4 853,20	5 323,00	6 051,48	7 283,42	8 172,36	8 630,63
Серовский МО	9 710,60	10 503,80	11 135,00	12 320,10	12 295,30	12 570,10	12 949,10	13 434,30	13 935,58	15 395,74	17 679,31	19 854,87
Пр и м е ч а н и е – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Таблица 36 – Интегральные социальные индексы по этапу 5 блока 3 «Оценка социальных показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,134	0,139	0,127	0,133	0,112	0,132	0,127	0,135	0,110	0,111	0,101	0,099	0,122
Верхнесалдинский МО	0,083	0,089	0,089	0,099	0,093	0,091	0,091	0,098	0,078	0,077	0,073	0,066	0,086
Волчанский МО	0,007	0,001	0,002	0,007	0,001	0,005	0,001	0,004	0,017	0,008	0,005	0,012	0,006
ГО Верхняя Пышма	0,470	0,445	0,449	0,498	0,459	0,475	0,494	0,490	0,582	0,535	0,524	0,526	0,496
ГО Верхняя Тура	0,000	0,003	0,013	0,004	0,006	0,007	0,006	0,002	0,004	0,006	0,019	0,007	0,006
МО Карпинск	0,062	0,069	0,061	0,054	0,054	0,053	0,036	0,038	0,064	0,047	0,062	0,046	0,054
МО Краснотурьинск	0,111	0,112	0,113	0,100	0,103	0,127	0,124	0,123	0,122	0,127	0,117	0,117	0,116
МО Красноуральск	0,033	0,038	0,031	0,036	0,028	0,034	0,035	0,031	0,043	0,033	0,042	0,037	0,035
МО Первоуральск	0,387	0,368	0,396	0,471	0,360	0,418	0,343	0,432	0,430	0,361	0,390	0,421	0,398
МО Ревда	0,109	0,114	0,118	0,231	0,147	0,149	0,178	0,187	0,170	0,139	0,155	0,091	0,149
Город Каменск-Уральский	0,415	0,377	0,391	0,522	0,485	0,438	0,381	0,447	0,435	0,387	0,384	0,364	0,419
МО г. Нижний Тагил	0,785	0,954	0,910	0,972	0,907	0,879	0,804	0,894	0,835	0,770	0,762	0,800	0,856
Качканарский МО	0,077	0,098	0,069	0,109	0,067	0,065	0,068	0,075	0,090	0,065	0,067	0,058	0,076
Малышевский МО	0,008	0,010	0,003	0,003	0,005	0,003	0,013	0,007	0,005	0,001	0,011	0,003	0,006
Полевской МО	0,165	0,198	0,210	0,277	0,184	0,191	0,201	0,293	0,280	0,208	0,273	0,352	0,236
Североуральский МО	0,069	0,079	0,069	0,085	0,070	0,065	0,063	0,061	0,062	0,064	0,069	0,050	0,067
Серовский МО	0,207	0,267	0,231	0,235	0,218	0,226	0,214	0,220	0,192	0,179	0,189	0,182	0,213
Примечание – Рассчитано автором.													

Следующим этапом оценки градообслуживающей функции является оценка управленческих критериев, которые характеризуют непосредственно деятельность органов местного самоуправления, отражают эффективность системы управления экономикой города, ее способность обеспечивать устойчивое развитие, диверсификацию экономики, повышение конкурентоспособности и улучшение качества жизни населения.

Управленческие критерии определены на основе положений указа Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», которым утвержден перечень показателей для оценки эффективности работы органов местного самоуправления, являющихся объективными и формализованными критериями, рекомендованными органами государственной власти для оценки управленческой деятельности в муниципалитетах.

Для анализа управленческих критериев отобраны следующие показатели:

- среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности;
- доходы местного бюджета в расчете на одного жителя моногорода;
- число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения.

Первый отобранный для анализа показатель характеризует уровень занятости организаций муниципальной формы собственности, чьей первоочередной задачей является сохранение и развитие всех сфер жизнедеятельности монопрофильных муниципальных образований (таблица 37).

Согласно представленным данным, за период с 2012 по 2023 г. наблюдалось сокращение численности работников муниципальной формы собственности во всех монопрофильных муниципальных образованиях, за исключением пяти субъектов: Волчанский муниципальный округ, муниципальный округ Верхняя Пышма, муниципальный округ Верхняя Тура, муниципальный округ Первоуральск, Серовский муниципальный округ.

Таблица 37 – Среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности, тыс. чел.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	3,45	3,39	3,33	3,41	3,37	3,34	3,32	3,20	3,12	3,07	2,95	2,87
Верхнесалдинский МО	3,04	3,01	3,04	3,00	2,99	2,95	2,88	2,76	2,63	2,63	2,58	2,52
Волчанский МО	0,64	0,65	0,67	0,66	0,63	0,63	0,63	0,62	0,63	0,63	0,63	0,64
ГО Верхняя Пышма	3,27	3,30	3,36	3,45	3,79	3,94	4,01	3,97	3,97	4,03	4,22	4,23
Асбестовский МО	0,55	0,54	0,59	0,59	0,58	0,59	0,60	0,65	0,61	0,59	0,57	0,56
Верхнесалдинский МО	1,57	1,61	1,62	1,55	1,56	1,57	1,56	1,56	1,53	1,52	1,47	1,46
ГО Верхняя Тура	3,30	3,22	3,04	3,05	3,05	2,97	2,96	2,97	2,97	2,94	2,92	2,95
МО Карпинск	1,57	1,68	1,68	1,64	1,64	1,64	1,58	1,47	1,43	1,48	1,51	1,48
МО Краснотурьинск	5,05	5,11	5,14	5,30	5,47	5,60	5,55	5,57	5,58	5,56	5,38	5,33
МО Красноуральск	2,26	2,20	2,22	2,21	2,22	2,25	2,26	2,20	2,13	2,21	2,07	2,01
МО Первоуральск	7,64	7,54	7,23	7,04	6,98	6,98	7,04	7,08	6,92	6,98	6,87	6,79
МО Ревда	15,31	15,74	15,49	15,75	16,05	16,03	15,80	15,46	14,97	14,77	14,42	14,06
Город Каменск-Уральский	1,99	2,07	2,12	2,03	2,04	2,03	2,05	2,05	2,02	1,99	1,95	1,88
МО г. Нижний Тагил	0,55	0,57	0,58	0,50	0,50	0,50	0,50	0,49	0,44	0,43	0,42	0,43
Качканарский МО	2,89	2,84	2,74	2,88	2,88	2,90	2,95	2,96	2,85	2,70	2,69	2,67
Малышевский МО	2,33	2,55	2,46	2,58	2,60	2,62	2,62	2,54	2,46	2,42	2,33	2,29
Полевской МО	3,63	3,59	3,62	3,78	3,95	4,12	4,15	4,17	4,12	4,12	4,04	4,09
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Максимальное снижение показателя наблюдается у таких локалитетов, как Асбестовский и Верхнесалдинский муниципальные округа. Данная отрицательная тенденция в первую очередь может быть связана с сокращением численности муниципальных служащих в целях снижения бюджетной нагрузки, а также в целом с негативными тенденциями в сфере занятости населения региона и демографиче-

скими факторами, что свидетельствует о неустойчивости кадровой политики, которая, по мнению Э. Ю. Балаян и О. Л. Казанцевой, есть «одна из главных составляющих государственной политики, от профессиональности и компетентности кадров зависит эффективная реализация задач и функций государства и местного самоуправления»¹.

Второй анализируемый показатель данного этапа «Доходы местного бюджета в расчете на одного жителя моногорода» характеризует финансовые возможности муниципалитета и уровень доходной базы на каждого жителя. Высокий и имеющий тенденцию к росту уровень доходов на душу населения может указывать на развитую экономику и высокий уровень жизни в моногороде, тогда как низкий или снижающийся уровень может свидетельствовать о необходимости дополнительной поддержки со стороны региональных органов власти (таблица 38).

Согласно представленным данным, во всех монопрофильных муниципальных образованиях доходы местных бюджетов на душу населения показывают ежегодную положительную тенденцию. Наибольший прирост замечен в Волчанском муниципальном округе, что связано с перечислением межбюджетных субсидий для определенного целевого использования и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Третий заключительный показатель, который также входит перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в соответствии с указом Президента РФ от 28 апреля 2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», – число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения (таблица 39). Данный критерий характеризует уровень предпринимательской активности и развитие малого и среднего бизнеса в моногороде.

¹ Балаян Э. Ю., Казанцева О. Л. Актуальные вопросы кадрового обеспечения органов местного самоуправления // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – № 1. – С. 13.

Таблица 38 – Доходы местного бюджета в расчете на одного жителя монопрофильного муниципального образования, тыс. р.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	19,07	21,07	20,72	23,17	23,06	25,88	30,33	33,39	30,25	34,19	34,22	47,10
Верхнесалдинский МО	16,17	19,61	22,03	24,96	29,31	26,60	28,33	32,34	33,68	34,87	40,29	44,61
Волчанский МО	28,34	29,77	39,70	32,89	41,73	67,48	68,57	118,89	99,62	92,96	160,89	283,27
ГО Верхняя Пышма	22,71	26,39	26,77	45,88	33,32	41,62	50,08	58,87	72,71	81,63	75,80	83,62
ГО Верхняя Тура	24,50	31,99	40,93	35,45	36,64	45,85	49,71	82,24	99,54	79,93	117,43	132,44
МО Карпинск	25,91	33,65	35,02	33,97	33,46	34,31	38,59	51,21	49,81	51,15	66,29	63,06
МО Краснотурьинск	19,22	22,36	23,57	27,85	30,80	31,91	36,51	36,94	35,62	35,50	47,93	45,71
МО Красноуральск	21,92	30,16	27,43	28,69	34,94	41,41	44,57	56,58	53,40	40,75	66,34	65,29
МО Первоуральск	15,26	19,24	20,96	21,67	23,43	24,38	26,56	30,90	30,83	33,95	41,49	44,27
МО Ревда	16,28	19,88	20,53	24,29	22,48	27,59	33,51	44,79	38,68	39,16	46,97	52,02
Город Каменск-Уральский	19,05	18,64	19,76	22,46	24,21	25,59	32,41	39,50	43,36	39,45	45,98	54,87
МО г. Нижний Тагил	18,40	30,09	21,90	24,67	29,39	31,13	34,05	39,62	44,08	49,35	61,66	85,23
Качканарский МО	20,14	20,30	24,08	23,36	23,66	25,93	36,79	50,41	49,41	48,05	51,05	47,83
Малышевский МО	22,99	24,39	25,66	25,83	29,73	32,12	35,00	35,98	47,15	63,75	64,51	67,81
Полевской МО	19,08	22,39	23,33	22,59	26,26	25,87	33,65	35,47	38,82	39,35	44,22	49,79
Североуральский МО	19,78	25,71	30,89	31,69	31,71	31,26	32,99	41,81	39,40	40,89	46,35	52,88
Серовский МО	18,05	22,13	20,81	22,72	24,54	27,36	30,10	30,95	34,06	35,89	42,67	56,33
Примечание – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Таблица 39 – Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения, ед.

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	400,4	348,3	348,3	349,6	319,0	334,2	331,5	332,0	301,0	288,0	323,0	332,0
Верхнесалдинский МО	295,1	261,9	253,4	223,0	223,3	223,3	223,3	223,3	223,3	223,3	229,0	211,6
Волчанский МО	261,6	233,7	215,2	315,6	323,7	Нет данных		299,9	235,0	Н/д	179,9	182,8
ГО Верхняя Пышма	587,2	582,0	492,0	399,0	428,8	480,6	475,6	475,5	479,7	491,3	503,5	549,8
ГО Верхняя Тура	231,0	226,0	260,0	292,0	274,0	322,0	315,0	222,0	170,0	170,0	185,0	191,0
МО Карпинск	288,0	271,0	275,0	282,0	271,0	246,0	237,0	227,0	224,0	203,0	204,0	177,6
МО Краснотурьинск	Нет данных	309,7	311,9	260,2	275,1	295,5	287,4	278,1	259,0	473,6	287,5	286,5
МО Красноуральск	Нет данных		210,9	224,4	235,8	230,2	195,1	196,2	183,3	183,3	189,6	190,0
МО Первоуральск	208,7	Нет данных		326,7	326,7	326,7	326,7	326,7	326,7	326,7	262,7	262,7
МО Ревда	291,0	315,3	307,3	266,9	266,9	266,9	266,9	266,9	266,9	266,9	326,0	344,0
Город Каменск-Уральский	415,0	385,5	388,7	396,0	377,5	300,8	295,2	298,9	279,5	279,3	285,3	288,3
МО г. Нижний Тагил	337,2	349,4	334,9	346,7	311,4	307,1	307,0	306,7	294,0	296,3	296,2	307,6
Качканарский МО	323,2	298,4	296,5	294,4	211,8	251,7	245,4	211,8	218,6	215,9	218,0	221,8
Малышевский МО	354,5	309,6	311,9	312,3	207,2	206,3	206,3	206,3	212,0	212,0	212,0	212,0
Полевской МО	354,0	359,0	363,0	360,0	303,0	306,6	311,0	326,3	320,7	341,2	385,3	395,5
Североуральский МО	266,2	255,5	257,2	234,0	189,3	189,3	189,3	189,3	189,3	189,3	169,2	169,2
Серовский МО	305,8	265,2	191,0	191,0	189,1	189,1	189,1	189,1	189,1	189,1	224,2	223,6
Пр и м е ч а н и е – Рассчитано автором по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi (дата обращения: 09.06.2024).												

Малое и среднее предпринимательство (МСП) в рамках территориальных границ монопрофильных муниципальных образований за 12 анализируемых лет показывает среднестабильную нисходящую динамику, за исключением трех субъектов, где наблюдается прирост: муниципальный округ Первоуральск, муниципальный округ Ревда, Полевской муниципальный округ. Данная тенденция для монопрофильных муниципальных образований, на наш взгляд, играет отрицательную роль в социально-экономическом развитии, так как не позволяет им снижать уровень зависимости экономики от ключевого градообразующего предприятия, что было обозначено основной целью программы «Комплексное развитие моногородов»¹.

Развитие МСП играет важную роль в создании новых рабочих мест, помогает диверсифицировать экономику, снижая зависимость от градообразующих предприятий и повышая устойчивость региона, что, на наш взгляд, способствует формированию нового инвестиционного потенциала территории. К. В. Рогова, говоря о малых и средних предприятиях, отмечала: «...они заполняют и связывают экономическое пространство, сглаживают внутритерриториальные диспропорции благодаря более свободному размещению по сравнению с крупными компаниями»².

Заключительным шагом данного этапа является расчет интегральных индексов по управленческим критериям монопрофильных муниципальных образований (таблица 40).

Анализ расчетных интегральных индексов в разрезе монопрофильных муниципальных образований демонстрирует негативную динамику, за исключением муниципальных округов Первоуральск и Ревда.

¹ Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утв. Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11). – URL: <http://government.ru/projects/selection/657/25595/> (дата обращения: 12.06.2025).

² Рогова К. В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7, № 3 (25). – С. 378.

Таблица 40 – Интегральные управленческие индексы по этапу 6 блока 3 «Оценка управленческих показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,331	0,231	0,251	0,338	0,252	0,238	0,257	0,236	0,202	0,185	0,214	0,206	0,245
Верхнесалдинский МО	0,156	0,109	0,160	0,151	0,219	0,109	0,106	0,096	0,124	0,112	0,127	0,089	0,130
Волчанский МО	0,382	0,257	0,343	0,358	0,523	0,504*	0,504*	0,465	0,408	0,507*	0,349	0,350	0,413
ГО Верхняя Пышма	0,585	0,566	0,506	0,731	0,592	0,541	0,596	0,517	0,618	0,686	0,533	0,481	0,579
ГО Верхняя Тура	0,255	0,296	0,410	0,354	0,365	0,320	0,332	0,236	0,337	0,263	0,238	0,145	0,296
МО Карпинск	0,364	0,399	0,357	0,338	0,327	0,165	0,174	0,145	0,177	0,157	0,144	0,059	0,234
МО Краснотурьинск	0,245*	0,220	0,249	0,252	0,318	0,233	0,247	0,182	0,180	0,382	0,214	0,166	0,241
МО Красноуральск	0,289*	0,421*	0,167	0,175	0,305	0,203	0,173	0,127	0,148	0,077	0,131	0,073	0,191
МО Первоуральск	0,102	0,170*	0,181*	0,322	0,314	0,267	0,270	0,273	0,289	0,282	0,230	0,202	0,242
МО Ревда	0,137	0,148	0,178	0,195	0,145	0,151	0,184	0,181	0,184	0,171	0,229	0,203	0,175
Город Каменск-Уральский	0,438	0,303	0,368	0,482	0,431	0,276	0,312	0,307	0,329	0,297	0,300	0,275	0,343
МО г. Нижний Тагил	0,527	0,703	0,526	0,624	0,623	0,578*	0,589*	0,503	0,533	0,551	0,532	0,512	0,567
Качканарский МО	0,258	0,138	0,219	0,222	0,085	0,116	0,180	0,135	0,181	0,164	0,129	0,086	0,160
Малышевский МО	0,325	0,207	0,227	0,252	0,151	0,080	0,087	0,039	0,126	0,212	0,122	0,070	0,158
Полевской МО	0,278	0,258	0,295	0,336	0,275	0,197	0,251	0,232	0,259	0,261	0,296	0,261	0,267
Североуральский МО	0,206	0,229	0,291	0,252	0,205	0,099	0,097	0,087	0,111	0,105	0,077	0,057	0,151
Серовский МО	0,226	0,181	0,084	0,086	0,110	0,101	0,108	0,082	0,123	0,117	0,163	0,154	0,128
Примечание – Рассчитано автором. * Расчет индексов произведен без учета соответствующих годов по причине отсутствия первичных данных.													

На динамику интегральных индексов, характеризующих управленческие критерии, существенно повлияли показатели субъектов МСП и среднесписочная численность занятых, поскольку динамика данных критериев являлась также нисходящей в анализируемом периоде.

Завершающим аналитическим действием третьего блока авторской методики является формирование сводного интегрального индекса по градообслуживающей функции (таблица 41 и рисунок 11). Основой для расчетов стали интегральные социальные индексы и интегральные управленческие индексы, рассчитанные на пятом и шестом этапах.

Согласно рассчитанному интегральному индексу по градообслуживающей функции, в основе которого лежат данные интегральных социальных индексов и интегральных управленческих индексов, можно сделать следующие обобщающие выводы:

- 76,5 % монопрофильных муниципальных образований от общего их числа в Свердловской области показывают плавную нисходящую динамику за 12 анализируемых лет;

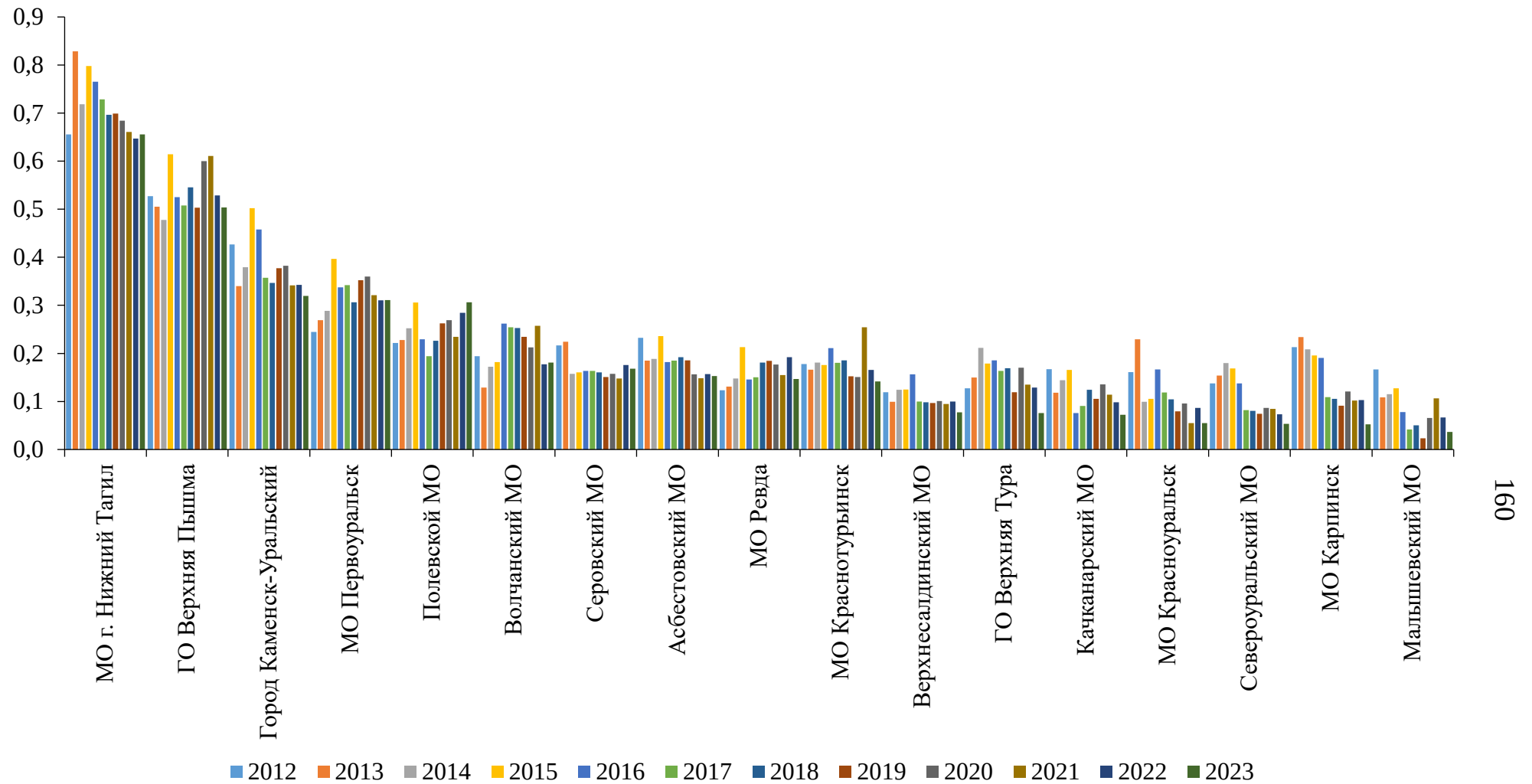
- около 23,5 % монопрофильных муниципальных образований Свердловской области (МО г. Нижний Тагил, муниципальный округ Первоуральск, Полевской муниципальный округ, муниципальный округ Ревда), характеризуются волнообразной динамикой по данному индексу – имеют сначала нисходящую, а затем восходящую динамику;

- лидерами на протяжении 12 анализируемых лет неизменно являются МО г. Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, город Каменск-Уральский и муниципальный округ Первоуральск, несмотря на плановое снижение индекса в городах последней тройки в целом;

- общая тенденция по градообслуживающему индексу монопрофильных муниципальных образований может быть охарактеризована как убывающая – иными словами, влияние социальных и управленческих показателей на социально-экономическое развитие территории снижается.

Таблица 41 – Интегральный индекс по градообслуживающей функции монопрофильных муниципальных образований Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,233	0,185	0,189	0,236	0,182	0,185	0,192	0,186	0,156	0,148	0,157	0,153
Верхнесалдинский МО	0,119	0,099	0,124	0,125	0,156	0,100	0,098	0,097	0,101	0,095	0,100	0,077
Волчанский МО	0,194	0,129	0,172	0,182	0,262	0,254	0,253	0,235	0,212	0,257	0,177	0,181
ГО Верхняя Пышма	0,527	0,505	0,477	0,614	0,525	0,508	0,545	0,503	0,600	0,611	0,529	0,504
ГО Верхняя Тура	0,128	0,150	0,211	0,179	0,186	0,163	0,169	0,119	0,170	0,135	0,129	0,076
МО Карпинск	0,213	0,234	0,209	0,196	0,191	0,109	0,105	0,091	0,121	0,102	0,103	0,052
МО Краснотурьинск	0,178	0,166	0,181	0,176	0,211	0,180	0,185	0,152	0,151	0,254	0,165	0,142
МО Красноуральск	0,161	0,230	0,099	0,106	0,166	0,119	0,104	0,079	0,096	0,055	0,086	0,055
МО Первоуральск	0,245	0,269	0,289	0,397	0,337	0,342	0,306	0,352	0,360	0,321	0,310	0,311
МО Ревда	0,123	0,131	0,148	0,213	0,146	0,150	0,181	0,184	0,177	0,155	0,192	0,147
Город Каменск-Уральский	0,427	0,340	0,379	0,502	0,458	0,357	0,346	0,377	0,382	0,342	0,342	0,319
МО г. Нижний Тагил	0,656	0,829	0,718	0,798	0,765	0,728	0,697	0,699	0,684	0,661	0,647	0,656
Качканарский МО	0,167	0,118	0,144	0,166	0,076	0,091	0,124	0,105	0,135	0,114	0,098	0,072
Малышевский МО	0,167	0,109	0,115	0,127	0,078	0,041	0,050	0,023	0,066	0,107	0,067	0,037
Полевской МО	0,222	0,228	0,252	0,306	0,229	0,194	0,226	0,262	0,269	0,235	0,284	0,306
Североуральский МО	0,138	0,154	0,180	0,169	0,137	0,082	0,080	0,074	0,087	0,085	0,073	0,054
Серовский МО	0,217	0,224	0,158	0,160	0,164	0,163	0,161	0,151	0,157	0,148	0,176	0,168
Примечание – Рассчитано автором.												

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 41.

Рисунок 11 – Рейтинг монопрофильных муниципальных образований по интегральному индексу градообслуживающей функции

Итоговый блок авторской методики представлен как блок расчета сводного интегрального индекса, определяющего экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (сводный индекс) (таблица 42 и рисунок 12). Основой для расчета данного показателя стали сформированные итоговые индексы трех блоков:

- интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона (I_p);
- градообразующий интегральный индекс (I_f);
- градообслуживающий интегральный индекс (I_s).

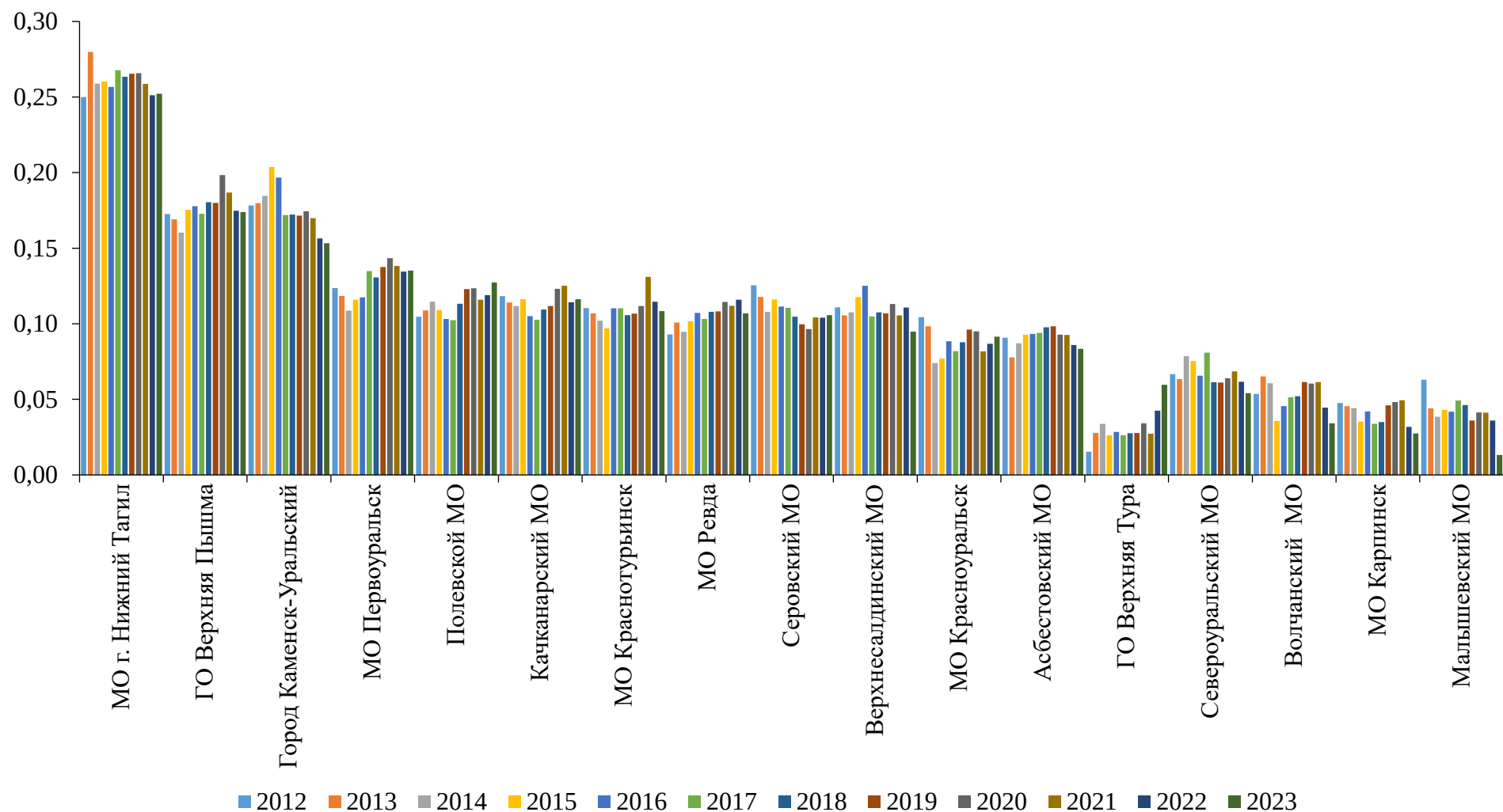
Значение сводного индекса для каждого ММО в определенный временной промежуток рассчитывается по формуле (2). Для всех частных индексов определен равный удельный вес 0,333 ввиду того, что в авторской методике для анализа, оценки, формирования тенденций развития и определения влияния монопрофильных муниципальных образований Свердловской области на социально-экономическое развитие региона не используются экспертные оценки, а кроме того, каждый частный индекс имеет равноценное влияние и одинаковую ценность.

$$I_v = \frac{I_p Q_p + I_f Q_f + I_s Q_s}{n}, \quad (2)$$

где I_v – сводный индекс; I_p – интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона; Q_p – вес индекса участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона; I_f – градообразующий интегральный индекс; Q_f – вес градообразующий интегрального индекса; I_s – градообслуживающий интегральный индекс; Q_s – вес градообслуживающего интегрального индекса; n – количество показателей частных индексов.

Таблица 42 – Сводный интегральный индекс экономической ценности монопрофильных муниципальных образований
в экономическом пространстве региона

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее значение
Асбестовский МО	0,092	0,079	0,090	0,096	0,095	0,095	0,099	0,099	0,093	0,095	0,092	0,085	0,093
Верхнесалдинский МО	0,107	0,103	0,105	0,114	0,123	0,104	0,106	0,105	0,112	0,103	0,106	0,094	0,107
Волчанский МО	0,060	0,071	0,065	0,040	0,051	0,057	0,058	0,067	0,066	0,067	0,050	0,039	0,058
Город Каменск-Уральский	0,173	0,169	0,160	0,175	0,178	0,173	0,180	0,180	0,198	0,187	0,175	0,174	0,177
МО г. Нижний Тагил	0,015	0,028	0,034	0,026	0,029	0,026	0,028	0,028	0,034	0,027	0,042	0,060	0,031
ГО Верхняя Пышма	0,046	0,044	0,043	0,034	0,041	0,033	0,033	0,045	0,047	0,048	0,030	0,026	0,039
ГО Верхняя Тура	0,129	0,127	0,124	0,124	0,134	0,128	0,125	0,124	0,128	0,146	0,126	0,122	0,128
МО Карпинск	0,102	0,097	0,073	0,076	0,088	0,081	0,087	0,095	0,095	0,082	0,086	0,090	0,088
МО Краснотурьинск	0,111	0,110	0,097	0,109	0,109	0,125	0,122	0,129	0,136	0,130	0,128	0,128	0,120
МО Красноуральск	0,094	0,101	0,094	0,102	0,108	0,104	0,108	0,109	0,115	0,113	0,118	0,109	0,106
МО Первоуральск	0,158	0,157	0,160	0,174	0,170	0,150	0,150	0,151	0,154	0,149	0,139	0,134	0,154
МО Ревда	0,250	0,280	0,259	0,260	0,257	0,268	0,263	0,265	0,266	0,259	0,251	0,252	0,261
Качканарский МО	0,131	0,123	0,123	0,123	0,113	0,112	0,119	0,120	0,130	0,133	0,121	0,124	0,123
Малышевский МО	0,069	0,052	0,049	0,049	0,048	0,056	0,053	0,043	0,047	0,048	0,043	0,020	0,048
Полевской МО	0,103	0,106	0,108	0,106	0,100	0,101	0,110	0,118	0,120	0,113	0,115	0,123	0,110
Североуральский МО	0,076	0,071	0,083	0,083	0,070	0,083	0,068	0,066	0,069	0,075	0,068	0,062	0,073
Серовский МО	0,112	0,106	0,100	0,105	0,104	0,102	0,095	0,092	0,089	0,095	0,095	0,095	0,099
Примечание – Рассчитано автором.													

Примечание – Составлено автором по данным таблицы 42.

Рисунок 12 – Рейтинг монопрофильных муниципальных образований по сводному интегральному индексу экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

В соответствии с рассчитанным сводным индексом 12 (70,5 %) монопрофильных муниципальных образований Свердловской области показывают плавную нисходящую динамику, что свидетельствует о постепенном снижении их экономической ценности в экономическом пространстве региона.

Лидирующие позиции по значениям сводного индекса среди 17 монопрофильных муниципальных образований Свердловской области на конец 2023 г. занимают МО г. Нижний Тагил (0,252), городской округ Верхняя Пышма (0,174), город Каменск-Уральский (0,134), муниципальный округ Первоуральск (0,128), Качканарский муниципальный округ (0,124).

Общая тенденция по сводному интегральному индексу, отражающему экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, характеризуется как убывающая, т. е. их экономическая ценность в экономическом пространстве Свердловской области снижается.

Для понимания соотношения монопрофильных муниципальных образований с учетом рассчитанных частных индексов, характеризующих их экономическую ценность, предлагается выполнить группировку 17 субъектов по трем критериям с учетом среднего значения по совокупности каждого индекса за 2023 г., с разграничением по высокому и низкому значению (таблица 43).

Таблица 43 – Критерии группировки монопрофильных муниципальных образований Свердловской области по рассчитанным частным индексам

Индекс	Среднее значение по совокупности за 2023 г.	Низкие значения	Высокие значения
Интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона (индекс участия)	0,323	От 0,071 до 0,322	От 0,347 до 0,765
Градообразующий интегральный индекс	0,403	От 0,009 до 0,375	От 0,489 до 0,852
Градообслуживающий интегральный индекс	0,195	От 0,037 до 0,181	От 0,306 до 0,656
Примечание – Рассчитано автором.			

Результаты группировки приведены в таблице 44.

Таблица 44 – Группировка рассматриваемых 17 монопрофильных муниципальных образований Свердловской области по трем критериям, отражающим значения частных индексов, характеризующих их экономическую ценность

Критерий формирования групп	Монопрофильное муниципальное образование Свердловской области
I. Градообразующий и градообслуживающий индексы как критерии оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований	
Монопрофильные муниципальные образования, экономическую ценность которых характеризуют (определяют) высокие значения градообразующего индекса на фоне высоких значений градообслуживающего индекса	Город Каменск-Уральский, МО г. Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, Полевской муниципальный округ, муниципальный округ Первоуральск
Монопрофильные муниципальные образования, экономическую ценность которых характеризуют низкие значения градообразующего индекса на фоне высоких значений градообслуживающего индекса	—
Монопрофильные муниципальные образования, экономическую ценность которых характеризуют высокие значения градообразующего индекса на фоне низких значений градообслуживающего индекса	Серовский муниципальный округ, Качканарский муниципальный округ, муниципальный округ Ревда, муниципальный округ Краснотурьинск, муниципальный округ Красноуральск
Монопрофильные муниципальные образования, экономическую ценность которых характеризуют низкие значения градообразующего индекса на фоне низких значений градообслуживающего индекса	Муниципальный округ Карпинск, Североуральский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, Верхнесалдинский муниципальный округ, Волчанский муниципальный округ, Асбестовский муниципальный округ, Малышевский муниципальный округ
II. Интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона (индекс участия), градообразующий индекс и градообслуживающий индекс как критерии оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований	
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется высокими значениями индекса участия, градообразующего индекса и градообслуживающего индекса	Муниципальный округ Первоуральск, городской округ Верхняя Пышма, МО г. Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Полевской муниципальный округ

Продолжение таблицы 44

Критерий формирования групп	Монопрофильное муниципальное образование Свердловской области
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется высокими значениями индекса участия и градообразующего индекса на фоне низких значений градообслуживающего индекса	Качканарский муниципальный округ
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется высокими значениями индекса «участия» и градообслуживающего индекса на фоне низких значений градообразующего индекса	—
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется низкими значениями индекса участия, градообразующего индекса и градообслуживающего индекса	Муниципальный округ Краснотурьинск, Малышевский муниципальный округ, муниципальный округ Карпинск, Волчанский муниципальный округ, Североуральский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, Асбестовский муниципальный округ
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется высокими значениями индекса участия, и низкими значениями градообразующего индекса и градообслуживающего индекса	Верхнесалдинский муниципальный округ
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется низкими значениями индекса участия на фоне высоких значений градообразующего индекса и градообслуживающего индекса	—
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется низкими значениями индекса участия и градообразующего индекса на фоне высоких значений градообслуживающего индекса	—
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется низкими значениями индекса «участия» и градообслуживающего индекса на фоне высоких значений градообразующего индекса	Муниципальный округ Красноуральск, Серовский муниципальный округ, муниципальный округ Ревда

Продолжение таблицы 44

Критерий формирования групп	Монопрофильное муниципальное образование Свердловской области
III. Интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона (индекс участия) как критерий оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований	
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется низкими значениями индекса участия	Малышевский муниципальный округ, муниципальный округ Карпинск, Волчанский муниципальный округ, Серовский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, Асбестовский муниципальный округ, муниципальный округ Красноуральск, Североуральский муниципальный округ, муниципальный округ Ревда
Монопрофильные муниципальные образования, экономическая ценность которых характеризуется высокими значениями индекса участия	Полевской муниципальный округ, муниципальный округ Первоуральск, Верхнесалдинский муниципальный округ, муниципальный округ Краснотурьинск, Качканарский муниципальный округ, городской округ Верхняя Пышма, город Каменск-Уральский, МО г. Нижний Тагил
Примечание – Составлено автором.	

Как следует из представленных данных, только пять монопрофильных муниципальных образований отличаются высокими значениями по всем трем индексам – муниципальный округ Первоуральск, городской округ Верхняя Пышма, МО г. Нижний Тагил, город Каменск-Уральский, Полевской муниципальный округ, что свидетельствует об их экономической ценности в контексте региональной экономики, а также о высокой функциональной полезности в рамках градообразующей и градообслуживающей функций.

Семь монопрофильных муниципальных образований имеют низкое значение по всем трем индексам – Малышевский муниципальный округ, муниципальный округ Карпинск, Волчанский муниципальный округ, Североуральский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, Асбестовский муниципальный округ, муниципальный округ Краснотурьинск, что свидетельствует о снижении экономической ценности данных субъектов в экономике региона.

Остальные монопрофильные муниципальные образования характеризуются преимущественно сочетанием высоких значений градообразующего индекса и низких значений градообслуживающего индекса, что свидетельствует о необходимости повышения их функциональной полезности как территорий осуществления местного самоуправления.

3 Перспективы развития монопрофильных муниципальных образований и повышения их экономической ценности в экономическом пространстве региона на основе ценностно-локализационного подхода

3.1 Основные направления федеральной и региональной политики развития монопрофильных муниципальных образований

Согласно результатам, полученным в предыдущей части исследования, экономическая ценность монопрофильных муниципальных образований в анализируемом периоде показывает плавную нисходящую динамику, в связи с чем актуальным является рассмотрение направлений федеральной и региональной политики в отношении урегулирования данной тенденции и определение действующего нормативного каркаса, направленного на социально-экономическое развитие монопрофильных муниципальных образований с учетом их отраслевой специфики.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований. В таблице 45 представлен перечень документов стратегического планирования федерального и регионального уровня.

Таблица 45 – Документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном и региональном уровнях

Направление	Документы стратегического планирования
Федеральный уровень	
В рамках целеполагания	– ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; – стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; – стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; – стратегия научно-технологического развития Российской Федерации
В рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу	– отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации; – стратегия пространственного развития Российской Федерации; – стратегии социально-экономического развития макрорегионов
В рамках прогнозирования	– прогноз научно-технологического развития Российской Федерации; – стратегический прогноз Российской Федерации; – прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; – бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период; – прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период
В рамках планирования и программирования	– основные направления деятельности Правительства Российской Федерации; – национальные проекты; – государственные программы Российской Федерации; – государственная программа вооружения; – схемы территориального планирования Российской Федерации; – планы деятельности федеральных органов исполнительной власти
Уровень субъекта Российской Федерации	
В рамках целеполагания	– стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации
В рамках прогнозирования	– прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период; – бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период; – прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период
В рамках планирования и программирования	– план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; – государственные программы субъекта Российской Федерации; – схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации, схема территориального планирования субъекта Российской Федерации

В представленном перечне ключевыми документами, формирующими ориентиры и условия перспективного развития моногородов, являются: стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации; стратегия пространственного развития Российской Федерации; государственные программы Российской Федерации, а также стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и государственные программы субъекта Российской Федерации.

Вследствие этого автором были отобраны действующие стратегические документы федерального и регионального уровней, определяющие целевое развитие с учетом отраслевого и территориального принципа (таблица 46).

Таблица 46 – Стратегические документы федерального и регионального уровней, формирующие условия перспективного развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области

Уровень	Название
Федеральный	Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р
	Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 г. и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р
	Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 11 июля 2024 г. № 1838-р
	Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145
	Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316
	Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328

Продолжение таблицы 46

Уровень	Название
Региональный	Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг., утв. законом Свердловской области 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ
	Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области 28 июня 2019 г. № 383-ПП
	Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.», утв. постановлением Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП
Примечание – Систематизировано автором.	

В первую очередь при анализе документов необходимо остановиться на Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г., так как именно данный документ разрабатывается в рамках целеполагания по территориальному принципу. Стратегия направлена на формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики для достижения национальных целей и обеспечения национальной безопасности страны.

Одним из ключевых пространственных приоритетов является формирование системы опорных населенных пунктов, которые сформируют системы расселения, инфраструктуры и экономики Российской Федерации и обеспечат развитие прилегающих к ним территорий. В перечень данных населенных пунктов вошли 10 моногородов Свердловской области с разным социально-экономическим положением: муниципальный округ Первоуральск, МО г. Нижний Тагил, Асбестовский муниципальный округ, Верхнесалдинский муниципальный округ, городской округ город Каменск-Уральский, муниципальный округ Краснотурьинск, муниципальный округ Красноуральск, Качканарский муниципальный округ, Североуральский муниципальный округ, Серовский муниципальный округ. В рамках данной стратегии предполагается определение населенных пунктов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, и, как следствие, выработка мероприятий по управлению указанными рисками. Таким образом, моногорода получат возможность улучшить свое социально-экономическое положение и повысить

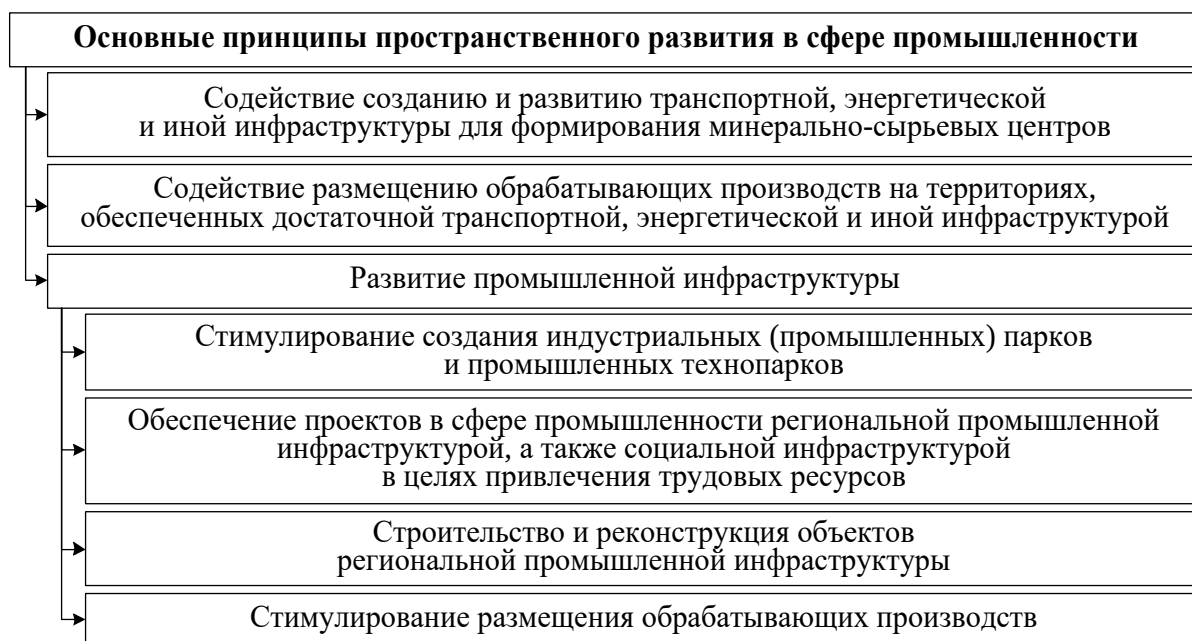
значимость в экономике региона. Мероприятия по управлению рисками, согласно стратегии, могут включать ликвидацию ущерба при закрытии производств, содействие при переселении или переподготовке кадров, стимулирование диверсификации экономики населенных пунктов и повышение инвестиционной привлекательности.

В рамках стратегии предполагается развитие промышленности (рисунок 13), основанной на отечественных технологических решениях, что способствует диверсификации, ускорению роста региональных экономик, выстраиванию новых технологических цепочек и укреплению межрегиональных связей. В этих условиях в том числе ускоряется рост экономики старопромышленных регионов, к которым относятся все моногорода Свердловской области, в первую очередь за счет отраслей машиностроения и металлургии, в которых исторически сложилась сильная производственная база¹.

Согласно представленным данным, развитие промышленности предполагает максимальное усовершенствование инфраструктуры, в первую очередь, для выпуска востребованной и конкурентной продукции, а во-вторых, в целях диверсификации существующих производств, что станет точкой роста региональных экономик, обеспечит выстраивание новых технологических цепочек и обеспечит укрепление межрегиональных связей, которые, по мнению И. В. Даниловой и ее коллег, будут способствовать развитию региона «не только как единицы в структуре национального экономического пространства, но и в локальном пространстве макрзоны, формируемой территориально близкими, прежде всего граничными регионами, а наличие сходства производственной и инновационной базы знаний является дополнительным фактором роста»².

¹ Суворова А. В. Структурные особенности экономики муниципальных образований: кейс Свердловской области // XIII Экономические чтения: глобальные вызовы и векторы регионального социально-экономического развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 23–25 ноября 2023 г.). – Томск: ТГУ, 2023. – С. 171–175.

² Данилова И. В., Савельева И. П., Резепин А. В., Килина И. П. Межрегиональные связи в системе факторов пространственного развития специализаций регионов: анализ макрозон монопрофильных регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 3 (125). – С. 55.

Примечание – Составлено автором по: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

Рисунок 13 – Принципы пространственного развития в сфере промышленности

Второй стратегический документ, обозначающий ключевые цели для Российской Федерации в области промышленности, – Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 г. и на период до 2035 г. (далее – Сводная стратегия). Данная стратегия обозначает перспективы развития в том числе и для рассматриваемых территорий, поскольку в рамках проводимого исследования одним из основных видов экономической деятельности монопрофильных муниципальных образований являются *обрабатывающие производства*.

В Сводной стратегии обозначены ключевые вызовы и возможности для развития обрабатывающей промышленности с учетом возросшей важности стимулирования импортозамещения в связи с существующей нестабильной геополитической ситуацией (рисунок 14).

Таким образом, с учетом вышеперечисленных вызовов Сводная стратегия строится на принципах максимального использования внутреннего рынка как базовой платформы для создания и апробации новой продукции с последующим ее экспортом.

Ключевые вызовы и возможности для развития обрабатывающей промышленности	
→	Стимулирование импортозамещения в связи с существующими и возможными санкциями в отношении Российской Федерации
→	Снижение масштабов потребительского спроса
→	Ученические внешнеэкономических органический и технологической конкуренции. Отсутствие или недостаток технологий и комплектующих в условиях санкционной изоляции, конкуренция с иностранными поставщиками из государств, не поддерживавших санкции
→	Ограничение доступа к иностранным технологиям и сырью
→	Необходимость углубления переделов и уровней переработки в условиях ограничения импорта и ухода иностранных компаний
→	Потребность в значительных инвестициях на расширение производства и технологическое перевооружение
→	Ограничение развития собственных научных исследований из-за сужения возможностей научной кооперации, взаимодействия с иностранными компаниями – технологическими лидерами, ограниченного доступа к патентам, лабораторному оборудованию

Примечание – Составлено автором по: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

Рисунок 14 – Ключевые вызовы и возможности для развития обрабатывающей промышленности

Как следствие, ключевой целью данной стратегии является формирование в Российской Федерации устойчивого промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать на мировом рынке и обеспечивающего достижение национальных целей развития и технологического суверенитета.

Третьей немаловажной и достаточно новой для Российской Федерации и для исследуемого региона стратегией является Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 г. Стратегической целью развития минерально-сырьевой базы является создание условий для устойчивого обеспечения минеральным сырьем социально-экономического развития и поддержания необходимого уровня экономической и энергетической безопасности страны.

Достижение указанной стратегической цели обеспечивается, согласно данной стратегии, путем решения следующих задач:

- повышение уровня геологической изученности недр страны и прирост минерально-сырьевой базы за счет увеличения инвестиционной привлекательности геолого-разведочных работ и последующей разработки выявленных месторождений;
- рост качества прогнозирования, поисков и разведки новых месторождений;
- повышение эффективности освоения месторождений путем внедрения современных технологий добычи, переработки и комплексного извлечения полезных ископаемых;
- глубокая переработка и максимально полное использование полезных ископаемых в национальной экономике.

Урал (в том числе Свердловская область) в рамках данной стратегии обозначен как развитый промышленно-сырьевой регион, на территории которого необходимо повышать эффективность недропользования, в том числе за счет внедрения современных достижений науки и техники, стимулирования доразведки используемых месторождений, их комплексного освоения, повышения показателей извлечения твердых полезных ископаемых и создания условий для переработки отходов недропользования.

Свердловская область, в свою очередь, обладает одной из самых богатых и разнообразных минерально-сырьевых баз на территории страны, которая представлена месторождениями таких полезных ископаемых, как железная руда, бокситы, медные руды, никель-кобальтовые руды, ванадий, доломит металлургический, руды алюминия и пр. Роль минерально-сырьевой базы Свердловской области довольно значима для Российской Федерации по многим полезным ископаемым: к примеру, добыча железной руды в Свердловской области составляет 20,5 % от общероссийской добычи, ванадия – 97 %.

Добывающие предприятия Свердловской области покрывают потребность региональных металлургических заводов в сырье: по алюминиевому сырью (бокситам) – до 60 %, медной руде – до 20 %, железной руде – 100 %. Для ресурсного обеспечения металлургического производства в Свердловской области на долгосрочную перспективу имеются достаточные минерально-сырьевые запасы желез-

ной руды и бокситов. Однако на сегодняшний день наблюдается тенденция к истощению сырьевой базы, дефицит сырья покрывается за счет поставок из других близлежащих регионов: Челябинской и Оренбургской областей и Республики Башкортостан.

Однако даже с учетом небольшого дефицита можно сказать, что на территории региона складываются производства полного цикла – от разработки и добычи сырья до выпуска готового законченного продукта, готового к продаже и использованию.

Далее автором отобраны для рассмотрения две государственных программы – «Экономическое развитие и инновационная экономика» и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Результаты анализа данных документов относительно обозначаемых ими рисков, приоритетов и целей представлены в приложении Б.

Проведенный анализ документов показал несколько общих черт:

- фокус на экономическое развитие: оба документа направлены на стимулирование экономического роста, повышение конкурентоспособности и устойчивости российской экономики;

- ответ на глобальные вызовы: в обоих документах отмечаются такие риски, как нестабильность мировых рынков, санкционное давление, низкая инвестиционная активность и необходимость технологического развития;

- технологическое и инновационное развитие: оба документа подчеркивают важность ускорения технологического прогресса, внедрения инноваций и повышения производительности труда;

- инвестиционная политика: в приоритетах обоих документов значатся улучшение инвестиционного климата, привлечение инвестиций и запуск новых инвестиционных циклов;

- цифровая трансформация: оба документа ставят задачи по достижению «цифровой зрелости» в государственном управлении и ключевых отраслях экономики;

– ориентация на экспорт и импортозамещение: оба документа направлены на снижение зависимости от импорта и увеличение экспорта несырьевых товаров.

В документах наблюдаются и различия, однако, по мнению автора, рассматривать их нецелесообразно, так как документы имеют разный фокус: первый охватывает широкий спектр экономических вопросов, в том числе промышленные, тогда как второй сконцентрирован исключительно на промышленном секторе.

Документы стратегического планирования регионального уровня, формирующие каркас перспективного развития монопрофильных муниципальных образований, представлены тремя документами: Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.; Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. и Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.».

Согласно Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг., ключевыми приоритетами социально-экономической политики на указанный период являются:

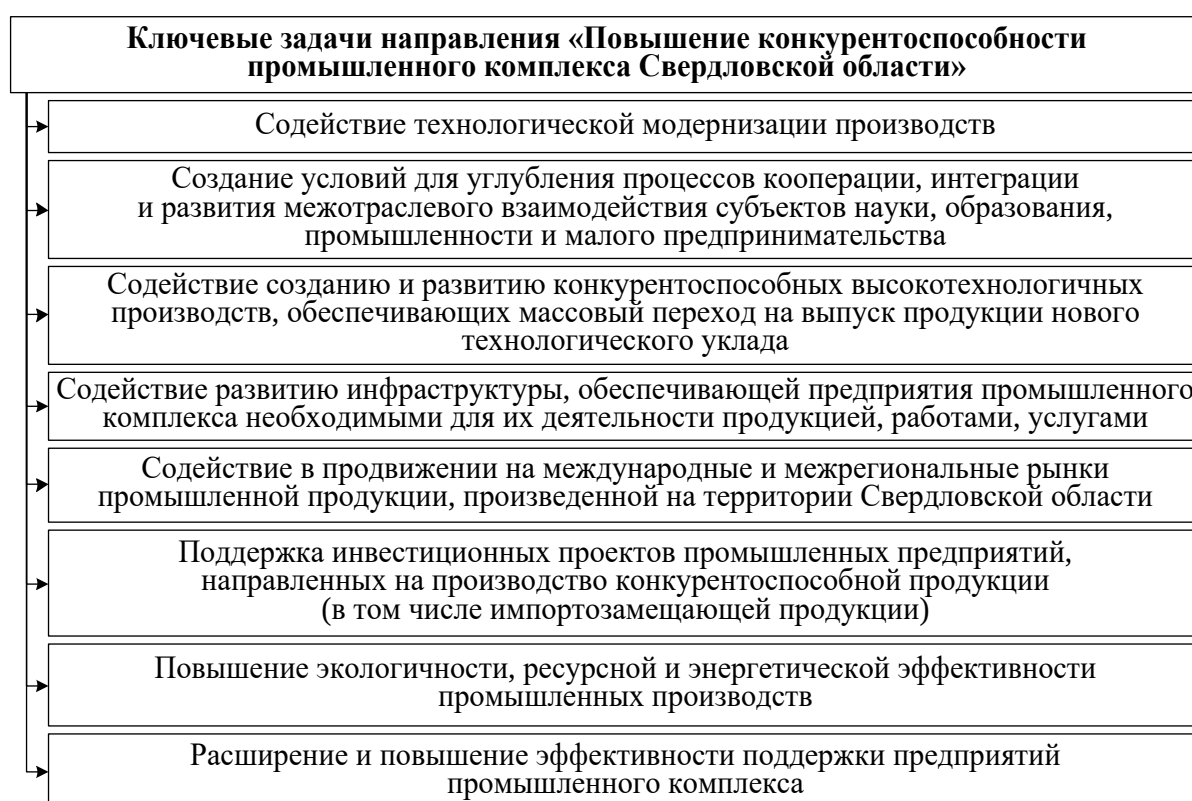
- создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала;
- создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики Свердловской области;
- обеспечение сбалансированного развития территории Свердловской области.

Один из приоритетов полностью посвящен развитию промышленного потенциала экономики региона. В рамках него сформированы пять направлений социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 гг.:

- «Повышение конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области»;
- «Развитие инновационной деятельности в Свердловской области»;
- «Развитие рынка труда»;

- «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области»;
- «Развитие малого и среднего предпринимательства в Свердловской области».

В рамках первого направления ключевой целью определено развитие базовых и перспективных отраслей промышленного комплекса Свердловской области, для дальнейшего повышения его устойчивости в условиях изменчивости мировой конъюнктуры и внутреннего спроса. Для достижения поставленной цели сформированы определенные задачи, представленные на рисунке 15.

Примечание – Составлено автором на основе Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг., утв. законом Свердловской области 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

Рисунок 15 – Ключевые задачи направления «Повышение конкурентоспособности промышленного комплекса Свердловской области»

В каждом пункте представленных задач прослеживается ключевая тенденция – выпуск востребованной, конкурентоспособной и импортозамещающей продукции, из чего складываются и ожидаемые результаты реализации данного направле-

ния: увеличение производительности труда в промышленности, увеличение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупных и средних организаций по отдельным видам экономической деятельности, увеличение объема экспорта промышленной продукции организациями Свердловской области.

В рамках второго направления приоритета стратегии «Развитие инновационной деятельности в Свердловской области» также сформированы задачи, направленные на промышленный сектор:

- создание условий для разработки инновационных решений и их внедрения в организациях промышленного комплекса;
- стимулирование хозяйствующих субъектов к осуществлению интеллектуальной деятельности, внедрению ее результатов и освоению производства инновационной промышленной продукции;
- стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов и повышение спроса на инновационную продукцию;
- создание условий для проведения фундаментальных и прикладных исследований по актуальным для мировой экономики и науки и приоритетным для Свердловской области направлениям, востребованным российскими и международными компаниями;
- развитие механизмов трансферта технологий и их адаптации в организациях промышленного комплекса;
- создание условий для подготовки и повышения квалификации научных и инженерных кадров в сфере инновационной деятельности для организаций промышленного комплекса.

Ключевая тенденция, которая прослеживается в каждой задаче и соотносится с тенденцией предыдущего направления, – внедрение **инноваций** на промышленных предприятиях, что способствует выпуску востребованной, конкурентоспособной и импортозамещающей продукции.

Относительно территориального развития региона в рамках стратегии предусмотрено направление по развитию территорий опережающего экономического ро-

ста, под которыми понимаются индустриальные (промышленные) парки, особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), а также содействие уходу от монозависимости монопрофильных муниципальных образований (моногородов), в том числе с наиболее сложным социально-экономическим положением, путем привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций.

В связи с тем, что полигоном исследования являются именно монопрофильные муниципальные образования, о которых говорится в вышеприведенном направлении стратегии, целесообразно рассмотреть профильный для данных видов субъектов региона стратегический документ – Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.¹ Данный документ определяет приоритеты, основные показатели, задачи, направления и механизмы промышленного и инновационного развития Свердловской области на долгосрочную перспективу.

Ключевой целью указанной стратегии является развитие базовых и перспективных отраслей промышленности Свердловской области за счет структурных, технологических и продуктовых изменений, направленных на повышение инновационной активности промышленных предприятий и укрепление их рыночных позиций на мировом и внутреннем рынках.

В рамках данного стратегического документа сформированы ключевые вызовы, на основе которых выявлены проблемы промышленного и инновационного развития Свердловской области с точки зрения региональных органов власти:

1) дефицит квалифицированных (прежде всего, инженерной направленности) кадров для промышленности, а также в сфере научных исследований и разработок. Особенно остро эта проблема будет проявляться в условиях будущих негативных демографических последствий, ускорения смены технологических укладов в производственной сфере, инерционности системы образования (разработка и внедрение соответствующих образовательных программ);

¹ Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

2) неэффективная занятость, связанная с низкой восприимчивостью к инновациям, внедрению новых производственных технологий, цифровизацией предприятий, высокой социальной нагрузкой на ряде территорий, и недостаточное технологическое оснащение предприятий, что в конечном итоге обуславливает недостаточную конкурентоспособность российских предприятий в производстве продукции высоких переделов;

3) структурный дисбаланс производственного комплекса Свердловской области в сторону *монопрофильности* промышленности. Более половины отгруженной промышленной продукции приходится на основную экспортно ориентированную отрасль – металлургию, что обуславливает высокую зависимость Свердловской области от внешней конъюнктуры;

4) высокая конкуренция среди субъектов Российской Федерации за привлечение инвестиций на свои территории, участие в федеральных инициативах развития территорий, вхождение в пилотные проекты развития территорий;

5) усиливающийся дисбаланс в качестве среды обитания, инфраструктурной обеспеченности и трудовой деятельности на различных территориях Свердловской области;

6) высокая техногенная нагрузка на окружающую среду.

На основе сформированных ключевых вызовов и анализа текущего состояния каждой отрасли промышленного комплекса Свердловской области в рамках стратегии определены перспективные технологии, позволяющие в средне- и долгосрочной перспективе каждому виду промышленной деятельности выйти на новые рынки высокотехнологичной продукции (рисунок 16).

Перечисленные направления в рамках стратегии позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения региона на внешнем рынке, и обеспечат развитие Национальной технологической инициативы (НТИ).

Примечание – Составлено автором по: Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

Рисунок 16 – Приоритетные направления развития промышленного комплекса Свердловской области в рамках Национальной технологической инициативы

В рамках регионального программирования для рассмотрения автором отобрана профильная государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.»¹, целью которой является содействие промышленным предприятиям региона в модернизации и повышении эффективности производства, освоении новых конкурентоспособных ви-

¹ Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.», утв. постановлением Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП.

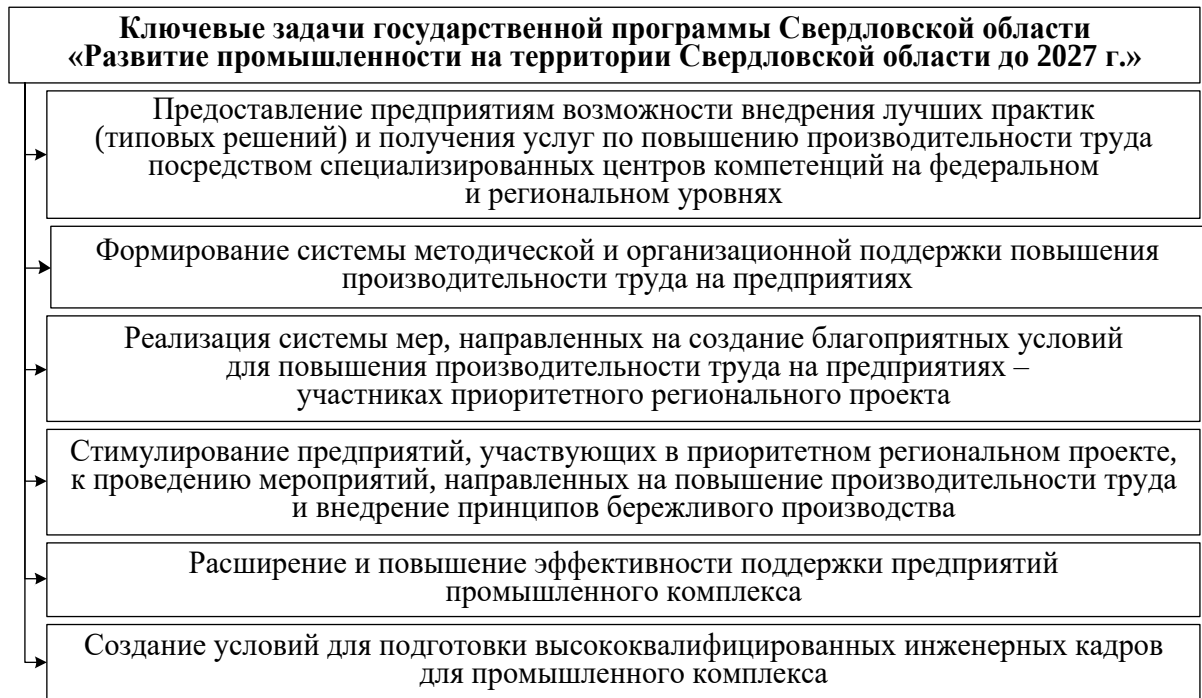
дов продукции и вовлечение к 2030 г. не менее 40 % средних и крупных промышленных предприятий области в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда. Период реализации данной государственной программы – с 2024 по 2027 г., общий объем финансирования – 2 406 541,5 тыс. р.

Данная государственная программа в первую очередь направлена на достижение национальных целей «устойчивая и динамичная экономика» и «технологическое лидерство», определенных указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309, за счет интенсивного развития отраслей промышленности. Поддержка промышленного производства осуществляется по нескольким направлениям: оказание поддержки фондами развития промышленности на федеральном и региональном уровнях, внедрение механизма специального инвестиционного контракта, субсидиарные меры поддержки, региональные налоговые льготы предприятиям – участникам федерального проекта «Производительность труда» в рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» и организациям, осуществляющим добычу полезных ископаемых подземным способом.

В рамках реализации цели государственной программы будут выполнены задачи, представленные на рисунке 17.

В течение всего периода реализации государственной программы планируется обеспечить и поддерживать позитивную динамику промышленного производства, повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции. Объемы выпуска промышленной продукции планируется увеличить в том числе в условиях неблагоприятной экономической ситуации. В отраслевой структуре промышленности к 2030 г. ожидается переориентация в пользу современных производств, создающих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

В результате реализации государственной программы ведущую роль в отраслях промышленности станут играть предприятия, конкурентоспособные на российском и мировом рынках, оснащенные современными производственными технологиями.

Примечание – Составлено автором по: Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.», утв. постановлением Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП.

Рисунок 17 – Ключевые задачи государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.»

На основе анализа приведенных выше документов общая схема формирования политики развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона структурно основывается на положениях стратегических и прогнозных документов национального и регионального социально-экономического развития, в том числе на отраслевых стратегических документах, и может быть представлена следующим образом (рисунок 18).

Однако с учетом авторской методики целесообразным является включение в общую схему этапа конкретизации стратегических приоритетов развития монопрофильного муниципального образования с учетом его отраслевой специфики и экономического положения, а именно состояния градообслуживающей и градообразующей функций.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 18 – Схема формирования политики развития монопрофильного муниципального образования в экономическом пространстве региона

Данный этап позволит выделить ключевые направления развития с учетом социальных потребностей и потребностей ключевого сектора экономики – промышленности, что обеспечит сбалансированное развитие градообразующей и градообслуживающей функций, повышая устойчивость и ценность монопрофильного муниципального образования (моногорода) для региона, что также отмечала в своем исследовании А. В. Суворова: «...огромное значение имеет согласование интересов всех стейкхолдеров региона: преобразование экономического пространства должно осуществляться с учетом потребностей, ограничений и рисков развития тех хозяйствующих субъектов, которые локализованы в регионе или тесно связаны с ним»¹.

3.2 Основные направления муниципальной политики развития монопрофильных муниципальных образований в контексте ценностно-локализационного подхода

Документы стратегического планирования муниципального уровня, аналогично федеральному уровню и уровню субъектов Российской Федерации, разрабатываются в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», однако без четкого разделения по принципам целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования, как на вышестоящих уровнях. В таблице 47 представлен перечень документов стратегического планирования муниципального уровня с учетом авторского разделения по направлениям, аналогично региональному и федеральному уровням.

¹ Суворова А. В. Особенности управления пространственным развитием экономики регионов в современных российских условиях // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 9. – С. 56.

Таблица 47 – Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования

Направление	Документ
В рамках целеполагания	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования
В рамках прогнозирования	– прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период; – бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период
В рамках планирования и программирования	– план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; – муниципальные программы
Примечание – Составлено автором.	

Как следует из таблицы 47, ключевым документом, разрабатываемым в рамках целеполагания, является стратегия социально-экономического развития монопрофильного муниципального образования (моногорода). Во всех субъектах из числа рассматриваемых сформирован данный документ в долгосрочной перспективе до 2030 или 2035 г.

В рамках стратегических или приоритетных направлений развития преимущественно выделяют восемь направлений:

- развитие экономического потенциала;
- развитие человеческого потенциала;
- развитие инженерной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройство городской среды;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- благоустройство городской среды, рекреационные зоны, экология;
- безопасность;
- градостроительство, землепользование;
- развитие гражданского общества.

Проведенный анализ стратегий социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований (моногородов) показал, что все они ори-

ентированы на развитие экономического потенциала, человеческого капитала, инфраструктуры и улучшение городской среды. Ключевые направления включают модернизацию промышленного сектора, поддержку малого и среднего предпринимательства, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, а также экологические инициативы (таблица 48).

Однако в связи с промышленной специализацией монопрофильных муниципальных образований в каждой из стратегий большое внимание уделено развитию промышленного сектора экономики, делается упор на диверсификацию производства, его модернизацию и переоснащение путем привлечения инвестиций, что позволит наращивать мощности и выпускать конкурентную продукцию.

Ключевыми негативными факторами развития промышленного сектора в каждой рассматриваемой стратегии являются устаревшая промышленная инфраструктура, низкий уровень внедрения новых технологий, отток рабочей силы и нехватка высококвалифицированных кадров.

Вследствие этого в стратегиях большое внимание уделяется развитию как промышленной, так и социальной инфраструктуры, развитию человеческого капитала – образованию, здравоохранению и социальной сфере, созданию комфортных условий для жизни, экологии.

Кроме того, большое внимание уделено созданию ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов), ориентированных на инновационное производство. Наиболее высокий эффект от присвоения данного статуса ожидается при параллельном открытии технопарков, научных центров и других подобных структур, способных во взаимодействии сформировать эффективную кластерную основу инновационной экономики муниципального образования.

Одним из ключевых положительных моментов для территорий, получивших статус ТОСЭР, являются льготы и преференции, которые вводятся не точечно для конкретной организации, а покрывают территорию всего моногорода, что является весомым показателем ее инвестиционной привлекательности.

Таблица 48 – Анализ стратегий социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований (моногородов)

Наименование муниципального образования	Документ	Стратегические/приоритетные направления развития ММО	Программы, проекты и мероприятия в рамках направления «Развитие экономического потенциала»	Проекты и мероприятия, направленные на развитие промышленного потенциала ММО в рамках стратегических программ
1	2	3	4	5
Асбестовский муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Асбестовского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы Асбестовского городского округа от 26 сентября 2019 г. № 26/8	1. Развитие экономического потенциала. 2. Развитие человеческого потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройство городской среды. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Благоустройство городской среды, рекреационные зоны, экология. 6. Безопасность. 7. Градостроительство, землепользование. 8. Развитие гражданского общества	1. Программа стратегического развития «Моногорода». 2. Программа стратегического развития «Повышение производительности труда посредством модернизации и развития существующих производств и отраслей». 3. Программа стратегического развития «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». 4. Программа стратегического развития «Развитие торговой деятельности в Асбестовском городском округе»	Проект «Создание частного индустриального парка». Проект «Получение статуса территории опережающего социально-экономического развития». Проект «Создание сельскохозяйственного кластера». Проект «Ревитализация экономического потенциала индустриальных площадок муниципального образования (привлечение инвесторов)». Проект «Создание индустриальной площадки на базе бывшей воинской части / Создание воинской части Национальной гвардии Российской Федерации»

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
Верхнесалдинский муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа до 2030 г., утв. решением Думы Верхнесалдинского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 142	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда. 6. Безопасная территория. 7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство и землепользование, доступное и комфортное жилье	1. Стратегическая программа «Диверсификация промышленности Верхнесалдинского городского округа в рамках формирования постиндустриального общества». 2. Стратегическая программа «Содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Верхнесалдинского городского округа». 3. Стратегическая программа «Развитие потребительского рынка»	Проект «Мировой город – мировое производство». Проект «Комплексное развитие ОЭЗ „Титановая долина“» (в рамках интегрированного проекта «Диверсификация экономики Верхнесалдинского городского округа»)). Проект «Центр инноваций (промышленный технопарк)»
Волчанский муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Волчанского городского округа, утв. решением Волчанской городской Думы от 14 декабря 2018 г. № 77	1. Развитие человеческого потенциала (здравоохранение, физическая культура, социальная сфера). 2. Развитие экономического потенциала (реальный сектор экономики, торговля и услуги). 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства.	1. Программа «Промышленное и инновационное развитие». 3. Программа «Малый бизнес и поддержка предпринимательских инициатив, в том числе молодежи»	Программа по модернизации основного производства на градообразующем предприятии. Проект по организационной и технической перестройке градообразующего предприятия

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
		4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Улучшение качества городской среды и рекреационное развитие (туризм). 6. Безопасность (гражданская и общественная). 7. Развитие местного самоуправления и гражданского общества. 8. Градостроительство и землепользование		
Городской округ Верхняя Пышма 	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25 апреля 2019 г. № 10/1	1. Многоукладная структура экономики. 2. Воспитание специалистов нового времени. 3. Здоровый образ жизни. 4. Среда комфортного проживания. 5. Территория, безопасная для жизни	1. Программа «Развитие промышленности с высокой добавленной стоимостью». 2. Программа «Формирование условий для развития малого и среднего бизнеса». 3. Программа «Реализация туристического потенциала»	Проектирование и строительство технопарка. Создание и техническое перевооружение производства АО «ЕЗ ОЦМ». Создание площадок для размещения новых производств малого и среднего предпринимательства высокотехнологичной направленности
Городской округ Верхняя Тура 	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Тура на период до 2035 г., утв. постановлением главы городского округа Верхняя Тура от 18 декабря 2018 г. № 281	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства.	1. Стратегическая программа «Развитие промышленности». 2. Стратегическая программа «Улучшение инвестиционного климата».	Модернизация и развитие существующих производств. Развитие кооперационных связей между предприятиями.

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
		4. Градостроительство, землепользование. 5. Развитие транспортной инфраструктуры. 6. Экология, благоустроенная городская среда. 7. Безопасность. 8. Развитие гражданского общества	3. Стратегическая программа «Развитие малого и среднего бизнеса»	Создание благоприятной среды для активизации инновационной деятельности, развитие необходимой информационно-правовой базы. Разработка и реализация на промышленных предприятиях городского округа краткосрочных и долгосрочных программ развития. Применение полного спектра финансовых инструментов. Внедрение на предприятиях городского округа системы качества выпускаемой продукции, менеджмента качества на основе утвержденных стандартов. Обеспечение промышленных предприятий квалифицированными инженерно-техническими и рабочими кадрами путем взаимодействия предприятий с учебными заведениями

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
Муниципальный округ Карпинск 	Стратегия развития городского округа Карпинск, утв. решением Думы городского округа Карпинск от 20 декабря 2018 г. № 33/2	1. Развитие экономического потенциала. 2. Развитие человеческого потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда. 6. Безопасность. 7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления. 8. Градостроительство, землепользование	1. Стратегическая программа «Развитие промышленности и инвестиционной деятельности». 2. Стратегическая программа «Развитие рынка товаров и услуг». 3. Стратегическая программа «Развитие предпринимательства и туризма»	Проект «Открытие новых и модернизация существующих производств». Проект «Повышение инвестиционной привлекательности городского округа Карпинск»
Муниципальный округ Краснотурьинск 	Стратегия социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на период до 2030 г., утв. решением Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151	1. Развитие человеческого потенциала и гражданского общества. 2. Развитие промышленно-экономического потенциала. 3. Развитие жилищно-коммунального хозяйства, связи, инженерной и транспортной инфраструктуры.	1. Стратегическая программа «Расширение и модернизация системообразующих промышленных предприятий городского округа Краснотурьинск». 2. Стратегическая программа «Территория опережающего социально-экономического развития „Краснотурьинск“ – „точка роста“ Северного Урала».	Стратегический проект «Модернизация производства Богословского алюминиевого завода». Стратегический проект «Развитие и модернизация производства ОАО „БРУ“». Стратегический проект «Развитие и модернизация производства АО „Золото Северного Урала“

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
		4. Градостроительство, землепользование, благоустроенная городская среда, рекреационная зона. 5. Безопасность	3. Стратегическая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства городского округа Краснотурьинск». 4. Стратегическая программа «Развитие логистического потенциала». 5. Стратегическая программа «Торговые технологии, качественные услуги – новое качество индустрии сервиса»	
Муниципальный округ Красноуральск 	Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Красноуральск от 20 декабря 2018 г. № 151	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология. Благоустроенная городская среда. 6. Безопасность жизнедеятельности населения. 7. Градостроительство, землепользование. 8. Развитие гражданского общества, информационного общества и местного самоуправления	1. Развитие промышленности. 2. Округ для бизнеса. 3. Развитие малого и среднего бизнеса, рынка товаров и услуг. 4. Улучшение инвестиционного климата	Модернизация и новые технологии. Создание новых и развитие существующих производств

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
Муниципальный округ город Нижний Тагил 	Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил до 2030 г., утв. решением Нижнетагильской городской Думы от 31 января 2019 г. № 2-П	1. Градостроительство, землепользование. 2. Развитие человеческого потенциала. 3. Развитие экономического потенциала. 4. Развитие потребительского рынка. 5. Развитие жилищно-коммунального хозяйства. 6. Развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, связи и жилищного строительства. 7. Экология, благоустроенная городская среда, рекреационные зоны, защита от чрезвычайных ситуаций. 8. Безопасность. 9. Развитие гражданского общества	1. Стратегическая программа «Инновационный центр». 2. Стратегическая программа «Повышение инвестиционной привлекательности»	Стратегический проект «Инновационный центр „Нижний Тагил“». Стратегический проект «Индустриальный парк „Восточный“». Стратегический проект «Центр компетенций по исследованию и испытаниям БТВТ на базе АО „УКБТМ“». Стратегический проект «Создание новых производственных мощностей». Проект «ТОСЭР – будущее города»
Муниципальный округ Первоуральск 	Стратегия развития городского округа Первоуральск до 2035 г., утв. решением Первоуральской городской Думы от 28 февраля 2019 г. № 170	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие жилищного сектора и инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства.	1. Стратегическая программа «Точки роста для малого и среднего предпринимательства». 2. Стратегическая программа «Развитие сельскохозяйственного производства и системы сбыта сельскохозяйственной продукции».	Стратегический проект «Повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования». Стратегический проект «Создание территории опережающего развития»

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
		4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология и благоустройство городской среды. 6. Безопасность. 7. Развитие гражданского общества. 8. Градостроительство и землепользование	3. Стратегическая программа «Развитие потребительского рынка и бытового обслуживания населения». 4. Стратегическая программа «Развитие туристической отрасли на территории городского округа Первоуральск»	
Муниципальный округ Ревда 	Стратегия социально-экономического развития городского округа Ревда до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Ревда от 19 декабря 2018 г. № 264	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие гражданского общества. 3. Развитие экономическое потенциала. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда и рекреационные зоны. 6. Развитие транспортной инфраструктуры. 7. Экология, благоустроенная городская среда и рекреационные зоны. 8. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 9. Безопасность. 10. Градостроительство, землепользование	Стратегическая программа «Ревда – город современной промышленности»	Стратегический проект «Бизнес-инкубатор». Стратегический проект «Ревдинский фермер»

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
Качканарский муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Качканарского городского округа до 2035 г., утв. решением Думы Качканарского городского округа от 12 декабря 2018 г. № 127	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная городская среда, рекреационные зоны. 6. Развитие гражданского общества. 7. Градостроительство, землепользование	1. Стратегическая программа «Качканар – промышленный город». 2. Стратегическая программа «Улучшение инвестиционного климата». 3. Стратегическая программа «Качканар – город для бизнеса»	Стратегический проект «Цифровая экономика». Стратегические проекты градообразующего предприятия. Освоения Собственно-Качканарского месторождения (СКМ). Развитие цеха хвостового хранилища. Применение технологии для комплексной переработки сырья Качканарского горно-обогатительного комбината с целью выделения побочных продуктов. Вторичная переработка отходов КГОК с целью получения новых продуктов. Модернизация производственного комплекса предприятия. Внедрение информационных технологий в рамках информатизации производства. Создание территории опережающего социально-экономического развития

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
Малышевский городской округ 	Стратегия социально-экономического развития Малышевского городского округа до 2035 г., утв. решением Думы Малышевского городского округа от 20 декабря 2018 г. № 168	1. Развитие человеческого потенциала (здравоохранение, физическая культура, социальная сфера, культура). 2. Развитие экономического потенциала (реальный сектор экономики, торговля и услуги). 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, городская среда, рекреационные зоны. 6. Безопасность (гражданская и общественная). 7. Развитие местного самоуправления и гражданского общества. 8. Градостроительство и землепользование	1. Стратегическая программа «Развитие рынка товаров и услуг Малышевского городского округа». 2. Стратегическая программа «Малышевский городской округ – территория для бизнеса». 3. Стратегическая программа «Развитие промышленности»	Стратегический проект «Развитие сырьевой базы и мощности обогатительного передела АО „Малышевское рудоуправление“». Стратегический проект «Создание полного технологического цикла производства бериллиевой продукции»
Муниципальное образование город Каменск-Уральский 	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г., утв. решением Городской Думы города Каменска-Уральского от 21 ноября 2018 г. № 415	1. Развитие человеческого потенциала. 2. Развитие гражданского общества. 3. Улучшение экологической ситуации и благоустроенности городской среды. 4. Развитие экономического потенциала.	1. Развитие промышленного комплекса. 2. Развитие малого и среднего предпринимательства. 3. Развитие потребительского рынка. 4. Развитие внутреннего и въездного туризма	Программа «Комплексное развитие моногорода Каменска-Уральского»

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
		5. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 6. Развитие транспортной инфраструктуры. 7. Повышение безопасности территории. 8. Градостроительство, землепользование		
Полевской муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 г., утв. решением Думы Полевского городского округа 31 января 2019 г. № 153	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Развитие экономики. 3. Комфортная современная среда проживания. 4. Развитие малого и среднего бизнеса. 5. Развитие гражданского общества и местного самоуправления	1. Увеличение объема промышленного производства. 2. Развитие моногорода. 3. Развитие транспортной инфраструктуры. 4. Развитие агропромышленного комплекса. 5. Полевской – инвестиционный	Стратегический проект «Повышение конкурентности продукции». Стратегический проект «Содействие развитию промышленности». Стратегический проект «Содействие созданию новых и развитию действующих производств в сфере малого и среднего предпринимательства в моногороде». Стратегический проект «Содействие реализации инвестиционных проектов в моногороде». Стратегический проект «Обеспечение формирования современной городской среды, а также обустройства мест массового отдыха населения моногорода»

Продолжение таблицы 48

1	2	3	4	5
Североуральский муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы Североуральского городского округа от 26 декабря 2018 г. № 85	1. Сохранение и развитие человеческого потенциала. 2. Комфортная среда проживания. 3. Развитие гражданского общества и местного самоуправления. 4. Увеличение инвестиционной привлекательности округа, развитие бизнеса	—	—
Серовский муниципальный округ 	Стратегия социально-экономического развития Серовского городского округа, утв. решением Думы Серовского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 115	1. Создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала. 2. Развитие экономического потенциала. 3. Развитие инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства. 4. Развитие транспортной инфраструктуры. 5. Экология, благоустроенная среда. 6. Общественная безопасность. 7. Развитие гражданского общества и местного самоуправления. 8. Градостроительство и землепользование	1. Стратегическая программа «Округ инновационный». 2. Стратегическая программа «Округ для бизнеса». 3. Стратегическая программа «Развитие аграрного сектора». 4. Стратегическая программа «Развитие рынка товаров и услуг»	Стратегический проект «Высокая производительность базовых отраслей». Стратегический проект «Сбалансированный рынок труда»
Примечание – Систематизировано автором.				

Следующим направлением, рассматриваемым во всех стратегиях развития монопрофильных муниципальных образований, является снижение зависимости экономики от градообразующих предприятий путем развития сферы услуг, малого и среднего предпринимательства и др. Однако, на наш взгляд, хотя диверсификация монопрофильных городов на текущий момент является важным и необходимым элементом разрешения социально-экономических проблем, это необходимо делать с сохранением и усовершенствованием существующей промышленной базы, с учетом региональных и национальных потребностей в продукции промышленного комплекса, а также в соответствии с общемировыми тенденциями.

В связи с этим актуальным является рассмотрение вопроса отсутствия действующей программы развития моногородов на *текущее время*, что, на наш взгляд, влияет на выявление профильных проблем и снижение точечной и целенаправленной поддержки именно данного узкопрофильного вида городов.

На территории Российской Федерации ранее действовала программа «Комплексное развитие моногородов»¹ с ноября 2016 г. по 1 января 2019 г. (по паспорту – до 2025 г.) с общим объемом планируемого финансирования 25 310 518,0 тыс. р. на 2017–2020 гг.

Основной целью программы являлось снижение зависимости монопрофильных муниципальных образований (моногородов) от деятельности градообразующих предприятий путем создания к концу 2018 г. 230 тыс. новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий, и, как следствие, снижение количества моногородов на 18 ед. к концу 2018 г., а также улучшение качества городской среды путем реализации до конца 2018 г. во всех моногородах России мероприятий «Пять шагов благоустройства».

В рамках федеральной программы и на ее основе на региональном уровне, в частности в Свердловской области, была сформирована приоритетная региональная программа «Моногорода»², в которую входили: приоритетная региональная

¹ Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).

² Там же.

программа «Комплексное развитие моногородов Свердловской области»¹ и комплексные программы развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области².

В рамках данных программ планировалась адресная и целенаправленная поддержка субъектов региона и их градообразующих предприятий с учетом их социально-экономического положения, которая была направлена в первую очередь на урегулирование сложившихся негативных тенденций, нивелирование которых в перспективе могло поспособствовать формированию благоприятного инвестиционного климата и повышению экономических позиций.

Однако в рамках проверки Счетной палаты Российской Федерации, проведенной в 2018 г.³, было доказано, что программа реализовывалась практически без учета стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Государственная поддержка монопрофильных территорий не носила системного характера, отсутствовали четкие представления о том, какие меры предпочтительны для тех или иных муниципальных образований исходя из их реального социально-экономического положения и перспектив развития.

Как следствие, программа была завершена на семь лет раньше срока, 1 января 2019 г., так как меры, реализованные в течение двух лет, не дали ощутимых и устойчивых положительных результатов, а целевые показатели не были достигнуты.

С учетом вышеизложенного разработка стратегий и комплексных программ в любом случае не теряет актуальности, но требует серьезных доработок, связанных с учетом реального социально-экономического положения и перспектив развития каждого монопрофильного муниципального образования (моногорода) ин-

¹ Паспорт приоритетной региональной программы «Комплексное развитие моногородов», утв. на заседании Совета при Губернаторе Свердловской области по приоритетным стратегическим проектам Свердловской области (протокол от 14 апреля 2017 г. № 9-ЕК).

² Комплексные программы развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, утв. на заседании проектного офиса Министерства инвестиций и развития Свердловской области по приоритетной региональной программе «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» (протокол от 31 мая 2017 г. № 11).

³ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» / Счетная палата РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fac/fac2169186ce611f7581c668b46bd336.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

дивидуально: поддержка промышленных предприятий, поддержка малого и среднего предпринимательства, налоговые преференции, создание территорий опережающего развития и иные меры.

Несмотря на выявленные недостатки, следует отметить, что реализация действующих муниципальных стратегий и программ территориально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований направлена на усиление их градообразующих и градообслуживающих функций, что, в свою очередь, способствует повышению их экономической ценности в экономике региона целом (рисунок 19).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 19 – Группировка стратегических/приоритетных направлений развития стратегий монопрофильных муниципальных образований Свердловской области по их функциональной полезности

Согласно представленной группировке, основным направлением, в рамках которого во всех стратегиях реализуются программы, способствующие усилению реализации градообразующей функции, является направление «Развитие экономического потенциала», тогда как градообслуживающая функция представлена более широким спектром направлений, включающих «Развитие человеческого потенциала», «Развитие гражданского общества», «Градостроительство, землепользова-

ние» «Развитие инженерной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройство городской среды», а также «Безопасность». К смежным направлениям, которые оказывают влияние на обе функции, на наш взгляд, можно отнести «Развитие транспортной инфраструктуры» и «Благоустройство городской среды, рекреационные зоны, экология», поскольку монопрофильные муниципальные образования подвергаются особенно высокой антропогенной нагрузке.

Представленные направления стратегий позволяют четко проследить уклон в сторону развития градообслуживающей функции, что напрямую связано с задачей минимизации рисков и стремлением обеспечить «мягкий» переход от монозависимости к более устойчивой экономической модели, что является одной из основных задач Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.

В свою очередь, необходимость усиления градообслуживающей функции подтверждена группировкой монопрофильных муниципальных образований, представленной в таблице 43 настоящего исследования, где низкие значения градообразующего индекса наблюдаются у 12 моногородов: Серовский муниципальный округ, Качканарский муниципальный округ, муниципальный округ Ревда, муниципальный округ Краснотурьинск, муниципальный округ Красноуральск, муниципальный округ Карпинск, Североуральский муниципальный округ, городской округ Верхняя Тура, Верхнесалдинский муниципальный округ, Волчанский муниципальный округ, Асбестовский муниципальный округ, Малышевский муниципальный округ.

При этом для пяти населенных пунктов характерны высокие значения градообслуживающего индекса на фоне высоких значений градообразующего индекса: город Каменск-Уральский, МО г. Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, Полевской муниципальный округ, муниципальный округ Первоуральск, что свидетельствует о балансе функциональной полезности, однако усиление функций представляется необходимым инструментом в условиях общей нисходящей динамики ценностных показателей монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона.

3.3 Прогноз развития и рекомендации по повышению экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона

В целях разработки рекомендаций по повышению ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона в первую очередь необходимо определить возможный вектор их дальнейшего развития с учетом текущего положения и приоритетных направлений стратегического развития.

Для разработки рекомендаций по повышению ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона целесообразно рассмотреть целевые показатели профильной региональной стратегии «Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.»¹ на предмет прогнозирования достижения промежуточных и целевых показателей с учетом текущих экономических результатов (таблица 49).

Из трех показателей стратегии, отобранных в соответствии с рассмотренными во второй главе критериями, характеризующими градообразующую функцию, достижение целевого значения зафиксировано лишь по двум показателям в 2021 г., в связи с чем целесообразно составить прогноз на основе достигнутых значений с 2012 г. с целью оценки вероятности достижения целевых ориентиров к 2035 г.

Прогнозирование осуществлено методом ETS (exponential smoothing state space model). Метод предполагает прогнозирование данных временных рядов посредством экспоненциального сглаживания для оценки трендовых и сезонных компонентов. Значения переменной за все предыдущие периоды входят в прогноз, экспоненциально теряя свой вес со временем. Это позволяет модели достаточно гибко реагировать на новейшие изменения данных, сохраняя информацию об историческом поведении временного ряда.

¹ Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

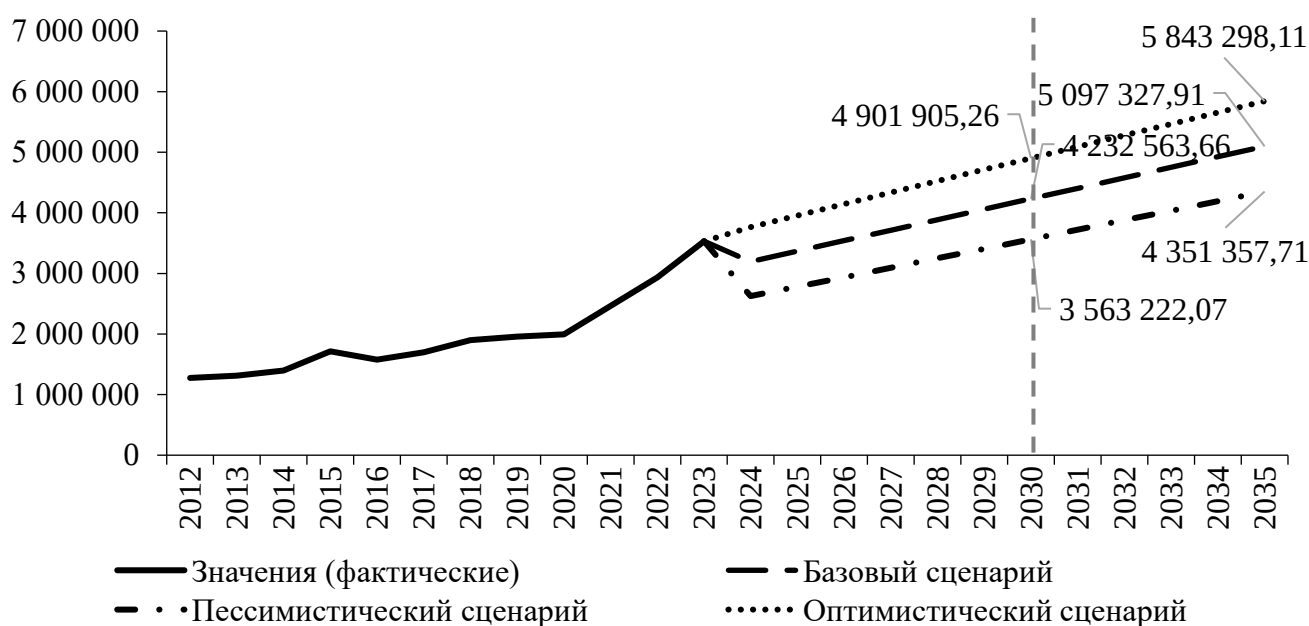
Таблица 49 – Ожидаемые результаты реализации Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.

Год	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами по промышленному производству в Свердловской области (по полному кругу организаций) на конец периода, млн р.					Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.				Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.			
	Целевое значение	Факт	Темп роста к предыдущему году (факт), %	Темп роста к предыдущему показателю (цель) %	Выполнение планового целевого значения, %	Целевое значение	Факт	Темп роста к предыдущему году (факт), %	Выполнение планового целевого значения, %	Целевое значение	Факт	Темп роста к предыдущему году (факт), %	Выполнение планового целевого значения, %
2016	–	1 575 345,00	–	–	–	–	298,2	–	–	–	35 050,50	–	–
2017	–	1 696 201,70	7,67	–	–	–	345,7	15,93	–	–	40 034,00	14,2	–
2018	–	1 901 274,50	12,09	–	–	–	351	1,53	–	–	43 236,70	8,0	–
2019	2 070 465,30	1 958 650,60	3,01	–	94,6	351,3	347,3	–1,05	98,86	45 917,40	44 823,40	3,7	97,6
2020	2 261 768,20	1 996 069,30	1,91	9,2	88,3	353,1	345,4	–0,55	97,81	48 718,40	43 886,40	–2,1	90,1
2021	2 491 914,70	2 546 736,70	27,60	10,1	102,2	356,6	315,5	–8,66	88,47	51 836,30	52 475,00	19,6	101,2
2024	2 526 998,20	Нет данных	Нет данных	1,4	Нет данных	370,7	Нет данных	–	–	66 821,60	Нет данных	–	–
2030	5 524 190,20	–	–	118,6	–	381,9	–	–	–	106 037,50	–	–	–
2035	8 438 278,60	–	–	52,6	–	391,6	–	–	–	155 803,90	–	–	–
Примечание – Рассчитано автором.													

Доверительные интервалы используются для составления прогнозов по разным сценариям – пессимистическому, базовому, оптимистическому. Оптимистический прогноз соответствует верхней границе доверительного интервала, подразумевая более высокие будущие значения. Базовый прогноз основан на среднем значении и считается точечной оценкой. Пессимистический прогноз соответствует нижней границе интервала, предполагая более низкие будущие значения¹.

Расчеты проводились с помощью возможностей программного обеспечения MS Excel с применением функций ПРЕДСКАЗ.ETS и ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВЕРИТЕЛВАЛ на 12 лет вперед (2024–2032 гг.). Доверительный интервал – 95 % (95 % будущих точек данных предположительно окажутся в пределах указанного радиуса от результата). В приложении В представлены данные для расчета прогноза.

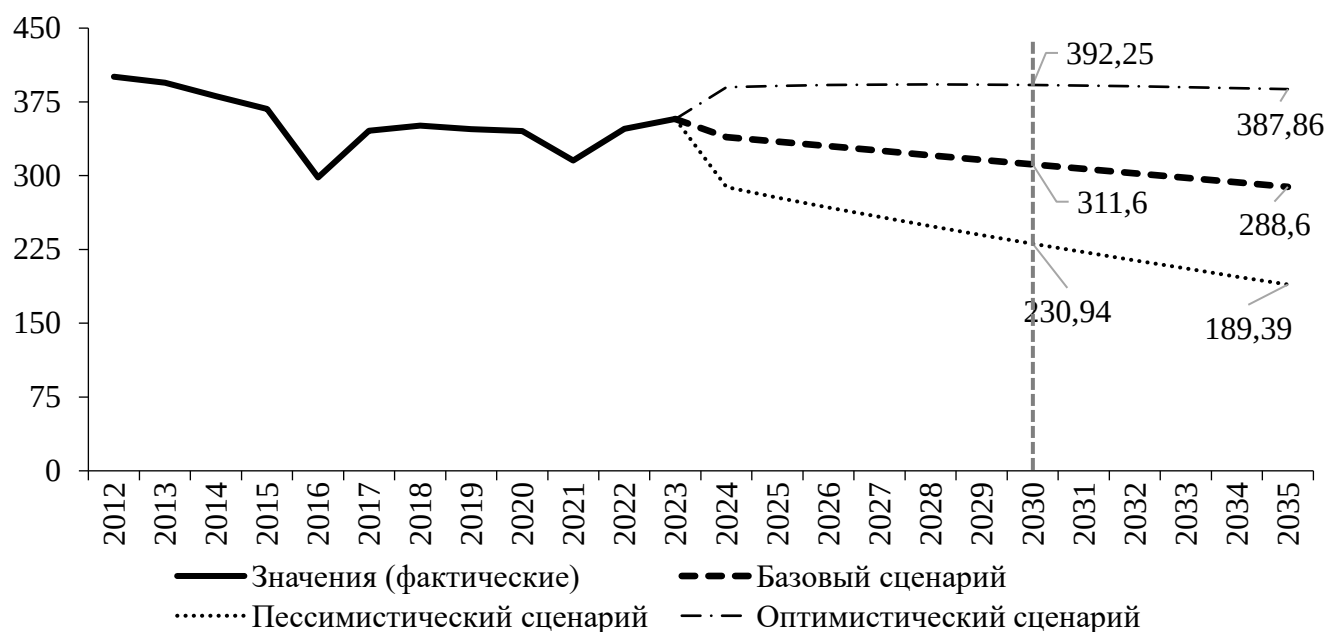
Рассчитанные прогнозные значения представлены на рисунках 20–22.

Примечание – Составлено автором.

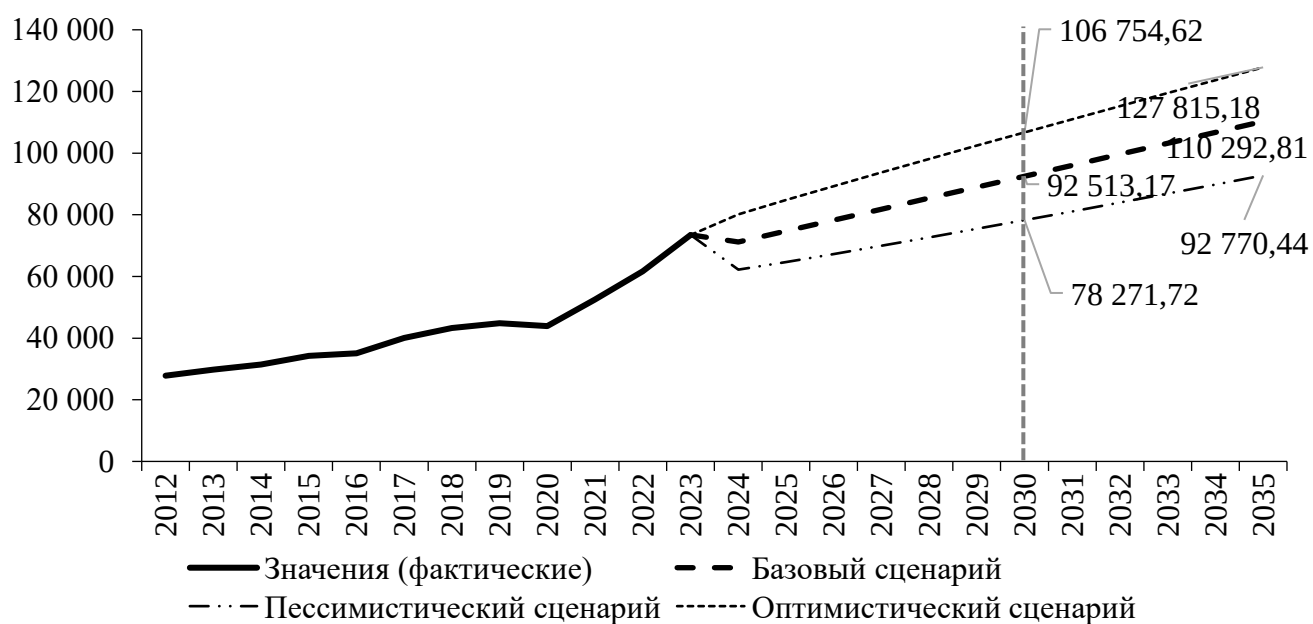
Рисунок 20 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами по промышленному производству в Свердловской области (по полному кругу организаций) на конец периода, млн р.

¹ Модель ETS / Центр макроэкономического прогнозирования Высшей школы экономики.
– URL: https://economics.hse.ru/cmfm/models_ETTS (дата обращения: 03.04.2025).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.

На основе представленных данных мы можем дополнить таблицу реализации показателей стратегии прогнозными значениями трех сценариев (базовый, песси-

мистический, оптимистический) и оценить возможность достижения целевых показателей (таблица 50).

Таблица 50 – Прогнозные значения трех сценариев (базового, пессимистического, оптимистического) Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.

Показатель	Сценарий	2024	2030	2035
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами по промышленному производству в Свердловской области (по полному кругу организаций) на конец периода, млн р.				
Прогноз	Базовый	3 194 846,56	4 232 563,66	5 097 327,91
	Пессимистический	2 626 215,88	3 563 222,07	4 351 357,71
	Оптимистический	3 763 477,24	4 901 905,26	5 843 298,11
Целевое значение		2 526 998,20	5 524 190,20	8 438 278,60
Выполнение планового целевого значения, %	Базовый	26,40	–23,40	–39,60
	Пессимистический	3,90	–35,50	–48,40
	Оптимистический	48,90	–11,30	–30,80
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.				
Прогноз	Базовый	339,16	311,60	288,63
	Пессимистический	288,36	230,94	189,39
	Оптимистический	389,96	392,25	387,86
Целевое значение		370,70	381,90	391,60
Выполнение планового целевого значения, %	Базовый	–8,51	–18,41	–26,30
	Пессимистический	–22,21	–39,53	–51,64
	Оптимистический	5,19	2,71	–0,95
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.				
Прогноз	Базовый	71 177,61	92 513,17	110 292,81
	Пессимистический	62 208,28	78 271,72	92 770,44
	Оптимистический	80 146,93	106 754,62	127 815,18
Целевое значение		66 821,60	106 037,50	155 803,90
Выполнение планового целевого значения, %	Базовый	6,52	–12,75	–29,21
	Пессимистический	–6,90	–26,18	–40,46
	Оптимистический	19,94	0,68	–17,96
Примечание – Рассчитано автором.				

Оценка прогнозных значений показывает, что по базовому сценарию лишь в 2024 г. достигается целевое значение по двум показателям: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами по промышленному производству в Свердловской области (по полному кругу организаций) на конец периода, млн р., и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.; прогноз на 2030 и 2035 гг. показывает недостижение целевых значений при базовом сценарии.

В соответствии с проведенным прогнозным анализом достижение установленных целевых значений с учетом динамики предыдущих периодов представляется проблематичным. В данном контексте следует отметить, что в 2023 г. доля монопрофильных муниципальных образований по первым двум критериям составила соответственно 48 % и 44 % от общего объема, что свидетельствует об их существенном влиянии и значительном вкладе в процесс достижения целевых ориентиров стратегии.

В связи с этим критически важно отметить, что все градообразующие предприятия монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, за исключением одного (ООО «Завод горного машиностроения», муниципальный округ Карпинск), входят в перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории моногородов Свердловской области. К системообразующим организациям на территории Российской Федерации принято относить предприятия, продукция которых имеет критически важное значение для жизнеобеспечения определенной территории (в нашем случае – моногорода), функционирования профильной отрасли и социально-экономической системы страны и региона (таблица 51).

Формирование данного перечня позволило региональным и федеральным властям определить круг юридических лиц (в нашем случае – градообразующих предприятий моногородов), экономические показатели которых требуют повышенного внимания и которым необходимо оказывать адресную поддержку в случае возникновения кризисных ситуаций. Принимая во внимание данный факт, в процессе прогнозирования нельзя исключать вероятность достижения целевых значений пу-

тем привлечения дополнительных мер государственной поддержки в монопромышленные города из-за их критической значимости.

Таблица 51 – Перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории моногородов Свердловской области

Организация	Монопрофильное муниципальное образование
Системообразующие организации, имеющие региональное значение и оказывающие существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Свердловской области	
1. ПАО «Надеждинский металлургический завод» (ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»)	Серовский муниципальный округ
2. ООО «Завод „Звезда“»	Муниципальный округ Карпинск
3. ОАО «Карпинский электромашиностроительный завод»	Муниципальный округ Карпинск
4. АО «Уралэлектромедь» (ОАО «Уральская горно-металлургическая компания»)	Городской округ Верхняя Пышма
5. АО «Севуралбокситруда» (АО «Русский алюминий»)	Североуральский муниципальный округ
6. ПАО «Северский трубный завод» (ПАО «Трубная металлургическая компания»)	Полевской муниципальный округ
7. АО «Синарский трубный завод» (АО «СинТЗ»)	Город Каменск-Уральский
8. АО «Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов»	Город Каменск-Уральский
9. АО «Серовский завод ферросплавов»	Серовский муниципальный округ
10. АО «Каменск-Уральский металлургический завод» (АО «КУМЗ»)	Город Каменск-Уральский
11. АО «Первоуральский новотрубный завод»	Муниципальный округ Первоуральск
12. Волчанский механический завод – филиал АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ им. Ф. Э. Дзержинского»	Волчанский муниципальный округ
13. АО «Малышевское рудоуправление»	Малышевский муниципальный округ
14. АО «Святогор»	Муниципальный округ Красноуральск
15. АО «ЕВРАЗ Качканарский горно-обогатительный комбинат»	Качканарский муниципальный округ

Продолжение таблицы 51

Организация	Монопрофильное муниципальное образование
16. АО «Верхнетуринский машиностроительный завод»	Городской округ Верхняя Тура
17. АО «Богословское рудоуправление»	Муниципальный округ Красно-турьинск
18. АО «Среднеуральский медеплавильный завод»	Муниципальный округ Ревда
19. ПАО «Ревдинский завод по обработке цветных металлов»	Муниципальный округ Ревда
20. АО «Объединенная компания РУСАЛ Уральский алюминий»	Каменск-Уральский
21. Филиал АО «Русал Урал» в Краснотурьинске «Объединенная компания РУСАЛ Богословский алюминиевый завод»	Муниципальный округ Красно-турьинск
II. Системообразующие организации, имеющие региональное значение и оказывающие существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Свердловской области, включенные в перечень системообразующих организаций российской экономики	
22. ПАО «Ураласбест»	Асбестовский муниципальный округ
23. ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»	Верхнесалдинский муниципальный округ
24. АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ имени Ф. Э. Дзержинского»	Муниципальный округ город Нижний Тагил
Примечание – Составлено автором по: Перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, утв. Губернатором Свердловской области от 8 мая 2020 г. № 01-01-51/50. – URL: https://mpr.midural.ru/UPLOAD/2020/05/perechen_sistemoobrazuyushchih_organizaciy.pdf (дата обращения: 03.03.2025); Изменения в перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, утв. Губернатором Свердловской области от 10 июня 2020 г. № 01-01-51/61. – URL: https://mpr.midural.ru/UPLOAD/2021/02/izm_2.pdf (дата обращения: 03.03.2025).	

Вследствие вышеизложенного стратегические перспективы развития рассматриваемых монопрофильных муниципальных образований и увеличение их ценности в экономике региона так или иначе будут связаны с сохранением и развитием промышленного сегмента (градообразующей отраслью) как критически значимого и ценного для экономики моногорода, региона и страны в целом. Этому аспекту

посвящено значительное число научных работ Е. Г. Анимицы и Н. В. Новиковой¹, И. В. Коршунова², С. Д. Хакимовой³, А. В. Анциферова⁴, Е. А. Шибановой-Роевской⁵, О. Д. Бурковой⁶, А. В. Котова⁷, Е. Б. Дворядкиной и Е. И. Кайбичевой⁸, Е. В. Пятшевой⁹, В. Е. Зеленова¹⁰, О. С. Лебеденко¹¹ и др.

Однако с учетом текущих стратегических задач социально-экономического развития региона целесообразно рассмотреть комплементарные методы повышения

¹ Новикова Н. В. Циклично-волновая методология исследования новой индустриализации // Экономическое, социальное и духовное обновление России – основа новой индустриализации: сб. науч. тр. V Урал. науч. чтений профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург, 6 февраля 2018 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2018. – С. 93–102; Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Тенденции экономической динамики классического старопромышленного региона России: кейс Свердловской области // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 64–79.

² Коршунов И. В. Анализ проблемной ситуации развития промышленных моногородов России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 3 (48). – С. 66–75.

³ Хакимова С. Д. К вопросу о моногородах // Экономические аспекты регионального развития: история и современность: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Елабуга, 25 марта 2015 г.). – Елабуга: Хакимова, 2015. – С. 120–123.

⁴ Анциферов А. В. Развитие инновационного потенциала промышленного моногорода // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 15–16 декабря 2016 г.). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 127–128.

⁵ Шибанова-Роевская Е. А. Промышленный кризис в промышленном моногороде: кто кого? // Глобализация экономики и российские производственные предприятия: материалы 17-й Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Научного форума «Неделя инженерной экономики» (Новочеркасск, 13–17 мая 2019 г.): в 2 ч. – Новочеркасск: НОК, 2019. – Ч. 1. – С. 95–106.

⁶ Буркова О. Д. Особенности развития моногородов в России // Саратовская область: традиции, инновации, стратегии лидерства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, посвящ. 80-летию Саратовской области (Саратов, 6–7 апреля 2016 г.): в 2 ч. – Саратов: ПИУ им. П. А. Столыпина РАНХиГС, 2016. – Ч. 2. – С. 3–4.

⁷ Котов А. В. Развитие методологии планирования местного промышленного сектора монопрофильных городов // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы 16-го Всерос. симпозиума (Москва, 14–15 апреля 2015 г.). – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 106–108.

⁸ Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Промышленные города в условиях новой индустриализации // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы II Рос. науч. интернет-конф. (Вологда, 25–29 июня 2018 г.). – Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. – С. 78–82.

⁹ Пятшева Е. Н. Социально-экономическое развитие моногородов России // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № S2 (44). – С. 63–68.

¹⁰ Зеленов В. Е. Базовые сценарии возрождения и развития моногородов России // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2023. – Т. 3, № 3. – URL: <https://knio.ru/PDF/04KN323.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

¹¹ Лебеденко О. С. Особенности развития моногородов России // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. науч. ст. 12-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Курск, 30 декабря 2022 г.): в 2 т. – Курск: ЮЗГУ, 2022. – Т. 1. – С. 393–396.

экономической ценности, не связанные с градообразующей отраслью и, как следствие, с градообразующей функцией. К такому методу, с точки зрения авторской методики, можно отнести усиление градообслуживающей функции, особенно в контексте реализации государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей, а также государственной молодежной политики.

Анализ стратегических документов, сформированных на территории региона и моногородов, выявил отсутствие специализированных стратегий и программ развития промышленного и монопромышленного туризма, которые могли бы выступать в качестве уникальных проектов развития для региона с высокой концентрацией территорий подобного типа, способствующих повышению показателей градообслуживающей функции.

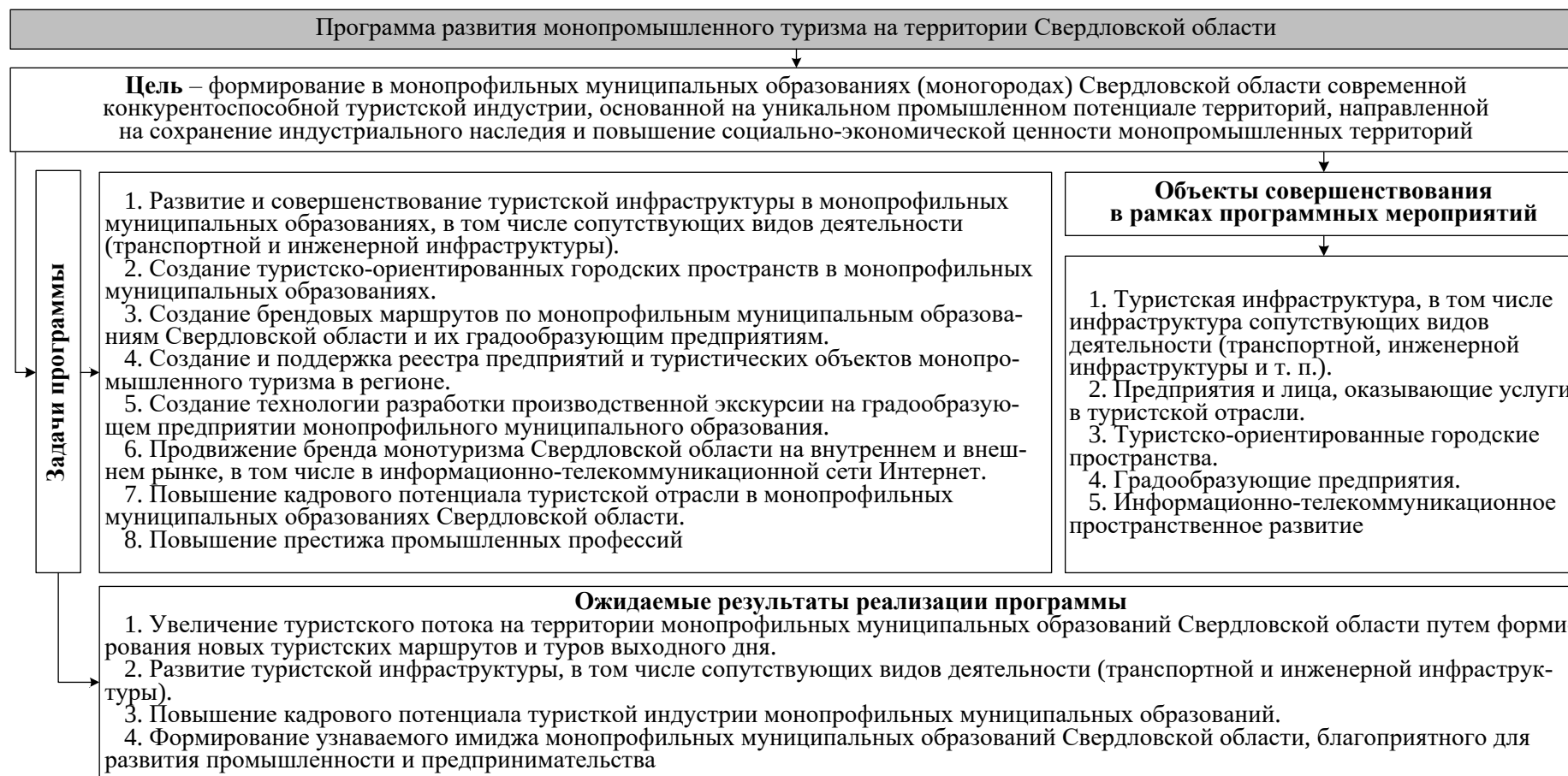
На территории региона действуют два документа по развитию туристской деятельности: Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 г.¹ и программа Свердловской области «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области до 2027 г.»², в рамках которых предполагается развитие промышленного туризма, однако фактических практик на текущий момент не наблюдается. Туризм, по мнению А. В. Ажищевой и ее коллег, «как стратегическая отрасль экономики, обладающая значительным мультипликативным эффектом, представляется дополнительным ресурсом регионального развития, особенно при наличии значительного туристского потенциала»³.

В связи с этим автор считает возможным предложить концепцию программы развития регионального монопромышленного туризма как инструмента повышения ценности монопрофильных муниципальных образований в экономике региона. Целевые установки и задачи предлагаемой программы представлены на рисунке 23.

¹ Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Свердловской области от 1 августа 2019 г. № 488-ПП.

² Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области»: постановление Правительства Свердловской области от 20 октября 2022 г. № 697-ПП.

³ Ажищева А. В., Юматов К. В., Чхотуа И. З. Стратегические приоритеты развития туризма в промышленном регионе Кузбасса // Экономика промышленности. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 76.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 23 – Концепция программы развития регионального монопромышленного туризма (целевые установки и задачи)

Целесообразность такой программы обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, в контексте достижения целевых показателей Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. данная программа будет способствовать развитию нового направления, не связанного с основными видами деятельности градообразующих предприятий, что в перспективе сможет обеспечить уход от монозависимости к более устойчивой экономической модели.

Во-вторых, данная программа будет способствовать не только усилению градообслуживающей функции моногородов, но и формированию узнаваемого имиджа территории благоприятного для развития малого и среднего предпринимательства, привлечения инвестиций, а также обеспечит возможности базовым предприятиям повысить кадровый и технологический потенциал.

В-третьих, необходимость усиления градообслуживающей функции подтверждена проведенной группировкой монопрофильных муниципальных образований, представленной в таблице 43 настоящего исследования, сформированной на основе расчетных градообразующих и градообслуживающих индексов.

В-четвертых, программа позволит выстроить новые и укрепить существующие межмуниципальные связи не только на уровне органов местного самоуправления, но и на уровне промышленных предприятий.

Основанием для инициации предлагаемой программы могут служить результаты успешных практик развития промышленного туризма, которые встречаются в Швеции, США, странах Европы и Китае.

Основоположниками промышленного туризма традиционно считаются американские компании. В частности, завод по производству виски Jack Daniel's впервые открыл свои двери для туристов в 1866 г. Это событие считается одним из первых примеров промышленного туризма в мире и знаменует собой начало практики посещения действующих производственных предприятий с целью ознакомления с технологическим процессом, историей и культурным контекстом производства.

Американская корпорация «Боинг» (The Boeing Company), один из крупнейших мировых производителей авиационной, космической и военной техники, про-

водит экскурсии на завод с 1968 г. для желающих увидеть, как создаются крупнейшие самолеты.

Ярким примером целенаправленной государственной политики, направленной на сохранение и реновацию промышленного наследия, является опыт Германии. Угольная шахта «Цольферайн», расположенная в пригороде города Эссен, признана объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1930-х годах шахта получила статус «красивейшей шахты мира», а в 1981 г. на ее базе был учрежден Индустриальный музей Вестфалии. В рамках музея организуются экскурсионные программы, а также культурные мероприятия различных форматов: концерты, театральные постановки, кинопоказы и выставки. Такой комплексный подход позволил региону размещения шахты за несколько десятилетий трансформироваться из устаревающего горнодобывающего центра в регион с обновленными экономическими и культурными перспективами.

Аналогичным примером современного проекта реновации является преобразование района Руммельсбургской бухты в Берлине, восточная часть которого некогда была сосредоточением крупнопромышленных объектов, а впоследствии стала опустевшим кварталом общей площадью около 130 га. По оценкам экспертов, затраты на снос разрушенных построек, обеспечение безопасности и очистку территории от отходов, а также на новое строительство приблизительно равны стоимости комплексного восстановления и адаптации существующих исторических зданий к современным функциональным требованиям. Такой подход подчеркивает экономическую обоснованность и культурную ценность сохранения промышленного наследия.

В Швеции ставшие нерентабельными металлургические заводы и выработанные рудники во многих случаях были сохранены в том же виде, в каком они находились в день остановки, впоследствии оборудованы для посещения и показа туристам.

Город Шеффилд графства Саут-Йоркшир в Великобритании, ключевым видом экономической деятельности которого была сталелитейная промышленность, после «стального кризиса» в 1970–1980-х годах претерпел колоссальный спад

в экономике и промышленности. В целях улучшения экономического положения города был реализован ряд проектов по реновации городских пространств и старо-промышленных зон. Крупнейшим стал проект «Сердце города» (англ. Heart of the city)¹, реализованный с 2004 по 2016 г. В рамках данного проекта, к примеру, реализованы архитектурные проекты по трансформации промышленных объектов: офисные и торговые здания разместились на старых сталелитейных площадях; в помещениях бывшего металлургического завода организован «Квартал культурных индустрий», где проводят художественные выставки, организованы звукозаписывающие студии и т. п.; организованы экскурсии на старые промышленные заводы и улучшена туристская инфраструктура в целом.

Таким образом, реновация городского пространства и использование старо-промышленной инфраструктуры позволили г. Шеффилду улучшить свое экономическое положение и развить новый вид деятельности – промышленный туризм в черте города.

Кроме того, на территории четырех европейских государств – Германии, Италии, Польши и Словении – был реализован совместный международный проект «Второй шанс» (Second Chance) (2007–2013 гг.), девизом которого стал «От индустриального наследия к креативному будущему» (From industrial use to creative impulse). В рамках проекта были возрождены пять заброшенных промышленных объектов в пяти крупных городах Центральной Европы (Нюрнберг, Венеция, Краков, Любляна, Лейпциг) посредством интеграции и развития культурной деятельности².

На территории Российской Федерации вопрос развития промышленного туризма изучается не одно десятилетие. Так, профессор В. В. Запарий³, будучи национальным представителем Российской Федерации в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (ТССИН), более 20 лет посвятил вопросам изучения истории индустриального наследия России и Урала, пропаганде их роли в формировании индустриальной культуры Европы и мира. Автор в своих работах

¹ Hearts of the city. – URL: <https://heartofsheffield.co.uk/> (дата обращения: 06.07.2025).

² Second Chance. – URL: <https://www.secondchanceproject.eu> (дата обращения: 10.07.2025).

³ Запарий В. В. Индустриальное наследие России и Урала в контексте мирового культурного наследия: избранные труды. – Екатеринбург: АМБ, 2025. – 520 с.

уделяет внимание в том числе тематике развития туризма как одного из ключевых направлений сохранения индустриального наследия. По его мнению, «возможности развития промышленного объекта как достопримечательности – это в настоящее время один из главных факторов, помогающих сохранить индустриальное наследие, особенно в прежних промышленных регионах, ищущих новое основание для развития их экономики. Его значение становится все более и более ясным и местной администрации, и непосредственно владельцам этих объектов. Возможности обеспечения с помощью индустриального наследия экономического роста региона – важный стимул к сохранению и пониманию его значимости»¹.

В исследовании О. И. Жоровой и Ф. Ю. Кайзера, направленном на оценку туристско-рекреационного потенциала объектов познавательного туризма Кемеровской области – Кузбасса, в качестве рекомендаций развития для муниципальных округов выделены направления, связанные с промышленным туризмом: «В качестве рекомендаций можно предложить: для Юргинского муниципального округа: сделать акцент на *промышленном* аспекте познавательного туризма...; для Мариинского муниципального округа: продолжить развитие историко-культурного аспекта познавательного туризма, а также сохранять, восстанавливать и „музеефицировать“ промышленные объекты с целью развития *промышленного познавательного туризма*; для Тисульского муниципального округа: сделать акцент на развитии природного и историко-культурного аспектов познавательного туризма, сохранять и восстанавливать историко-культурные объекты; для Ленинск-Кузнецкого муниципального округа: ...разрабатывать познавательные экскурсии на промышленные предприятия округа; для Прокопьевского муниципального округа: осуществлять комплексное развитие природного, историко-культурного и промышленного аспектов познавательного туризма, а также заняться сохранением и восстановлением ис-

¹ Запарий В. В. Индустриальное наследие как социокультурный фактор // Культурное наследие и перспективы социокультурного развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию кафедры культурологии и дизайна УГТУ-УПИ (Екатеринбург, 14–15 декабря 2007 г.): в 2 ч. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – Ч. 2. – С. 217.

торико-культурных и природных туристско-рекреационных объектов, „музеефицировать“ промышленные объекты»¹.

Если же говорить о реальной практике промышленного и монопромышленного туризма на территории Российской Федерации, то данное направление только начинает развиваться в силу наличия ряда ограничений, связанных с режимом функционирования промышленных предприятий.

Однако на территории Урала проводятся индивидуальные и групповые экскурсии на действующих промышленных предприятиях:

- «Металлургия сквозь века: от кричного молота до цифрового завода» (АО «Северский трубный завод», входящее в ПАО «ТМК»);
- «В царстве раскаленного металла» (АО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат»);
- «Укрощение огня» (Магнитогорский металлургический комбинат);
- «Метизная симфония» (экскурсия на метизно-калибровочный завод «ММК-Метиз», Челябинская область);
- «Настоящее будущее: как создают беспилотный бульдозер» (экскурсия на тракторный завод «ДСТ-Урал», Челябинская область);
- «История в деталях» (экскурсия на предприятие «ОМК Трубодеталь», Челябинская область);
- «Найди себя – стань лучшим» (АО «Челябинский завод металлоконструкций»);
- «История обечайки» (ПАО «Уралхиммаш»);
- «Высота 239» (АО «Челябинский трубопрокатный завод», входящее в ПАО «ТМК») и др.

Согласно исследованию К. В. Юматова и его коллег, на территории Гурьевского муниципального округа Кемеровской области также прорабатываются проекты по развитию промышленного туризма: «Гурьевский округ был колыбелью

¹ Жорова О. И., Кайзер Ф. Ю. Интегральная оценка туристско-рекреационного потенциала объектов познавательного туризма Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2024. – № 1. – С. 60–61.

промышленного освоения Кузбасса. В далеком 1796 г. в д. Гавриловка был открыт Гавриловский сереброплавильный завод, который затем перенесли в г. Гурьевск, ныне это Гурьевский металлургический музей. На данный момент экскурсии на сам завод не проводятся, но можно посетить музейную комнату, в которой собраны архивные материалы. Варианты экскурсии на производство прорабатываются. Промышленный туризм может стать точкой роста туристского потока в округ. Также в рамках развития промышленного туризма начаты экскурсии на „Гурьевский хлебокомбинат“»¹.

Таким образом, промышленный туризм становится важным инструментом не только сохранения индустриального наследия, но и повышения экономической активности регионов, привлечения новых кадров и укрепления имиджа отечественной промышленности.

На основе представленного опыта и в целях территориальной конкретизации возможной реализации данной программы был проведен мониторинг стратегий социально-экономического развития на предмет присутствия проектов и (или) мероприятий, направленных на развитие промышленного/монопромышленного туризма в рамках стратегических программ. Анализ документов показал, что в девяти из 17 (53 %) монопрофильных муниципальных образованиях такие проекты и мероприятия присутствуют (таблица 52). Это свидетельствует о растущем интересе к данному направлению как инструменту диверсификации экономики и повышения туристической привлекательности территорий. Поиск новых точек экономического роста, направленных на диверсификацию моноспециализированных регионов, является актуальным вопросом, рассматриваемым в том числе в работе И. П. Савельевой и ее коллег: «Моноспециализация ряда регионов Российской Федерации на добывающей и обрабатывающей промышленности с низким и средним технологическим уровнем производства в значительной степени осложняет процессы диверсификации региональной экономики. В этой связи актуализируется

¹ Юматов К. В., Метелица В. А., Черданцев С. А. Стратегирование развития туризма и индустрии гостеприимства Гурьевского муниципального округа Кузбасса // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3, № 2 (8). – С. 193.

проблема поиска перспективных специализаций и новых точек экономического роста... с учетом уровней технологичности отраслей с целью определения перспективных видов деятельности и стимулирования производств высокого и средневысокого уровня технологичности»¹.

Таблица 52 – Проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма в рамках стратегических программ стратегий развития монопрофильных муниципальных образований

Документ	Проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма в рамках стратегических программ
Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа до 2030 г., утв. решением Думы № 142 городского округа от 25 декабря 2018 г. № 142	Стратегическая программа «Верхнесалдинский городской округ – территория культуры и искусства». Стратегическая цель: формирование культурно-ценностных ориентаций населения Верхнесалдинского городского округа посредством развития единого культурного пространства территории, развитие <i>промышленного туризма</i> . Программные мероприятия в области развития промышленного туризма: строительство города мастеров, гостиниц, кафе и ресторанов, базы отдыха, развитие транспорта
Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма до 2035 г., утв. решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25 апреля 2019 г. № 10/1	Программа 1.3. Реализация туристического потенциала. Промышленный туризм – территория реализации: УГМК, «Уралэлектромедь», «Уральские локомотивы», «Уралредмет» и др.
Стратегия развития городского округа Карпинск, утв. решением Думы городского округа Карпинск от 20 декабря 2018 г. № 33/2	Стратегическое направление «Развитие экономического потенциала». Одной из задач является формирование современной конкурентоспособной туристской отрасли посредством максимально полного использования существующего туристского потенциала. Стратегическая программа «Развитие предпринимательства и туризма». Повышение эффективности системы поддержки малого и среднего предпринимательства, формирования малых и средних предприятий, играющих значимую роль в экономике городского округа Карпинск, формирование современной конкурентоспособной туристской отрасли посредством максимально полного использования существующего туристского потенциала

¹ Савельева И. П., Данилова И. В., Правдина Н. В. Реструктуризация экономики моноспециализированных регионов на основе оценки технологичности экономических специализаций // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2022. – № 1 (33). – С. 125.

Продолжение таблицы 52

Документ	Проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма в рамках стратегических программ
Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил до 2030 г., утв. решением Нижнетагильской городской Думы от 31 января 2019 г. № 2-П	В целях диверсификации экономики города и реализации направления «Нижний Тагил 2020 – всероссийский центр индустриального туризма» подписано соглашение о сотрудничестве между Федеральным агентством по туризму, АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ им. Ф. Э. Дзержинского», Федеральным казенным предприятием «Нижнетагильский институт испытания металлов», Администрацией города Нижний Тагил и Национальным туристическим союзом, направленное на формирование и развитие на территории города туристского кластера «Нижний Тагил – центр индустриального, военного, патриотического и исторического туризма»
	Конкурентным преимуществом туристско-рекреационного потенциала Нижнего Тагила является богатая история города: создание первого в России паровоза, первые металлургические заводы, родина первых подносов. С городом связана биография множества известных культурных деятелей, в том числе Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова и др. В рамках стратегических проектов планируется восстановить транспортную связь по бывшей Демидовской узкоколейной железной дороге «г. Нижний Тагил – п. Висимо-Уткинск – д. Усть-Утка» с целью создания туристического маршрута «Дорогой Демидовых»; организовать остановочный пункт на юге п. Висимо-Уткинск
Стратегия развития городского округа Первоуральск до 2035 г., утв. решением Первоуральской городской Думы от 28 февраля 2019 г. № 170	В документе рассматривается возможность развития как индустриального, так и экологического туризма
Стратегия социально-экономического развития Качканарского городского округа до 2035 г., утв. решением Думы Качканарского городского округа от 12 декабря 2018 г. № 127	Стратегический проект «Качканар – территория развития познавательного туризма». Для туристического посещения представляют интерес горные выработки (карьеры) старинных, уже заброшенных месторождений, а также крупные карьеры Качканарского ГОКа. Одним из перспективных видов туризма, которые можно развивать в Качканарском городском округе, можно считать культурно-познавательный туризм

Продолжение таблицы 52

Документ	Проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма в рамках стратегических программ
Стратегия социально-экономического развития Малышевского городского округа до 2035 г., утв. решением Думы Малышевского городского округа от 20 декабря 2018 г. № 168	На территории Малышевского городского округа стал активно развиваться геолого-минералогический туризм. Туристический отдел АО «Мариинский прииск» предлагает экскурсионную программу «Посещение уникального Малышевского изумрудно-бериллиевого месторождения»
Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 г., утв. решением Думы Полевского городского округа 31 января 2019 г. № 153	В документе Полевской позиционируется как «столица российского мрамора» благодаря богатым месторождениям известковой породы. Будут разработаны туристические маршруты «Мраморная миля» и «Французский сад» в селах Косой Брод и Мраморское
Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г., утв. решением Думы Североуральского городского округа от 26 декабря 2018 г. № 85	Стратегическая программа «Создание туристического кластера». Разработка маршрутов индустриального (промышленного) туризма, включающих объекты показа на территории городов Серов, Краснотурьинск, Карпинск, Североуральск
Примечание – Систематизировано автором.	

В ряде монопрофильных муниципальных образований (Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Качканар, Верхнесалдинский муниципальный округ) сформированы комплексные программы, сочетающие промышленный туризм с культурно-историческим наследием и инфраструктурными проектами. Предложены уникальные проекты, требующие более комплексного развития: «Дорога Демидовых», «Мраморная миля» и др., способные стать «точками роста» для всего региона.

В целях определения экономического эффекта от развития монопромышленного туризма автором принято решение провести апробацию и ввести в третий блок авторской методики дополнительный этап – этап оценки туристических критериев, рассчитать обновленный интегральный индекс и оценить, как изменилась ценность

монопрофильных муниципальных образований, выделенных в таблице 52, с учетом введения новой переменной. Также в целях прогнозирования изменения экономической ценности данных монопрофильных муниципальных образований с учетом развития новой градообслуживающей сферы будет составлен прогноз итогового интегрального индекса ценности с перспективой до трех лет.

Показателями, характеризующими туристическую сферу, стали:

- число мест в коллективных средствах размещения, ед.;
- количество мест общественного питания, ед.;
- расходы местных бюджетов по направлению «Дорожное хозяйство (дорожные фонды)», тыс. р.

Первые два показателя отражают вместимость объектов размещения туристов и потенциал их обслуживания – доступность и разнообразие, которые являются ключевыми параметрами оценки потенциала туристской инфраструктуры региона и его субъектов. Третий анализируемый показатель отражает инвестиции в транспортную доступность. Качество дорог напрямую влияет на удобство перемещения туристов (личный автотранспорт, автобусные туры, трансферы), так как многие монопрофильные муниципальные образования удалены от регионального центра (Екатеринбурга) и требуют хороших подъездных путей.

На основе статистических данных, представленных во второй главе работы, были рассчитаны интегральные индексы по блокам авторской методики (приложение Г) и сводный интегральный индекс экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона (по формуле (1)), в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма, со среднесрочным прогнозом до 2026 г. (таблица 53).

Согласно рассчитанному сводному индексу, 44,4 % монопрофильных муниципальных образований (Верхнесалдинский муниципальный округ, муниципальный округ Карпинск, Малышевский муниципальный округ, Североуральский муниципальный округ) показывают отрицательную динамику как в фактических показателях, так и в прогнозных.

Таблица 53 – Сводный интегральный индекс экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024*	2025*	2026*
Верхнесалдинский МО	0,108	0,096	0,098	0,115	0,127	0,098	0,103	0,101	0,105	0,100	0,109	0,090	0,094	0,093	0,094
ГО Верхняя Пышма	0,182	0,170	0,164	0,182	0,202	0,187	0,193	0,194	0,207	0,193	0,191	0,192	0,193	0,193	0,191
МО Карпинск	0,041	0,034	0,033	0,028	0,041	0,030	0,030	0,037	0,037	0,037	0,040	0,031	0,037	0,038	0,040
МО Первоуральск	0,122	0,110	0,102	0,115	0,115	0,124	0,118	0,122	0,132	0,131	0,129	0,132	0,131	0,126	0,124
МО г. Нижний Тагил	0,265	0,301	0,286	0,293	0,292	0,297	0,291	0,290	0,291	0,282	0,283	0,292	0,293	0,285	0,279
Качканарский МО	0,109	0,097	0,106	0,112	0,096	0,095	0,103	0,111	0,117	0,117	0,111	0,112	0,121	0,123	0,124
Малышевский МО	0,037	0,021	0,025	0,035	0,036	0,042	0,037	0,025	0,030	0,033	0,037	0,019	0,032	0,033	0,032
Полевской Мо	0,092	0,091	0,105	0,101	0,095	0,091	0,102	0,111	0,111	0,104	0,109	0,118	0,117	0,122	0,116
Североуральский МО	0,061	0,049	0,068	0,067	0,065	0,076	0,051	0,050	0,052	0,057	0,054	0,049	0,053	0,052	0,048
Примечание – Рассчитано автором. * Прогнозные значения рассчитаны с использованием функции Excel ПРЕДСКАЗ.ETS и ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВИНТЕРВАЛ.															

Первый рассматриваемый показатель – число мест в коллективных средствах размещения (таблица 54).

Год	Верхне-салидский МО	ГО Верхняя Пышма	МО Карпинск	Качканар-ский МО	МО г. Нижний Тагил	МО Перво-уральск	Полевской МО	Северо-уральский МО	Малы-шевский МО
2012	138	427	94	320	818	455	341	66	86
2013	128	427	95	372	818	209	253	80	126
2014	356	739	54	999	1 855	1 797	833	325	126
2015	293	897	110	452	2 379	2 121	883	314	86
2016	352	1 157	112	397	2 362	2 174	1 037	365	86
2017	446	1 182	130	432	3 340	1 792	957	365	21
2018	443	1 094	165	432	2 963	1 792	957	365	21
2019	464	1 094	282	445	3 039	1 792	823	690	21
2020	421	1 149	259	378	3 217	2 153	1 134	617	21
2021	378	1 204	235	311	3 395	2 514	1 444	543	21
2022	374	1 288	276	640	3 544	2 426	1 188	543	21
2023	465	1 154	275	640	3 717	2 522	1 452	562	21
2024*	656	1 421	393	827	4 723	3 649	1 886	905	45
2025*	745	1 777	465	1 005	5 612	4 438	2 097	1 023	95
2026*	922	2 115	547	1 103	6 355	4 856	2 301	1 089	148

Примечание – Рассчитано автором. * Прогнозные значения рассчитаны с использованием функции Excel ПРЕДСКАЗ.ETS и ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВИНТЕРВАЛ.

Второй показатель, отражающий туристическую инфраструктуру – число мест общественного питания (таблица 55).

Год	Верхне- саянский МО	ГО Верхняя Пышма	МО Карпинск	Качканар- ский МО	МО г. Нижний Тагил	МО Перво- уральск	Полевской МО	Северо- уральский МО	Малы- шевский МО
2012	44	75	30	63	392	163	92	31	8
2013	49	67	28	69	432	160	97	35	9
2014	48	80	23	70	435	145	101	35	9
2015	51	80	25	69	437	136	105	44	8
2016	44	80	24	66	437	137	107	43	8
2017	67	79	22	64	438	138	109	41	5
2018	68	82	20	90	453	142	106	41	5
2019	69	78	19	87	463	142	150	39	5
2020	70	91	21	94	479	141	118	39	6
2021	58	83	28	81	483	141	116	61	7
2022	72	87	27	92	491	139	129	49	6
2023	74	89	26	95	499	137	132	51	6
2024*	90	100	37	112	544	156	158	65	9
2025*	93	101	38	115	558	159	162	67	10
2026*	95	102	39	118	570	161	166	68	10

Примечание – Рассчитано автором. * Прогнозные значения рассчитаны с использованием функции Excel ПРЕДСКАЗ.ETS и ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВИНТЕРВАЛ.

Во всех монопрофильных муниципальных образованиях наблюдается медленный, но преимущественно положительный рост числа мест общественного питания, что говорит о развитии инфраструктуры сервиса и питания для жителей и туристов. МО г. Нижний Тагил лидирует по данному показателю. В целом тренд, включая прогнозные данные, может быть охарактеризован как умеренный рост.

Третий показатель – расходы местных бюджетов по направлению «Дорожное хозяйство (дорожные фонды)», который включает в себя расходы на обеспечение деятельности учреждений, осуществляющих управление в сфере дорожного хозяйства, расходы на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание действующей сети автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального значения, местного значения и искусственных сооружений на них (таблица 56). Объем средств формируется за счет местного бюджета и субсидий из бюджетной системы Российской Федерации на указанные цели, осуществляемые за счет средств дорожного фонда.

Из представленных данных прослеживается неравномерное распределение расходов на дорожное хозяйство между монопрофильными муниципальными образованиями. Крупные субъекты, такие как МО г. Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма, получают значительное финансирование, в то время как более мелкие зависят от локальных проектов и бюджетных возможностей. Прогнозные значения, отобранные из утвержденных проектов бюджетов данных населенных пунктов, указывают на продолжение тенденции роста, что может быть связано с планами по развитию инфраструктуры.

Заключительный шаг данного этапа – расчет интегральных индексов по туристическому критерию монопрофильных муниципальных образований (таблица 57).

Анализ расчетного интегрального индекса за период с 2012 по 2023 г. в разрезе моногородов демонстрирует позитивную динамику, за исключением муниципального округа Карпинск, Малышевского муниципального округа, Полевского муниципального округа, муниципального округа Первоуральск, где отличается незначительное снижение. В прогнозном периоде рассматриваемые субъекты показывают положительную тенденцию, без отрицательных значений.

Таблица 56 – Расходы местных бюджетов по направлению «Дорожное хозяйство (дорожные фонды)», тыс. р.

Год	Монопрофильное муниципальное образование								
	Верхне-салдинский МО	ГО Верхняя Пышма	МО Карпинск	Качканарский МО	МО г. Нижний Тагил	МО Первоуральск	Полевской МО	Северо-уральский МО	Малышевский МО
2012	29 630,0	48 725,0	63 797,0	24 900,0	493 236,0	112 609,0	69 977,0	22 835,6	1 928,0
2013	35 984,0	41 046,0	71 547,0	26 756,0	1 464 953,0	93 527,0	49 469,0	25 635,0	3 409,0
2014	30 762,0	34 057,0	19 878,0	25 704,0	384 281,0	165 179,0	157 999,0	35 775,0	3 547,0
2015	53 763,2	84 853,0	15 127,0	42 661,0	593 287,0	168 705,0	34 910,0	79 030,0	2 450,0
2016	84 860,4	83 770,0	37 813,0	53 350,0	953 751,0	252 026,0	139 334,0	83 822,0	3 765,0
2017	65 540,5	144 323,0	55 016,0	62 866,0	1 452 058,0	267 093,0	81 449,0	94 028,0	15 649,0
2018	55 693,6	559 515,0	108 899,0	88 308,0	1 235 881,0	227 449,0	141 411,0	44 221,0	6 265,0
2019	53 359,0	520 438,1	126 719,0	92 785,0	1 236 738,0	350 895,0	190 204,0	76 517,0	5 897,0
2020	76 442,6	1 063 136,8	102 556,8	348 248,6	2 430 016,0	428 915,0	145 747,2	81 037,9	7 560,1
2021	108 598,8	712 015,2	177 910,3	259 192,8	3 371 957,6	378 927,8	167 540,5	92 672,8	10 739,4
2022	73 026,6	649 353,1	137 241,5	257 974,5	3 506 367,4	466 503,3	91 212,8	89 545,4	11 714,7
2023	111 027,1	725 227,7	81 968,1	97 445,6	1 778 701,1	404 388,7	103 329,5	81 604,5	18 394,1
2024*	161 791,8	926 827,5	108 706,7	326 312,0	2 035 978,4	486 587,5	209 938,6	65 629,3	50 136,9
2025*	205 856,1	874 134,3	169 740,5	423 946,0	1 899 194,1	612 126,2	234 371,6	60 145,0	47 389,0
2026*	193 190,9	1 078 075,2	241 021,0	193 125,1	2 216 990,9	678 688,5	312 916,9	112 179,0	62 116,4
Примечание – Рассчитано автором. * Прогнозные значения рассчитаны с использованием функции Excel ПРЕДСКАЗ.ETS и ПРЕДСКАЗ.ETS.ДОВИНТЕРВАЛ.									

Таблица 57 – Интегральный туристический индекс монопрофильных муниципальных образований Свердловской области

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,08	0,06	0,11	0,09	0,10	0,10	0,11	0,11	0,10	0,08	0,08	0,10	0,11	0,12	0,11
ГО Верхняя Пышма	0,25	0,21	0,21	0,22	0,24	0,20	0,33	0,31	0,32	0,24	0,24	0,29	0,30	0,31	0,32
МО Карпинск	0,07	0,04	0,03	0,02	0,03	0,03	0,06	0,07	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,07
МО Первоуральск	0,38	0,20	0,57	0,49	0,49	0,34	0,36	0,39	0,38	0,38	0,36	0,39	0,42	0,45	0,44
МО г. Нижний Тагил	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Качканарский МО	0,19	0,13	0,21	0,19	0,20	0,15	0,19	0,17	0,22	0,22	0,19	0,20	0,24	0,25	0,20
Малышевский МО	0,01	0,02	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Полевской МО	0,24	0,16	0,35	0,21	0,26	0,19	0,22	0,24	0,21	0,23	0,20	0,23	0,25	0,26	0,25
Североуральский МО	0,03	0,03	0,10	0,10	0,10	0,08	0,08	0,12	0,10	0,10	0,09	0,09	0,10	0,09	0,09
Примечание – Рассчитано автором.															

Предпоследним аналитическим действием, позволяющим оценить экономический эффект от развития отрасли на территории монопрофильных муниципальных образований, является расчет сводного интегрального индекса по градообслуживающей функции с учетом туристического индекса (таблице 58).

В соответствии с рассчитанным интегральным индексом по градообслуживающей функции, в основе которого лежат данные интегральных социальных индексов, интегральных управленческих индексов и туристического индекса, можно сделать следующие обобщающие выводы:

- 33,3 % монопрофильных муниципальных образований (моногородов) от общего числа моногородов Свердловской области, в стратегических документах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма, показывают плавную нисходящую динамику, однако данный показатель на 10 % меньше, чем в индексе, рассчитанном без туристических показателей (таблица Г.9 приложения Г);

- лидерами индекса по градообслуживающей функции на протяжении анализируемых лет неизменно являются МО г. Нижний Тагил, городской округ Верхняя Пышма и муниципальный округ Первоуральск;

- общая тенденция по градообслуживающему индексу монопрофильных муниципальных образований может быть охарактеризована как среднестабильная.

Завершающим аналитическим действием, позволяющим оценить экономический эффект от внедрения новой переменной (туристический индекс) в третий блок методики, является расчет сводного интегрального индекса, определяющего экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона с учетом туристических критериев (таблица 59).

Согласно рассчитанному сводному индексу с учетом туристических критериев в градообслуживающем индексе, в фактическом периоде с 2012 по 2023 г. рост наблюдался в восьми из девяти субъектов, за исключением Североуральского муниципального округа до 2022 г. включительно; 2023 г. обозначен плавным снижением индекса практически по всем территориям. Прогнозный период с 2024 по 2026 г. показывает стабилизацию положения субъектов к уровню 2022–2023 гг.

Таблица 58 – Интегральный индекс по градообслуживающей функции моногородов Свердловской области с учетом туристического индекса

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,163	0,120	0,125	0,139	0,208	0,142	0,178	0,171	0,170	0,137	0,139	0,150	0,156	0,156	0,160
ГО Верхняя Пышма	0,389	0,346	0,335	0,417	0,406	0,415	0,430	0,435	0,459	0,446	0,444	0,440	0,459	0,462	0,458
МО Карпинск	0,288	0,210	0,338	0,281	0,337	0,237	0,229	0,245	0,218	0,213	0,241	0,206	0,225	0,233	0,226
МО Первоуральск	0,495	0,504	0,516	0,590	0,552	0,561	0,537	0,568	0,568	0,544	0,537	0,541	0,546	0,537	0,520
МО г. Нижний Тагил	0,505	0,588	0,530	0,589	0,603	0,575	0,551	0,547	0,540	0,515	0,538	0,597	0,609	0,604	0,568
Качканарский МО	0,122	0,070	0,083	0,099	0,045	0,065	0,103	0,122	0,102	0,076	0,083	0,056	0,087	0,085	0,086
Малышевский МО	0,202	0,111	0,182	0,145	0,166	0,119	0,122	0,110	0,124	0,155	0,160	0,154	0,173	0,176	0,166
Полевской МО	0,151	0,133	0,188	0,234	0,193	0,161	0,190	0,226	0,215	0,188	0,221	0,247	0,228	0,233	0,234
Североуральский МО	0,099	0,120	0,161	0,095	0,128	0,080	0,066	0,078	0,058	0,053	0,056	0,055	0,055	0,051	0,048
Примечание – Рассчитано автором.															

Таблица 59 – Сводный интегральный индекс экономической ценности монопрофильных муниципальных образований
в экономическом пространстве региона с учетом туристических критериев по градообслуживающему индексу

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,113	0,101	0,102	0,119	0,129	0,102	0,112	0,109	0,114	0,106	0,114	0,098	0,102	0,102	0,102
ГО Верхняя Пышма	0,164	0,153	0,146	0,160	0,181	0,165	0,172	0,174	0,184	0,172	0,169	0,170	0,172	0,173	0,170
МО Карпинск	0,046	0,033	0,046	0,039	0,050	0,038	0,040	0,045	0,046	0,049	0,046	0,041	0,049	0,052	0,052
МО Первоуральск	0,150	0,138	0,129	0,138	0,140	0,148	0,144	0,146	0,156	0,156	0,154	0,157	0,158	0,153	0,151
МО г. Нижний Тагил	0,247	0,275	0,268	0,271	0,270	0,273	0,271	0,269	0,273	0,266	0,263	0,270	0,276	0,270	0,264
Качканарский МО	0,103	0,095	0,102	0,106	0,094	0,091	0,097	0,104	0,111	0,112	0,106	0,109	0,118	0,120	0,120
Малышевский МО	0,039	0,024	0,035	0,038	0,042	0,046	0,042	0,032	0,035	0,037	0,039	0,023	0,037	0,039	0,037
Полевской МО	0,083	0,083	0,100	0,094	0,090	0,087	0,095	0,105	0,104	0,099	0,101	0,109	0,110	0,115	0,109
Североуральский МО	0,056	0,048	0,067	0,062	0,058	0,071	0,047	0,046	0,049	0,054	0,051	0,046	0,051	0,050	0,046
Примечание – Рассчитано автором.															

В целях рассмотрения экономического эффекта от внедрения новой переменной автором проведен анализ итоговых показателей двух сводных индексов, представленных в таблицах 53 и 59 (таблица 60).

Таблица 60 – Сравнение сводных интегральных индексов экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, рассчитанных с учетом и без учета туристических критериев

Монопрофильное муниципальное образование	Абсолютный прирост 2023 к 2012	Темп роста, %	Абсолютный прирост 2026 к 2012	Темп роста, %
Сводный интегральный индекс экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма				
Верхнесалдинский МО	83,651	–16,349	86,68594	–13,314
ГО Верхняя Пышма	105,586	5,586	105,39750	5,398
МО Карпинск	76,176	–23,824	96,63164	–3,368
МО Первоуральск	108,041	8,041	101,61150	1,611
МО г. Нижний Тагил	110,102	10,102	105,21760	5,218
Качканарский МО	102,535	2,535	113,29250	13,292
Малышевский МО	50,696	–49,304	86,67058	–13,329
Полевской МО	128,214	28,214	127,03000	27,029
Североуральский МО	80,684	–19,316	79,40401	–20,596
Сводный интегральный индекс экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона с учетом туристических критериев, в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма				
Верхнесалдинский МО	87,072	–12,928	90,72504	–9,275
ГО Верхняя Пышма	103,599	3,599	103,66100	3,661
МО Карпинск	89,254	–10,746	113,06680	13,067
МО Первоуральск	104,843	4,843	100,91880	0,919
МО г. Нижний Тагил	109,174	9,174	106,89110	6,891
Качканарский МО	105,775	5,775	117,20100	17,201
Малышевский МО	59,338	–40,662	96,73917	–3,261
Полевской МО	131,386	31,386	130,98840	30,989
Североуральский МО	83,136	–16,864	83,02698	–16,973
Примечание – Рассчитано автором.				

Из представленных данных можно сделать следующие выводы:

- введение туристических показателей смягчает негативную динамику для субъектов с изначально низкими значениями: Верхнесалдинского, Малышевского, Североуральского муниципальных округов и муниципального округа Карпинск;
- темпы роста индексов также в большинстве случаев становятся выше или менее отрицательными при учете туристических критериев, т. е. развитие туризма снижает темпы спада или способствует росту экономической привлекательности монопрофильных муниципальных образований;
- в среднесрочной перспективе до 2026 г. введение туристических показателей позволяет обеспечить рост экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в 77,7 % анализируемых субъектов (исключения – городской округ Верхняя Пышма, муниципальный округ Первоуральск).

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать обоснованный вывод о том, что включение туристических критериев в расчет сводного интегрального индекса экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона оказывает системное положительное влияние на их экономическое положение. Следовательно, интеграция монопромышленного туризма в стратегические программы развития муниципальных образований представляет собой эффективный инструмент повышения их экономической ценности в экономическом пространстве региона и диверсификации экономики монопрофильных муниципалитетов.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация программы развития монопромышленного туризма на территории Свердловской области, направленная на усиление градообслуживающей функции, сможет не только способствовать сбалансированному развитию монопрофильных муниципальных образований (моногородов) в иной сфере, напрямую не связанной с основным видом деятельности градообразующих предприятий, но и послужит «мягким» средством разрешения и сглаживания негативных тенденций, сформированных в их экономическом пространстве, что, в свою очередь, обеспечит повышение их ценности в экономическом пространстве региона.

Заключение

В ходе исследования монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона с точки зрения ценностно-локализационного подхода автором были получены следующие результаты.

1. Предложен авторский теоретический ценностно-локализационный подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований на основе синергии основных положений ценностного, локализационного и пространственно-эволюционного подходов, который, в отличие от имеющихся, раскрывает сущность ценности монопрофильного муниципального образования в экономическом пространстве региона через призму его функциональной полезности. Представлена авторская трактовка, определяющая содержание понятия «экономическая ценность монопрофильного муниципального образования» через обоснование его градообразующей и градообслуживающей функций в предметном поле региональной экономики.

Понятия «экономическое пространство» и «экономическое пространство региона» трактуются в научной литературе достаточно широко, что связано с разнообразием существующих научных подходов. Тем не менее в настоящее время пространственный контекст является одним из ключевых направлений стратегического планирования, что оказывает существенное влияние на формирование приоритетов государственной политики, разработку и реализацию национальных проектов, а также на совершенствование территориальной организации социально-экономического развития.

Теоретический подход к исследованию монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона сформирован автором на основе систематизации положений локализационного, ценностного и пространственно-эволюционного подходов, и может быть охарактеризован в следующих аспектах:

– с позиций локализационного подхода экономическое пространство региона представлено локалитетами – локальными территориями/муниципальными образованиями/городами;

– с позиций ценностного подхода экономическое пространство региона представлено комплексом социально-экономических показателей, определяющих ценность монопрофильных муниципальных образований для экономического пространства региона с точки зрения ресурсной составляющей, производственного аспекта и результативного аспекта;

– с позиций пространственно-эволюционного подхода производится оценка временных изменений экономического пространства региона и территорий его субъектов – экономическое состояние в пространственном контексте региона (динамические показатели развития).

На основании положений авторского теоретического подхода целесообразным представляется уточнение следующих понятий:

– «монопрофильное муниципальное образование»: локалитет, в совокупных границах которого формируется экономическое пространство, имеющее высокую степень зависимости от какого-либо вида промышленного производства и (или) градообразующего предприятия, при этом экономическая ценность такого муниципального образования формируется через взаимосвязь градообразующей и градообслуживающей функций, отражая его функциональную полезность в экономическом пространстве региона;

– «экономическая ценность монопрофильного муниципального образования» – это его экономическая значимость как объекта, локализованного в экономическом пространстве региона, обладающего функциональной полезностью, выражаемой через реализацию градообразующей и градообслуживающей функций.

2. Разработана оригинальная методика комплексной оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований, которая на основе внедрения блоков оценки их градообразующей и градообслуживающей функциональной полезности позволяет определить интегральный уровень экономической ценности таких образований. Предложенная методика апроби-

рована на примере оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, проведен анализ их градообразующей и градообслуживающей функциональной полезности в целях обоснования особенностей их функционирования и дальнейшего социально-экономического развития как важной составной части пространства региона.

Рассмотрение существующих методик оценки социально-экономического уровня развития моногородов показало, что единого методологического подхода, как и нормативно-правовых требований к оценке в настоящее время не сформировано, однако все методики основываются на комплексном подходе, сочетающем количественные и качественные индикаторы. Они учитывают не только текущее состояние градообразующих предприятий, но и социально-демографические тренды, экологические ограничения, инвестиционную привлекательность, а также способность экономики города адаптироваться к изменениям.

Концептуальная схема авторского методического подхода к оценке экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, исходя из поставленных научных задач, включает ряд блоков оценки:

1) методический блок оценки степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона;

2) методический блок оценки функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований на основе градообразующей функции;

3) методический блок оценки функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований на основе градообслуживающей функции;

4) методический блок расчета сводного интегрального индекса, определяющего экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона;

5) построение группировки монопрофильных муниципальных образований на основе рассчитанных индексов.

Алгоритм предлагаемой автором методики предполагает проведение анализа по указанным блокам с выделением конкретных этапов оценки показателей:

- этап оценки показателей экономического роста монопрофильных муниципальных образований;
- этап оценки показателей масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономике региона;
- этап оценки критериев промышленного производства монопрофильных муниципальных образований;
- этап оценки экологических критериев монопрофильных муниципальных образований;
- этап оценки социальных критериев монопрофильных муниципальных образований;
- этап оценки управленческих критериев монопрофильных муниципальных образований.

Апробация предлагаемой методики была проведена на примере Свердловской области, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- 1) Свердловская область – традиционно-промышленный регион, для которого наличие монопрофильных муниципальных образований является одним из важнейших сущностных признаков;
- 2) по количеству монопрофильных муниципальных образований Свердловская область занимает одну из лидирующих позиций в Российской Федерации, уступая лишь Кемеровской области (17 субъектов и 24 субъекта соответственно);
- 3) в исследуемом периоде (2012–2023 г.) в монопрофильных муниципальных образованиях на территории Свердловской области проживает более 30 % всего населения области, что является значимым показателем.

Оценка степени участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона свидетельствует о том, что общая тенденция по сводному индексу показателя может быть охарактеризована как положительная, имеющая перспективы увеличения и усиления.

Оценка функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований на основе градообразующей функции позволяет сделать вывод о том, что на протяжении 12 анализируемых лет около 60 % моногородов (от общего числа моногородов Свердловской области) показывают плавную нисходящую динамику, остальные характеризуются волнообразной нестабильной динамикой. Общая тенденция по градообразующему индексу монопрофильных муниципальных образований может быть охарактеризована как убывающая, иными словами, влияние промышленных и экологических показателей на градообразование снижается, что оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие территории.

Оценка функциональной полезности монопрофильных муниципальных образований на основе градообслуживающей функции позволила сделать вывод о том, что общая тенденция по градообслуживающему индексу монопрофильных муниципальных образований может быть охарактеризована как убывающая, более 76,5 % моногородов (от общего числа моногородов Свердловской области) показывают плавную нисходящую динамику за 12 анализируемых лет, что свидетельствует о снижении влияния социальных и управленческих показателей на социально-экономическое развитие территории.

Динамика сводного интегрального индекса, определяющего экономическую ценность монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, позволила сформулировать итоговый вывод о том, что общий тренд в целом может быть охарактеризован как убывающий, что указывает на снижение экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона. Результаты, полученные в ходе апробации авторской методики, целесообразно применять для определения направлений, способствующих перспективному развитию монопрофильных муниципальных образований, определению эффективных методов преодоления существующих негативных тенденций, а также при разработке документов стратегического развития монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона.

3. Выявлены и обоснованы перспективы стратегического развития монопрофильных муниципальных образований в локальном и региональном экономическом пространстве, направленные на повышение их экономической ценности, учитывающие приоритеты промышленного, экологического, инновационного и научно-технического развития региона. Предложены и апробированы комплементарные методы повышения экономической ценности монопрофильных муниципальных образований Свердловской области. Доказана целесообразность активизации градообслуживающей функции на основе разработанной концепции развития регионального монопромышленного туризма с учетом выявленных групп монопрофильных муниципальных образований.

Нормативный каркас, направленный на социально-экономическое развитие монопрофильных муниципальных образований с учетом их отраслевой специфики, разрабатывается в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований.

В документах стратегического планирования федерального и регионального уровня определяются такие основные приоритеты, как модернизация промышленной базы, внедрение инноваций, развитие территорий опережающего роста, повышение конкурентоспособности, поддержка малого и среднего предпринимательства, а также создание условий для подготовки квалифицированных кадров.

Общая тенденция, которая фигурирует во всех программных документах, так или иначе затрагивающих монопрофильные муниципальные образования, акцентирована на содействии уходу от монозависимости путем создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций. Однако, по мнению автора, перспективы развития рассматриваемых монопрофильных муниципальных образований и увеличение их ценности в экономике региона так или иначе будут связаны с сохранением и развитием промышленного сегмента (градообразующей отрасли) как критически значимого и ценного для экономики моногорода, региона и страны в целом, так как все градообразующие предприятия моно-

городов входят в перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории моногородов Свердловской области.

В связи с этим, по мнению автора, при формировании стратегических документов развития целесообразно включить в общую схему этап конкретизации стратегических приоритетов развития конкретного монопрофильного муниципального образования с учетом его отраслевой специфики и экономического положения, а именно состояния градообслуживающей и градообразующей функций.

Выводы, полученные в результате апробации авторской методики оценки экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, дополнены прогнозом в рамках профильной региональной стратегии «Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.» на предмет достижения промежуточных и целевых показателей с учетом текущих достигнутых экономических результатов. В соответствии с проведенным прогнозным анализом достижение установленных целевых показателей с учетом динамики предыдущих периодов представляется проблематичным.

С учетом текущих стратегических задач социально-экономического развития региона предложен комплементарный метод повышения экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона, не связанный с градообразующей отраслью, – концепция программы развития регионального монопромышленного туризма как инструмент повышения ценности монопрофильных муниципальных образований в экономике региона.

Целесообразность такой программы обусловлена рядом обстоятельств.

В контексте достижения целевых показателей Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. данная программа будет способствовать развитию нового направления, не связанного с основными видами деятельности градообразующих предприятий, что в перспективе сможет обеспечить уход от монозависимости к более устойчивой экономической модели.

Данная программа будет способствовать не только усилению градообслуживающей функции моногородов, но и формированию узнаваемого имиджа террито-

рии, благоприятной для развития малого и среднего предпринимательства, привлечения инвестиций, а также обеспечит возможности базовым предприятиям повысить кадровый и технологический потенциал.

Программа позволит выстроить новые и укрепить существующие межмуниципальные связи не только на уровне органов местного самоуправления, но и на уровне промышленных предприятий.

Таким образом, реализация программы развития монопромышленного туризма на территории Свердловской области, направленная на усиление градообслуживающей функции моногородов, сможет способствовать повышению их ценности в экономическом пространстве региона.

Список литературы

1. Авдеева, Т. Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология / Т. Т. Авдеева. – Краснодар : Экоинвест, 2011. – 279 с. – ISBN 5-94215-011-7.
2. Ажищева, А. В. Стратегические приоритеты развития туризма в промышленном регионе Кузбасса / А. В. Ажищева, К. В. Юматов, И. З. Чхотуа. – DOI 10.17073/2072-1633-2024-1-1175 // Экономика промышленности. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 76–85. – EDN BUKKXS.
3. Ажлуни, А. М. Формирование и развитие системы управления моногородами на основе стратегического планирования / А. М. Ажлуни, Н. Е. Поповичева. – Орел : ОРАГС, 2011. – 128 с. – ISBN 978-5-93179-289-7.
4. Айзард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : сокр. пер. с англ. / У. Айзард. – Москва : Прогресс, 1966. – 659 с.
5. Аксенов, К. Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области / К. Э. Аксенов // Региональная политика. – 1993. – № 3. – С. 69–80.
6. Анимица, Е. Г. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимица, А. И. Татаркин, М. В. Федоров // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 11. – С. 56–57.
7. Анимица, Е. Г. Проблемы и перспективы развития моногородов России / Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Управленец. – 2009. – № 1–2. – С. 46–54. – EDN MUTOLD.
8. Анимица, Е. Г. Тенденции экономической динамики классического старопромышленного региона России: кейс Свердловской области / Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-2-4 // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 64–79. – EDN NXXLGJ.

9. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46. – EDN JWYXAL.

10. Анохин, П. К. Системогенез как общая закономерность эволюционного процесса / П. К. Анохин // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 1948. – Т. 26, № 2. – С. 81–99.

11. Анциферов, А. В. Развитие инновационного потенциала промышленного моногорода / А. В. Анциферов // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 15–16 декабря 2016 г.). – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2016. – С. 127–128. – EDN ZCZIVD.

12. Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. / Аристотель. – Москва : Мысль, 1981. – Т. 3. – 308 с.

13. Ацюковский, В. А. Концепции современного естествознания. История. Современность. Проблемы. Перспективы / В. А. Ацюковский. – Москва : МСЭУ, 2000. – 445 с. – ISBN 5-93606-005-5.

14. База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst65/DBInet.cgi> (дата обращения: 09.06.2024).

15. Балаян, Э. Ю. Актуальные вопросы кадрового обеспечения органов местного самоуправления / Э. Ю. Балаян, О. Л. Казанцева. – DOI 10.14258/ralj(2024)1.3 // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – № 1. – С. 12–17. – EDN UWWOLI.

16. Беликов, С. Ю. Разработка социально-экономической концепции пространственного развития моногородов / С. Ю. Беликов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 5-1. – С. 47–56.

17. Белоножко, М. Л. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России / М. Л. Белоножко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков, А. С. Гюрджинян. – DOI 10.7868/S0132162518040128 // Социологические исследования. – 2018. – № 4 (408). – С. 112–117. – EDN XNBKKT.

18. Белоусова, С. В. Сбалансированность социально-экономического пространства / С. В. Белоусова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 18 (347). – С. 33–40. – EDN TBCRAZ.

19. Бехтерев, В. М. Объективная психология / В. М. Бехтерев. – Москва : Наука, 1991. – 480 с. – ISBN 5-02-013392-2.

20. Бияков, О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О. А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2 (39). – С. 101–108. – EDN PWLSSZ.

21. Бочканова, Е. Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики / Е. Н. Бочканова // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2007. – Т. 51, № 3. – С. 29–36. – EDN IUEAAR.

22. Буркова, О. Д. Особенности развития моногородов в России / О. Д. Буркова // Саратовская область: традиции, инновации, стратегии лидерства : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, посвящ. 80-летию Саратовской области (Саратов, 6–7 апреля 2016 г.) : в 2 ч. – Саратов : ПИУ им. П. А. Столыпина РАНХиГС, 2016. – Ч. 2. – С. 3–4. – EDN WZUFAR.

23. Бюхер, К. Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки : пер. с англ. / К. Бюхер. – Петроград : Изд-во О. Богдановой, 1923. – 256 с.

24. Вебер, М. Избранное. Образ общества : пер. с нем. / М. Вебер. – Москва : Юрист, 1994. – 702 с. – ISBN 5-7357-0048-0.

25. Вебер, М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; сост. Ю. Н. Давыдов. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 656 с. – ISBN 978-5-98712-801-5.

26. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с. – ISBN 5-01-001584-6.

27. Ветров, Г. Ю. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Г. Ю. Ветров, Д. В. Визгалов, А. А. Шанин, Н. И. Шевырова. – Москва : Институт экономики города, 2002. – 65 с.

28. Викторов, П. П. Учение о личности и настроениях / П. П. Викторов. – Москва : Книжное дело, 1904. – 188 с.

29. Виноградский, В. Г. Социальная организация пространства: философско-социологический анализ / В. Г. Виноградский. – Москва : Наука, 1988. – 192 с. – ISBN 5-02-008006-3. – EDN TADIFT.

30. Ганопольский, М. Г. Социология расселения: тюменский вариант / М. Г. Ганопольский // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 170–175. – EDN PHNWLL.

31. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1975. – Т. 2: Философия природы. – 694 с.

32. Гетманцев, К. В. Концептуальные подходы к рассмотрению сущности и свойств экономического пространства региона / К. В. Гетманцев. – DOI 10.22394/1997-4469-2020-51-4-8-17 // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 4 (51). – С. 8–17. – EDN FTHUXS.

33. Гетманцев К. В. Проблемы связанности экономического пространства региона / К. В. Гетманцев, Е. В. Атамась // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 1(52). – С. 10–17. – EDN NJCWLX.

34. Гетманцев, К. В. Управление пространственно-функциональным развитием регионов: теория, методология, инструментарий : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Гетманцев Константин Владимирович. – Воронеж, 2021. – 349 с.

35. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с. – ISBN 5-901006-82-8.

36. Гнейст, Р. Правовое государство и административные суды Германии / Р. Гнейст. – Санкт-Петербург : Рипол Классик, 1896. – 370 с.

37. Горяченко, Е. Е. Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества / Е. Е. Горяченко, Н. Л. Мосиенко // ЭКО. – 2014. – № 5 (479). – С. 56–68. – EDN SELGCD.

38. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» : утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328.

39. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316.

40. Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 г.» : утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1293-ПП.

41. Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России / М. Ю. Андронов, В. С. Антонюк, Н. О. Герасимова [и др.]. – Челябинск : ЮУрГУ, 2024. – 322 с. – ISBN 978-5-696-05461-2. – EDN JUKSZV.

42. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни : пер. с англ. / И. Гофман. – Москва : Кучково поле, 2000. – 304 с.

43. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

44. Грицких, Н. В. Агломерационный процесс в монопрофильных муниципальных образованиях как фактор развития градообразующих предприятий / Н. В. Грицких // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – С. 130–138. – EDN KUXXRВ.

45. Гришина, И. В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока / И. В. Гришина, А. О. Польшнев, А. В. Шкуропат, А. В. Котов. – Москва : ВАВТ Минэкономразвития РФ, 2018. – 280 с. – ISBN 978-5-9547-0175-3. – EDN UZJVOK.

46. Губина, Н. В. Уровень проблемности жизни как показатель социального тонуса / Н. В. Губина // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 122–126.

47. Гуреева, М. А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса / М. А. Гуреева // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2011. – № 2. – С. 37–44. – EDN OJSCZV.

48. Давыдов, Д. А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе / Д. А. Давыдов. – DOI 10.17506/ryipl.2016.18.3.86102 // Науч-

ный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 86–102. – EDN YAJQHR.

49. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Астрель, 2004. – Т. 3. – 921 с. – ISBN 5-9576-0054-7.

50. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – Москва : Эксмо, 2005. – 576 с. – ISBN 5-699-11440-8.

51. Данилова, И. В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. В. Резепин. – DOI 10.17059/ekon.reg.2022-1-3 // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 31–48. – EDN VWTXKK.

52. Данилова, И. В. Межрегиональные связи в системе факторов пространственного развития специализаций регионов: анализ макрозон монопрофильных регионов / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. В. Резепин, И. П. Килина. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-3-53-66 // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 3 (125). – С. 53–66. – EDN FTIVMX.

53. Дворядкина, Е. Б. Промышленные города в условиях новой индустриализации / Е. Б. Дворядкина, Е. И. Кайбичева // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства : материалы II Рос. науч. интернет-конф. (Вологда, 25–29 июня 2018 г.). – Вологда : ВолНЦ РАН, 2019. – С. 78–82. – EDN LNCKCE.

54. Дворядкина, Е. Б. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики / Е. Б. Дворядкина, Е. В. Голошейкин. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. – 170 с. – ISBN 978-5-9656-0201-8. – EDN QVJJDL.

55. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / под ред. Г. К. Баммеля. – Москва : Соцэкгиз, 1935. – 382 с.

56. Дерманов, В. К. Экономическое развитие: проблемы теории / В. К. Дерманов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2013. – № 2. – С. 97–117. – EDN QIKDAR.

57. Джалилов, Э. В. Муниципальные образования индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.3 / Джалилов Эльвин Вахидович. – Екатеринбург, 2023. – 295 с.

58. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – Москва : Мысль, 1979. – 574 с.

59. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – Москва : Наука, 1991. – 572 с. – ISBN 5-02-013399-X.

60. Дягилева, Н. С. Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования / Н. С. Дягилева, Л. А. Журавлева // Социология города. – 2012. – № 1. – С. 46–61. – EDN RARUIR.

61. Елишев, С. О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте / С. О. Елишев // Ценности и смыслы. – 2011. – № 2 (11). – С. 82–96.

62. Жихаревич Б. С. Стратегии малых городов: территория творчества / Б. С. Жихаревич, Н. А. Лебедева, О. В. Русецкая, Т. К. Прибышин. – Санкт-Петербург : Леонтьевский центр, 2017. – 68 с. – EDN YZEPXN.

63. Жорова, О. И. Интегральная оценка туристско-рекреационного потенциала объектов познавательного туризма Кемеровской области – Кузбасса / О. И. Жорова, Ф. Ю. Кайзер. – DOI 10.17308/geo/1609-0683/2024/1/56-63 // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2024. – № 1. – С. 56–63. – EDN DOKWAA.

64. Заборова, Е. Н. Глава 16. Малые города Урала в вертикали власти (на примере Свердловской области) / Е. Н. Заборова // Малые города в социальном пространстве России. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 266–280. – EDN FBLATF.

65. Заворотин, Е. Ф. Экономическая ценность земель сельскохозяйственного назначения / Е. Ф. Заворотин, А. А. Гордополова, Н. С. Тюрина. – DOI 10.33938/215-80 // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5 (74). – С. 80–89. – EDN TZCCYC.

66. Замараева, З. П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения / З. П. Замараева. – Пермь : ПГУ, 2009. – 181 с. – ISBN 978-5-7944-1259-8.

67. Запарий, В. В. Индустриальное наследие как социокультурный фактор / В. В. Запарий // Культурное наследие и перспективы социокультурного развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию кафедры культурологии и дизайна УГТУ-УПИ (Екатеринбург, 14–15 декабря 2007 г.) : в 2 ч. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2007. – Ч. 2. – С. 275–286.

68. Запарий, В. В. Индустриальное наследие России и Урала в контексте мирового культурного наследия: избранные труды / В. В. Запарий. – Екатеринбург : АМБ, 2025. – 520 с. – ISBN 978-5-605-11644-8.

69. Зеленов, В. Е. Базовые сценарии возрождения и развития моногородов России / В. Е. Зеленов // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2023. – Т. 3, № 3. – URL: <https://knio.ru/PDF/04KN323.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

70. Земцов, С. П. Приоритеты пространственного развития Томской области / С. П. Земцов, В. В. Климанов, Е. А. Бугаева. – DOI 10.15372/REG20160203 // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 2 (90). – С. 42–61. – EDN VZYLUX.

71. Зиммель, Г. Венеция / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3/4. – С. 92–96.

72. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. – Москва : Центрполиграф, 2000. – 638 с. – ISBN 5-227-00590-7.

73. Зубаревич, Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала / Н. В. Зубаревич // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 5–19. – EDN MUQZDX.

74. Игнатьев, М. Н. Социальное самочувствие населения моногородов: социологический анализ (на примере Кемеровской области) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Игнатьев Максим Николаевич. – Саранск, 2013. – 28 с.

75. Изменения в перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области : утверждены Губернатором Свердловской области от 10 июня 2020 г. № 01-01-51/61. – URL: https://mpr.midural.ru/UPLOAD/2021/02/izm_2.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

76. Исаченко, А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – Москва : Высшая школа, 1991. – 365 с. – ISBN 5-06-001731-1.

77. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 606 с. – ISBN 978-5-02-026302-4.

78. Коготов, В. В. Классификация системообразующих предприятий / В. В. Коготов // Финансы и кредит. – 2012. – № 9 (489). – С. 72–78. – EDN OPFSTX.

79. Когут, А. Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А. Е. Когут, В. Е. Рохчин. – Санкт-Петербург : ИСЭП РАН, 1995. – 141 с.

80. Комплексные программы развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области : утверждены на заседании проектного офиса Министерства инвестиций и развития Свердловской области по приоритетной региональной программе «Комплексное развитие моногородов Свердловской области» (протокол от 31 мая 2017 г. № 11).

81. Коновалова, Т. А. Методика комплексной оценки эффективности монопромышленного города (на примере города Сосновый Бор Ленинградской области) / Т. А. Коновалова // Дискуссия. – 2012. – № 10. – С. 51–58.

82. Коршунов, И. В. Анализ проблемной ситуации развития промышленных моногородов России / И. В. Коршунов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 3 (48). – С. 66–75. – EDN UKTQSL.

83. Костинский, Г. Д. Идея пространственности в географии / Г. Д. Костинский // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 1992. – № 6. – С. 31–40.

84. Котов, А. В. Развитие методологии планирования местного промышленного сектора монопрофильных городов / А. В. Котов // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы 16-го Всерос. симпозиума (Москва, 14–15 апреля 2015 г.). – Москва : ЦЭМИ РАН, 2015. – С. 106–108. – EDN ZUDNML.

85. Котов, Р. М. Исследование роли стратегического планирования в повышении уровня устойчивого развития экономики региона / Р. М. Котов. – DOI 10.21603/

2500-3372-2021-6-4-548-559 // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, № 4 (22). – С. 548–559. – EDN UNIIIF.

86. Кулай, С. В. Оценка современного состояния и перспектив развития моногородов с учетом деятельности градообразующих организаций (на материалах Кемеровской области) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кулай Светлана Владимировна. – Барнаул, 2022. – 261 с.

87. Кюнтцель, С. В. Эволюционный подход при моделировании экономических процессов: методологический аспект : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Кюнтцель Сергей Владимирович. – Москва, 2010. – 25 с. – EDN ZOBWAN.

88. Лапин, Н. И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей / Н. И. Лапин // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : сб. тр. X Междунар. Лихачевских научных чтений (Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г.). – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2010. – С. 105–107.

89. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – Москва : Владос, 1997. – 480 с. – ISBN 5-691-00047-0. – EDN VWVSON.

90. Лебедеенко, О. С. Особенности развития моногородов России / О. С. Лебедеенко // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сб. науч. ст. 12-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Курск, 30 декабря 2022 г.) : в 2 т. – Курск : ЮЗГУ, 2022. – Т. 1. – С. 393–396. – EDN TOYXMS.

91. Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1992. – 17 с.

92. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства : пер. с нем. / А. Лёш. – Москва : Наука, 2007. – 662 с. – ISBN 978-5-02-035367-1.

93. Лотце, Г. Основания практической философии : пер. с нем. / Г. Лотце. – Санкт-Петербург : тип. М. И. Румша, 1882. – 92 с.

94. Любовный, В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный. – Москва : Дортранспечать, 2009. – 110 с.

95. Малышев, П. А. Законы экономической жизни / П. А. Малышев, Ф. Ф. Стерликов. – Москва : Мысль, 1991. – 267 с. – ISBN 5-244-00642-8.

96. Манаева, И. В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов / И. В. Манаева // Российское предпринимательство. – 2013. – № 19 (241). – С. 46–52. – EDN RIWFQL.

97. Манаева, И. В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода / И. В. Манаева, Ю. В. Болтенкова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 6 (86). – С. 196–208. – EDN XBSQUB.

98. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1964. – Т. 26, ч. III. – 681 с.

99. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – Т. 1. – 414 с. – ISBN 5-01-004200-2.

100. Маслова, А. Н. Современные социально-экономические проблемы монопромышленных городов России / А. Н. Маслова // Научный эксперт. – 2009. – № 7–8. – С. 41–44.

101. Менгер, К. Основания политической экономии / К. Менгер // Избранные работы. – Москва : Территория будущего, 2005. – 496 с. – ISBN 5-7333-0175-9.

102. Мечников, Л. И. Цивилизация и великие исторические реки / Л. И. Мечников. – Москва : Айрис-пресс, 2013. – 315 с. – ISBN 978-5-8112-5112-4.

103. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39. – EDN SBPIWZ.

104. Модель ETS / Центр макроэкономического прогнозирования Высшей школы экономики. – URL: https://economics.hse.ru/cmfm/models_ETTS (дата обращения: 03.04.2025).

105. Монопрофильные города и градообразующие предприятия / под ред. И. В. Липсица. – Москва : Экспертное бюро, 1999. – 312 с.

106. Муштук, О. Групповой социально-политический портрет москвичей: социальное самочувствие Москвы осенью 2003 г. / О. Муштук // Обозреватель. – 2004. – № 1. – С. 21–28.

107. Навигатор ESG 2.0 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru/uploads/pdf/ESG.2.0.pdf> (дата обращения: 18.08.2025).

108. Неклюдова, Т. А. Социально-экономическая инфраструктура как условие взаимодействия системы «город – градообразующее предприятие» / Т. А. Неклюдова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 56–58. – EDN NXXITD.

109. Николаева, А. С. Условия устойчивого развития в моногородах / А. С. Николаева. – DOI 10.37882/2223-2974.2024.06.29 // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 6. – С. 64–67. – EDN BNSLRQ.

110. Никоноров, С. М. Методика оценки и ранжирования социально-экономического развития моногородов на основе многофакторного анализа фрактальных показателей / С. М. Никоноров, А. И. Кривичев, А. Н. Насонов, И. В. Цветков. – DOI 10.15507/2413-1407.127.032.202402.326-344 // Регионология. – 2024. – Т. 32, № 2 (127). – С. 326–344. – EDN WXDVCX.

111. Новикова, Н. В. Циклично-волновая методология исследования новой индустриализации / Н. В. Новикова // Экономическое, социальное и духовное обновление России – основа новой индустриализации : сб. науч. тр. V Урал. науч. чтений профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург, 6 февраля 2018 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. – С. 93–102. – EDN MQAKCQ.

112. О внесении изменений в Федеральный план статистических работ : распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2017 г. № 170-р.

113. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рис-

ков ухудшения их социально-экономического положения : постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709.

114. О наделении отдельных городских округов, расположенных на территории Свердловской области, статусом муниципального округа : закон Свердловской области от 26 марта 2024 г. № 24-ОЗ.

115. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

116. О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий – должников, являющихся градообразующими : постановление Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001.

117. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

118. Об изменениях, которые вносятся в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : распоряжение Правительства РФ от 16 апреля 2015 г. № 668-р.

119. Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 854.

120. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области» : постановление Правительства Свердловской области от 20 октября 2022 г. № 697-ПП.

121. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р.

122. Об утверждении Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 г. : постановление Правительства Свердловской области от 1 августа 2019 г. № 488-ПП.

123. Обухова, Н. А. Предпосылки и направления развития территории опережающего социально-экономического развития на площадке Ванино-Советская Га-

вань / Н. А. Обухова, Л. И. Попова // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 30 апреля 2015 г.). – Хабаровск : ТОГУ, 2015. – С. 432–435. – EDN UDCILZ.

124. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: А–Я: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ, 1999. – 939 с.

125. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» / Счетная палата РФ. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fac/fac2169186ce611f7581c668b46bd336.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

126. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», утв. Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11). – URL: <http://government.ru/projects/selection/657/25595/> (дата обращения: 12.06.2025).

127. Паспорт приоритетной региональной программы «Комплексное развитие моногородов», утв. на заседании Совета при Губернаторе Свердловской области по приоритетным стратегическим проектам Свердловской области (протокол от 14 апреля 2017 г. № 9-ЕК).

128. Перечень системообразующих организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области : утвержден Губернатором Свердловской области от 8 мая 2020 г. № 01-01-51/50. – URL: https://mpr.midural.ru/UPLOAD/2020/05/perechen_sistemoobrazuyushchih_organizaciy.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

129. Перцик, Е. Н. География городов (геоурбанистика) / Е. Н. Перцик. – Москва : Высшая школа, 1991. – 317 с. – ISBN 5-06-000602-6.

130. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. / Л. И. Петражицкий. – Москва : Юрайт, 2025. – Ч. 1. – 237 с. – ISBN 978-5-534-08031-5.

131. Петрикова, Е. М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов / Е. М. Петрикова // Территория и планирование. – 2011. – № 2. – С. 80–89.

132. Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность / Ю. Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. – 2001. – Т. 6. – С. 101–113.

133. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 3. – 554 с. – ISBN 5-244-00577-4.

134. Платонов, К. А. Интегральные оценки социально-экономического благополучия российских моногородов в начале XXI в / К. А. Платонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 80–85. – EDN SMEQNH.

135. Поддержка моногородов / ВЭБ.РФ. – URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov> (дата обращения: 10.03.2023).

136. Полякова, А. Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований / А. Г. Полякова // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 2 (50). – С. 36–40. – EDN KKNCDV.

137. Пьянкова, С. Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Пьянкова Светлана Григорьевна. – Екатеринбург, 2015. – 479 с.

138. Пятшева, Е. Н. Социально-экономические тенденции развития моногородов России : дис. ... канд. социол. наук : 5.4.4 / Пятшева Елена Николаевна. – Москва, 2022. – 192 с.

139. Пятшева, Е. Н. Социально-экономическое развитие моногородов России / Е. Н. Пятшева // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № S2 (44). – С. 63–68. – EDN LRDRDP.

140. Радаев, В. В. Что такое «экономическое действие» / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 18–26.

141. Развитие моногородов России / В. Е. Лепский, А. В. Молодцов, В. Г. Попов [и др.] ; под ред. И. Н. Ильиной. – Москва : Финансовый университет, 2013. – 168 с. – ISBN 978-5-7942-1036-1. – EDN SBFAYB.

142. Растворцева, С. Н. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения / С. Н. Растворцева, И. В. Манаева. – Москва : Экон-Информ, 2013. – 140 с. – ISBN 978-5-9506-1027-1. – EDN XRAJOV.

143. Ратцель, Ф. Человечество как жизненное явление на земле : пер. с нем. / Ф. Ратцель. – Москва : Либроком, 2024. – 58 с. – ISBN 978-5-9519-4421-4.

144. Региональная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин [и др.] ; под общ. ред. Я. П. Силина и Е. Г. Анимиды. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – 417 с. – ISBN 978-5-9656-0289-6. – EDN DIQEVU.

145. Рогова, К. В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием / К. В. Рогова. – DOI 10.21603/2500-3372-2022-7-3-378-394 // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7, № 3 (25). – С. 378–394. – EDN UJKTOB.

146. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса. – 1973. – Т. 5. – С. 20–28.

147. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – Москва : Педагогика, 1976. – 416 с.

148. Рудакова, Н. В. Уровень жизни горожан как критерий эффективности муниципального управления / Н. В. Рудакова // Социология. – 2005. – № 3–4. – С. 63–72.

149. Рянский, Ф. Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия / Ф. Н. Рянский // Фракталы и циклы развития систем. – Томск : ИОМ СО РАН, 2001. – С. 32–38.

150. Ряховская, А. Н. Предотвращение банкротства градообразующих организаций монопрофильных городов / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, Е. В. Арсенова, О. Г. Крюкова. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 192 с. – ISBN 978-5-9776-0229-7.

151. Ряховская, А. Н. Роль государственных программ в развитии моногородов / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован, О. Г. Крюкова ; под ред. А. Н. Ряховской. – Москва : Магистр, 2014. – 269 с. – ISBN 978-5-9776-0289-1EDN SKJHJL.

152. Савельева, И. П. Реструктуризация экономики моноспециализированных регионов на основе оценки технологичности экономических специализаций / И. П. Савельева, И. В. Данилова, Н. В. Правдина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2022. – № 1 (33). – С. 125–138. – EDN YMDLYX.

153. Савельева, И. П. Физическая активность, здоровье и экологичная среда в системе приоритетов устойчивого развития регионов / И. П. Савельева, И. В. Данилова, А. В. Карпушкина, И. П. Килина. – DOI 10.14529/hsm21s122 // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21, № S1. – С. 141–152. – EDN YEJDYG.

154. Сайко, Э. В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития / Э. В. Сайко // Город как социокультурное явление исторического процесса : сб. тр. / отв. ред. Э. В. Сайко. – Москва : Наука, 1995. – С. 9–20.

155. Саушкин, Ю. Г. Введение в экономическую географию / Ю. Г. Саушкин. – Москва : Московский университет, 1958. – 452 с.

156. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 г. и на период до 2035 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р.

157. Симагин, Ю. А. Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности населения / Ю. А. Симагин. – Москва : ИСЭПН РАН, 2009. – 224 с. – ISBN 978-5-390-00532-3. – EDN QUABWZ.

158. Симарова, И. С. Регион в контексте теории экономического пространства / И. С. Симарова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 4. – С. 37–40. – EDN RWLAVX.

159. Скопин, А. Ю. Экономическая география России / А. Ю. Скопин. – Москва : Проспект, 2003 – 367 с. – ISBN 5-98032-150-0.

160. Смелзер, Н. Социология : пер. с англ. / Н. Смелзер. – Москва : Феникс, 1994. – 688 с. – ISBN 5-7113-0106-3.

161. Смирнова, О. А. Влияние моногородов на социально-экономическую ситуацию региона (на примере Ивановской области) / О. А. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2009. – № 4. – С. 59–63. – EDN MNJFWN.

162. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III) / А. Смит. – Москва : Наука, 1992. – 572 с.

163. Союз российских городов. – URL: <http://urc.ru/index.php?page=35> (дата обращения: 06.03.2023).

164. Стась, И. Н. Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке / И. Н. Стась. – DOI 10.24866/1998-6785/2019-3/93-104 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 3 (50). – С. 93–104. – EDN GFZHPN.

165. Столбов, В. А. Сравнительный анализ параметров социально-экономического и экологического развития машиностроительных моногородов (с целью обоснования стратегии развития городского округа Тольятти) / В. А. Столбов // Географический вестник. – 2011. – № 2. – С. 14–21.

166. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утверждена указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145.

167. Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г. : утверждена постановлением Правительства Свердловской области 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

168. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

169. Стратегия развития городского округа Карпинск : утверждена решением Думы городского округа Карпинск от 20 декабря 2018 г. № 33/2.

170. Стратегия развития городского округа Первоуральск до 2035 г. : утверждена решением Первоуральской городской Думы от 28 февраля 2019 г. № 170.

171. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 11 июля 2024 г. № 1838-р.

172. Стратегия социально-экономического развития Асбестовского городского округа на период до 2030 г. : утверждена решением Думы Асбестовского городского округа от 26 сентября 2019 г. № 26/8.

173. Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа до 2030 г. : утверждена решением Думы Верхнесалдинского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 142.

174. Стратегия социально-экономического развития Волчанского городского округа : утверждена решением Волчанской городской Думы от 14 декабря 2018 г. № 77.

175. Стратегия социально-экономического развития города Нижний Тагил до 2030 г. : утверждена решением Нижнетагильской городской Думы от 31 января 2019 г. № 2-П.

176. Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25 апреля 2019 г. № 10/1.

177. Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Тура на период до 2035 г. : утверждена постановлением главы городского округа Верхняя Тура от 18 декабря 2018 г. № 281.

178. Стратегия социально-экономического развития городского округа Краснотурьинск на период до 2030 г. : утверждена решением Думы городского округа Краснотурьинск от 18 декабря 2018 г. № 151.

179. Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Красноуральск от 20 декабря 2018 г. № 151.

180. Стратегия социально-экономического развития городского округа Ревда до 2035 г. : утверждена решением Думы городского округа Ревда от 19 декабря 2018 г. № 264.

181. Стратегия социально-экономического развития Качканарского городского округа до 2035 г. : утверждена решением Думы Качканарского городского округа от 12 декабря 2018 г. № 127.

182. Стратегия социально-экономического развития Малышевского городского округа до 2035 г. : утверждена решением Думы Малышевского городского округа от 20 декабря 2018 г. № 168.

183. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Каменск-Уральский на период до 2030 г. : утверждена решением Городской Думы города Каменска-Уральского от 21 ноября 2018 г. № 415.

184. Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 г. : утверждена решением Думы Полевского городского округа 31 января 2019 г. № 153.

185. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : утверждена законом Свердловской области 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

186. Стратегия социально-экономического развития Североуральского городского округа на период до 2030 г. : утверждена решением Думы Североуральского городского округа от 26 декабря 2018 г. № 85.

187. Стратегия социально-экономического развития Серовского городского округа : утверждена решением Думы Серовского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 115.

188. Суворова, А. В. Особенности управления пространственным развитием экономики регионов в современных российских условиях / А. В. Суворова. – DOI 10.17513/fr.43093 // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 9. – С. 53–58. – EDN ECLNCF.

189. Суворова, А. В. Пространственное развитие муниципалитета как элемент системы стратегического планирования / А. В. Суворова // Актуальные вопросы экономики и социологии : сб. науч. тр. (Новосибирск, 22–24 октября 2018 г.). – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2018. – С. 53–57. – EDN VNUZVF.

190. Суворова, А. В. Структурные особенности экономики муниципальных образований: кейс Свердловской области / А. В. Суворова // XIII Экономические чтения: глобальные вызовы и векторы регионального социально-экономического

развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 23–25 ноября 2023 г.). – Томск : ТГУ, 2023. – С. 171–175. – EDN LAPVVC.

191. Суворова, А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов / А. В. Суворова. – DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-3.9 // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 629–642. – EDN OQJCI.

192. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2003. – 281 с. – EDN VXAQQX.

193. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. – Москва : Дело, 2000. – 229 с. – ISBN 5-7749-0190-4.

194. Тарасевич, Л. С. Экономическая теория / Л. С. Тарасевич, Г. П. Журавлева, А. И. Добрынина. – Москва : ИНФРА-М, 2006. – 714 с.

195. Терещенко, О. В. Типологический анализ демографического развития городов Западной Сибири / О. В. Терещенко, Н. В. Высоцкая // Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – С. 26–39.

196. Тихонович, Э. А. Направления эволюции территорий с особым статусом в современных условиях хозяйствования / Э. А. Тихонович, Е. Б. Жемерикина // Экономическая наука сегодня: теория и практика : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 декабря 2015 г.). – Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. – С. 189–192. – EDN VGSKIV.

197. Токарева, Е. С. Теоретические подходы к изучению понятия «ценность» в рамках социально-экономических отношений в современных реалиях / Е. С. Токарева // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 56–58.

198. Тощенко, Ж. Т. Социология жизни / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Юнити-Дана, 2016. – 399 с. – ISBN 978-5-238-02880-4. – EDN XFBQUJ.

199. Тощенко, Ж. Т. Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Юрайт-М, 2001. – 511 с.

200. Трейвиш, А. И. Экономические сдвиги и связи в постсоветском пространстве: проблемы дезинтеграции и реинтеграции / А. И. Трейвиш // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2000. – № 3. – С. 9–22.

201. Тургель, И. Д. «Вторые» города Урала: от города-завода – к многофункциональным центрам / И. Д. Тургель, Н. Ю. Власова // Региональные исследования. – 2016. – № 2 (52). – С. 43–54. – EDN WHTRGD.

202. Тургель, И. Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития / И. Д. Тургель // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 33–40. – EDN HWIACF.

203. Тургель, И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию / И. Д. Тургель. – Москва : Директмедиа Паблишинг, 2014. – 765 с. – ISBN 978-5-4458-4320-7. – EDN UVVWXC.

204. Ускова, Т. В. Актуальные проблемы пространственного развития / Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 170–174. – EDN OIXGCV.

205. Устинов, А. Ю. Теоретико-методические аспекты классификации моногородов / А. Ю. Устинов // Вопросы управления. – 2012. – № 4 (21). – С. 111–120. – EDN OJKXBK.

206. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2014. – 800 с. – ISBN 978-5-93642-345-1.

207. Ушанков, В. А. К вопросу экономического содержания понятия «ценность» / В. А. Ушанков // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 227–228. – EDN XUAZZZ.

208. Филиппов, А. Ф. Элементарная социология пространства / А. Ф. Филиппов // Социологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 45–69. – EDN TZJHDL.

209. Филиппов, Ю. В. Основы развития местного хозяйства / Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева. – Москва : Логос, 2011. – 276 с. – ISBN 978-5-98704-577-0. – EDN RAZRWN.

210. Хакимова, С. Д. К вопросу о моногородах / С. Д. Хакимова // Экономические аспекты регионального развития: история и современность : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Елабуга, 25 марта 2015 г.). – Елабуга : Хакимова, 2015. – С. 120–123. – EDN THZFID.

211. Хаусхофер, К. Границы в их географическом и политическом значении. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – Москва : Мысль, 2001. – 250 с.

212. Хван, М. С. О подходе к анализу социально-экономического развития моногородов / М. С. Хван, А. М. Булкина // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 4. – С. 86–101. – EDN YMEDGS.

213. Хван, М. С. Оценка социально-экономического развития моногородов / М. С. Хван // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 26–27 октября 2017 г.), вып. 1, т. 1. – Тамбов : ТГУ, 2017. – С. 369–373. – EDN YVHOLP.

214. Хорев, Б. С. Территориальная организация общества / Б. С. Хорев. – Москва : Мысль, 1981. – 320 с.

215. Хорева, О. Б. Социально-демографические проблемы моногородов / О. Б. Хорева // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации : сб. науч. тр. – Москва : Финансовый университет, 2012. – С. 26–30.

216. Черников, В. Г. Общественное пространство: социально-философский анализ / В. Г. Черников. – Воронеж : ВГУ, 1984. – 195 с.

217. Шибанова-Роевко, Е. А. Промышленный кризис в промышленном моногороде: кто кого? / Е. А. Шибанова-Роевко // Глобализация экономики и российские производственные предприятия : материалы 17-й Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Научного форума «Неделя инженерной экономики» (Новочеркасск, 13–17 мая 2019 г.) : в 2 ч. – Новочеркасск: НОК, 2019. – Ч. 1. – С. 95–106. – EDN GEDYSG.

218. Шмидт, И. А. Методический подход к определению экономической ценности объектов рынка жилой недвижимости / И. А. Шмидт // Вестник Белгород-

ского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 4 (40). – С. 303–310. – EDN ONZLJR.

219. Юматов, К. В. Стратегирование развития туризма и индустрии гостеприимства Гурьевского муниципального округа Кузбасса / К. В. Юматов, В. А. Метелица, С. А. Черданцев. – DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-2-187-206 // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3, № 2 (8). – С. 187–206. – EDN MJTHAN.

220. Яковлев, А. Е. Комплексная оценка социально-экономического развития моногородов в Чувашской Республике / А. Е. Яковлев, Н. В. Морозова, Г. Н. Соколова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 100–105. – EDN SMHGVF.

221. Andrews, F. M. The structure of subjective well-being in nine Western societies / F. M. Andrews, R. F. Inglehart // Social indicators research. – 1979. – Vol. 6. – P. 73–90.

222. Boudeville, J. R. Frontiers and interrelations of regional planning / J. R. Boudeville // Problems in economic development. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.

223. Bourdieu P. Sociology in question / P. Bourdieu. – London : Sage Publications, 1993. – 192 p.

224. Brenner, N. The limits to scale? Methodological reflections on scalar structuration / N. Brenner // Progress in human geography. – 2001. – Vol. 25, no. 4. – P. 591–614.

225. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological bulletin. – 1984. – Vol. 95, no. 3. – P. 542–575.

226. Fujita, M. The spatial economy: cities, regions, and international trade / M. Fujita, P. R. Krugman, A. Venables. – Cambridge : MIT press, 2001. – 384 p.

227. General and regional statistics European Union / Eurostat. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. – 58 p.

228. Hearts of the city. – URL: <https://heartofsheffield.co.uk/> (дата обращения: 06.07.2025).

229. Isard, W. Location and space-economy. A general theory relating to industrial location, market areas, land use, trade and urban structure / W. Isard. – New York : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. – 382 p.

230. Isard, W. The general theory of location and space-economy / W. Isard // The quarterly journal of economics. – 1949. – Vol. 63, iss. 4. – P. 476–506.

231. Park, R. E. Introduction to the science of sociology / R. E. Park, E. W. Burgess. – Chicago : University of Chicago Press, 1924. – 1078 p.

232. Park, R. E. The city / R. E. Park, E. W. Burgess, R. W. Mackenzie. – Chicago : University of Chicago Press, 1925. – 46 p.

233. Ricardo, D. The principles of political economy and taxation / D Ricardo. – London : John Murray, 1817. – 589 p.

234. Second Chance. – URL: <https://www.secondchanceproject.eu> (дата обращения: 10.07.2025).

235. Spencer, H. Essays scientific, political and speculative / H. Spencer. – New York : D. Appleton and Company, 1982. – 554 p.

236. Strategic planning for local economic development. The Manual. Volume I: Concepts & Process. – Nairobi : UN-Habitat ; Ecoplan International, 2003. – 416 p.

237. Weber, A. Theory of the location of industries / A. Weber. – Chicago : University of Chicago Press, 1962. – 256 p.

238. Wirth, L. Urbanism as a way of life / L. Wirth // American journal of sociology. – 1938. – Vol. 44, no. 1. – P. 1–24.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

239. Албычева, М. Д. Валовой муниципальный продукт монопрофильных муниципальных образований Свердловской области / М. Д. Албычева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 8 (178). – С. 107–122.

240. Албычева, М. Д. Деятельность региональных органов власти по решению проблем развития машиностроения / М. Д. Албычева, Н. В. Сбродова // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 г.) : в 4 т. – Санкт-Петербург : СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 2. – С. 264–267. – EDN IPGWME.

241. Албычева, М. Д. К вопросу об инструментах государственной поддержки и развития моногородов на территории Российской Федерации / М. Д. Албычева // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 26 мая 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 12–16. – EDN OCBOIQ.

242. Албычева, М. Д. Малое и среднее предпринимательство в моногородах Свердловской области / М. Д. Албычева // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 17–18 апреля 2025 г.). – Самара : СамГТУ, 2025. – С. 590–593.

243. Албычева, М. Д. Теоретические аспекты исследования экономической ценности монопрофильных муниципальных образований в экономическом пространстве региона / М. Д. Албычева, Е. Б. Дворядкина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 14, № 5 (158). – С. 56–64. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.05.14.007. – EDN DWBAOC.

244. Албычева, М. Д. Экологическое развитие территорий Свердловской области / М. Д. Албычева, В. Л. Лушпина, Н. И. Марков, В. С. Петухова // Eurasia Green : тез. работ участников Междунар. конкурса науч.-исслед. проектов молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 16–19 апреля 2019 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 7–13. – EDN PYGSBI.

245. Албычева, М. Д. Экономическая безопасность моногородов: угрозы настоящего времени / М. Д. Албычева, Е. Б. Дворядкина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 марта 2024 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – С. 5–9. – EDN IUIAJE.

246. Дворядкина, Е. Б. Моногород: динамика публикационной активности и современные тенденции в российских исследованиях / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4 (63). – С. 156–161. – EDN MMWNZI.

247. Дворядкина, Е. Б. Моногорода в экономике Российской Федерации: понятие, критерии, категории / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Современные проблемы отраслевой экономики и управления : материалы XV Нац. науч.-практ. конф. обучающихся в магистратуре и аспирантуре (Калининград, 11–12 ноября 2022 г.). – Калининград : КГТУ, 2023. – С. 180–185.

248. Дворядкина, Е. Б. Монопромышленные города Свердловской области в социально-экономическом развитии региона: экономико-производственный аспект / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы VI Урал. экон. форума (Екатеринбург, 16–17 октября 2024 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – С. 12–21. – EDN USVHWA.

249. Дворядкина, Е. Б. Монопромышленные города Свердловской области: анализ динамики инвестиций в основной капитал организаций / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Пространственное развитие регионов в контексте социально-экономического суверенитета России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижневартовск, 22 ноября 2024 г.). – Нижневартовск : НВГУ, 2025. – С. 25–30. – EDN PFTIEG.

250. Дворядкина, Е. Б. Обзор эволюции экономико-философских взглядов на феномены пространства, пространственной экономики и города / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Modern Economy Success. – 2024. – № 5. – С. 225–235. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-5-225-235. – EDN ELTKNR.

251. Дворядкина, Е. Б. Оценка потенциала диверсификации экономики моногородов Свердловской области / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – № 2 (69). – С. 46–60. – EDN AQHUIJZ.

252. Дворядкина, Е. Б. Социальные аспекты развития монопромышленных городов Свердловской области / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов : материалы VI Всерос. науч.-

практ. конф. с междунар. участием (Владимир, 5 ноября 2024 г.). – Владимир : ВлГУ, 2024. – С. 148–154. – EDN AOIJTG.

253. Дворядкина, Е. Б. Экологическая повестка моногородов Свердловской области: затраты на охрану окружающей среды / Е. Б. Дворядкина, М. Д. Албычева // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 мая 2025 г.). – Минск : БГУИР, 2025. – С. 91–92.

Приложение А
(обязательное)

Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований

Таблица А.1 – Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований по параметру «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,220	0,210	0,719	0,646	0,699	0,619	0,614	0,664	0,563	0,587	0,570	0,543
Верхнесалдинский МО	2,487	2,802	3,200	3,532	3,804	3,245	3,673	3,612	3,000	2,118	2,277	2,730
Волчанский МО	0,000	0,000	0,435	0,136	0,136	0,095	0,095	0,100	0,100	0,150	0,100	0,050
ГО Верхняя Пышма	5,942	5,381	6,056	6,859	6,160	6,068	6,098	5,706	5,632	6,417	5,769	4,875
ГО Верхняя Тура	0,136	0,190	0,190	0,190	0,143	0,143	0,190	0,190	0,333	0,286	0,400	0,900
МО Карпинск	0,137	0,083	0,155	0,129	0,130	0,132	0,162	0,149	0,149	0,182	0,182	0,188
МО Краснотурьинск	1,533	1,380	1,953	1,136	1,062	0,952	0,840	0,888	0,923	0,936	0,887	0,929
МО Красноуральск	1,034	0,966	1,035	0,929	1,036	0,927	0,815	1,037	1,245	0,849	0,887	1,731
МО Первоуральск	1,299	1,239	1,335	1,394	1,359	1,358	1,437	1,463	1,253	1,321	1,465	1,371
МО Ревда	0,986	0,850	0,864	0,932	0,946	0,987	1,624	1,838	1,565	1,352	1,214	1,545
Город Каменск-Уральский	1,500	1,660	1,776	1,594	1,539	1,501	1,461	1,423	1,321	1,521	1,540	1,389
МО г. Нижний Тагил	0,106	1,641	1,744	1,309	1,708	1,606	1,805	1,713	1,605	1,789	1,703	1,644
Качканарский МО	0,230	0,182	1,969	1,837	1,711	1,990	2,126	2,649	2,473	4,118	2,478	2,000
Малышевский МО	0,040	0,200	0,200	0,200	0,240	0,200	0,208	0,208	0,208	0,208	0,208	0,304

Продолжение таблицы А.1

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Полевской МО	1,739	1,624	1,628	1,491	1,613	1,611	1,776	1,788	1,597	1,866	1,872	1,832
Североуральский МО	0,147	0,110	2,616	4,351	1,521	1,200	1,106	1,075	1,087	0,989	1,022	1,060
Серовский МО	0,761	0,672	0,915	0,785	0,951	0,992	0,996	0,860	0,710	0,888	1,029	0,855
<i>Совокупный индекс присутствия</i>	<i>1,091</i>	<i>1,473</i>	<i>1,800</i>	<i>1,721</i>	<i>1,721</i>	<i>1,663</i>	<i>1,775</i>	<i>1,751</i>	<i>1,629</i>	<i>1,804</i>	<i>1,724</i>	<i>1,641</i>

Таблица А.2 – Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований по параметру «Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,409	0,568	0,288	0,146	0,199	0,290	0,353	0,375	0,272	0,247	0,255	0,290
Верхнесалдинский МО	1,460	1,162	1,927	2,321	1,897	1,264	1,952	1,718	1,431	2,020	3,356	1,350
Волчанский МО	0,130	0,130	0,217	0,091	0,364	0,524	0,571	0,950	0,650	0,450	0,450	0,600
ГО Верхняя Пышма	1,292	2,193	1,561	1,185	2,617	1,807	1,964	1,594	1,950	1,078	0,981	0,938
ГО Верхняя Тура	0,091	0,143	0,333	0,048	0,143	0,333	0,619	1,476	1,857	1,143	1,650	2,350
МО Карпинск	0,356	0,403	0,254	0,143	0,609	0,412	0,338	0,269	0,269	0,197	0,348	0,156
МО Краснотурьинск	0,513	0,440	0,426	0,544	0,671	0,690	0,632	0,531	0,718	1,227	1,482	1,221
МО Красноуральск	1,931	1,224	0,737	0,464	0,727	1,309	1,574	1,833	1,170	1,075	1,396	1,212
МО Первоуральск	0,595	0,349	0,327	0,328	0,303	0,343	0,322	0,340	0,319	0,591	0,401	0,574
МО Ревда	0,320	0,612	0,667	0,531	0,453	0,570	0,919	0,642	0,578	0,497	0,828	0,650
Город Каменск-Уральский	0,581	0,945	1,062	1,842	2,788	1,202	0,800	0,651	0,614	0,640	0,670	0,735
МО г. Нижний Тагил	0,576	0,617	0,829	0,772	0,496	0,938	0,812	0,934	1,335	0,862	0,678	0,564

Продолжение таблицы А.2

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Качканарский МО	0,640	0,545	0,194	0,929	0,237	0,500	0,663	1,064	2,000	1,688	2,207	2,261
Малышевский МО	0,080	0,080	0,040	0,160	0,080	0,160	0,083	0,125	0,083	0,125	0,125	0,217
Полевской МО	0,606	1,024	2,220	0,589	0,712	0,728	0,609	0,938	0,547	0,420	0,641	0,580
Североуральский МО	0,863	1,220	0,778	0,629	0,698	2,621	0,585	0,495	0,500	0,626	0,422	0,458
Серовский МО	1,183	1,128	0,605	1,263	0,504	0,514	0,783	0,247	0,245	0,379	0,336	0,479
<i>Совокупный индекс присутствия</i>	<i>0,696</i>	<i>0,800</i>	<i>0,834</i>	<i>0,880</i>	<i>0,945</i>	<i>0,885</i>	<i>0,811</i>	<i>0,776</i>	<i>0,889</i>	<i>0,767</i>	<i>0,798</i>	<i>0,719</i>

Таблица А.3 – Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований по параметру «Среднесписочная численность работников организаций, чел.»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,817	0,809	0,813	0,791	0,776	0,723	0,752	0,757	0,755	0,767	0,738	0,761
Верхнесалдинский МО	1,274	1,279	1,291	1,284	1,290	1,217	1,260	1,311	1,255	1,314	1,307	1,300
Волчанский МО	0,870	0,783	0,739	0,636	0,591	0,619	0,619	0,650	0,650	0,650	0,650	0,600
ГО Верхняя Пышма	0,795	0,818	0,817	0,788	0,819	0,750	0,784	0,807	0,796	0,772	0,731	0,716
ГО Верхняя Тура	0,500	0,524	0,619	0,619	0,619	0,619	0,619	0,619	0,714	0,714	0,750	0,900
МО Карпинск	0,589	0,569	0,521	0,514	0,507	0,485	0,500	0,522	0,522	0,530	0,470	0,547
МО Краснотурьинск	0,827	0,793	0,791	0,782	0,774	0,745	0,757	0,783	0,810	0,844	0,830	0,807
МО Красноуральск	0,897	0,879	0,807	0,768	0,800	0,764	0,796	0,778	0,792	0,811	0,792	0,769
МО Первоуральск	0,718	0,692	0,685	0,678	0,711	0,669	0,670	0,678	0,711	0,718	0,706	0,729
МО Ревда	0,673	0,660	0,667	0,667	0,655	0,604	0,611	0,622	0,619	0,628	0,614	0,608
Город Каменск-Уральский	0,906	0,896	0,895	0,885	0,892	0,856	0,871	0,890	0,889	0,907	0,888	0,861

Продолжение таблицы А.3

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МО г. Нижний Тагил	0,943	0,942	0,954	0,933	0,923	0,879	0,892	0,909	0,920	0,946	0,927	0,906
Качканарский МО	0,890	0,889	0,888	0,878	0,866	0,792	0,832	0,862	0,892	0,914	0,924	0,902
Малышевский МО	0,440	0,440	0,440	0,440	0,440	0,440	0,458	0,458	0,458	0,417	0,417	0,435
Полевской МО	0,721	0,709	0,701	0,693	0,675	0,642	0,658	0,688	0,686	0,720	0,647	0,741
Североуральский МО	0,775	0,760	0,768	0,773	0,781	0,726	0,723	0,720	0,728	0,747	0,722	0,759
Серовский МО	0,637	0,632	0,645	0,648	0,646	0,624	0,635	0,642	0,643	0,663	0,643	0,645
<i>Совокупный индекс присутствия</i>	<i>0,833</i>	<i>0,824</i>	<i>0,826</i>	<i>0,813</i>	<i>0,814</i>	<i>0,772</i>	<i>0,787</i>	<i>0,803</i>	<i>0,810</i>	<i>0,828</i>	<i>0,806</i>	<i>0,807</i>

Таблица А.4 – Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований по параметру «Оборот розничной торговли (продовольственных и непродовольственных товаров) монопрофильных муниципальных образований Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн р.»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,530	0,543	0,544	0,538	0,538	0,535	0,536	0,526	0,576	0,587	0,584	0,652
Верхнесалдинский МО	0,496	0,468	0,455	0,486	0,486	0,491	0,500	0,524	0,627	0,637	0,663	0,680
Волчанский МО	0,304	0,304	0,304	0,318	0,318	0,333	0,333	0,350	0,450	0,450	0,450	0,550
ГО Верхняя Пышма	0,427	0,386	0,389	0,413	0,452	0,443	0,438	0,442	0,657	0,684	0,745	0,803
ГО Верхняя Тура	0,227	0,238	0,238	0,238	0,238	0,238	0,238	0,238	0,333	0,381	0,500	0,600
МО Карпинск	0,356	0,361	0,380	0,414	0,420	0,426	0,426	0,448	0,642	0,712	0,758	0,781
МО Краснотурьинск	0,427	0,420	0,432	0,456	0,452	0,455	0,465	0,469	0,627	0,660	0,702	0,729
МО Красноуральск	0,431	0,397	0,386	0,411	0,400	0,400	0,407	0,407	0,509	0,547	0,604	0,712
МО Первоуральск	0,509	0,478	0,477	0,475	0,499	0,499	0,501	0,504	0,684	0,718	0,792	0,848

Продолжение таблицы А.4

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МО Ревда	0,306	0,293	0,306	0,333	0,372	0,369	0,362	0,385	0,639	0,662	0,717	0,734
Город Каменск-Уральский	0,680	0,682	0,658	0,672	0,668	0,668	0,671	0,658	0,684	0,702	0,722	0,724
МО г. Нижний Тагил	0,635	0,638	0,641	0,643	0,635	0,634	0,639	0,644	0,683	0,681	0,713	0,746
Качканарский МО	0,530	0,505	0,531	0,571	0,567	0,573	0,579	0,585	0,645	0,645	0,696	0,728
Малышевский МО	0,320	0,360	0,360	0,360	0,320	0,320	0,333	0,333	0,417	0,375	0,417	0,435
Полевской МО	0,418	0,424	0,427	0,429	0,429	0,432	0,422	0,444	0,654	0,675	0,756	0,860
Североуральский МО	0,431	0,460	0,444	0,454	0,448	0,453	0,457	0,473	0,587	0,648	0,689	0,735
Серовский МО	0,450	0,440	0,452	0,482	0,476	0,478	0,471	0,461	0,519	0,521	0,563	0,594
<i>Совокупный индекс присутствия</i>	<i>0,526</i>	<i>0,520</i>	<i>0,520</i>	<i>0,532</i>	<i>0,534</i>	<i>0,534</i>	<i>0,536</i>	<i>0,539</i>	<i>0,641</i>	<i>0,657</i>	<i>0,699</i>	<i>0,738</i>

Таблица А.5 – Индексы присутствия монопрофильных муниципальных образований по параметру «Объем платных услуг населению, млн р.»

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Асбестовский МО	0,305	0,111	0,113	0,133	0,173	0,187	0,190	0,184	0,219	0,193	0,208	0,188
Верхнесалдинский МО	0,319	0,297	0,273	0,275	0,271	0,255	0,221	0,214	0,265	0,265	0,356	0,220
Волчанский МО	0,043	0,087	0,043	0,045	0,045	0,048	0,048	0,050	0,200	0,150	0,200	0,150
ГО Верхняя Пышма	0,433	0,222	0,317	0,266	0,330	0,307	0,211	0,203	0,214	0,209	0,274	0,269
ГО Верхняя Тура	0,045	0,000	0,048	0,048	0,048	0,143	0,095	0,095	0,048	0,048	0,050	0,050
МО Карпинск	0,055	0,042	0,042	0,057	0,058	0,074	0,132	0,134	0,149	0,136	0,121	0,109
МО Краснотурьинск	0,140	0,147	0,101	0,082	0,185	0,193	0,153	0,154	0,169	0,163	0,149	0,157
МО Красноуральск	0,155	0,172	0,175	0,196	0,182	0,200	0,185	0,167	0,094	0,075	0,170	0,173

Продолжение таблицы А.4

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
МО Первоуральск	0,402	0,251	0,416	0,186	0,210	0,208	0,168	0,167	0,160	0,121	0,174	0,184
МО Ревда	0,184	0,163	0,170	0,156	0,182	0,181	0,134	0,135	0,116	0,193	0,207	0,175
Город Каменск-Уральский	0,470	0,362	0,499	0,429	0,295	0,270	0,299	0,291	0,375	0,326	0,229	0,232
МО г. Нижний Тагил	0,325	0,282	0,283	0,224	0,224	0,215	0,176	0,170	0,211	0,203	0,241	0,238
Качканарский МО	0,340	0,333	0,316	0,316	0,330	0,115	0,105	0,106	0,172	0,215	0,207	0,196
Малышевский МО	0,240	0,040	0,120	0,080	0,040	0,040	0,042	0,042	0,042	0,042	0,042	0,043
Полевской МО	0,236	0,200	0,195	0,245	0,239	0,241	0,217	0,213	0,195	0,185	0,186	0,168
Североуральский МО	0,255	0,070	0,081	0,113	0,125	0,137	0,106	0,097	0,098	0,110	0,100	0,096
Серовский МО	0,263	0,132	0,113	0,130	0,126	0,135	0,131	0,128	0,178	0,233	0,227	0,248
<i>Совокупный индекс присутствия</i>	<i>0,316</i>	<i>0,231</i>	<i>0,269</i>	<i>0,221</i>	<i>0,218</i>	<i>0,207</i>	<i>0,183</i>	<i>0,179</i>	<i>0,208</i>	<i>0,202</i>	<i>0,215</i>	<i>0,209</i>

Приложение Б (обязательное)

Приоритеты экономико-пространственного развития монопрофильных муниципальных образований, обозначенные в документах стратегического программирования федерального уровня

Документ	Вызовы и риски	Приоритеты и цели
Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» ¹	1. Рост волатильности мировых сырьевых и финансовых рынков, связанный с высоким уровнем неопределенности на фоне сложной эпидемиологической ситуации. 2. Падение цен на сырьевые товары и разрыв «цепочек поставок», обусловленные замедлением темпов роста мировой экономики. 3. Ужесточение применения санкционного режима в отношении российской экономики и др. 4. Эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции. 5. Низкая инвестиционная активность. 6. Невосприимчивость экономики и общества к инновациям, что препятствует практическому применению результатов научных исследований и разработок. 7. Низкий потребительский спрос	1. Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата. 2. Ускорение технологического развития и повышение производительности труда. 3. Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, которая характеризуется обеспечением численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, к 2030 г не менее 25,65 млн чел. 4. Повышение эффективности государственного управления

¹ Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316.

Продолжение таблицы

Документ	Вызовы и риски	Приоритеты и цели
Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» ¹	1. Неоднородность развития отраслей российской обрабатывающей промышленности. 2. Замедление темпов роста российской промышленности. 3. Низкая инвестиционная активность. 4. Медленный выход промышленности на инновационный путь развития	Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового и выход не позднее 2030 г. на четвертое место в мире по объему валового внутреннего продукта. Снижение доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта до 17 % к 2030 г. Увеличение к 2030 г. объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 г. за счет постоянного улучшения инвестиционного климата. Обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции. Обеспечение к 2030 г. прироста объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на две трети по сравнению с показателем 2023 г. Обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков. Увеличение к 2030 г. уровня валовой добавленной стоимости в реальном выражении и индекса производства в обрабатывающей промышленности не менее чем на 40 % по сравнению с уровнем 2022 г. Достижение к 2030 г. «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328.

Приложение В
(обязательное)

Расчет прогнозных значений показателей градообразующей функции

Таблица В.1 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами по промышленному производству в Свердловской области (по полному кругу организаций) на конец периода, млн р.

Временная шкала	Значения (фактические)	Базовый сценарий	Пессимистический сценарий	Оптимистический сценарий
2012	1 275 056,61			
2013	1 311 916,83			
2014	1 395 365,61			
2015	1 715 321,97			
2016	1 575 345,00			
2017	1 696 201,70			
2018	1 901 274,50			
2019	1 958 650,60			
2020	1 996 069,30			
2021	2 464 915,39			
2022	2 933 761,48			
2023	3 529 358,98	3 529 358,98	3 529 358,98	3 529 358,98
2024		3 194 846,56	2 626 215,88	3 763 477,24
2025		3 367 799,41	2 781 530,15	3 954 068,67
2026		3 540 752,26	2 937 225,06	4 144 279,46
2027		3 713 705,11	3 093 268,33	4 334 141,90
2028		3 886 657,96	3 249 631,70	4 523 684,23
2029		4 059 610,81	3 406 290,29	4 712 931,33
2030		4 232 563,66	3 563 222,07	4 901 905,26
2031		4 405 516,51	3 720 407,39	5 090 625,63
2032		4 578 469,36	3 877 828,68	5 279 110,05
2033		4 751 422,21	4 035 470,12	5 467 374,30
2034		4 924 375,06	4 193 317,45	5 655 432,68
2035		5 097 327,91	4 351 357,71	5 843 298,11
Примечание – Рассчитано автором.				

Таблица В.2 – Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.

Временная шкала	Значения (фактические)	Базовый сценарий	Пессимистический сценарий	Оптимистический сценарий
2012	400,6			
2013	394,4			
2014	380,7			
2015	367,7			
2016	298,2			
2017	345,7			
2018	351,0			
2019	347,3			
2020	345,4			
2021	315,5			
2022	347,5			
2023	357,6	357,6	357,60	357,60
2024		339,2	288,36	389,96
2025		334,6	277,75	391,38
2026		330,0	267,70	392,25
2027		325,4	258,07	392,69
2028		320,8	248,77	392,80
2029		316,2	239,74	392,64
2030		311,6	230,94	392,25
2031		307,0	222,34	391,67
2032		302,4	213,90	390,92
2033		297,8	205,61	390,03
2034		293,2	197,44	389,00
2035		288,6	189,39	387,86
Примечание – Рассчитано автором.				

Таблица В.3 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.

Временная шкала	Значения (фактические)	Базовый сценарий	Пессимистический сценарий	Оптимистический сценарий
2012	27 814,20			
2013	29 783,70			
2014	31 430,85			

Продолжение таблицы В.3

Временная шкала	Значения (фактические)	Базовый сценарий	Пессимистический сценарий	Оптимистический сценарий
2015	34 255,85			
2016	35 050,50			
2017	40 034,00			
2018	43 236,70			
2019	44 823,40			
2020	43 886,40			
2021	52 475,00			
2022	61 639,05			
2023	73 436,80	73 436,80	73 436,80	73 436,80
2024		71 177,61	62 208,28	80 146,93
2025		74 733,53	64 701,51	84 765,56
2026		78 289,46	67 293,32	89 285,60
2027		81 845,39	69 959,71	93 731,07
2028		85 401,32	72 685,00	98 117,63
2029		88 957,24	75 458,32	102 456,17
2030		92 513,17	78 271,72	106 754,62
2031		96 069,10	81 119,24	111 018,95
2032		99 625,03	83 996,24	115 253,82
2033		103 180,95	86 899,00	119 462,90
2034		106 736,88	89 824,56	123 649,20
2035		110 292,81	92 770,44	127 815,18
Примечание – Рассчитано автором.				

Приложение Г (обязательное)

Расчет интегрального индекса по градообслуживающей функции

Таблица Г.1 – Интегральные индексы по этапу «Оценка динамики экономических показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	Среднее значение
Верхнесалдинский МО	0,199	0,171	0,181	0,220	0,219	0,163	0,192	0,180	0,155	0,173	0,246	0,176	0,182	0,181	0,184	0,189
ГО Верхняя Пышма	0,399	0,374	0,335	0,379	0,496	0,395	0,397	0,368	0,379	0,385	0,405	0,393	0,363	0,383	0,378	0,392
МО Карпинск	0,027	0,027	0,019	0,019	0,035	0,025	0,032	0,031	0,033	0,034	0,036	0,031	0,033	0,033	0,035	0,029
МО Первоуральск	0,321	0,253	0,237	0,259	0,264	0,232	0,232	0,232	0,240	0,282	0,283	0,309	0,282	0,279	0,283	0,262
МО г. Нижний Тагил	0,817	1,000	1,000	0,973	0,968	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,980
Качканарский МО	0,168	0,130	0,188	0,160	0,145	0,155	0,160	0,176	0,167	0,184	0,204	0,219	0,220	0,231	0,244	0,171
Малышевский МО	0,026	0,027	0,025	0,041	0,041	0,042	0,047	0,047	0,035	0,035	0,029	0,025	0,031	0,031	0,031	0,035
Полевской МО	0,164	0,159	0,195	0,126	0,145	0,131	0,128	0,142	0,125	0,132	0,149	0,148	0,130	0,127	0,127	0,145
Североуральский МО	0,071	0,079	0,087	0,115	0,077	0,109	0,059	0,054	0,054	0,061	0,059	0,059	0,049	0,046	0,045	0,074

Таблица Г.2 – Интегральные индексы по этапу «Оценка масштабов присутствия монопрофильных муниципальных образований в экономике региона», в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	Среднее значение
Верхнесалдинский МО	0,734	0,659	0,667	0,759	0,730	0,664	0,826	0,848	0,803	0,815	0,806	0,694	0,795	0,775	0,772	0,750
ГО Верхняя Пышма	0,729	0,633	0,595	0,577	0,773	0,692	0,739	0,724	0,814	0,710	0,646	0,712	0,717	0,690	0,681	0,695
МО Карпинск	0,102	0,063	0,053	0,056	0,134	0,125	0,200	0,215	0,300	0,314	0,258	0,247	0,333	0,343	0,363	0,172
МО Первоуральск	0,487	0,358	0,407	0,292	0,353	0,354	0,372	0,382	0,434	0,424	0,412	0,477	0,417	0,414	0,403	0,396
МО г. Нижний Тагил	0,538	0,595	0,576	0,538	0,526	0,557	0,591	0,613	0,650	0,570	0,488	0,528	0,526	0,519	0,508	0,564
Качканарский МО	0,480	0,459	0,449	0,576	0,522	0,397	0,453	0,540	0,682	0,715	0,578	0,658	0,652	0,666	0,662	0,542
Малышевский МО	0,098	0,004	0,043	0,021	0,004	0,002	0,002	0,002	0,002	0,001	0,001	0,011	0,004	0,006	0,005	0,016
Полевской МО	0,360	0,367	0,441	0,336	0,361	0,370	0,414	0,485	0,474	0,456	0,417	0,491	0,483	0,487	0,487	0,414
Североуральский МО	0,374	0,278	0,309	0,359	0,315	0,466	0,305	0,295	0,323	0,373	0,299	0,329	0,321	0,314	0,311	0,335

Таблица Г.3 – Интегральный индекс участия монопрофильных муниципальных образований в процессах функционирования и развития экономического пространства региона, в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,566	0,500	0,514	0,599	0,584	0,495	0,605	0,604	0,556	0,580	0,650	0,523	0,580	0,569	0,570
ГО Верхняя Пышма	0,763	0,691	0,633	0,667	0,883	0,741	0,766	0,730	0,786	0,740	0,728	0,749	0,722	0,728	0,718
МО Карпинск	0,078	0,058	0,046	0,047	0,101	0,087	0,132	0,138	0,184	0,191	0,165	0,154	0,200	0,205	0,217
МО Первоуральск	0,565	0,432	0,440	0,405	0,441	0,409	0,418	0,423	0,457	0,495	0,490	0,547	0,490	0,486	0,485
МО г. Нижний Тагил	1,086	1,297	1,288	1,241	1,230	1,278	1,295	1,307	1,325	1,285	1,244	1,264	1,263	1,260	1,254

Продолжение таблицы Г.3

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Качканарский МО	0,408	0,360	0,412	0,448	0,406	0,353	0,386	0,446	0,508	0,541	0,494	0,548	0,546	0,564	0,575
Малышевский МО	0,075	0,029	0,047	0,051	0,043	0,043	0,047	0,048	0,036	0,035	0,029	0,030	0,033	0,034	0,033
Полевской МО	0,344	0,342	0,415	0,294	0,325	0,316	0,335	0,385	0,361	0,360	0,358	0,394	0,371	0,371	0,370
Североуральский МО	0,258	0,217	0,241	0,294	0,234	0,342	0,211	0,202	0,216	0,248	0,208	0,224	0,210	0,203	0,200

Таблица Г.4 – Интегральные производственные индексы по этапу «Оценка показателей промышленного производства монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,589	0,597	0,588	0,634	0,654	0,561	0,536	0,496	0,577	0,532	0,544	0,458	0,408	0,395	0,388
ГО Верхняя Пышма	0,714	0,725	0,722	0,721	0,723	0,742	0,721	0,726	0,723	0,725	0,724	0,722	0,718	0,676	0,614
МО Карпинск	0,074	0,013	0,042	0,005	0,004	0,004	0,004	0,004	0,004	0,003	0,002	0,001	0,001	0,001	0,000
МО Первоуральск	0,424	0,371	0,523	0,582	0,553	0,634	0,503	0,448	0,544	0,537	0,576	0,475	0,613	0,485	0,468
МО г. Нижний Тагил	0,905	0,790	0,796	0,828	0,786	0,853	0,782	0,732	0,790	0,781	0,776	0,707	0,861	0,713	0,697
Качканарский МО	0,538	0,608	0,592	0,532	0,466	0,644	0,537	0,528	0,578	0,580	0,569	0,499	0,676	0,696	0,685
Малышевский МО	0,000	0,001	0,000	0,238	0,301	0,539	0,384	0,371	0,401	0,437	0,481	0,010	0,394	0,414	0,409
Полевской МО	0,384	0,419	0,452	0,487	0,470	0,611	0,564	0,559	0,591	0,615	0,617	0,520	0,698	0,713	0,577
Североуральский МО	0,364	0,244	0,559	0,469	0,447	0,528	0,395	0,339	0,430	0,505	0,538	0,383	0,530	0,533	0,422

Таблица Г.5 – Интегральные экологические индексы по этапу «Оценка экологических показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,277	0,264	0,258	0,382	0,460	0,282	0,139	0,115	0,313	0,173	0,184	0,182	0,147	0,184	0,191
ГО Верхняя Пышма	0,262	0,292	0,333	0,361	0,314	0,257	0,345	0,481	0,528	0,355	0,321	0,303	0,389	0,439	0,452
МО Карпинск	0,082	0,071	0,048	0,072	0,033	0,059	0,000	0,067	0,033	0,114	0,035	0,037	0,050	0,078	0,089
МО Первоуральск	0,444	0,541	0,084	0,152	0,241	0,464	0,521	0,530	0,599	0,570	0,519	0,506	0,545	0,593	0,603
МО г. Нижний Тагил	1,000	0,995	1,000	1,000	1,000	0,972	0,990	0,990	1,000	1,000	1,000	1,000	0,996	0,985	0,976
Качканарский МО	0,650	0,663	0,684	0,705	0,716	0,569	0,618	0,580	0,589	0,605	0,577	0,628	0,603	0,600	0,588
Малышевский МО	0,212	0,218	0,252	0,204	0,205	0,204	0,239	0,022	0,060	0,000	0,004	0,056	0,000	0,000	0,002
Полевской МО	0,371	0,387	0,452	0,469	0,407	0,300	0,440	0,449	0,502	0,416	0,383	0,500	0,492	0,572	0,543
Североуральский МО	0,067	0,039	0,041	0,034	0,040	0,127	0,058	0,052	0,060	0,053	0,037	0,029	0,041	0,066	0,080

288

Таблица Г.6 – Интегральный индекс по градообразующей функции ММО Свердловской области, в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,289	0,287	0,282	0,339	0,372	0,281	0,225	0,204	0,296	0,235	0,243	0,213	0,185	0,193	0,193
ГО Верхняя Пышма	0,325	0,339	0,352	0,361	0,346	0,333	0,355	0,402	0,417	0,360	0,348	0,342	0,369	0,372	0,355
МО Карпинск	0,052	0,028	0,030	0,026	0,013	0,021	0,001	0,024	0,012	0,039	0,012	0,013	0,017	0,026	0,030
МО Первоуральск	0,290	0,304	0,202	0,245	0,264	0,366	0,341	0,326	0,381	0,369	0,365	0,327	0,386	0,359	0,357
МО г. Нижний Тагил	0,635	0,595	0,599	0,609	0,595	0,609	0,591	0,574	0,597	0,594	0,592	0,569	0,619	0,566	0,558

Продолжение таблицы Г.6

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Качканарский МО	0,396	0,424	0,425	0,412	0,394	0,405	0,385	0,369	0,389	0,395	0,382	0,376	0,426	0,432	0,424
Малышевский МО	0,071	0,073	0,084	0,147	0,169	0,248	0,208	0,131	0,154	0,146	0,161	0,022	0,131	0,138	0,137
Полевской МО	0,252	0,268	0,301	0,319	0,292	0,304	0,335	0,336	0,364	0,344	0,333	0,340	0,397	0,428	0,373
Североуральский МО	0,144	0,094	0,200	0,168	0,162	0,218	0,151	0,130	0,163	0,186	0,192	0,137	0,190	0,199	0,167

Таблица Г.7 – Интегральные социальные индексы по этапу «Оценка социальных показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,077	0,080	0,086	0,096	0,088	0,088	0,087	0,096	0,076	0,076	0,069	0,066	0,078	0,073	0,075
ГО Верхняя Пышма	0,466	0,442	0,447	0,495	0,456	0,473	0,492	0,488	0,580	0,534	0,524	0,526	0,530	0,516	0,526
МО Карпинск	0,056	0,059	0,058	0,051	0,049	0,050	0,033	0,035	0,063	0,045	0,058	0,046	0,045	0,041	0,042
МО Первоуральск	0,384	0,361	0,394	0,469	0,357	0,415	0,340	0,430	0,429	0,360	0,388	0,421	0,382	0,357	0,351
МО г. Нижний Тагил	0,785	0,953	0,910	0,972	0,906	0,879	0,803	0,894	0,835	0,770	0,760	0,800	0,890	0,871	0,787
Качканарский МО	0,071	0,089	0,066	0,106	0,062	0,062	0,064	0,073	0,088	0,064	0,063	0,058	0,061	0,055	0,057
Малышевский МО	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,009	0,005	0,003	0,000	0,007	0,003	0,006	0,006	0,007
Полевской МО	0,160	0,190	0,207	0,274	0,180	0,188	0,198	0,291	0,279	0,207	0,270	0,352	0,253	0,266	0,272
Североуральский МО	0,064	0,069	0,066	0,082	0,065	0,062	0,060	0,059	0,061	0,063	0,066	0,050	0,055	0,050	0,052

Таблица Г.8 – Интегральные управленческие индексы по этапу «Оценка управленческих показателей монопрофильных муниципальных образований Свердловской области», в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,161	0,069	0,080	0,100	0,296	0,134	0,117	0,107	0,112	0,095	0,111	0,091	0,086	0,084	0,087
ГО Верхняя Пышма	0,628	0,559	0,533	0,731	0,733	0,741	0,743	0,744	0,748	0,750	0,757	0,746	0,765	0,769	0,774
МО Карпинск	0,426	0,372	0,387	0,304	0,470	0,322	0,290	0,310	0,216	0,218	0,304	0,185	0,203	0,197	0,199
МО Первоуральск	0,102	0,150	0,153	0,301	0,298	0,267	0,270	0,273	0,276	0,271	0,223	0,202	0,229	0,223	0,210
МО г. Нижний Тагил	0,545	0,680	0,469	0,609	0,701	0,696	0,659	0,574	0,559	0,559	0,661	0,788	0,668	0,661	0,655
Качканарский МО	0,286	0,101	0,169	0,192	0,072	0,134	0,244	0,293	0,218	0,164	0,186	0,110	0,195	0,194	0,197
Малышевский МО	0,363	0,174	0,193	0,226	0,234	0,169	0,139	0,080	0,156	0,233	0,270	0,229	0,264	0,263	0,239
Полевской МО	0,259	0,184	0,258	0,324	0,303	0,215	0,296	0,269	0,270	0,258	0,306	0,298	0,318	0,323	0,339
Североуральский МО	0,232	0,290	0,416	0,204	0,320	0,179	0,137	0,176	0,115	0,095	0,102	0,116	0,106	0,096	0,095

290

Таблица Г.9 – Интегральный индекс по градообслуживающей функции моногородов Свердловской области, в стратегических программах которых присутствуют проекты и мероприятия, направленные на развитие монопромышленного туризма

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Верхнесалдинский МО	0,119	0,074	0,083	0,098	0,192	0,111	0,102	0,101	0,094	0,086	0,090	0,078	0,082	0,079	0,081
ГО Верхняя Пышма	0,547	0,500	0,490	0,613	0,595	0,607	0,618	0,616	0,664	0,642	0,641	0,636	0,647	0,642	0,650
МО Карпинск	0,241	0,216	0,222	0,177	0,260	0,165	0,141	0,172	0,139	0,103	0,181	0,116	0,118	0,113	0,112
МО Первоуральск	0,243	0,255	0,273	0,385	0,327	0,341	0,305	0,351	0,353	0,315	0,305	0,311	0,307	0,291	0,273
МО г. Нижний Тагил	0,665	0,817	0,690	0,790	0,804	0,787	0,731	0,734	0,697	0,665	0,710	0,794	0,755	0,743	0,699

Продолжение таблицы Г.9

Монопрофильное муниципальное образование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Качканарский МО	0,179	0,095	0,117	0,149	0,067	0,098	0,154	0,183	0,153	0,114	0,125	0,084	0,114	0,110	0,114
Малышевский МО	0,186	0,087	0,097	0,113	0,117	0,085	0,074	0,042	0,080	0,117	0,138	0,116	0,123	0,122	0,117
Полевской МО	0,230	0,209	0,232	0,299	0,241	0,201	0,247	0,280	0,274	0,233	0,288	0,325	0,287	0,296	0,306
Североуральский МО	0,148	0,131	0,174	0,143	0,192	0,120	0,099	0,117	0,088	0,079	0,084	0,083	0,077	0,068	0,069